

Гимнофрей Гайеукий

ОПАЛЬНЫЙ

ГЕРЦОГ

Вчера после смены я заснул на диване, а сегодня кто-то колотит в дверь и называет меня господином?

Теперь я управитель родового имения — Димитрий Черкасский. Я прибыл сюда вчера и сразу попал в переплет.

Во-первых это какая-то провинциальная дыра, и кто-то за ночь вырезал весь союзный клан. Во-вторых в лесах бродят разбойники и монстры, а местные князьки ни в грош не ставят, а то и вовсе хотят убить.

Но я покажу им как родину любить и наведу здесь свои порядки.

Глава 1 Вот это я попал!

На рассвете меня разбудил громкий стук, заставивший вскочить с кровати. Глаза мои еще затуманенные ото сна, мгновенно оказались прикованными к двери, как железо к магниту.

«Но... Но это не моя дверь и вообще, где я нахожусь?» — прошептал я, чувствуя себя в полном замешательстве.

— Молодой господин...! Беда...! — раздался испуганный и тонкий девичий голосок с той стороны.

И снова раздался стук в дверь.

Я суетливо заметался по комнате не понимая, что я тут делаю и что вообще происходит. Я же точно помню, что заснул у себя в квартире на диване. Пришел уставшим после смены и лег спать. Даже не стал раздеваться.

А сейчас я был в одном нижнем белье, да и то какое-то странное — то ли это были кальсоны, то ли трико. Несмотря на панику, я заметил, насколько странно это мое белье смотрелось, но постарался не придавать этому большого значения.

Но что хуже всего я заметил, что мои руки.... Мои толстые волосатые руки вдруг превратились в какие-то тонкие худые конечности. Но был и хороший момент — когда я ощупал свою голову, то обнаружил там жесткую густую шевелюру, какой я никогда не носил прежде.

Стук в дверь становился все настойчивее.

— Господин Димитрий, — услышал я нежный и тревожный девичий голос. — Господин Димитрий! Откройте дверь! Это я Жанна!

«Димитрий, что... Она назвала меня Димитрий?»

Что за древнее имя такое, как будто из прошлого века. Мне показалось, будто его мог бы носить какой-нибудь царь. Был в истории Руси такой чувак... Как его там, черт... А вот — Лжедимитрий, царь самозванец, которого потом казнила толпа разгневанных крестьян.

Но уж я то точно не царь и не император, хотя обстановка вокруг, которую я успел разглядеть, оставляла не очень-то много сомнений о принадлежности к какому-то благородному роду.

Тем временем за дверью не унимались. Там была, очевидно, настоящая истерика, ибо я отчетливо различил срывающийся на визг голос:

— С-св... С-свири... Иииии!!! — заплакала девушка. — С-свиридовы! Род Свиридоновыхых... Семья Свиридовых полностью уничтожена... Мертвы! Их всех зарубили! Откройте господииин...

«Ох ты ж! Ух ты ж! Еманутся, туфли гнутся!»

Ничего себе здесь какой экшн и триллер вместе взятые происходят. Не успел я оказаться в незнакомом мне месте, как сразу же попал в переплет. Как говориться из огня да в полымя.

И к тому же я уже больше не мог выносить этого визга. Подскочив к окну, резким движением отдернул штору и выглянув во двор ахнул от удивления. Как минимум третий этаж и вид из окна такой, будто я живу в каком-то готическом замке — такие же каменные стены и шпили, такие-же узкие окна и мрачные башни с бойницами. А на небе — огромное зарево и дым — похоже, это пылает какой-то дом или поместье.

Ну и еще бы, в такой ситуации даже выйти наружу было бы опасно, не говоря уже о

прыжке с такой высоты. Пожалуй, лучше остаться в своей комнате. Но, возможно, стоит все-таки впустить эту девушку, она выглядела так, будто ей нужна помощь.

Подскочив к двери я замер в нерешительности. На мне почти нет одежды, и как-то немного стеснительно открывать в таком виде, вдруг подумает, что я маньяк какой.

И я все еще не мог поверить в абсурдность происходящего. Такое бывает только в кошмарных снах.

«Вот что за бред? Это же просто сон, верно. Сейчас я проснусь», — подумал я.

Я зажмурил глаза и подождал. Но нестихающий плач за дверью и холодный пол под моими босыми ногами, очень скоро убедили меня в реальности происходящего.

— Ааа. Была не была! — воскликнул я и схватился за ручку двери.

Отодвинув засов я дернул дверь на себя и распахнул ее. На меня во все глаза смотрела молоденькая девушка с бледным и зареванным лицом, ее круглые щеки дрожали от рыданий.

Увидев меня, она всхлипнула и бросилась ко мне уткнувшись лицом в мою грудь, которая тут же намочила от ее слез. Мое сердце сжалось.

Некоторое время я не в силах был ничего сказать.

— Что случилось? Спокойно дыши, — успокаивающе погладил я девушку по плечу.

Похоже, что она хорошо знала того парня в теле, которого я оказался. Ее длинные темные волосы были собраны в толстую косу, и вся она была какой-то хрупкой, и беззащитно-очаровательной.

Ранее из-под разлетающейся юбки я успел заметить белые подвязанные чулочки. А темно-синее платье едва не лопалось от пышной груди. И вид у нее был такой трогательно-трогательный, такой нежный и домашний. Казалось она больше всего на свете хотела сжаться в комочек, спрятать голову у меня на груди и больше никогда уже не высовываться.

Мне вдруг захотелось обнять ее, прижать к себе и поцеловать. Но только чтобы она перестала плакать. Терпеть не могу женские слезы.

Самое лучшее, что я мог предпринять сейчас это обняв ее утешить, и погладив по голове я сказал:

— Девочка моя, успокойся, все уже позади.

— Их всех убилии... — повторила она сквозь слезы и крепче прижалась ко мне. Из ее горла вырвался всхлип и она снова уткнулась в меня. От нее пахло конфетами, запахом корицы и хвои. Моя голова приятно закружилась и в глазах у меня слегка потемнело. Возможно от накатившей слабости или просто переизбытка чувств.

— Кто это сделал? — спросил я, поглаживая девушку по волосам. Она подняла на меня влажные от слез глаза. Было непонятно, видит она меня или нет.

— Я не знаююю... Ведь они только вчера были у нас дома...

Я ощутил, как вдоль спины медленно сползает холодная струйка пота, а комната завертелась в сумасшедшем калейдоскопе воспоминаний, у-у-у-у-у.

Если быть точнее, то это были воспоминания того самого Дмитрия. Память прошлых событий хлынула мне в голову с удивительной быстротой. Наконец я все понял. Я ведь с самого начала знал о том, кем был этот Дмитрий.

Полностью его, то есть теперь уже меня звали Дмитрий Черкасский — сын герцога Георгия Черкасского, а его настоящая мать пропала без вести, когда он был еще ребенком. Он даже не помнил и был очень мал, где-то четырех-пяти лет. А затем появилась мачеха, которая терпеть не могла Дмитрия. И эти чувства были взаимными.

Правда я никак не мог понять, почему память не выдала мне эту информацию раньше.

Поместье в котором я жил находилось в холодной и суровой местности, где морозы и снег донимали гораздо сильнее чем на юге. И что самое главное — это поместье принадлежало мне. Я был здесь главным и вот почему служанка прибежала именно ко мне. Как хозяин этого поместья я должен был принять решение, когда что-нибудь случилось с остальными.

Это поместье было не просто домом, а родовой усадьбой моей семьи, здесь начиналась история рода герцогов Черкасских. Вчера я прибыл сюда, и уже по дороге в лесу наша карета подверглась нападению разбойников. Но мои верные гвардейцы отразили их атаку, и все остались невредимыми. Но Дмитрий, бедняга, был ранен в голову, хоть и сохранил относительное здоровье.

Он даже встретился с управляющим поместьем — сыном местного лорда Свиридонова, Ольгредом Свиридоновым. Тот пришел на встречу в сопровождении своей невестки Луизой Фонаревой, дочерью местного торговца Филимона Фонарева, чье богатство по местным провинциальным меркам было весьма внушительным.

И вот теперь эта маленькая трепещущая девушка Жанна, приютившаяся на моей груди утверждает, что юный Ольгред Свиридонов и весь его род вырезан под корень. Я так понимаю, что зарево пожара, которое я видел в предрассветных сумерках из окна, и было следствием той самой ночной атаки на их дом.

«Черт побери, как это не кстати» — подумал я про себя.

Ведь это парень Свиридонов должен был сегодня встретиться со мной и посвятить меня в дела поместья, которое теперь было под моим началом. Точнее оно принадлежало Дмитрию Черкасскому. Но атака лесных разбойников на их карету, как оказалось принесла свои плоды.

На первый взгляд рана Дмитрия выглядела не серьезной, и он вчера себя нормально чувствовал. Но ночью открылись внутренние повреждения, и он умер прямо во сне. Только не понятно, как моей душе угораздило переселиться в его слабое и израненное тело.

Но факт остается фактом. Теперь я владелец этого захолустного поместья на самом севере империи. Нравы здесь весьма отличаются от столичных, где прежде жил Дмитрий до того, как его собственный отец изгнал его из дома. Хотя справедливости ради нужно заметить, родные вряд ли сильно бы обрадовались, если бы узнали о внутренних переменах в своем отпрыске.

На словах мне говорили, что пришло время взрослеть и брать на себя ответственность за семейное наследство. Мне, взрослому и достаточно умному человеку, было сказано, что я должен стать управляющим семейной усадьбой, как будто это была высшая цель моей жизни.

Однако я чувствовал, что это не так. Я понимал, что скрытая правда заключалась в том, что меня изгнали из города, как изгоняют нежелательного гостя.

Ведь что меня ждет здесь в краю, где все еще встречаются кровожадные монстры, а вдоль имперских границ рыщут орды дикарей. Конечно охотники на монстров все еще умудряются промышлять в этих отдаленных землях, и весьма прибыльно для своих карманов. Но от этого, мне легче не становится, монстры они ведь и на дома нападать могут.

А я не охотник и не воин, а так это наверно было бы весьма интересным занятием в такой глуши.

Разумеется для тех, кто умеет ловить на живца таких опасных тварей. Или продавать своеобразные ингредиенты добываемые из их тел, для всяких разных ядовитых настоек

изготавливаемых таинственными алхимиками.

И вот в таком опасном и странном месте я должен был управлять родовым гнездом. В отличие от столицы, кажется здесь можно умереть в любой день. И похоже на это надеялась моя мачеха, когда подговорила моего отца отправить меня в эту дыру. Ведь у нее был свой сын от моего отца и она хотела, чтобы он перенял титул герцога вместо меня.

«Очень странно» — подумал я.

Сперва на нас напали разбойники, когда мы практически подъехали к этому маленькому городку в котором располагалось поместье, а потом кто-то вырезал целую семью.

Пока я размышлял и бродил в своих воспоминаниях, девушка в моих объятиях наконец-то перестала плакать и затихла. Я знал, что она моя личная служанка горничная по имени Жанна. И она приехала вместе со мной из самой столицы. Сказать по правде мы были знакомы с самого детства и росли вместе. Ей было восемнадцать лет, так же, как и мне.

Весьма хорошо, но передо мной встала неотложная задача — разбираться с текущей обстановкой.

— Ты уже успокоилась? — спросил я с нежностью, даруя ей легкий поцелуй в лоб. Она едва заметно кивнула головой.

— Там, внизу, — едва слышно прошептала она, указывая на лестницу, спускающуюся на нижний этаж. — Торговец и глава рода Фонаревых ожидает вашего прихода.

Сразу же мне стало ясно, о ком идет речь. Ведь не каждый день кто-то решает уничтожить всю семью жениха своей дочери. Должно быть, эта бедная девушка пережила невообразимую утрату, потеряв своего возлюбленного.

— Зачем же он ждет меня? — задал я глуповатый вопрос, хотя, на самом деле, я уже догадывался о причинах.

— Он хочет, чтобы вы посетили место происшествия, — ответила она.

— А почему именно я? — выразил свое удивление я.

— Господин, вы ведь не забыли, что ваш отец назначил вас губернатором этой провинции? — сказала она с некоторым укором. — Таков закон. Все графы и маркизы обязаны прибыть лично, чтобы разрешить возникшие трудности. Он ждет внизу, в карете.

«Ах вот еще что! Похоже Димитрия слишком сильно ударили в лесу и он совсем забыл, что он не только управляющий усадьбой, но и всей этой провинцией.»

Я думал у меня проблем только на один дом, а тут оказывается нужно разгрести и разгрести. Учитывая, что эта богом забытая местность числилась самой отдаленной от столицы, то и закона как такового здесь практически не существовало. Здесь уважали только право сильного.

И что-то мне подсказывало, что именно один из местных кланов, которые постоянно боролись за власть и были теми, кто уничтожил род Свиридоновых.

Потому что я сейчас сын герцога и имею титул маркиза — правителя стратегически важного пограничного региона. Официально титулованных дворян от империи в этих краях не было уже давно. Почему? Это оставалось большим вопросом, но одно было ясно — мало кто из них доживал больше нескольких лет. Таинственные обстоятельства окружали смерть каждого из них, и я не мог не подозревать, что за этим стоит кто-то, кто жаждет власти и не желает имперских реформ в этой провинции.

Теперь мне предстояло разгадать эту головоломку. Кто бы ни стоял за покушением на мою карету и убийством юноши, который должен был меня ввести в курс дела, это был

человек со зловещими намерениями. Даже уничтожение целой семьи не смогло остановить их, и моя решимость только росла. Я был готов справиться с управлением усадьбой и провинцией самостоятельно, без чьей-либо помощи.

На тот момент моя слабость еще давала о себе знать, но благодаря заботе Жанны, я медленно, но верно восстанавливался. Она осторожно помогла мне подобрать одежду и привести себя в порядок, словно заботливая опекунша, готовая сделать все возможное, чтобы сделать мой путь к восстановлению более комфортным и легким.

Мы спускались по скрипучей деревянной лестнице, казавшейся неммым свидетельством времени, прошедшего с момента ее постройки. Звуки скрипа и легкие трески наполняли воздух, создавая ощущение какой-то древней истории, спрятанной в стенах этого дома.

— Знаешь, Жанна, — вдруг ко мне пришло новое воспоминание, — а ведь я так и не поступил в магическую академию.

— Да, магическая академия могла быть полезной для вас, господин, но не забывайте, что в этих краях также существуют северные колдуны. Иногда их знания могут быть даже эффективнее обучения в академии.

Я покачал головой, задумываясь о ее словах. Северные колдуны были известны своей загадочностью и силой. Но в то же время, магическая академия предлагала структурированное обучение и доступ к богатому опыту магов из разных уголков империи.

— Ты права, Жанна, — сказал я, продолжая спускаться по лестнице и придерживаясь рукой за перила. — Но сейчас у меня есть более срочные задачи. Мне нужно разобраться с этой интригой и узнать, кто стоит за всеми этими смертями и покушениями. Позже, возможно, я вернусь к мысли об обучении магии.

Нашей целью был первый этаж дома, и когда мы наконец добрались до него, меня поразило, насколько огромен оказался этот дом. Я даже не мог предположить, что он имеет четыре этажа, расстилаясь перед нами во всей своей величественности.

Мои глаза буквально блуждали по просторным комнатам, увековечивая их изысканный декор и уют, который он излучал. И, наконец, моя спальня находилась на самом верху этого дома, словно коронная жемчужина в сердце этой архитектурной красоты.

Как оказалось даже такое простое действие, как спуск по лестнице заставило меня тяжело дышать и мне пришлось минуту переводить дух.

Но несмотря на свою физическую слабость, я взялся за дело с той упорностью, которая присуща настоящему дворянину. Осторожно выправив свою одежду, я направился к встрече с господином Филимоном Фонаревым, который ждал меня у входных дверей этой величественной усадьбы.

Поддерживаемый плечом своей служанки Жанны, я медленно приближался к массивным дубовым дверям, украшенным изысканной резьбой, которая казалась настоящим произведением искусства. Моя рука нашла ручку, и с максимальным усилием я попытался открыть тяжелую дверь, потянув ее на себя.

На меня тут же обрушился поток холодного воздуха, ворвался в легкие, заставив меня закашляться. Несколько раз глубоко вздохнув, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, через силу я поднял голову и посмотрел на улицу, где стоял господин Филимон Фонарев.

Первый магнат города и богатейший человек провинции стоял у открытой дверцы четырехколесного экипажа, запряженного двумя парой лошадей. В руках господина была красиво украшенная трость с золотым набалдашником, по которой и было видно, что он — богатый и знатный человек.

Внешне господин был одет в хорошо сшитый дорожный сюртук и темное пальто из дорогой шерсти. Снег лежал на его роскошной шевелюре, и на воротнике пальто, а его лицо было хмурым с надменным и цепким взглядом.

Еще раз поправив свою одежду я выпрямил спину и решительно шагнул вперед, навстречу высокому и элегантному олигарху.

Глава 2 Одиннадцать трупов у порога

Филимон Фонарев, уже находился на улице. Он нервно ходил, заложив руки за спину, борясь со своей внутренней тревожностью, которая раздирала его душу.

Перед моим величественным домом возвышались три внушительных экипажа, запряженных гнедыми конями. Мы молча обменялись приветствиями и я вошел в одну из карет, где царила молчаливая напряженность. Ни единого слова не было произнесено на протяжении всей дороги к месту происшествия, но в воздухе витала непередаваемая атмосфера ожидания.

Кажется господин Фонарев был слишком раздавлен горем, чтобы вести беседы с новоприбывшим губернатором провинции. Что меня радовало, так это то, что Димитрий Черкасский был здесь новым лицом и соответственно никто не мог выявить внутренних перемен после моего переселения в его тело. Исключение составляла лишь служанка Жанна, но мою странность она могла объяснить себе вчерашним ранением своего господина.

Магнат Филимон Фонарев, пожилой мужчина уже за шестьдесят. Он выглядел, как мудрый ученый с его длинной белой бородой и худым телосложением, но в данное время его глаза сверкали гневом, а не образованностью.

Экипажи двигались стремительно, и мы скоро прибыли к воротам догорающей усадьбы. Я не ошибся, пожар, виденный мной из окна, был домом лорда Свиридонова.

При выходе из кареты меня охватило недоумение и ужас. Слева от дороги, недалеко от ворот, лежали одиннадцать тел — мужчины и женщины, молодые и старые. Хозяева усадьбы и их слуги — все они лежали в один ряд. Весь род Свиридоновых был уничтожен в этом месте!

А ведь они приходились Димитрию дальними родственниками в этих краях. И вот почему их младший сын присматривал за нашим родовым именем, когда не было никого из прямых владельцев. Мои самые ближайшие союзники, которые вчера радовались моему возвращению, сегодня уже были мертвы.

Тела были одеты в величественные официальные наряды, сшитые специально для дома Свиридоновых. Ольгред лежал третьим в ряду, его лицо отражало ужас перед смертью, и его кожа приобрела землистый оттенок. И что самое странное, их одежды были запачканы какой-то зеленой слизью похожей на морскую тину.

На место преступления уже прибыли городовые, и они проводили расследование. Господин Фонарев, подошел к телу одного из пожилых членов рода Свиридоновых. Его руки сжимались в кулаки, а зубы крепко стиснуты.

Очевидно, пожилой мужчина был главой рода, но вчера я успел познакомиться лишь с их сыном Ольгредом. Кажется, господин Фонарев и глава рода Свиридоновых были хорошо знакомы, иначе он не стал бы выдавать свою дочь замуж за их сына.

Подойдя к одному из городских, я не мог не задать вопрос:

— Как это произошло?

Городовой видимо сразу понял увидев меня:

— Вы как я полагаю новый управитель этих земель? — поинтересовался он с большим любопытством и оглядев меня с легкой долей иронии. — Не поймите меня неправильно господин, но вы так молоды.

— Да, вы правы это я, но что касается возраста, то это часто бывает обманчиво, —

сказал я. Отношение городского ко мне несколько удивило меня, ведь итак было понятно, что внешне я не соответствую запросам местных жителей.

— Извините, господин, но я помню, что последним кого сюда присылали до вас был граф Унгерн Черкасский. Вы его племянник? — Городовой продолжал с иронией смотреть на меня. — Мы так и не смогли найти тех, кто был виноват в смерти вашего дяди.

— Да, мне это известно, — ответил, я пытаюсь выглядеть равнодушным. — Меня это не пугает, меня назначили сюда и я наведу здесь порядок.

Городовой ничего не сказал и лишь усмехнулся с хитрым прищуром.

— Так и как они погибли? — вновь спросил я с самым что ни на есть серьезным видом.

Он как бы между прочим провел рукавом по лицу и вытер капли пота:

— Судя по всему они были убиты внутри дома, — указал он на догорающие остатки строений, — но потом убийцы перетаскили тела на улицу и выложили их в ряд вот здесь. А потом подожгли дом со всех сторон. Но...

Городовой сделал небольшую паузу, словно подбирал нужное слово, чтобы передать мне смысл, как можно более прямо.

— Но что? — спросил я. — Говорите, как есть.

— Сначала мы думали, что убийцы были разбойниками или что-то в этом роде. Но следы зеленой слизи на телах погибших намекают, что это могли быть монстры или....

Он опять не договорил и замолчал.

— Или что? — поторопил я его. Он опять провел рукой по грязному лицу перепачканному сажей.

— Или мы имеем дело с магом или даже группой магов. Мы не знаем, где их искать и насколько велико их количество.

Внезапно раздался вопль ужаса:

— Аяй! Аяй!

Я обернулся и увидел, как невестка Ольгрета, Луиза Фонарева прибывшая в другой карете рухнула в обморок. Видимо ужаснувшись от увиденного трупа своего жениха, и боясь, что она может быть следующей жертвой этой страшной трагедии.

Я взял Луизу на руки и старался привести ее в чувство, слуги принесли бокал с водой.

Постепенно она стала приходить в себя, и ее глаза наполнились ужасом, когда она осознала, что недавно произошло.

Мы наблюдали за происходящим в шоке. В моей голове бушевали различные мысли. Ольгред Свиридонов вчера говорил, что недавно вернулся из рыболовецких поселков, где расследовал нечто странное.

Тем более эта морская тина на их телах? Монстры?

Или все же маги? Действительно слизь немного напоминала плазму, как остатки магических атак.

Эта информация всплыла в моей памяти, и я задался вопросами: связаны ли его расследования с этой трагедией? Кто и зачем мог уничтожить такой могущественный и влиятельный род?

Стоя перед рядом тел на земле, я осознавал, что этот мир, который мне казался спокойным и безопасным, теперь раскрывал передо мной свои мрачные и опасные тайны. Ужасное происшествие с родом Свиридоновых говорило о гораздо большем, чем я мог себе представить.

Кто был виновником этой трагедии? Даже местный префект и его городские кажутся

бессильными перед столь же страшной, скрытой угрозой. И то, что сначала погиб мой дядя Унгрэд Черкасский, пост которого я сейчас занимаю, а вчера был уничтожен род моих ближайших родственников, говорит лишь об одном. Следующей их жертвой скорее всего буду я.

От этой мысли мне стало нехорошо и затошнило. Кто-то целенаправленно выкашивал представителей моего клана в этом городе.

— С вами все в порядке, господин? — моя горничная, Жанна, выглядела взволнованной. Её глаза искали ответы, а руки дрожали, как осенние листья на ветру.

— Со мной все в порядке, — ответил я, выпрямляя плечи, и пытаюсь придать своему голосу уверенности. Моя рука сжимала рукоять кинжала, словно последнюю опору в этом мрачном мире. Кстати, надо раздобыть что-нибудь более существенное, чем короткий кинжал. По крайней мере дополнительное оружие мне не повредит. Надо будет поискать что-нибудь в оружейном арсенале моего особняка.

— Молодой господин... Лорд Свиридонов, да и остальные... они ведь были хорошими людьми. Кто мог это сделать? — глаза малышки Жанны снова наполнились слезами, и она даже прикрыла рот рукой, чтобы сдержать собственные эмоции. Её голос звучал как мольба к небесам.

Молча, я смотрел на мертвые тела рода Свиридоновых, лежащие на холодном снегу. Снег, кажется, усиливал их беспомощность, а тела были словно белоснежными островками в море безжалостного мрака. На шеях всех погибших, если присмотреться, можно было заметить маленькие комочки зеленоватой слизи, что вызывало недоумение и тревожные мысли. Это было словно коварное проклятие, пронзившее их души.

Префект, еще раз осмотрев тела, поспешно ушел, оставив разбираться со всем городского, который прибыл сразу после уведомления о происшедшем. Его лицо выражало беспокойство и решимость разгадать эту мрачную загадку.

Несколько чиновников, тоже отвечающих за расследование, вместе со городским отошли в сторону, чтобы обсудить подробности этого дела. Их голоса смешиваясь в утренних сумерках, казались шепотом призраков, проникающими сквозь мрак.

— Молодой господин, вас хочет видеть магнат Филимон Фонарев, — подбежал к мне молодой слуга, опасливо косившийся на ряд трупов, как будто опасаясь, что этот кошмар мог затронуть и его. Его голос дрожал от тревоги и страха перед неизвестным будущим.

— Скажите, что я сейчас буду, — я посмотрел на слугу, мой внутренний мир кипел от раздумий и беспокойства. — Ты боишься?

— Боюсь, господин, — хотя слуге на вид было лет девятнадцать, в его взгляде скользила несвойственная возрасту зрелость и мудрость. — Я беженец из города Дунгар на востоке. Там сейчас царит голод. Очень много трупов. Люди дошли до того, что едят собственных детей. Там сцены, подобные этой, обыденность...

Я вздохнул, ощущая тяжесть той информации.

Потом слуга, вдруг опомнившись замолчал и поспешно опустил голову. Ведь он разговаривал не с одним из своих друзей, а с молодым господином.

— Обыденность? И много подобных инцидентов произошло в Дунгаре?

— Больше, чем хотелось, — после короткой паузы ответил слуга, его голос дрожал от страха и отчаяния.

Его слова были как удар молота по сердцу. Неужели такая же участь может постигнуть и эту провинцию, за которую теперь я несу ответственность. Сердце мое на мгновение

замерло. Это было непостижимо и жутко. Наши миры разрушались, словно замок из песчинок, размытый волнами времени.

Резко развернувшись, я быстрым шагом направился к Филимону Фонареву, чувствуя, что только он может помочь разгадать этот кошмарный заговор.

Магнат Филимон Фонарев, гордый и величественный, был прославлен своим невероятным богатством. Все, от самых маленьких до самых старых, знали о его богатствах. В тот момент, когда семьи Свиридоновых и Фонаревых собрались объединиться узами брака, весь город в предвкушении начал готовиться к этому великому событию. Все ждали этого момента, полагая, что ничто не может помешать счастью.

Но судьба имела свои планы, и наступило время горя. Лицо Филимона Фонарева, которое только вчера светилось радостью и ожиданием, внезапно обветрилось, словно внезапно состарившееся на десяток лет. Тень усталости и беспокойства нависли под его глазами.

— Приятно познакомиться, — сказал он протягивая мне руку, — извините, что не сделал этого раньше, просто я был слишком разбит горем.

Я сжал протянутую руку.

— Понимаю вас господин Фонарев, верно? Меня зовут Димитрий Черкасский и я новый управитель этой провинции.

— В непростое время вы приехали сюда ваша светлость, — сказал Фонарев, бросив на меня короткий взгляд и снова уставившись в пустоту.

— Что вы имеете в виду, эту жуткую трагедию или что-то еще? — спросил я желая, чтобы этот странный разговор продолжился.

Магнат тяжело вздохнул.

— В последнее время, особенно после смерти последнего управителя все стало до ужаса запутанным и непонятным. Понимаете, господин Черкасов, будто мир сошел с ума. В окрестностях появилось множество монстров, которых прежде можно было встретить лишь за Пределом. В лесах рыщут разбойники и нападают на путников, а теперь еще прямо внутри города кто-то напал на целую семью и уничтожил их всех. Кажется императору совершенно нет дела до того, что происходит на окраинах империи.

Филимон Фонарев покосился на меня с каким-то неопределенным выражением лица. Мол, а не сболтнул ли он чего лишнего перед тем, кто представляет интересы императора в этой провинции.

Я решил, что пора перейти к делу, ради которого я проделал весь этот долгий путь.

— Не волнуйтесь, теперь у этих земель есть владелец, который сможет навести здесь порядок. Надеюсь вы сможете ответить на несколько моих вопросов?

Некоторое время он молчал, обдумывая, как повести себя со мной, затем сказал:

— Конечно, если это необходимо. Что вы хотите узнать?

— Ну для начала я хотел бы узнать были ли враги у рода Свиридоновых? — я надеялся, что выйдя на след их убийц я также увеличивал шансы на свою безопасность.

Фонарев нахмурился. Было заметно, каких усилий ему стоило сохранять хладнокровие.

— Мы были близкими друзьями с лордом Свиридоновым, — ответил он. — Собственно он был моим деловым партнером. Мы оба входили в Совет Семерых и представляли интересы нашего городка, в то время, когда здесь отсутствовала официальная власть от имени императора.

— Очень интересно, вы полагаете, что это могло быть связано с его членством в этом....

Совете Семерых? — спросил я.

Фонарев задумался. Видно было, какую напряженную работу он производит в своем мозгу. Наконец он ответил:

— Пожалуй, не думаю. Хотя кто знает? Что-то во всем этом было не так. А я ведь не из тех, кого легко обвести вокруг пальца.

С его слов я понял, что в этот самый Совет Семерых входили самые влиятельные люди этого городка. И именно они были здесь властью на тот период, когда здесь не было управляющего от императора. Совет был чем-то в роде местного органа самоуправления.

Потому как эти территории были завоеваны всего несколько сотен лет назад и благодаря своей отдаленности власть императора никогда не была здесь сильной. А после смерти моего дяди, как официального руководителя от лица империи, похоже, что каждый местный «царек» захотел получить свой кусок пирога.

— А кто еще входит в этот самый Совет Семерых? — поинтересовался я.

Ведь получается, если Свиридоновы мертвы, а магнат Фонарев вероятно на моей стороне, то у меня могут быть целых пять кланов, которые скорее всего будут против моего правления здесь. Да, конечно, они не будут говорить об этом в открытую, но вот подослать убийц, чтобы убрать меня, вполне могут. Значит, единственный способ — это мирно договориться с ними или убить их всех до единого.

— Ну помимо нас двоих туда входят начальник местной полиции господин Варяг, директор пилорамной фабрики господин Нежданов, ну вы знаете здесь на севере много лесов. — Он показал рукой на зеленые просторы вокруг. — Еще управляющий рыбным заводом господин Малюта.

— Рыбный завод? — перебил его я. Зеленая слизь, похожая на морскую тину и расследования Ольгрета в рыболовецких деревнях показали мне связаны с рыбным заводом. Может быть Ольгред раскопал, что-то такое, что могло не понравиться владельцу рыбзавода.

— Да, именно так, рыбный, на котором люди ведут промысел дальше на севере. Это настоящий плавильный котел, где из сырой рыбы, и соли получают огромное количество консервированного продукта.

Мне показалось, что именно с этого звена мне нужно было начать. Но оставались еще двое членов Совета Семерых.

— А кто еще двое? — спросил я, понимая, какая это удача, уцепиться за такую ниточку.

— Оставшиеся не столь значительны, но я скажу, что это директор гостиницы «Серая Куница» господин Ясон Барышников и учитель уездной школы господин Тараканов. Они не питают любви к императору, хотя это и не означает, разумеется, враждебности по отношению к нему. Более того господин Тараканов раньше жил в столице империи и обучался там. Поговорите с этими господами. Остальное зависит от вас.

— Ясно, благодарю вас господин Фонарев, — кивнул я. Разговор с магнатом был закончен.

— Если вам нужна какая-то помощь, господин Черкасский, — сказал он, разворачиваясь, — просто сообщите мне. Вы все же вы человек здесь новый и будете ощущать себя неуютно. Если понадобится помощь с организацией поисков убийц, только дайте мне знать. Эти негодяи заплатят за все.

— Уверен, я смогу справиться. Спасибо вам большое за вашу откровенность.

Незаметно скользя мимо безразличных взглядов городских, я смотрел, как их помощники начали постепенно очищать место происшествия от тел.

Молча, позвав Жанну я собрал своих близких и направился к карете, чтобы поехать обратно к нашему поместью. Под этим восходящим солнцем, оно казалось островом надежды в мире тьмы и беспокойства.

Малышка Жанна следовала за мной, и я забрался в карету, медленно осознавая, что теперь меня больше некому ознакомить с делами семьи. Я должен был разбираться во всем сам.

И при этом я не мог не задать себе вопрос: почему все они погибли буквально на следующий день после моего приезда сюда? Это было странно и вызывало подозрения. Возможно, кто-то не желал, чтобы я правил здесь, и планы моего врага могли быть смертельно опасными.

Когда мы прибыли в усадьбу, нас уже ждали у дверей. Я спустился с кареты, и старик с почтением опустил голову, приветствуя меня торжественным голосом:

— Молодой господин, меня зовут Самарг, я дворецкий у семьи Черкасских. Я узнал о вашем приезде три дня назад, и весь замок был подготовлен для вас. Прошу прощения, что я не смог встретить вас вчера, но я рад, что сын господина Свиридонова сделал это вместо меня.... — Дворецкий сделал изобразил печальную мину на лице. — Очень сожалею о том, что произошло. Кто бы мог подумать. Пожалуйста, идите за мной, и вам откроется ваше величественное владение.

Ну да, вчера я даже не успел толком осмотреться. Встретился в холле с Ольгрedom и его невесткой Луизой и почти сразу же отправился в свою спальню. А потом ночью произошло то, что всколыхнуло всю округу.

Я отказался от экскурсии на данный момент и попросил Самарг провести меня к архивам в библиотеке. Ведь именно здесь слова могли превратиться в мудрость, а страх в силу. Самарг согласился и провел меня по коридорам замка. После нескольких минут мы оказались перед массивной дверью библиотеки.

Открыв дверь, я вступил внутрь и увидел женщину, низкого роста и полного телосложения, занятую уборкой. Она напевала негромкую мелодию, и ее присутствие создавало атмосферу умиротворения. В мерцающем свете изящной мебели из красного дерева, помещение казалось несколько таинственным и завораживающим, словно ожило собой волшебство старых рассказов.

Проходя мимо ярко расписанных перегородок, внимание мое привлекла удивительная коллекция экзотических птиц, которые казалось, словно оживали на холстах. Их перья сверкали всеми цветами радуги, а их голоса, чьи-то отдаленные крики и пение, наполняли воздух загадочными мелодиями.

Станный, но уютный аромат старой бумаги ласково окутал меня, словно встречая старого знакомого, когда я вошел в библиотеку.

Я вдохнул эту атмосферу, давая ей проникнуть в самую глубину моего существа, и затем, оборачиваясь к малышке Жанне, которая следовала за мной, сказал с легкой улыбкой:

— Может быть, тебе стоит немного отдохнуть, малышка. Я же хочу насладиться этой уединенной атмосферой и окунуться в мир книг.

С уважительным поклоном, она склонила голову и ушла в сопровождении уборщицы, оставив меня одного перед величественными полками, словно стражами хранившими сокровища знаний и тайн. Мой вздох разорвал тишину, и я принялся за свои поиски, как

будто вступив в битву, где врагами были загадки истории, в которую я был погружен.

Вскоре мои глаза наткнулись на старинный журнал, родовой хронике этого места. Его корки были пыльными, а страницы скрипели под моими пальцами, как если бы они хранили в себе секреты столетий. Именно из него я намеревался узнать подробнее об истории своего родового имени.

По мере того, как я перелистывал страницы, моя осведомленность о прошлом этой земли расширялась. Демоны, призраки и монстры, оказывается, не просто легенды, а реальные создания, скрывающиеся в темных уголках империи.

Глава 3 Серые хищники

Мой приход в роли старшего сына главы рода вызвал настоящий ажиотаж среди местных жителей. Наверняка они обсуждали о том, что я буду делать. Так же как и мои неизвестные враги. Но со мной из столицы приехали двадцать гвардейцев и я думаю они смогут обеспечить охрану усадьбы.

К тому же ее не так то просто взять штурмом. Взгляд на арку ворот наполнил меня чувством непреодолимой мощи и величия этой структуры, и я осознал, что эти прочные стены могут служить нашей надежной защитой, если придется. В будущем я планировал набрать еще больше охраны, но пока не налажу финансовую сторону усадьбы придется экономить даже на таких мелочах.

Лес, простирающийся за пределами замка, всегда служил излюбленным местом для охоты и приключений. Ежегодные охоты, организованные в его густых зарослях, были не только развлечением, но и специальной подготовкой для наших солдат, укрепляющей их навыки и сплоченность.

И если верить словам Фонарева то в последнее время этот лес таил в себе множество опасностей. И если я должен навести порядок на своих территориях, то мне нужно быть физически сильным и тренированным. Поэтому я решил в ближайшее время тайно отправиться в лес и поохотиться в одиночку.

После моего появления в усадьбе прошло несколько дней и я стоял в кабинете на третьем этаже, пытаюсь понять с чего-бы мне начать свои дела. Попутно рассматривая окружающую обстановку я погружался в историю своего рода.

При входе меня встречала величественная комната, окруженная изогнутыми стенами, которые создавали уникальную архитектурную симфонию. Даже потолок удивлял своей формой, образуя округлый свод, украшенный барельефами, каждый из которых являлся живописным свидетельством искусства.

Уголки этой комнаты украшали статуи, изображавшие предков моей династии, символизируя их величие, силу и наследие, словно стражи времени, готовые передать свою мудрость потомкам.

Не менее впечатляющими оказались огромные металлические сейфы, таинственно скрытые в углу комнаты. Внутри них хранились ценные артефакты, среди которых была родословная семьи и важные документы, олицетворяющие нашу историю и величие.

История моей семьи была насыщена войнами и битвами, и этот зал словно перекликался с духом героических подвигов. Стены увековечивали эпические моменты, а двуручный меч и огромный топор, величественно висевшие на стене напротив входа, вдохновляли на великие деяния.

Одна из стен была посвящена демонстрации разнообразных видов оружия, хотя многие из них уже ушли в прошлое, но их остатки все равно несли в себе силу и историю.

Оружие привлекло мое внимание, и я отметил, что оно сохранило свою первозданную красоту и могущество.

И внезапно, словно из самой глубины тьмы, раздался мягкий, но уверенный голос дворецкого:

— Это оружие, молодой господин, принадлежало вашим предкам, — произнес дворецкий, словно открывая завесу времени передо мной. — Оно свидетельство их славы,

исторический артефакт, несущий в себе тайны и подвиги прошлых поколений.

Я вздрогнул от неожиданности,

— Ох прошу прощения, молодой господин, кажется, я напугал вас, — виноватым тоном раскланялся дворецкий.

Я взглянул на него и произнес:

— Ничего страшного. Просто в следующий раз не подкрадывайтесь так бесшумно. Ведь могу случайно принять вас за угрозу, знаете ли, меня уже пытались убить.

Дворецкий проявил искреннее сожаление, его слова звучали как мелодия извинений:

— Ещё раз прошу прощения, уважаемый господин. Моя скромная цель состояла лишь в приглашении вас за обеденный стол, ведь вы находитесь здесь уже несколько часов подряд.

В ответ на его приглашение, я с уверенностью произнес:

— Конечно, я обязательно присоединюсь, но пока меня прельщает лишь бесконечное изучение этого уникального помещения.

Взглянув на дворецкого, я заметил, что его морщины и мягкий взгляд скрывали за собой глубокий профессиональный опыт.

Мои пальцы осторожно скользили по гладкой поверхности старинного стола, словно они читали его скрытые послания. Комната, в которой мы находились, была полна множеством предметов, кажущихся обыденными, но при этом носящих в себе багаж давних событий и решений.

Стол, покрытый пылью времени и пестро разбросанными старинными документами, создавал впечатление, будто он был хранилищем секретов, мудрых решений и несказанных историй, переживших не одну эпоху.

Дворецкий, будто читая мои размышления, добавил, словно восхваляя нашу семейную историю:

— Это место было свидетельством величия вашей семьи на протяжении многих поколений. В этой комнате главы рода собирались, чтобы размышлять и принимать важные решения, которые формировали ход событий. Каждая деталь здесь увековечивает ваше наследие, а сейчас, когда кабинет главы рода находится в столице империи, не следует забывать, что все началось именно с этого скромного, но значимого места.

Я кивнул, с полным осознанием важности момента. Передо мной стоял дворецкий, человек, чья роль в этом замке была не случайной, а исторически оправданной. И он действительно многое знал.

Затем дворецкий склонил голову, словно подчеркивая свою роль подчиненного:

— Вы, как старший сын текущего главы рода, приехали сюда в качестве его представителя и проверяющего. Так что...

Мои мысли начали вращаться, словно в рулетке, готовой определить будущее. Быть старшим сыном, наследником и представителем интересов отца — это было не просто формальностью, а священной обязанностью. Это был момент, когда мне следовало подтвердить свою готовность соблюдать семейные традиции и признать мою ответственность перед ними.

С полной уверенностью в себе я подал ответ:

— Традиции искусства передачи наследия живут вечно, и я не намерен нарушать этот священный обряд.

— Ну что же, с чего бы вы хотели начать? У меня есть все отчеты о доходах и расходах. Вы бы предпочли начать с их анализа прямо сейчас, или, возможно, вы хотели бы обсудить

все это после обеда?

Моя улыбка стала еще шире, и я почувствовал, как напряжение, которое сопутствовало этой встрече, начало уходить.

— Господин дворецкий, я действительно чувствую голод, так как с утра даже не успел позавтракать. Пожалуйста, организуйте еду для меня, и я с удовольствием начну разбираться в этой массе документов.

Дворецкий сделал поклон и удалился, исполняя мою просьбу.

Скоро вокруг меня стал распространяться приятный аромат еды, и я с удовольствием устроился за столом для завтрака. Это было настоящее божество — сочетание вкуса и энергии, которое мне так не хватало. Затем дворецкий пригласил двух крепких слуг, которые привезли тележку, нагруженную до краев книгами и документами.

— Все это отчеты за год? — спросил я, глядя на гору бумаг, которая казалась просто непомерной.

— Да, молодой господин, это весь объем документов, — ответил дворецкий серьезно. — Эти данные включают в себя информацию о наших владениях, сельскохозяйственных угодьях, финансовые отчеты пяти городов, налоговые декларации, бюджеты на строительство и даже некоторые прогнозы на будущий год. После ухода вашего дяди все это стало нашими обязанностями.

Я почесал нос и взглянул на этот невероятный объем информации, разложенный передо мной.

И это все что есть? — спросил я, почувствовав, как мой разум начал просыпаться.

— Это только маленькая часть, остальные документы... — На этот раз дворецкий заговорил более солидным тоном. — Думаю, вам, возможно, потребуется неделя, чтобы освоить все эти материалы.

Мои брови нахмурились, и я молча взгляделся в глаза дворецкого. В его взгляде я уловил нечто, что заставило меня задуматься. Пожалуй, этот опытный слуга не шутил. Возможно, у него были свои собственные мотивы и сомнения относительно моей способности разобраться в этой горе бумаг и финансовых дел.

Может быть, он не доволен моим появлением здесь? Боится, что я попытаюсь отнять у него власть в этом замке? Или, возможно, он скрывает какие-то нечестные махинации с финансами семьи и пытается меня обмануть?

Со временем, по мере прохождения долгих дней и недель, вся буря эмоций, которая охватила нас, начала утихать, и наша жизнь, наконец, стала приходить в норму.

Но сквозь эту заново восстановившуюся обыденность всегда прокрадывалась таинственная горечь утраты, которую никак не могли стереть из памяти.

Гибель рода Свиридоновых оставила глубокий след в наших душах, и хотя мы продолжали двигаться вперед, она всегда была там, как невыразимая боль, скрытая под поверхностью.

Наш дом оставался на своем месте, несмотря на бушующие ветры перемен и бури судьбы, которые наша семья пережила. Он стоял непоколебимым, как символ устойчивости и надежности, который помогал нам держаться на ногах в самые тяжелые моменты.

Для меня одним из способов справиться с кошмарами прошлого стало погружение в занятия и дела, которые приносили утешение и помогали забыть о невозполнимых утратах. Я поглощал себя работой и изучением новых навыков, стремясь отвлечься от темных теней

прошлого, которые по-прежнему медленно скользили в моей памяти.

И все это время, когда я погружался в свои занятия, я не мог не думать о Луизе Фонаревой. Ее горечь утраты была несравненной. Она потеряла не только жениха, но и свою жизненную цель, свою надежду. В ее глазах в тот день я видел отражение бескрайней пустоты, и я чувствовал ее беспомощность перед этой бедой. Я собирался навестить ее в ближайшее время, стремясь как-то утешить ее и подарить хоть маленький луч света в ее мраке.

Но сейчас, пока я не наведался к Луизе, я решил отправиться к соседнему лесу. Лес, который простирается на юго-востоке от нашего небольшого городка, всегда внушал уважение и сдерживал в себе множество опасностей. Мой взгляд, устремленный из окна, скользнул по густым черным зарослям этого мистического места, и я почувствовал, как мой внутренний азарт начал пробуждаться.

Мои шаги направились в сторону таинственных глубин этого леса, где звучали приглушенные шорохи и загадки природы ждали своего разрешения.

В моих руках покоилась сабля, не просто оружие, а настоящее произведение искусства, созданное лучшим кузнецом во всем городе несколько столетий назад. Это не была обычная сабля; она была результатом модификаций, выполненных по секретной технике моего предка, которую я был готов разглашать только в крайнем случае. Это был мой самый надежный козырной туз в рукаве.

В глазах окружающих я оставался всего лишь молодым наследником из зажиточной семьи, беззащитным слабаком, именно таким, каким меня видеть им было удобно. И этот образ идеально соответствовал моим планам, потому что чем меньше обращали внимания на мои действия, тем легче было мне бороться со своими врагами. А пока что я не хотел привлекать к себе их внимание.

Город Снежный не придерживался жесткого комендантского часа, поэтому ворота города оставались открытыми и ночью. Я оделся как обычный прохожий, чтобы не привлекать лишнего внимания, и немного изменил свой внешний облик, чтобы остаться незаметным.

В этом наряде, глубоко натянув капюшон, я казался всего лишь еще одним странником, ежедневно проходящим через эти городские ворота.

С приходом ночи я начал медленно отдаляться от города. Дуга горизонта напоминала спящего дракона, увенчанного лунным светом и, мое сердце билось быстрее, словно под влиянием внутреннего ритма этой загадочной ночи.

Собрав всю свою решимость, я направился к грозному хребту Ветреных Пиков, которые возвышались передо мной.

«Действительно, времена стали непредсказуемыми и тяжелыми,» — подумал я, оглядываясь вокруг.

Окрестности были погружены в непроглядную тьму, и лишь слабый свет вдалеке, исходящий от города, говорил о близости цивилизации.

Темнота была очень густой, и это место было истинной дикой природой, где опасные хищники могли охотиться в своем невидимом королевстве. Но в этот момент я почувствовал, как внутренняя сила наполнила меня, давая уверенность в том, что я справлюсь с этой тьмой, будь то физическая или моральная.

Моя рука легко скользнула по рукояти сабли, и я затянул пояс, придавая ему необходимую плотность. Затем, с быстротой и ловкостью настоящего охотника, я

направился по узкой тропе, ведущей к горному хребту Ветреного Пика. Через некоторое время, пройдя всего несколько сотен метров, я извлек из мешочка на поясе огниво и приготовил факел.

Собрав волю в кулак, я стал с натугой натирать один камень о другой, вызывая искры, которые дрожали во тьме, словно звезды на небесной сфере. Через мгновение огонь вспыхнул, играя своими пламенными языками на вершине факела.

Я осторожно оглядел окружающий пейзаж, пока мой взгляд скользил по городу Снежный, который остался вдали, его искрящиеся огоньки теперь едва различимы на горизонте. Мой факел, поднятый выше, освещал путь вперед, медленно ведя меня в неизвестность.

Накануне я подслушал разговор двух своих слуг, а они в свою очередь услышали это в городской таверне. Кстати, надо будет наведаться туда как-нибудь. Речь шла о большом матером волке, которого видели в лесу.

Если же верить словам старого охотника, дикий волк, чей след оставался где-то в этой темной тишине, должен был находиться поблизости. Я собирался поохотиться, и теперь пришло время проверить свою долю удачи.

И вот, немного дальше, мои глаза углядели следы, оставленные на земле. В этом месте, как утверждал охотник, скрывался дикий волк. Рядом с ними были маленькие круглые кучки белесых волчьих экскрементов.

Это место, это место, о котором говорил охотник. Фекалии не могли быть старше нескольких дней, ибо он сам видел этого волка всего лишь вчера. Значит, он был где-то здесь, в этом мраке.

Мои тонкие пальцы уверенно обхватили факел, вспыхнувший в темноте, и в этом мгновении я почувствовал, как мое дыхание стало более частым. Все вокруг было погружено в мрак, но я был готов.

Сабля, которую я держал в другой руке, оказалась настоящим произведением искусства. Ее изогнутое лезвие и длинная, изысканно вырезанная рукоять заставили меня задуматься о ее истории. Вес этого оружия давил на мою руку, но я знал, что ее острое лезвие будет моей надеждой в этой темной ночи.

Склонившись я внимательно и осторожно вставил факел в небольшую расщелину камня, который выделялся из-под покрова снега. Огонь факела пляшущим светом осветил мои действия, и я убедился, что ветер не угрожает его пламени, а волк не скроется в темноте, неожиданно набросившись на меня.

Когда моя рука освободилась от факела, я медленно и осторожно потянулся к бумажному пакету. Внутри него, словно сокровище, лежал кусок свежей говядины, которую я приобрел утром на рынке. Аромат этого аппетитного куска проникал в окрестности, соблазнительно заполняя воздух своей непередаваемой привлекательностью для хищных зверей.

«Да, я собирался выманить серых хищников и напасть на них из засады.»

Спрятавшись за массивной скалой, я стал тихо ожидать. Мои мысли скользили между моментами: от блеска сабли в руке до волнения, которое грозно нарастало внутри меня.

И вот, вдали, в этой тихой ночи, раздался жуткий волчий вой, словно плач ребенка, пронзивший небо. Мгновение решимости пришло, и сабля сжалась в моей руке с напряжением, словно предвещая битву.

Я неподвижно устоял в этом направлении, и в следующее мгновение, в свете моего

факела, появилась стремительная темная тень. Она была так быстра, что мои глаза даже не заметили ее — она схватила кусок мяса и исчезла в темноте, словно ее тут даже и не было.

Мое тело напряглось, готовое к броску в погоню, но внезапно, как морозный дух, меня пронзило чувство опасности. Я ощутил, как от холодного дыхания ветра мурашки побежали по спине. Широко раскрыв глаза, я молниеносно обернулся и махнул саблей наотмашь.

Глава 4 Дамский утешитель

С молниеносной реакцией я взмахнул своей саблей, создавая впечатление, будто моя душа воплотилась в оружии. Сабля со свирепым свистом столкнулась с чем-то плотным и крепким.

«Чвах!!!»

Таинственная фигура в темноте совершила несколько вращений в воздухе, падая безжизненно на белый снег. Только теперь, когда волнение отступило, я смог рассмотреть своего противника — дикого волка, разделенного моей саблей пополам, как если бы мой клинок был богом смерти.

Но здесь не было времени на восхищение. Внезапно, из мрака окружившей меня ночи, выскочили еще два хищных зверя.

Вновь, моя физическая форма предоставила контроль инстинктам, и я совершил атакующий выпад на упреждение. Сабля, в грациозной дуге неслась влево, и в тот же момент мой мощный удар отбросил одного из волков далеко в сторону.

Затем, с несравненной ловкостью, я повернулся и рубанул второго волка своим фамильным оружием. Похоже эта сабля имеет свою душу и помогает своему владельцу в бою.

Первый волк, ударившись об дерево оказался лишь раненым и предвидя свое поражение он медленно начал отступать. Также как и второй волк вовсе не погиб от удара и последовал за своим сородичем.

Эти два безупречных движения обессилили меня, ведь это тело недавно принадлежало молодому богачу, совершенно необученному искусству войны.

Я дышал тяжело, поднял свою саблю и решил преследовать раненных волков.

В свете мерцающего факела мои глаза следили, как летящее лезвие разорвало воздух — голова зверя отскочила по снежной поверхности, оставляя след из крови.

Затем острое сабли вошло в шею второго волка, и тонкая струйка крови начала медленно выступать из свежей раны.

Мое тело было измучено, но я собрал последние остатки сил... Вся мощь моего тела сосредотачивалась в моей руке.

Этот финальный удар не достиг той разрушительной мощи первого, но несмотря на это, шея второго волка подверглась неотвратимому разрушению.

Наконец, я мог позволить себе отдохнуть, и мое лицо было покрыто потом, как символ моей невероятной усталости.

И вот снова рык.

— Arrrrrgxxxxrrrr!!!

Из преисподней ночной чащи я встретил еще одного властного представителя племени волков, того самого, который недавно скрылся во тьме, забирая с собой кусок мяса.

Этот неуловимый зверь, сливаясь с контурам каменных гор, направил на меня зарево огненных глаз, словно угли горевшие в ночной мгле.

Но лицо моё сохраняло бесстрашие. Ведь мне было известно, что встречая представителя волчьей стаи лицом к лицу, нужно рассеять внутренний страх.

Я распахнул глаза в широком жесте и призывающе посмотрел в недра волчьей души.

Тот властный хищник внезапно остановился на своих мощных лапах и на какое-то

мгновение задумался, словно, решивший изучить свою добычу получше. Но потом медленно отошел назад в таинственный мрак, как будто смирившись перед непокоримой решимостью моей души.

Только после этой суровой встречи я осмелился отпустить облегченный вздох.

Мои силы были на исходе, мои изможденные руки едва удерживали сверкающую саблю. Если бы эта необузданная волчья душа решила предпринять агрессивное нашествие, я, возможно, не мог бы гарантировать невредимость своей тушки.

Убедившись в том, что вожак стаи действительно покинул меня и не скрывается в ночи, я поднял факел повыше и, едва волоча свои уставшие ноги, направился обратно к городским стенам.

Теперь я точно знал, что моя сила духа несравненно могущественнее, чем я думал. Даже такой сильный и матерый зверь, как вожак волчьей стаи отступил перед моей решимостью. Это придало мне необычайную уверенность и силу.

В фамильной книге я читал, как основатель рода Черкасских однажды столкнулся с волчьей стаей вдали от стен города. Именно в тот момент, трое серых волков окружили его, и лишь сабля была его верной спутницей. Борьба с зверями окончилась для него победой, но цена была высока — истерзанная рука, которая потеряла свои функции до конца его жизни. И сейчас я сделал почти то же самое и той самой саблей.

Мне казалось, что это был грандиозный исход схватки.

Местные волки, отличались от тех, что я помнил из своей прошлой жизни. Они были крупнее и сильнее, нежели простые земные волки. В книге отмечалось также, что волки местных дебрей никогда не позволяли себе объединяться в большие стаи. Возможно то, что их было всего четверо, а не больше и спасло мою жизнь сегодня.

Я оставил свою окровавленную куртку в первом попавшемся в кустарнике и дальше шел налегке. Никто не должен видеть, что я где-то сражался. Наконец я вернулся к неприступной городской стене и пролез через дыру, по которой я ранее покинул город. Никто меня не видел и я смог незамеченным пробраться внутрь усадьбы.

На рассвете, в тот момент, когда первые лучи утреннего солнца аккуратно проникали сквозь перламутровые шторы, мои глаза обнаружили величественное появление дворецкого Сармага

Особого магистра сервировки, лично несущего на драгоценной тележке изысканный завтрак. Переступив порог моей комнаты, Сармаг увидел меня стоящего перед массивным книжным шкафом, предаваясь изучению толстой и старинной книги.

С виду могло показаться, что я провел ночь не в постели, и хотя на моем лице могли быть видны следы усталости, моя энергия оставалась неиссякаемой, словно я напоился вдохновением из чаши бессмертия, о которой читал в этой книге.

— О молодой господин, я вижу вы все время читаете, — сказал он с нескрываемой улыбкой.

Изыъявив неподдельное удивление при виде меня в таком бодрствующем состоянии, он обратил внимание на саблю величественно лежащую на мраморной поверхности стола.

После законченного завтрака, мои умыслы искали направление, и я решил прояснить некоторые дела.

С облегчением я вздохнул и приподнял брови, отражающие мой подъем духа.

— Прекрасный завтрак, — произнес я. — Имеется ли что-либо еще, что требует моего

внимания сегодня? Я просто немного устал от этой повседневной рутины с утомительными отчетами. И хотел бы немного развеяться. Что скажете, Сармаг?

Дворецкий прикрывая свои истинные размышления маской уважения, недвусмысленно выразил свою мысль:

— Предвидя, что мои слова могли бы показаться несколько беспристрастными, могу с уверенностью заявить, ваше сиятельство, что ваше желание — это закон. Касательно отчетов, не спешите загружаться этой утомительной бумажной работой.

Эти бумаги все еще связаны с прошедшим годом, и, вероятно, более полезно было бы обратить ваше внимание на ваши владения, чем проводить бесконечные часы, разгребая эти пыльные архивы.

Моя улыбка расцвела, и я начал размышлять о предложении дворецкого:

— Прекрасное предложение. Вы вдохновляете меня! Итак, что вы порекомендуете мне сегодня?

— Как вы могли заметить, — произносит он, медленно и возвышенно, словно обращаясь к важному собранию лордов, — в этом благородном уголке нашей империи, развлечений гораздо меньше, чем в столице. Верхом на лошади придется потратить целый день, чтобы добраться до ближайшего города.

Если ваше величество пожелает, можно устроить прогулку по округе в седле благородного скакуна, либо же устроить настоящее охотничье приключение в лесу, при содействии отважных кавалеристов. Да, и даже если в этом сезоне дичь не слишком щедра, смена обстановки великолепна сама по себе.

Медленно попивая чашку черного чая, мой ум уводил меня в другие дали. Сегодня утром после охоты и короткой дрёмы я проснулся с зудом в яйцах. А это означало, что пора бы навестить и утешить Луизу.

— Сармаг, вы можете устроить мне визит в дом магната Фонарева?

Сармаг, с видимой осведомленностью и интригой в глазах, ответил:

— Конечно, ваше превосходительство. Я извещу их о вашем визите и велю приготовить карету с дружиной.

— Да, благодарю Сармаг, — показал я жестом. — После того, я бы хотел навеститься вечером в местную таверну, узнать о слухах в округе.

— Как скажете ваша светлость, — поклонился дворецкий.

Через полчаса я без Жанны спустился вниз, где меня уже ожидала карета в сопровождении десяти конных гвардейцев.

Дорога до усадьбы Фонаревых заняла не более получаса. Поездка была тихой и приятной, без каких-либо происшествий. Когда мы подъехали к особняку магната, уже наступил полдень. Экипаж быстро миновал мощенную булыжником аллею, ведущую к высокому красивому крыльцу, у которого замерли два рослых лакея в парадных ливреях.

Они распахнули дверцы кареты и, поклонившись, пропустили меня внутрь. Открыв массивные двери, отделанные темным деревом, я вошел в огромный холл. Первое, на что я обратил внимание — это огромная статуя льва, украшавшая вход.

А потом я увидел Луизу. Она была в каком-то длинном черном платье, которое обтягивало ее фигуру с завидной соблазнительностью. Луиза все еще пребывал в трауре и носила темные тона. На ее шее висел большой серебряный кулон с редкими золотыми листочками.

— Ваша светлость, — она, как и при нашей последней встрече в моем доме, улыбнулась

мне и шагнула навстречу. Ее глаза были подернуты слезами. Но ее состояние было уже лучше, чем в тот день, когда она упала в обморок. Надо сказать, сегодня она выглядела не просто милой и прелестной, она была настоящей красавицей.

— Луиза, мое сердце разрывается, видя вас такой грустной. Но как мне приятно видеть вас здесь. Может быть, у вас найдется немного времени для меня?

Луиза уже успокоилась и взяла себя в руки. Теперь ее взгляд был более уверенным и ясным. Перехватив мой взгляд, который был направлен ей на грудь, Луиза замерла.

Затем ее глаза стали расширяться, грудь приподнялась, но она справилась с собой и улыбнулась. И я понял, чего хочет мое тело. В этом было нечто пугающее и одновременно приятное.

— Сейчас моего отца нет дома, — сказала она. — Но прошу вас, присаживайтесь. Не угодно ли вам что-нибудь выпить?

— Благодарю вас. Мне уже доводилось встречаться с вашим отцом. Но вообще-то я пришел поговорить с вами.

— О чем же, ваша светлость? — удивилась девушка. Потом она подняла свои глаза на статую льва и прошептала. — В самом деле, этот лев мне напоминает о нашем... О той нашей первой встрече... Я помню ее... Но, во всяком случае, это место совсем не подходит для беседы. Не желаете ли прогуляться по саду?

Я воспринял это невинное сравнение, как комплимент и согласился. Что-то в поведении Луизы подсказывало мне, куда она клонит. Больше того мне было совершенно понятно, о чем именно она хочет поговорить.

— Да, конечно, — ответил я. Мы вышли из дома и стали спускаться в сад. Пока мы шли по тропинке, возле меня постоянно раздавался тонкий, нежный аромат ее духов. С каждым шагом он становился сильнее, исходящий от ее кожи запах вызывал у меня восторг и надежду. Вдруг у нас за спиной раздалось уханье совы.

— Ой! — вскрикнула Луиза и испуганно прижалась ко мне. Все это было так неожиданно и одновременно приятно. Я ощутил горячий порыв страсти к своей спутнице, какая-то легкая сладость разлилась по всему телу. То же самое испытала она и на ее щеках появился румянец.

— Прошу прощения, ваша светлость, — едва слышно пробормотала она в свое оправдание.

Подняв глаза, мы увидели стоящего на верхней ветке дуба филина. Два его глаза внимательно изучали меня. Дойдя до высокой стены, окружавшей сад, дорожка повернула направо. Уходя под защиту деревьев, шум листвы стал сильнее, нам навстречу стали попадаться беседки и скамейки.

— Все же это очень красиво, — заметила девушка, оправляя платье и робко заглядывая мне в глаза. Во взгляде было то самое трепетное ожидание, от которого мое сердце начинало биться вдвое быстрее.

— Я надеюсь вы уже чувствуете себя лучше? — спросил я, стараясь не терять контроль над собой. Сердце молотом стучало в моей груди.

— Да, благодарю вас, время лечит, — ответила она без тени кокетства. Нежный румянец на щеках стал еще заметнее, что еще больше разжигало мой интерес.

— Я думаю, что такая красивая девушка не долго будет одна, — сказал я и взял ее за руку. От неожиданности она совсем растерялась, Видно было, что она смущена, и я сделал еще один ход. Шагнув к ней, наклонился и коснулся губами ее щеки. Этот почти невинный

жест заставил девушку вздрогнуть.

— Э-э- Эй, в чем дело? — пролепетала она густо покраснев и попыталась отстраниться. Тогда я схватил ее другой рукой за талию и приподнял, одновременно приложив свои губы к ее губам. Удивление и испуг промелькнули на лице Луизы.

Словно ища опору, чтобы устоять на ногах, девушка сделала шаг, немного отклонилась назад и открыла для поцелуя свою шею. Почувствовав на ней мои жаркие губы она замерла. Так продолжалось несколько секунд, затем она закрыла глаза и тихо застонала.

— Ахх... Как приятно, ваша светлость...

Конечно я знал, что от поцелуя в шею не устоит ни одна девушка. Поэтому ничего удивительного в этом не было. Мое желание росло с каждой секундой, ноги стали тяжелыми заставляя принять горизонтальное положение, а тело требовало продолжения. Мне надо было что-то предпринять, причем прямо сейчас. Судя по ее виду, пока ничего другого мне не оставалось.

Чтобы немного прийти в себя, я нежно провел рукой по мраморной шее Луизы, чуть задержался на стройной фигурке и с чувством прошептал ей в самое ухо:

— Моя Луиза...

Она вздрогнула, повернула ко мне лицо и умоляюще прошептала:

— В-ваша к-светлость... Пожалуйста, не надо... Мы... — она покраснела и, видимо, почувствовала свое полное бессилие перед моими чувствами.

Ее попытки высвободиться от меня ни к чему не приводили. А мне хотелось обладать ею безраздельно и сейчас, потому что последние три дня я почти не знал женщины, мечтал о ней и думал о наших будущих отношениях. Тем более судя по всему я застрял здесь окончательно и мне, как главе провинции необходимо было найти себе пару.

— Мы... — сказала она. — Я никогда не целовалась, ваша светлость.

Ее лицо выражало такое неподдельное смущение, словно она совершала какое-то особо непристойное преступление. Чувство вины и стыда парализовало ее волю, дыхание стало быстрым и прерывистым.

Я решил не торопить события. Она должна сама проявить инициативу и прийти ко все моей власти позже. Выпустив ее из своих объятий, мы пошли обратно к дому. Подойдя к ступенькам ведущим к дверям дома, она повернулась ко мне, еще раз поправила платье, и приблизившись ко мне взяла мою руку в свои ладони.

— Мне необходимо вас как-то отблагодарить, господин. Хочу, сказать вам одну вещь. Вы единственный человек, который пришли мне на помощь, когда я больше всего нуждалась в этом. Теперь... — ее голос стал тише, нежным и трогательным. — Теперь я чувствую себя более уверенно... Но мне кажется, будет правильно если мы попробуем забыть все, произошедшее сегодня.

Мне показалось, или я действительно на секунду почувствовал в ее голосе радость. Она слегка покраснела, обняла меня и прижавшись к моему телу, нежно потерлась о меня грудью.

Когда она это сделала, меня охватило уже знакомое чувство возбуждения. Но здесь нас могли увидеть посторонние, поэтому я лишь слегка обнял ее в ответ.

— Не стоит благодарностей, — хриплым от страсти голосом я произнес. — Я буду защищать вас. Обещаю.

В моих словах прозвучала какая-то нежность, которую я не ожидал. Видимо это почувствовала и Луиза. Ее глаза вспыхнули и она ответила мне ласковым взглядом. Я знал не

понаслышке, как действует на женщину этот призыв, пришедший из глубин души.

— Вы очень красивый мужчина, ваша светлость, этого никто не может отрицать. Я была очень рада с вами повидаться. Вы принесли свет в мою жизнь. Возможно, скоро мы увидимся еще. Не знаю, буду ли я к этому готова. Спасибо за прогулку.

Сказав это она мгновенно развернулась и исчезла в доме. Догонять ее я не стал. Наверняка она сейчас смотрит в окно и думает о том, какая она счастливая и везучая. Еще немного постояв, подумав обо всем, направился к карете. У меня еще много дел сегодня.

— Отвези меня в самый известный трактир, — сказал я кучеру, забравшись на ступеньку кареты и наклонившись вперед, так чтобы хорошо его видеть. Тот улыбнулся в бороду и коротко кивнул.

Скоро наступит вечер и перед новыми, небывалыми для меня решениями мне надо хорошо отдохнуть. Так что я забрался в карету и поудобнее устроившись решил подремать ближайший час, который займет путь до центра города. Я надеялся найти там какую-либо зацепку способную распутать весь этот клубок интриг вокруг моей семьи.

Глава 5 Потасовка в таверне

Под покровом медленно опадающих сумерек, моя изящная карета плавно прокладывала свой путь по узким улочкам города. Она скользила мягко, словно плыла на волнах вечернего ветерка, который приносил с собой насыщенный букет ароматов города.

Это была настоящая симфония запахов: манящие вкусы разнообразной еды, дым от горящих костров и магические травяные настои, испускающие свой нежный аромат во тьму вечера.

Свой разум, как и колесницу, я направлял на путешествие. Путешествие в мир тайн и загадок, связанных с гибелью моих родственников — рода Свиридоновых. Городовой предостерег меня, утверждая, что убийцами моих близких, возможно, были маги, либо даже целая группа этих неординарных существ. Эта мрачная перспектива наводила страх на мою душу, а мечты о мести давали живительный огонь моей решимости.

Когда карета, наконец, остановилась перед избранной мной гостиницей, я понял, что настало время действовать. Я спрыгнул с лестницы кареты и вошел внутрь. Меня встретила оглушительная атмосфера, характерная для этого места: шум бесед, смех посетителей и горящие свечи, мерцающие зыбким пламенем. Хозяин трактира заметил мое появление и произнес вежливый поклон, предлагая уютный столик в уголке, обеспечивающем максимальную приватность.

Официантка поднесла мне тарелку с едой, и я принялся рассматривать посетителей, стараясь выявить тех, кто мог быть вовлечен в события, что изменили мою жизнь. Именно здесь, в этой гуще разговоров и смеха, мое внимание привлекла интересная компания.

Они выделялись среди остальных не только своей стильной экипировкой, но и дерзкой аурой, окружавшей каждого из них. Определенно они приехали откуда-то издалека.

Эта странная четверка сидела за столом. Среди них выделялась девушка, ее длинные волосы сплетены в косу, облачена в массивную зачарованную броню, несмотря на свою женственность. На ее спине мерцал стальной меч, и ни одна деталь ее облика не оставляла сомнений в ее опасности.

Рядом с ней сидел мастодонтских размеров воин-громила, его огромное и мускулистое тело вызывало уважение и некоторую панику, даже у ближайших соседей по столику.

На третьем стуле расположился стройный лучник, его глаза были быстры, как стрелы в поисках цели. Его тонкие и сильные пальцы покоились на изящном луке, которому мог бы позавидовать любой охотник.

Однако наиболее поразительным в этой группе был молодой маг, на вид совсем не похожий на своих компаньонов. В его взгляде просматривалась магическая энергия, которая сверкала, словно ночное небо звездами.

Они обсуждали что-то горячо и азартно, словно важный план или секретное задание. Маг при этом махал руками, словно заклинаниями пытаясь убедить своих товарищей.

Их экипировка была несомненно впечатляющей, выделяясь на фоне прочих охотников на монстров, собравшихся в этой таверне. Блестящие доспехи, украшенные таинственными рунами, и оружие с инкрустацией из драгоценных камней подчеркивали их выдающийся статус. Впечатление несказанной силы и влияния проступало из каждой детали их снаряжения.

Вспомнив слова городского о том, что убийцей Свиридоновых мог быть маг или группа

магов, мой инстинкт подсказал мне, что это может быть ключ к разгадке тайны преступления. В конце концов, что делает имперский маг, пусть и начинающий, так далеко от столицы, вместо того, чтобы обучаться в академии? Это был знак, который я не мог проигнорировать.

Тем более, мой разум заполняли сомнения, что эта загадочная группа могла быть послана моей мачехой — императрицей — с целью устранить всех моих союзников здесь. И кто знает, возможно, даже меня самого. Настало время взять ситуацию в свои руки и действовать оперативно.

Сделав глоток из кружки, я внимательно оглядел столики вокруг, убедившись, что моя гвардия не спускает с меня глаз. Затем, уверенным жестом, приказал им оставаться на местах и направился к столику, за которым сидела группа. Мое появление не осталось незамеченным, и их взгляды приковались к моей персоне, словно ждали, что произойдет дальше.

Это был первый шаг в моем мастер-плане, и я был готов развивать события дальше, чтобы схватить тех, кто мог быть связан с убийствами моих родственников. Мои шаги решительно приближали меня к их столику, и, несмотря на выражения недовольства на их лицах, я решил проигнорировать это намек на напряжение и продолжил свой путь.

Моя широкая и, должно быть, немного притворная улыбка была моим первым сюжетным шагом.

— Добрый вечер, — начал я, смотря на них с улыбкой, которая сделала мое присутствие менее подозрительным. — Мне сказали, что вы — не обычные гости. Ходят слухи, что вы ищете что-то особенное.

Девушка в броне, видимо, командующая этой группой, смотрела на меня с недоумением. Затем она перевела взгляд на своих спутников, их взгляды были наполнены подозрением. Ее непреклонное выражение лица говорило о ее решимости не допустить проникновения в их тайны.

Великолепный маг, одетый в имперскую рясу, поднял бровь и произнес тихим, но уверенным голосом:

— И кто же вы такой, чтобы задавать нам подобные вопросы?

Я несмотря на ощущение, что мы находимся на зыбкой почве, продолжил свою роль:

— Меня зовут Димитрий. Я тот, кто представляет интересы империи в здешних местах, — сказал я, акцентируя на слове «империя». — Мой род имеет некоторые деловые интересы в этом городе, и мне интересно, когда появляются такие необычные люди в этих краях.

Лицо лучника оставалось невозмутимым, но громила и маг обменялись бессловесным взглядом, их подозрения касательно меня только углубились. Я заметил, что особенно напрягся маг, когда он услышал от меня слова про империю.

— Господин Димитрий, — повторил маг, как бы запоминая имя. — И что вас интересует в наших делах, господин Димитрий? Мы не нарушаем законов.

— Просто любопытство, — ответил я, поднимая бокал к губам. — Городовой сказал мне, что в городе появилась опасная группа, причастная к некоторым преступлениям, и, как вы понимаете, это вызывает беспокойство.

На самом деле банды в этих землях были не редкостью. Они грабили деревни, угоняли скот и даже требовали платить дань. Так что никого не удивляло, что иногда они могли заявляться даже в города. В моей роли Димитрия, я старался выглядеть как

заинтересованный имперский представитель, чей долг — бороться с преступностью и обеспечивать безопасность в империи.

Вечерняя таверна окутала нас теплом и мягким светом свечей, создавая атмосферу ненавязчивой уединенности. Маг, чей жульнический вид уже говорил о его хитрости, улыбнулся, и его глаза засверкали загадочным огоньком. Это начало разговора, который, как я понял, обещал быть далеко не обыденным.

— А что, если бы мы и есть та самая группа, господин Димитрий? — произнес маг, поднимая одну из бровей в приглашение присоединиться к его загадочной игре.

Я ответил на его вызов, поднимая свою бровь в зеркальное отражение его действий, и на лице у меня играла улыбка.

— Я бы поинтересовался вашими мотивами и намерениями, — сказал я с долей интриги, пытаясь раскрошить этот орешек загадок.

Маг, внимательно следящий за моими реакциями, ответил, словно высказывая вызов.

— Наши намерения вас не касаются, сударь. Если у вас нет прямых доказательств, то не мешайте нам заниматься своими делами. Мы имеем право не раскрывать своих истинных мотивов, — с профессиональной надменностью и уверенностью заявил маг.

Его словам кивнул один из его спутников, и, как всегда, это вызвало у меня недовольство. Сквозь благородное обличье мага просматривалась неискренность и двуличие.

Хоть доказательств у меня не было, но я не планировал просто так отпустить их. Взглянув на моего верного капитана гвардии, Ивана, который стоял рядом, готовый исполнить мои приказания, я кивнул ему как знак того, что разговор окончен.

— Благодарю вас за разговор, но всё же, сударь, я бы посоветовал вам быть здесь более вежливыми.

Я сделал шаг назад, возвращаясь к своему столику, и, присев на стул, откинулся на спинку, продолжая размышлять о своих следующих действиях.

Скоро они закончат ужин и покинут таверну. Однако я не мог отпустить их, ведь что-то было не так с этой группой. Арестовать их просто по подозрению было бы неправильным, но я мог провести операцию задержания, если они решат напасть на дворянина, то есть на меня лично.

Мне потребовалось бы спровоцировать их, хотя они и так уже вели себя слишком дерзко. Капитан Иван, мой надежный сподвижник, стоял готовым выполнить любой мой приказ.

Подмигнув ему, я нашептал:

— Капитан, создайте конфликт с той группой. Нам нужно выбить из них информацию, они явно что-то скрывают.

Иван медленно кивнул, переводя свой взгляд с меня к столику, где сидели его верные гвардейцы. Все они были живыми олицетворениями грозных стражей, вечно готовых к бою.

Сальные взгляды и ухмылки вместе с пошлыми шутками и смехом, понеслись в сторону группы сидящей за столиком. Гвардейцы изо всех пытались вывести группу из себя, но та оставалась спокойной и невозмутимой, как надежная скала, устоявшая перед взрывами бурь.

В моей голове зародилась идея усилить напряжение и поднять ставки. Сделав вид, что немного перебрал с вином, я встал из-за стола, улучив момент для моего следующего хода. Мой взгляд скользнул по столу и остановился на девушке, одетой в броню, которая сидела в той группе.

С намеренной нахальностью я обратился к ней, намекая на не двусмысленное продолжение:

— Ну что, дорогая, ты не могла бы поделиться своими аппетитными достоинствами? — выпалил я с ухмылкой, мягко поднимая бровь, вопросительно глядя в ее сторону.

Моя провокация была явной, и я надеялся, что она не устоит перед ней.

Девушка, однако, не собиралась падать в эту ловушку словесной схватки. Ее глаза внезапно вспыхнули яростью, и она решила действовать.

Быстро схватив кружку с напитком, она метнула ее в мою сторону, словно пытаюсь сбить маску нахальности с моего лица. Я, однако, успел увернуться, чуть наклонив голову, и кружка разбилась об стену разбрызгав содержимое. Однако ее намерение было достигнуто — я оказался облит жидкостью из кружки, и это можно было рассматривать как оскорбление дворянина.

— Вы мерзкий тип, господин, — сказала она, едко и с гневом в голосе. — И я не собираюсь терпеть оскорблений от вас.

Мои верные гвардейцы, мгновенно вскочили из-за столов и моментально вступили в действие. Они решили, что пора защищать своего господина и начали быстро приближаться к столику группы, готовые пресечь конфликт любыми средствами. Обстановка наращивала напряжение, и вот они уже кинулись в атаку, внушая своим внешним видом уверенность и непоколебимость.

Сцена переросла в настоящую драку. Мои гвардейцы и члены группы переплелись в беспорядочном месиве, смешивая крики и кулаки в бесконечной вихревой битве. Другие посетители таверны, ужаснувшись внезапному вспыхнувшему конфликту, со страха спешно выбежали на улицу. Те, кто остался внутри, прижались к стенке и ожидали дальнейшего развития событий, зная, что драка только началась, и еще никто не знал, как она закончится.

Под тяжелым покровом ночи, таверна превратилась в арену хаоса и конфронтации. Я, решив воспользоваться этой непредсказуемой ситуацией, шагнул в сторону, устремив взгляд на группу беспорядочных тел, которые боролись во мраке. Мои глаза особенно пристально следили за магом, ибо мне было известно, что именно его заклинания могут решить исход этой драки. В моей памяти до сих пор ярко мерцал образ зеленоватой слизи, испачкавшей тела несчастных Свиридоновых.

Схватка в таверне обострялась с каждой минутой. Массивный воин-громила с легкостью справлялся с пятерыми моими гвардейцами, отправив одного из них в нокаут мощным ударом. Их опытный лучник, в данной обстановке, оказался бесполезным — его длинный лук не предоставлял никакой возможности для маневра, и он быстро был оглушен и запихан под стол.

Но внезапно, девушка в зачарованной броне бросилась ко мне с атакой. В этот момент мои верные гвардейцы, несмотря на хаос, безошибочно встали в щит и защитили своего господина. Капитан Иван мудро создал дистанцию между мной и этой агрессивной юной воительницей.

Однако главное действие разыгралось, когда имперский маг из их компании, который до этого момента стоял у стены, решительно вступил в бой. Его руки вспыхнули магическими символами, и он начал бросать заклинания с нескрываемой страстью. Менее чем за минуту он выстрелил десятки файерболов, и даже кажется, он совсем не запыхался от такой интенсивной активности. Это было странно, особенно для мага-новичка. Обычно им не хватило бы маны на такое количество огненных шаров.

Подозрительно было и то, что он не произносил свои заклинания вслух. Ведь, как известно, маги колдуют, произнося секретные слова на древних языках. Все это заставило меня подумать, что он, возможно, использовал какой-то артефакт или технику, о которой мне ничего не было известно.

В воздухе зазвучал запах жареного мяса, и мои гвардейцы оказались в затруднительном положении, проигрывая в этой неравной схватке. Понимая, что благодаря магии их группа одерживает верх, я не мог смириться с поражением и решил выйти на встречу самому магу. Шагнув вперед, я готовился к схватке, осознавая, что это опасно, но я не видел другого выхода.

Внезапно, как из ниоткуда, трактирщик, стоявший рядом со стойкой, взял стул и с грозным ругательством бросил его в мага. Стул точно приземлился в его голову, и маг, ошеломленный, упал на пол, прекратив свои опасные заклинания.

Маг, чьи чередующиеся стоны наполнили воздух, быстро утратил свою магическую силу, и его руны, блеск которых только что ослеплял всех вокруг, медленно поблекли. В этот момент моим верным гвардейцам удалось подойти сзади и ловко повалить его на пол.

Они быстро затолкали ему в рот грязную тряпку, подобранную с пола, и связали все конечности. Это был необходимый шаг, чтобы предотвратить любые последние отчаянные заклинания, которые он мог бы успеть произнести.

Битва, которая только что разгорелась в углу таверны, теперь, так же быстро утихла, как и началась. Грозные взгляды и возмущенные выкрики ушли в прошлое, и теперь на место их пришло гробовое молчание. Внутри витали смешанные запахи эля и пота, а в камине весело потрескивал огонь.

Все невзгоды этой драки остались в прошлом, и моя цель была наконец, достигнута. Агрессия мага, которая недавно не знала края, теперь уступила место безысходности, и он был не в состоянии противостоять.

Громила, первый присоединившийся к беспорядку, также был уверенно связан, и уже не представлял опасности, как в начале. Лучник, лежавший беспомощным на полу, был также нейтрализован и ограничен в движениях.

Я наконец-то мог позволить себе вздохнуть с облегчением, но предстояло еще много работы. Теперь было необходимо выяснить, что они знали и каким образом они были связаны с жуткими убийствами, которые захлестнули этот мирный город.

— Так, а где девушка? — спросил я, осматриваясь. — Не могла же она улизнуть?

Бравые гвардейцы тут же отозвались на голос своего господина.

— Так мы это, уже того, — ответил один из бойцов. — Когда он в нас файерами пулял, мы успели ее нейтрализовать.

— Ну и где она? — повторил я вопрос.

— Ну, мы исполнили ваш приказ, — ответил другой гвардеец, выступая вперед. — Лежит там в комнате связанная.

— И голая, — добавил третий с улыбкой до ушей.

— Ага, и голая, как вы и хотели господин, — быстро проговорили все четверо.

Я покачал головой. Они явно не стеснялись. Хотя поведение гвардейцев было грубым и наглым, их можно было понять — битва была выиграна, а желание господина — это приказ и не обсуждается.

— Эх, вы, — сказал я внутренне довольно улыбнувшись. — Когда я говорил про поделиться достоинствами, я пошутил. Но хвалю вас за усердие и верность.

Гвардейцы довольно заулыбались. Они конечно были тупы, как пробки, но дело свое выполняли хорошо.

— Ладно, проверю пленницу, кину ей пару пал... кхм... задам пару вопросов, — произнес я, расстёгивая ремень на штанах и давая последние указания. — А вы, не давайте магу спать и медитировать, а то он опять тут все разнесет.

Глава 6 Пленница — голая и связанная

Войдя в мрачную комнату, мои глаза наткнулись на обнаженную фигуру девушки, которая беззащитно расположилась на полу. Её запястья были жестко связаны за спиной, и я не мог не заметить её изящные, упругие груди, великолепие которых вызывало жгучее беспокойство внутри меня.

Моя мужская сущность затрепетала от возбуждения, создавая живописные мечты о страстной неге, которая, возможно, скрывалась за этой таинственной девушкой.

Пока мои глаза скользили по её формам, она слегка приподняла голову, с прищуром оценивая меня, и её лицо скривилось в искаженной гримасе ярости.

— Вы напали на нас! — её голос звучал дрожащим от ярости, и губы её пульсировали от волнения. Её взгляд, следивший за моими глазами, внезапно заметил моё созерцание её бархатной промежности. На её лице отразился ужас, заменяясь отвращением, когда она осознала, как я реагирую на её обольстительные черты. На мгновение её глаза встретились с моими, и затем она опустила их вниз, стараясь скрыть свою стыдливость.

Тогда я медленно расстегнул ширинку и спустил штаны, выставив на всеобщее обозрение свой острый меч. Сначала я не понял, почему её глаза расширились, а рот слегка приоткрылся. Однако, когда ей наконец удалось понять, что я делаю, её реакция была словно я совершил что-то нечеловечески плохое, неприличное и ужасное. Лицо девушки моментально исказилось от страха. Её голос, звучавший хрипло, попытался произнести что-то, но она лишь скривилась от бессилия, и отвела взгляд.

— Хахаха! — не удержавшись, захохотал я, словно вся эта ситуация была бесконечно комичной. — Ты думаешь, что я пришел сюда, чтобы развлекаться в твоей компании? На самом деле нет, у меня есть к тебе множество вопросов.

— Правда? — девушка смогла выдать из себя лишь одно слово, робко оглядывая мое копьё, которое раскачивалось всего в метре от её лица.

— Конечно, если ты сможешь правильно на них ответить, — ответил я, широко улыбаясь, и её щеки снова оживились румянцем. — В противном случае, тебе придется попробовать на вкус моего 'питончика', пока его не стошнит от тебя. Не кажется ли тебе, что это захватывающая перспектива? Честно говоря, я прихожу в восторг от этой идеи.

— Хорошо, я согласна, — произнесла она, с загадочным блеском в глазах и соблазнительно облизнув разгоряченные губы, — но спрячь свое острое копьё, и тогда я смогу рассказать тебе всё, что ты хочешь узнать. Ведь, знаешь ли, я не могу сосредоточиться, когда у меня перед глазами оружие.

Я медленно отвел своего питончика, подавляя внутреннее бурление. Она была крайне привлекательна, но все же сперва я хотел получить ответы на вопросы.

— Отлично, — произнёс я, устремив на нее змеиный взгляд, — начнем с гильдии или группы, к которой ты принадлежишь. Я был удивлен видеть бродяг навряде вас и так хорошо вооруженных.

— Гильдия? — повторила она, словно мечтая вернуться к давно утраченным воспоминаниям. Ее глаза скользнули вдаль, словно она искала ответы в своей памяти.

— Вы наемные убийцы, верно? — задал я вопрос, медленно приближая кончик моего «меча» к ее бледной шее.

— О, нет, нет! — запищала она, внезапно отвернувшись куда-то в сторону. — Мы не

убийцы, хотя... Ну, да, мы убийцы, но...

— Ага! — торжественно воскликнул я, словно поймав ее на лжи, и мой питончик почти лизнул ее ухо. Дыхание девушки перехватило, и её щёки загорелись пламенем страсти. Мои мышцы напряглись, и я ощущал, как адреналин проникает в каждую клетку моего тела, готового к действию.

— Мы убийцы монстров, охотники, — прошептала она, словно раскрывая мрачную тайну, и ее глаза мерцали от некой зловещей решимости.

Мой питончик, обычно такой веселый и бодрый, немного приуныл от того, что услышал. Я отступил, чтобы лучше разобраться в этом загадочном заявлении.

— Охотники на монстров? — спросил я, ощущая, как бродящая в темноте комнаты неопределенность начала охватывать меня. — Хочешь сказать, что вы обычные охотники на монстров?

Девушка кивнула головой, ее лицо засветилось радостью от того, что я задал этот вопрос.

— Да, — прошептала она, — мы приехали издалека сюда, потому что слышали...

Но внезапно она замолкла и прищурилась, словно боясь сболтнуть лишнего.

Я разочарованно посмотрел на нее.

— Так ты снова молчишь, — сказал я. Мой питончик начал приподнимать голову, и он приготовился к атаке, будто бы ощущая опасность.

Под внимательным наблюдением питончика, девушка поняла, что молчание не лучший выход.

— Мы слышали, что здесь завелся редкий мановый зверь, — начала она, ее голос дрожал, и я почувствовал, что она действительно испытывает страх. Но я больше не касался ее. — За него мы могли бы получить хорошее вознаграждение. Вот почему мы напряглись, когда вы подошли к нашему столу и сказали, будто бы мы ищем кое-что особенное. Мы подумали, что вы имели в виду именно зверя.

Я улыбнулся и отступил еще назад. Мой питончик тоже успокоился, но не переставал следить за ней, время от времени подрагивая в такт движениям ее губ.

— Мановый зверь, говоришь? — сказал я с интересом. Это было далеко от обыденной работы управителя провинции, и мое любопытство начало нарастать.

Девушка сидела передо мной, её взгляд был наполнен смесью облегчения и беспокойства. Но брови оставались нахмуренными, словно она не могла полностью расслабиться. Она медленно кивнула, словно подтверждая, и её глаза снова обратились ко мне.

— Да, именно так, — сказала она, голосом, который звучал как призрачный шепот. — Этот мановый зверь, он называется «Манахант», славится своей смертоносной опасностью и уникальными ресурсами, которые можно получить из его тела. Нам нужны его части для создания магических предметов и зелий. Мы пришли сюда, чтобы поймать его и извлечь необходимые ингредиенты.

Я внимательно прислушивался к её словам, пытаюсь усвоить всю важность и сложность задачи, которая стояла перед нами. Манахант был известен как одно из самых смертоносных существ в этом регионе, и его охота была настоящим испытанием даже для самых опытных охотников. Я помнил, как увлекательно читал о них в библиотеке, но о них не было слышно уже пару столетий. Тем не менее, если эти люди действительно были опытными монстроведами, то у них, возможно, был шанс на успех.

— Ладно, предположим, что я верю в вашу историю и ты не врешь, — сказал я, возвращая меч обратно в ножны и застегивая ширинку. — Но я подошел к вашему столику не просто так. У меня есть свои дела, и они связаны с магами.

Девушка подняла брови, удивленно оглядывая меня. В её глазах отразился мгновенный страх, и её лицо исказилось на мгновение. Видимо, она ещё помнила, как закончилась наша недавняя встреча в довольно неприятных обстоятельствах. Но затем она, видимо, вспомнила, с кем имеет дело, и опустив взгляд уставилась на стол.

— С магами? — прошептала она, звук её голоса был почти неслышным. Её глаза стали круглыми, словно она видела призрака. — Что нужно сделать? Чего вы хотите?

Я вздохнул, разводя руками.

— Этот настырный баран, ваш маг, — продолжил я после паузы, — не хочет раскрывать свою личность. А у меня есть основания полагать, что какой-то маг или группа магов уничтожили одиннадцать человек, целую семью.

Её глаза округлились ещё сильнее, и она стояла в ступоре, словно её только что ударили по голове. Полминуты прошло, пока она осознавала всю ужасающую правду. Затем она пару раз моргнула, словно приходя в себя, и тихо проговорила:

— Что? Нет. Мы не имеем никакого отношения к этому. И, честно говоря, Ренгардт даже не маг, поскольку не закончил обучение в академии.

Мои глаза остро восприняли каждый момент, словно они стали микроскопами, а вся ситуация — объектом глубокого анализа. Вернее, это было нечто настолько неладное, что я не мог не переспросить:

— Ты уверена, что он не доучился? — мои слова звучали недоверчиво, словно я пытался разгадать какую-то тайну. Девушка, сидевшая передо мной, вдруг содрогнулась, словно ее пронзило током. Я заметил, как ее грудь начала подниматься и опускаться мелкими, неровными движениями дыхания. Интуиция подсказывала мне, что я правильно угадал. — Если судить по тому, как он сегодня метал файерболы и чуть не сделал из этого трактира кучу щепок, то его мастерство явно не ограничивается только уровнем ученика.

Я заметил, как она нервно сморщила лоб, и в тот момент мне стало ясно, что она скрывает что-то важное. Ее глаза виновато взглянули в мои, и она покосилась на бугорок, выпирающий на передней части моих штанов. Этот бугорок, словно нос Пиноккио, казалось, рос при каждой лжи произнесенной в этой комнате.

— Не доучился потому, что его поймали и посадили в имперскую тюрьму, — ответила она, и ее голос звучал неуверенно, словно ожидая моей реакции, готовясь к худшему.

Теперь всё встало на свои места. Понятно, почему маг так напрягся, когда я упомянул о себе как об имперском представителе. Ему, наверняка, пришлось сбежать оттуда, и он боялся, что я пришел, чтобы поймать его.

— Ого, а что же он такого сделал, чтобы с ним так сурово поступили? — мое лицо выражало удивление, и я драматично прищурился. — Превратил собачку архимага в жабу, сжег избушку бабы Яги, или, может быть, помочился на клумбу с корнем Мандрагоры в академическом саду?

Девушка покачала головой, и на ее лице появилась кислая улыбка, а взгляд уткнулся в пол. Это было видно, что ей неудобно из-за моих вопросов.

— Нет, — ее ответ был кратким и немного грустным. — Он просто жульничал.

Меня тут же осенила догадка о которой я всегда подозревал и меня настигла волна хорошего настроения. Я нахмурился и невольно хмыкнул, прокомментировав свою

собственную гениальность:

— Я всегда подозревал его в жульничестве, — произнес я, скривив губы в насмешливой улыбке. — Что именно поэтому он ведет себя, как фриц-пулеметчик под Сталинградом, пуляя файерболоми направо и налево без каких-либо признаков истощения маны.

Молодая девушка застыла в буквальном смысле этого слова, ожидая следующего моего вопроса. Ее глаза наполнились любопытством и некоторым тревожным ожиданием.

— Так или иначе, ваш маг останется у меня, — продолжил я, добавив долю игривости в голосе. — Особенно если он такой уникальный, способный производить такие магические фейерверки.

Я подошел к девушке, сидящей на полу, и ласково погладил ее волосы. Она показалась как-то расслабившейся и даже улыбнулась, смущенно отводя глаза. Моментально между нами установилась какая-то странная интимность.

— Так как ты уже ответила на мои вопросы, — продолжил я, вынув из-за пояса большой нож и замахнувшись им, — ты можешь считать, что твоя роль в этой истории закончена...

Глаза девушки снова расширились, и она молча следила за лезвием, которое быстро приближалось к ее горлу. На какую-то долю секунды она закрыла глаза, словно внутри нее разыгрывалась борьба с жизнью и смертью. Затем глаза ее снова открылись, и она с мольбой посмотрела на мой бугорок в штанах, словно готова была принять мое предложение. Но мои намерения оказались совсем не такими, какими она могла предполагать.

«*Вжух!*» — лезвие просвистело в воздухе и с хрустом разрезало веревки, которыми были связаны ее ноги. Девушка вздрогнула, едва не упав на пол.

— Ты больше не нужна мне, — произнес я с удовлетворением, развернув ее спиной ко мне и невольно заметив, как гибкое и стройное тело девушки подчеркнуто контурировало ее фигуру. Затем я разрезал веревки на ее руках, которые связывали ее сзади.

Она тут же развернулась, стремясь обезопасить свой тыл, и начала тереть отекавшие запястья, освобожденные от невероятного давления веревок. Ее дыхание было еще слегка перепуганным, но с каждой секундой она восстанавливала уверенность.

Я посмотрел на нее, не утихая в своем удовольствии от проведенной операции.

— Ты можешь уйти, — повторил я, на этот раз без иронии, и отошел на шаг назад, чтобы дать ей пространство.

Девушка осталась на месте, но уже не была связанной и в плену. Ее взгляд встретился с моим, и в нем не было больше страха или паники, только удивление и некоторая благодарность.

— Почему? — прошептала она, слегка шаркая к краю комнаты, но не спеша, как будто ей больше не грозила опасность.

— Потому что я получил то, что хотел, — ответил я, усаживаясь на стул рядом. — И у тебя есть шанс начать с чистого листа. Но я надеюсь, что ты больше не будешь влезать в мои дела и кидаться кружками.

Она кивнула, осторожно поднимая голову.

— Спасибо, — прошептала она снова, на этот раз с искренностью в голосе и на всякий случай переспросила, опасливо поглядывая на лезвие ножа. — То есть вы отпускаете меня?

— Конечно отпускаю, — я заметил ее взгляд и убрал нож в кобуру на поясе. — Тот громил и лучник тоже свободны.

— Кроме мага? — спросила девушка, её глаза, будто они могли видеть сквозь меня, вопросительно встретили мой взгляд.

Я кивнул, медленно и внимательно, словно подчеркивая важность этой информации.

— Ренгард, или как его там зовут, останется у меня, пока я не выясню все окончательно. — Я выдержал паузу, давая ей время для осмысления. — Редко можно встретить магов в этих краях, а, как ты понимаешь, любой маг сейчас попадает под мои подозрения по тому преступлению, о котором я упомянул. Ты вряд ли захочешь ему помочь. Ты не глупая, хотя и достаточно странная. Зачем тебе лишние неприятности?

— Вы будете пытаться Ренгарда? — тихо спросила она, её голос был настолько слабым, будто она боялась услышать ответ.

Я пожал плечами, словно это была обыденная часть моей работы.

— Придется, если он продолжит упорствовать и не захочет рассказать сам.

Девушка казалось собиралась уходить, но внезапно повернулась и снова заговорила:

Вы даже не воспользовались мной, — сказала она, глядя на меня грустными глазами, словно её надежды были разбиты на крошки, и она чувствовала себя бесполезной и уязвимой. — Ну, я имею в виду, другие бароны, они бы использовали беззащитную пленницу, а вы...

Я улыбнулся, осознавая, что она говорит правду. Действительно, она была красивой и беззащитной, но мои намерения были иными. Я не хотел воспользоваться её уязвимостью, хотел, чтобы она пришла к этому сама, чтобы победа была не только моей, но и её.

— Но я не барон, — ответил я, продолжая сидеть в кресле. Моя внимательность не покидала её, и мне было интересно, как она отреагирует.

Девушка была в полной растерянности, её лицо вспыхнуло алым румянцем, и она не осмеливалась поднять глаза, чтобы встретить мой взгляд. Я чувствовал, что в её уме развернулась настоящая битва — она пыталась распутать клубок моих намерений, понять, почему я не сделал то, ради чего я сюда явился. И в то же время она рассматривала возможные выгоды, которые могли бы ей принести мои действия, если бы я решил нарушить её волю.

— Тогда кто вы? — прошептала она с трудом, её ресницы дрожали от нервозности, и она кивнула головой, пытаясь взять себя в руки. Пот на её лбу свидетельствовал о её беспокойстве. Моя хитрая стратегия приносила плоды — она начинала осознавать, что я вполне могу захватить полный контроль над её судьбой, и этот ужас наполнил её душу. Её тело дрожало, словно лист на ветру.

— Я управляющий этой провинцией, назначенный сюда моим отцом, герцогом.

Девушку охватила паническая тревожность, и она прикрыла глаза рукой, стараясь скрыть свою слабость. Мои слова казались слишком громким эхом в её сознании. Ей было нелегко признать и принять моё высокое положение.

Затем она сделала то, на что я вовсе не рассчитывал.

Безмолвно и настойчиво она приблизилась ко мне и присела на ковер, затем присосалась к горлышку.

— Ммм... Так вкусно... Уммг... уммг... уммг...

Глава 7 Маг в подвале

— Мммм... Так вкусно.... Уммг... уммг... уммг...

Маленькие капельки жидкости, остатки нектара, который она только что вкусила, стекали медленно по ее подбородку и углублениям между ее чувственными грудями. Вздохи удовольствия и сладкие мурлыкания неслись из ее груди, словно мелодия, созданная самой природой.

Счастливая улыбка украшала ее лицо, когда она, наконец, освободилась от этого божественного экстаза. С грацией она подняла пустую бутылку и поставила ее на стол, словно доказывая, насколько она насладилась каждой каплей этой божественной жидкости.

— Извините, но эта вода такая вкусная, — прошептала она, прикасаясь к своим губам, все еще вспоминая вкус, — просто жажда овладела мной, и я не могла устоять.

— Да ничего, я понимаю, — кивнул я, — все же ты пробыла здесь несколько часов, пока мы пытались разговорить этого упертого мага.

Девушка поднялась, придавая своей фигуре изящество и грацию, и плавно направилась к выходу. Ее шаги были маняще плавными, и бедра ее качались, словно ритмичные волны.

Когда она исчезла за дверью, я тоже поднялся, чтобы проверить, как идут дела у моих верных гвардейцев. Как оказалось они трудились с полной решимостью и преданностью, следуя моим приказам.

Маг, этот непокорный колдун, был привязан к вертикальной опоре и выглядел, как жалкое и изможденное существо. Гвардейцы беспрестанно обливали его ведрами ледяной воды из лошадиной поилки во дворе трактира, каждая капля которой совершала крошечную победу над его силой и волей.

В глазах гвардейцев, сверкая от преданной решимости, мелькали искры радости, словно они исполняли самый заветный момент своего служебного долга. После непрекращающегося потока ледяной воды, мага ждала кара — хворостина, ударяющая его по незащитным пяткам. При каждом ударе, по дрожащему от боли мага, в воздухе вспыхивали искры возмездия.

— Ай-вэй, постойте-ка, — я остановил их, голос мой звучал твердо и авторитетно, — когда я приказал не давать ему ни минуты сна и медитации, я имел в виду, что вы должны использовать более человеческие методы. Мы еще должны доставить его во дворец, а он уже мокрый, как мышь. Не дай бог, заболит. А учитывая, что сейчас не май месяц, то шансы весьма велики.

Взгляды гвардейцев были наполнены укоризной, они переглянулись друг с другом, осознавая свою ошибку. Маг, оставшись безмолвным и всё ещё яростно морщив брови, попытался выразить свое недовольство взглядом, но кляп во рту не позволил ему произнести ни слова. Он сделал глубокий вдох, наконец осознав конец своих мучений.

«Какой наивный, это только начало,» — подумал я.

— Ладно, загружайте его в карету, — распорядился я гвардейцам. — А лучника и громилу, отпустите.

— Есть! — ответил один из гвардейцев, выразительно кивнув, затем резко повернулся и бросился выполнить приказ.

Подойдя к капитану Ивану, я передал ему мешочек с монетами:

Расплатитесь с трактирщиком за причиненный ущерб, — сказал я.

Иван взял мешочек с благодарностью и утвердительно кивнул головой. Затем, выходя из трактира, я сел в карету. Гвардейцы уже успели загрузить мага, и двое из них сидели по бокам от него, прямо напротив меня.

Колеса кареты скрипели, создавая ритмичный звук, который сочился в ночное безмолвие, словно серенада мраку. Оставив трактир позади в самом начале этой непростой ночи, мы медленно въехали во тьму улиц не освещенных фонарями.

Мой взгляд скользнул к магу, и я не мог удержать улыбку. Бледное лицо его, иссохшее от многих страданий, словно отражало всю жестокость этой ночи. Узкое лицо, большие темные глаза — он выглядел усталым и изможденным. В тесной карете ему пришлось пригнуться, и его глаза излучали затравленное безумие, словно последний свет в его жизни.

— Ну, как, будем продолжать молчание? — я спросил с издевкой, словно подразумевая, что маг способен разговаривать.

Он издал что-то невразумительное, стараясь выбраться из этой безмолвной паузы.

— Ах, да, конечно, — я подал понимающий жест, — у тебя кляп во рту. Не можешь говорить, понимаю.

После короткой паузы я продолжил:

— Ты, вероятно, уже догадался, кто я такой. Меня зовут маркиз Димитрий Черкасский, я управляю этой провинцией. И ты, маг, подозреваешься в ужасных преступлениях. Одиннадцать человек погибли, и ты будешь нести ответственность за их смерть.

Глаза мага округлились от удивления, и он замычал еще более нечленораздельно, видимо пытаясь что-то сказать в свое оправдание. Он даже попытался вскочить со своего места, но гвардейцы, ожидавшие такого момента, быстро силой усмирили его. Один из них даже слегка постучал его по голове, выразив свое недовольство и беспокойство перед нелегким будущим мага.

— Тихо, тихо, — произнес я, пытаясь усмирить горячих гвардейцев. — Не надо мага по голове бить. Это может навредить ему, а мозги у мага — его самая ценная часть. Это только вам голова нужна, чтобы в нее есть.

Мы находились в карете, где было не слишком тепло, ведь здесь еще не изобрели климат-контроль. Вероятно, можно было бы попросить мага разжечь огонь, но мне страшно было даже думать, что он, испугавшись, мог бы случайно поджечь нас всех. Несмотря на это, я все равно беспокоился о его здоровье после прохладного душа, поэтому попросил кучера ускорить движение лошадей.

Через десять минут мы прибыли на место, и я приказал отвести мага в подвал замка, где ему наденут специальные антимагические наручники. По крайней мере, таким образом можно было бы извлечь кляп из его рта и позволить ему поесть.

— Ну ладно, до встречи, — сказал я пленнику. — Завтра я приду к тебе, маг Ренгард.

Услышав свое имя, он слегка приободрился и снова начал бормотать. Однако я уже не обращал внимания на его слова и махнул рукой, указывая гвардейцам:

— Бросьте его в подвал и не давайте спать, но без ледяной воды. Не хочу, чтобы он заболел и умер.

Затем я открыл дверь и вошел в дом.

— Ваша светлость! — воскликнула моя горничная Жанна, бросившись ко мне навстречу. — Вас не было целый день, и даже меня не взяли с собой, я так волновалась, — она покраснела от смущения.

— У меня были дела, — ответил я. — Слишком много забот. Очень много. Подготовь

мне ванну и скажи слугам, чтобы приготовили ужин.

— Хорошо, ваша светлость, — согласилась она, испытывая облегчение, что ее господин вернулся домой.

Получив утвердительный кивок, она убежала в коридор.

Поднимаясь по крутой лестнице, ведущей в мою роскошную спальню, мои мысли погружались в детали сегодняшнего вечера. Играя роль жесткого и неумолимого правителя, я никак не собирался прибегать к казни мага. Возможно, что он виновен в гибели одиннадцати невинных душ, но это была лишь догадка и я решил не раскрывать своих истинных намерений.

Все что я мог, так это поверить словам той девушки, что они просто охотники на монстров. Но, возможно, она скрывала что-то за своими словами. Нет, сегодня я отдохну, подготовившись к разговору с магом, а завтра с новыми силами возьмусь за него. За ночь без сна он как раз дойдет до кондиции и сознается даже в убийстве президента Кеннеди, лишь бы ему дали поспать.

Когда я, наконец, вошел в свою просторную спальню, мои преданные слуги уже предусмотрительно подготовили все необходимое для ванны и натаскали горячей воды. Минуту спустя, моя грязная одежда была сброшена на пол, и я залез в деревянную ванну, погрузившись в горячую воду, закрыв глаза и наслаждаясь теплотой и расслабленностью.

Скрип открывающейся двери заставил меня приоткрыть глаза, и уже по характерным шагам, я понял, что это Жанна. Она всегда была рядом, готовая удовлетворить мои потребности.

— Ваша светлость, наверное, вы устали, — произнесла она, занимая место на низенькой скамеечке рядом с ванной и начиная ласково мылить и массировать мою голову.

Ее прикосновения были настолько нежными и умелыми, что словно творили магию. Вскоре я почувствовал, как напряжение покидает мое тело, мои веки стали тяжелыми. Спокойствие окутало меня, и я чувствовал, что уношусь куда-то далеко, в мир грез и мечтаний.

Затем Жанна взяла мочалку и начала аккуратно тереть мои плечи, спину и грудь, при этом тихо напевая какую-то мелодичную песню. Ее движения будто проникали в самое глубокое укрытие моей души, создавая невероятное ощущение блаженства и умиротворения. Это было нечто невероятное, как погружение в мир беззаботного счастья.

Да, сегодня я совсем позабыл про счастье, которое может подарить только любовь, вызванная чувством благодарности к кому-то за то небольшое, чем я могу быть полезен этому миру... Затем ее рука скользнула под воду, добралась до моей промежности и остановилась.

Пальцы стали нежно сжимать мою плоть, сначала нежно, затем все более настойчиво. Это было так хорошо, я закрыл глаза и просто наслаждался ее ласками. Ничего больше в мире не существовало, кроме этого момента и этих рук.

Спустя всего лишь несколько минут, волна острых наслаждений пронеслась сквозь меня, заставив закрыть глаза от этой бурлящей страсти. Когда наконец ее руки перестали двигаться, я открыл глаза и встретил ее взгляд. Ее лицо было наклонено к моему, глаза излучали нежность и безмерную преданность.

— Я так люблю вас, ваше высочество, — она прошептала, словно молитву.

— Я тоже люблю тебя, моя маленькая Жанна, — мой ответ был нежным шепотом, и я поцеловал ее губы, словно завершая этот момент совершенства.

В этот момент нарушил стук в дверь, и мы услышали голос дворецкого:

— Ваша Светлость, ужин готов. Пора ужинать.

— Хорошо, Сармаг. Я скоро выйду, — ответил я, неспешно поднимаясь и вылезая из ванны.

Мое тело ощущалось удовлетворенным и спокойным, словно оазис покоя в этом мире треволнений. Жанна ласково вымыла меня, заботливо помогла одеться. Несмотря на мои ощущения, прошло всего несколько драгоценных минут, хотя казалось, что это был час спокойствия и умиротворения.

Моя одежда была безупречно чистой и свежей, а моя кожа излучала чистоту, словно только что прошедшая через очищающий ритуал.

Когда наконец я вышел из прекрасной ванны, меня ожидал ужинный зал, устроенный настолько изысканно, что мгновенно создалось впечатление, будто я вошел в сказочное королевство.

— Ваша высокородие, ужин готов, — слуги вежливо направили меня в столовую.

Мягкий свет лампад наполнил комнату, рассеивая тени и подчеркивая красоту каждой детали интерьера. Длинный стол был уставлен изысканной посудой и серебряными приборами, блеск которых манил к себе.

— За это оформление можно только похвалить слуг, — прокомментировал я, замечая великолепие.

Я медленно направился к своему месту за столом, ощущая себя настоящим аристократом, готовым наслаждаться изысканными угощениями.

— Ваше величество, вы здесь уже как дома, — вежливо уточнила моя служанка Жанна, усаживаясь рядом.

Передо мной развернулась настоящая симфония вкусов. В центре стола возвышался снежно-белый поднос с нежно запеченным лососем, его деликатное мясо было облито соусом из лимона и свежей зелени.

— Что скажешь, Жанна? Нам повезло с выбором, — я обратил внимание на угощения перед нами.

— Ароматы уже завоевали мое сердце, ваше величество, — Жанна улыбнулась.

Рядом с лососем размещалась тарелка с деликатесами — ветчиной и разнообразными сырами, дополненными свежими фруктами и орехами. Этот ассортимент был настоящим удовольствием для гурманов, предоставляя возможность сочетать вкусы и текстуры.

— Мне кажется, это лучшее, что я когда-либо пробовала, — призналась Жанна, наслаждаясь закуской. — Как хорошо быть вашей личной служанкой.

На другой стороне стола меня ждала тарелка с нежно запеченной куриной грудкой, которая выглядела просто искусительно сочной и ароматной. Рядом с ней стояла миска с картофельным пюре, украшенным веточкой свежей зелени, словно произведение искусства на тарелке.

— Это буквально тает во рту, — я не мог не поделиться своими впечатлениями.

Свежие овощи тоже заслуживали внимания: зеленые спаржи, обваленные в оливковом масле и посыпанные измельченным пармезаном, казались идеальным дополнением к основным блюдам, придавая им неповторимый вкус.

— Зелень придает блюду такой свежести, — отметила Жанна, не отставая от меня. — Я не ела весь день, дожидаясь вас ваша светлость.

Сервировке добавили шарм ароматные бокалы с виноградным соком, которое дополняло ужин и придавало ему особую изысканность.

— За нас заботятся настоящие профессионалы, — сказал я, приподнимая бокал.

Наши верные слуги стояли на страже, готовые исполнить любое наше пожелание, но в этот момент наш аппетит исключительно наслаждался этой чарующей симфонией вкусов.

«Интересно, как там дела у мага? Надеюсь гвардейцы не слишком лютуют» — подумал я, оглядывая стол с великолепными яствам.

Наконец, когда каждый из нас взял в руки столовые приборы и начал наслаждаться этим великолепным ужином, стол был заполнен не только звуками нашего разговора, но и мурлыканьем удовольствия, когда мы оценивали богатство вкусов и ароматов, представленных перед нами.

— Такие моменты делают жизнь по-настоящему яркой, — согласилась Жанна, погружаясь в атмосферу удовольствия.

Этот ужин был настоящим проявлением искусства кулинарии и придворной роскоши, который приготовили для меня и моей изумительной спутницы.

Мы продолжили наш ужин. Разговор шел легко и непринужденно, словно мы были друзьями уже долгие годы. Наши смешанные смешки и улыбки только укрепляли атмосферу этой уютной трапезы.

— Ваша светлость, вы так долго были заняты, — заметила Жанна, ее глаза излучали нежность, а ее голос был мягким, как ласковое прикосновение ветра.

— Но я не жалею, — ответил я с благодарной улыбкой. — Твое обаяние и забота превратили этот вечер в нечто поистине незабываемое.

По мере того как ужин продолжался, виноградный сок оказывал свое волшебное влияние, разблокировав наши эмоции и чувства. Мы перешли к более личным и искренним разговорам, делясь воспоминаниями и мечтами, будто раскрывая друг перед другом свои самые скрытые тайны.

— Жанна, ты всегда здесь для меня, — сказал я, когда моя рука легла на ее нежную ладонь. — Ты моя самая близкая и доверенное лицо в этом месте.

Жанна ответила моему жесту, укрепив свою руку на моей, словно подчеркивая нашу взаимную связь и преданность друг другу.

— Ваша светлость, я всегда буду рядом, — прошептала она, ее глаза сияли, как звезды на ночном небе.

Ужин подходил к своему завершению, и мы оба чувствовали, как усталость начинает нас охватывать после насыщенного дня. Мы взглянули друг на друга, словно читая мысли в глазах друг друга.

— Пора идти спать, ваша светлость, — предложила Жанна, ее голос был нежным и уютным, словно приглашение в мир снов.

— Да, давай, — согласился я, поднимаясь из-за стола, чувствуя себя защищенным и спокойным. — Завтра закончив с магом, я отправлюсь в гостиницу «Серая Куница».

— Зачем? — спросила Жанна.

— Мне нужно обойти всех важных шишек и сделать им предложение от которого они не смогут отказаться.

Мы направились к моей спальне, и я почувствовал приятное ожидание в воздухе, словно магия пронизывала каждый угол. Когда мы вошли в комнату, Жанна оказалась рядом, как всегда, готовая помочь мне раздеться, словно продолжая заботиться о моем комфорте и уюте.

— Спасибо, Жанна, — сказал я, глядя на нее с искренней благодарностью и глубокой

признательностью.

Она улыбнулась и начала готовиться ко сну, словно создавая особенную ритуальную обстановку для нашей ночи. Словно по невидимому сигналу, мы легли на постель и прижались друг к другу, словно два пазла, нашедшие свое идеальное место.

— Спокойной ночи, ваше величество, — прошептала Жанна, нежно поцеловав меня в губы.

— Тебе тоже, моя верная спутница, — ответил я, закрыв глаза и погружаясь в сон, зная, что Жанна всегда рядом, и что этот момент — еще один драгоценный подарок этого дня.

Под одеялами царил покой, и казалось, что мир был в порядке. Но когда полночь сменилась утром, и первые лучи солнца проникли в комнату, кто-то тарабанил в дверь спальни.

— Ваше величество, маг исчез!

Я вскочил с постели, чувствуя, как сердце замирает. Маг, которого я должен был допросить, исчез в неизвестном направлении.

Глава 8 Убийца в темном переулке

— Ваше величество, маг исчез!

В тот момент, когда я спустился в подвал, меня встретила нечто, что заставило мои чувства взволнованно колыхаться. Гвардейцы собрались в небольшой комнате, где раньше держали заключенного мага. Мой верный советник и капитан гвардии, Иван, стоял у входа, его лицо отражало серьезное беспокойство.

— Ваше величество, это было нечто абсолютно непостижимое, — произнес Иван с суровым выражением. — Маг, которого мы содержали здесь, исчез, он словно испарил стену. Мои люди бессильно стояли и ничего не могли предпринять, чтобы предотвратить это.

Я приблизился к клетке, где раньше находился заключенный маг. Внутри не было ничего, кроме оставшихся следов огромной дыры в стене, как будто ее прожгли смертельно горячим пламенем. Осколки камня лежали разбросанными по полу, и вокруг них витал запах расплавленной породы.

— Какая это магия? — спросил я, содрогнувшись от волнения. — Вы же должны были надеть на него антимагические наручники!

— Да, ваше величество, мы сделали это, — ответил один из гвардейцев. — Но это было нечто невиданное, невероятное. Маг каким-то образом сумел применить заклинание, и стена просто растаяла.

Тревога охватила все мое тело. Этот маг, которого я намеревался допросить, мог владеть не только ценной информацией о таинственных убийствах в провинции, но и сам быть замешанным в них. Но теперь он находился на свободе, и его секреты могли быть унесены с ним, как пыль на ветру. И мало того, он мог затаить обиду на меня и попытаться отомстить.

Я обернулся к капитану гвардии Ивану.

— Нам надо найти его, как можно скорее. Он не мог уйти далеко. Заблокируйте все выходы из замка и отправьте разведку в ближайшие деревни. Нам надо выяснить, где он находится.

Иван кивнул и отдал приказы своим гвардейцам, но в глубине души меня охватило чувство, что магия, которую он применил, была необыкновенной, и задача найти и допросить этого мага стала куда более сложной и загадочной.

После нескольких часов нахождения дома я покинул свое величественное поместье, и взял путь к престижной гостинице «Серая Куница». Она находилась на окраине города и путь туда был неблизкий.

В моем внутреннем мире царил беспокойство, но совет магната Фонарева оказался слишком критическим, чтобы просто игнорировать его. Поэтому, несмотря на дурную дорогу, я несся к гостинице, полагаясь на четверых отважных гвардейцев, которые сопровождали меня, стойко охраняя мою безопасность. Неустойчивая обстановка в городе делала эту меру необходимой для меня.

Когда наша карета, пронесшись по тракту, наконец достигла места назначения, я вступил в роскошное здание гостиницы и направился к приемной. Внимание моего взора приковала молодая женщина, возвышающаяся над стойкой.

Вежливо, с моим обаянием мирового путешественника, я обратился к ней:

— Здравствуйте, сударыня. Я прибыл, чтобы встретиться с Ясоном Барышниковым. Вы можете помочь мне в этом вопросе?

Девушка ответила на мои слова легкой улыбкой и взглядом, полным доброжелательности:

— К сожалению, господин, хозяина гостиницы Барышникова у нас уже давно не видели. Возможно, он ушел на некоторое время. Могу я помочь вам чем-то еще?

Чувствуя, что мои тревожные мысли усиливаются, я решил продолжить разговор:

— Вы уверены, что он не находится здесь? Возможно, он прячется от посторонних глаз, после произошедших событий?

Девушка усмехнулась, словно имея свои собственные тайны, и ответила:

— Нет, господин, я уверена. Если бы хозяин был здесь, я бы точно знала об этом.

Я заметил намек на возможное знание ею большей информации, чем она мне сообщает. Ответив на ее вопрос о моем имени, я узнал ее имя и попытался смягчить обстановку:

— Анна, вы так чудесно улыбаетесь. Может быть у вас найдется время для небольшой беседы за чашечкой чая с вашим гостем?

Анна покраснела, но быстро пришла в себя и согласилась:

— Почему бы и нет, господин. Чашечка чая звучит замечательно. — Мы направились в уютный уголок гостиницы, и я надеялся, что в ходе этой беседы Анна раскроет передо мной больше информации о Ясоне Барышникове и его возможной роли в тех событиях, которые так сильно беспокоили меня.

После того как мы устроились за столиком, Анна, с её непередаваемой грацией, предложила чай, принесенный на антикварной подносе. Я наслаждался каждой мгновением, не торопясь, исследуя этот завораживающий интерьер в поисках каких-либо следов.

Моя внимательность скользила по деревянной мебели, украшениям на стенах и гармонии в цветовой палитре комнаты, и в каждой детали я искал ответы.

Когда нашлось подходящее мгновение, я решил начать диалог. Мой голос звучал умиротворенно, словно внушая доверие:

— Анна, не могли бы вы рассказать мне больше о Ясоне Барышникове? Вы, случайно, не слышали что-нибудь о его участии в Совете семерых или о таинственной гибели семьи Свиридоновых? — спросил я, стараясь не звучать слишком навязчиво.

Анна задумалась, её брови слегка изогнулись, затем она пожала плечами:

— Я слышала разные слухи, но, к сожалению, у меня нет конкретной информации. Я всегда стараюсь не вмешиваться в дела наших гостей.

Это было сложно. Я чувствовал, что Анна, возможно, скрывала что-то важное, но не понимал, что вытянуть информацию из неё потребует особой ловкости и такта.

— Анна, я пришел сюда с серьезными вопросами. Мне нужно узнать правду о Ясоне Барышникове. Может быть, вы знаете, где его можно найти? — моя манера стала более настойчивой.

Анна поморщилась, её губы стянулись в легкий крен, и видно было, что она колеблется. Наконец, она проговорила:

— Я не знаю, где он находится сейчас, но два дня назад я видела, как он направлялся к старому складу на окраине города. Возможно, вам стоит туда заглянуть.

Мои надежды на то, что я смогу раскрыть тайну, укрепились. Я выразил благодарность Анне за предоставленную информацию и завершил это свидание, закончив чашечку чая. Теперь мне предстояло отправиться к старому складу, и начать разгадывать пазл.

После нашего длительного разговора, положившего начало новой эпохе в наших отношениях с Анной, я плавно встал из-за уютного столика. Мой взгляд опять скользнул по Анне, словно она была воплощением элегантности и тайны этого места. Нежно улыбнувшись, словно намереваясь дарить свою улыбку лишь особенным моментам, я произнес:

— Спасибо, Анна, за вашу бесценную доброту и полезную информацию. Ваша непередаваемая красота и обаяние лишь подчеркнули величие этого разговора. Думаю, мы еще встретимся.

Её лицо озарила невероятная нежность, и в ответ она произнесла:

— Вы слишком добры, господин. Если у вас появятся еще какие-либо вопросы или вы решите вернуться, знайте, что я всегда готова оказать помощь.

В итоге, я, окончательно выбравшись из помещения, оказался в таинственной переулке, поглощенной ночью, густой и загадочной. Все вокруг меня было погружено в мрак, и единственным источником света служила бледная луна, едва проливающая свой свет на мой путь.

В углу улицы терпеливо стояла карета, готовая привести меня домой после завершения моих дел. С мужеством, поддерживаемым четырьмя верными охранниками, которые были готовы биться до конца ради моей защиты, я начал приближаться к месту ожидания.

И вдруг, как незаметное дуновение ветра, по этой темной и уединенной улочке пронеслась невидимая угроза. Мои охранники моментально насторожились, и их внимание было напряжено до предела. Но не было ни малейшего объяснения этому странному чувству опасности, которое окутало нас.

Внезапно, из глубин ночи раздался едва слышный шепот

— *Шшшшшш!*

И в этот зловещий момент из темноты мгновенно вырвалась стремительная фигура, не оставляя никаких сомнений, что она направляется ко мне. Я стоял как прикованный к месту, потерянный в этой ночной сказке с элементами кошмара. Тень двигалась со смертельной скоростью, оставляя за собой лишь мгновение для реакции.

Атакующий вытащил короткий клинок и с легкостью совершил три метких удара, которые оставили глубокие порезы на запястьях моих охранников. Кровь струилась из их ран, и от боли они издавали стоны, отступая назад, не в силах вынести агонии, которую им пришлось пережить.

Мои верные гвардейцы, обладавшие непоколебимым мужеством, могли бы встать на мою защиту, но они не стали этого делать. Так как мой отец подарил мне бойцов, которые, безусловно, были далеки от совершенства. Они, однако, были умными и решительными: поняв, что они никак не могли противостоять мистической и мрачной фигуре, явившейся перед нами. Они оценили свои жизни выше моей и осторожно отступили, стараясь оставаться на ногах, даже несмотря на кровоточащие раны.

И вот, как в фильме, я остался один на один с неизвестным и угрожающим соперником. Среди тишины, охваченной напряжением, я различил звуки ужасного скрежета клинка, а из густой тьмы прозвучал призрачный шепот:

— *Умри имперский аристократишка!*

У меня была уверенность в том, что передо мной молодой соперник и он не представлял серьезной угрозы. Но, как всегда, первое впечатление иногда обманчиво, и за этим именем могло скрываться гораздо более темная и драматическая история.

Острое лезвие медленно, но неотвратимо двигалось вперед, приближаясь к моей груди. Оно сверкало холодным металлом, как звезды на бескрайнем ночном небе. Стоя в том мгновении, перед лицом неизбежной смерти, меня охватила ледяная дрожь, и я словно окаменел в этот момент, не способный двигаться ни вперед, ни назад. Все мои чувства и мысли сконцентрировались лишь на этом мгновении.

Подосланный убийца, с мерзкой ухмылкой на своих губах, медленно приближался и пристально наблюдал за всей этой драмой. Его глаза сияли жаждой зла, как будто он наслаждался каждой секундой этой ситуации, словно это было зрелищем, которое он долго ждал и теперь достигло своего заветного апогея.

Внезапно, в тот решающий момент, когда клинок его кинжала уже угрожающе приближался к моему телу, внутри меня пробудились инстинкты выживания. Мгновенно я совершил невероятно быстрое и точное движение, отступив на полметра, избегая того смертоносного прикосновения, которое могло оказаться последним.

В этот же момент моя рука мгновенно метнулась к поясу, где находилась длинная фамильная сабля. Это оружие было чем-то большим, чем просто сталь и кожа; оно было продолжением моей собственной воли и опыта. Я поднял его, словно волшебный жезл, и с легкостью перехватил атаку противника, будто танцуя с ним.

В тот момент, когда враг, израсходовавший множество сил в неудачной атаке, моя собственная энергия преобразилась в бурю. Его движения были неуклюжими, а моя скорость реакции граничила с мгновенностью. В этот момент сущности наших жизней переплелись, словно вихрь столкновения времен.

Звук моей сабли, мастерски выкованной и доведенной до совершенства, разнесся вокруг нас, наполняя воздух звучанием, духового оркестра. Гармония и битва, страсть и опасность, все это было слито в этот момент.

Мой враг, смелый и искусный, не имел времени увернуться от моего молниеносного нападения. В его глазах мелькнуло удивление и недоумение перед неожиданным ураганным порывом моего клинка, оглушительно рычащего, словно грозный тигр, полный необузданной мощи.

Он стоял неподвижно, пораженный моей уникальной силой и непревзойденным мастерством. Никто не мог бы предположить, что человек из привилегированной семьи, окруженный свитой охранников, обладал такой удивительной силой и мастерством.

Слов не требовалось, чтобы понять глубокое удивление, которое обуревало мою жертву. Его губы молчали, но глаза в недоумении искали ответов. Глядя на меня, он чувствовал, что стоит перед тем, с кем столкнуться несметно опасно.

Время замедлило свой ход, и в последние секунды его сознания, он осознавал, что встретился с воплощением смерти. Инстинкты подсказывали ему уйти, избежать этой опасности, но его усилия оказались напрасными.

Через мгновение моя сабля, словно продолжая движение собственной воли, пронзила его грудь, и красная жидкость начала медленно обливаться его одежду, создавая живописные абстрактные узоры, которые становились кровавой симфонией.

Я хладнокровно извлек свой клинок из его тела, не проявляя ни малейшей эмоции, будто выполняя обыденное дело. Этот бой был всего лишь частью сложной шахматной игры, где мои ходы приводили к неотвратимой победе.

Вытерев клинок об одежду павшего врага я вложил его обратно в ножны.

— Проведите меня обратно к карете, — произнес я, махая рукой гвардейцам, стоявшим

на безопасном расстоянии. Я вошел в карету, опустив занавески на окнах. Внутри я оставался спокойным и невозмутимым, словно прошлое несчастье никак меня не затронуло.

«Но кто мог подослать убийцу? Хозяин гостиницы, которого вдруг не оказалось на месте..... Или за мной следить кто-то еще?»

Мои гвардейцы и кучер, бросая взгляды на безжизненное тело убийцы, испытывали смешанные чувства — изумление и ужас. Молча они поднялись на своих лошадях и последовали за каретой.

Кучер решительно щелкнул хлыстом, и карета медленно начала двигаться. Я, сидя на высокой подушке, казался спокойным властелином, погруженным в собственные размышления. Мое лицо оставалось безразличным, глаза закрытыми, словно за исключением меня в мире больше ничего не существовало.

Во время схватки мои инстинкты и навыки взяли верх, и я действовал автоматически, без размышлений. Но когда я понял, что убийца собирался уйти, я осознал, что не могу допустить его бегства. Моя мускульная память, приобретенная благодаря модифицированной сабле, взяла верх, и она помогла мне действовать механически, без внутренних колебаний.

Этот противник не имел шансов на выживание.

Карета медленно двигалась по извилистой дороге, покрытой слоем мягкой пыли. Уже прошло полчаса с того момента, как наш конный экипаж покинул окрестности гостиницы. Сегодня я решил не идти на склады о которых мне говорила Анна.

Во-первых это могло быть слишком опасно, учитывая какие у меня оказались охранники. А во-вторых она могла просто ввести меня в заблуждение по приказу своего хозяина.

Поэтому я приказал кучеру возвращаться домой.

В это уединенное мгновение, когда мой взгляд скользнул по безжизненным полям, до меня дошел отдаленный шум топота копыт и грохот колесницы. Он пронесся сквозь тишину, будто будил меня из глубоких размышлений.

Мои глаза устремились к окну, и в нем раскрылась удивительная картина. Карета, которая мчалась сзади под светом луны, представляла собой настоящее произведение искусства. Ее белоснежные лошади, мощные и грациозные, с легкостью тянули роскошный экипаж, украшенный изысканным серебристым цветочным орнаментом. Даже издали можно было разглядеть детали, делающие эту карету непередаваемо изысканной.

Ветер приносил от кареты слабый, но явно узнаваемый аромат дорогих духов, создавая атмосферу роскоши и изыска. В то время как мы путешествовали в скромном конном экипаже, эта карета выделялась исключительностью своего внешнего вида.

Несмотря на мою изумленность красотой кареты, четверо гвардейцев были настроены бдительно и готовы к действию. Видимо они чувствовали себя виноватыми после событий в переулке возле гостиницы. Хотя я для себя уже решил, что отныне они будут только сторожить особняк, но никак не сопровождать меня в поездках.

Для охраны себя мне следовало найти более умелых воинов. Например мне подошла бы та четверка охотников на монстров из таверны. Вот только я не знал, кто они на самом деле. Ведь маг из их команды сбежал, что лишь усиливало мои подозрения об их причастности к убийству семьи Свиридоновых.

Но пора было возвращаться к карете, которая явно преследовала нас.

Нечто в поведении этой белоснежной кареты вызывало во мне тревожные мысли. Она двигалась намного быстрее нашего экипажа, и мои глаза заметили, что они двигаются без фонарей. Ночью вне города, без света фонарей, передвигаться было чрезвычайно трудно и опасно. Мне это не нравилось, и в этот момент мои опасения начали расти.

Один из гвардейцев выразил наши общие опасения:

— Что-то тут не так. Как-будто они не хотят, чтобы их заметили в темноте.

Глава 9 Вечер в карете с приятной дамой

Я тоже сосредоточился на белоснежной карете и увидел кучера, который управлял ею. Мне показалось, что его лицо было мне знакомо, но я не мог вспомнить, где я мог его видеть ранее. Тем временем белая карета неслась вперед, не сбавляя темпа, и вскоре догнала наш конный экипаж.

Внезапно из белой кареты донесся знакомый женский голос, который перебил молчание ночи:

— Господин Черкасский, остановитесь пожалуйста.

Этот голос принадлежал Анне. Той самой девушке, которая встретила меня в гостинице «Серая куница».

Я приказал кучеру медленно замедлить ход, позволяя белой карете подъехать к нам. Тайнственная занавеска медленно приподнялась, и перед нами внезапно раскрылось лицо, которое я хорошо помнил — это точно была Анна. Смешение эмоций, которые она вызывала, были как вихрь внутри меня.

Несмотря на то, что внутри меня штормили разнообразные чувства, мое лицо оставалось спокойным и невозмутимым.

Темнота на дороге была настолько густой, что ее лицо исчезло в тени, оставив только улыбающиеся губы и призывающие глаза.

— Не могли бы вы сопроводить нашу карету до города? — прозвучали ее слова, и я почувствовал, как бьется мое сердце.

На меня нашло чувство неясной тревожности, но я сохранял на лице невозмутимость. Потому что во всем этом было что-то странное. Сначала нападение убийцы сразу после выхода из гостиницы, а теперь Анна сама догнала нас и просит о странных одолжениях.

— Конечно, госпожа Анна, — спокойно ответил я и медленно опустил занавеску своей кареты, вновь скрываясь внутри. Моя уверенность давала мне силы противостоять этим странным обстоятельствам.

Анна, не унимаясь, продолжала:

— Господин Черкасский, у меня есть еще одна просьба. Наша карета немного сломалась и меня сильно трясет. Не могли бы вы помочь...

Мои глаза сузились, и он почувствовал, что-то в этой ситуации не так. Я был уверен, что за этим стоит нечто большее, чем просто случайная встреча. Отказать было рискованно; кто знает, как она могла бы ответить?

«Может быть ее прислали довершить начатое, потому что женщинам больше доверяют. Или у нее есть что сказать, чего она не решилась сделать в гостинице.»

— Если вы не возражаете сесть в мою скромную карету, я буду рад вас принять, — сказал я, нащупав и сжав рукоять своей сабли. Я знал, что с его помощью смог бы справиться, если что-то пойдет не так в этой загадочной ситуации.

— Спасибо вам, господин, — произнесла она с благодарным взглядом, когда я приказал кучеру остановиться. Моментом позже перед нами открылась дверца белоснежной кареты и оттуда вышла Анна.

Она воссияла передо мной, как прекрасное искушение, облаченное в вызывающее короткое платье, и, словно призрак в ночи, осторожно спустилась на землю. На её губах мелькнула искусительная улыбка, и я не удержался ответить ей таким же образом, прежде

чем медленно, словно предвкушая наслаждение, выйти из кареты, чтобы встретить этот соблазн.

Её белоснежная кожа сверкала, словно луна, приковывая взгляд. Похоже, её губы были покрыты ярко-красной помадой, и в какое-то мгновение, когда она невольно высунула свой розовый язычок, это вызвало всплеск возбуждения у гвардейцев и моего кучера, наблюдавших за нашей встречей.

Подойдя ко мне, она двигалась с изысканной грацией, как профессиональная танцовщица, а я уступил дорогу, позволив ей войти в карету. В момент, когда она переступила порог, её короткое платье на миг задралось, открывая мне её округлые и соблазнительные ягодицы, словно искушение, которому было сложно устоять.

Платье тут же вернулось на место, но мои мысли уже были насыщены соблазнительными фантазиями. И внезапно, как в эротической сказке, она поскользнулась и начала медленно падать назад.

— Будьте осторожны, Анна! — воскликнул я, реагируя инстинктивно, и бросился к ней, чтобы предотвратить её падение.

Моё сердце колотилось от адреналина, но глубоко внутри меня проснулась какая-то невероятная страсть и чувственность. Я хорошо знал, что дамы иногда используют такие уловки, чтобы привлечь мужчин. Но когда её нежное тело мягко опустилось в мои руки, а её груднежно коснулось моего предплечья, то ее щеки покраснели, словно случившееся её сильно смутило.

Мое сердце билось с неукротимой страстью, которую я едва сдерживал, не желая выдать свои глубокие желания.

— Вы в порядке? — прошептал я, углубляя свой взгляд в ее глаза с намеком на беспокойство, но и с явным нарушением личных границ.

— Благодарю вас, господин Черкасский, — произнесла молодая дама, ее голос был мелодией, излучавшей чарующую сексуальность, будто она пела песню страсти. Ее улыбка приглашала меня в мир запретных желаний, как первый луч солнца после грозы.

— Пожалуйста, не за что, — ответил я, едва прикоснувшись к ее руке, словно предвкушая контакт ближе к её обнаженной коже. Галантность была всегда моей страстью, и сегодня она приобрела совсем новый смысл.

Мы вошли в карету, где нас ждали два просторных сиденья, словно ложе для желанных игр в страсть. Как только моя соблазнительная компания устроилась комфортно, я занял свое место напротив, наши взгляды неотрывно сливались, как страстные поцелуи. Карета начала медленно двигаться, словно наша плоть и души плыли по тихой реке на волнениях нашего желания.

Анна молчала, её бедные глаза были полны страха, и она даже не посмела встретить мой взгляд, но я знал, что в ней таится неподавленная жажда. Её ножки были аккуратно скрещены, и это небольшое расстояние между ними только подогревало мою фантазию, разыгрывающуюся под её одеждой.

Внезапно карета резко остановилась, подскочив на кочке. Анна вздрогнула от неожиданного толчка и раздвинула немного колени. Теперь, в этот момент остановки, я мог видеть больше деталей её восхитительной анатомии.

На момент я замер от невозможности отобразить свои переживания, потому что у меня не было слов для описания того, чем она так заорожила меня.

Мой меч произвольно вздрогнул и я чуть было не потерял контроль над собой, чтобы

овладеть ею, прижав её к себе и не помня себя от страсти, которая поглотила всё мое естество. Но в тот момент, когда мои пальцы почти коснулись ее, карета опять двинулась с места, и ко мне вернулось чувство реальности.

— Надеюсь, вы направляетесь в город? — внезапно спросила Анна, ее глаза искали ответ в моем взгляде.

— Да, именно. Вы тоже едете туда? — ответил я, уловив смысл ее вопроса и поддерживая беседу.

— Да. Вначале мы планировали остановиться в трактире, так как у нас мало денег, — сказала Анна и замолчала, глядя в окно, будто в ожидании ответа на свой невысказанный вопрос. Было видно, однако, насколько ей неловко говорить.

Я внимательно следил за каждым движением девушки, которая сидела рядом со мной в карете. Она говорила что-то о своих планах и целях, но мне было ясно, что она скрывает что-то важное. Не хотелось вызывать ее подозрения, поэтому я сделал вид, будто поверил ее словам, и сдержанно кивнул.

На тот момент я ощущал настоящее напряжение, которое бурлило внутри меня, словно живое существо, грызущее меня изнутри. Мои мысли кружились в поисках какого-то решения, какого-то выхода из этой запутанной ситуации, словно паутина, плотно обвившая меня с головы до ног. Я сидел в молчании, но мой ум боролся, пытаюсь разгадать тайны, что прятались за этими словами и жестами.

И внезапно, спустя несколько бескрайне долгих минут, она снова заговорила. Это было как переключение света в потемках, и мои уши буквально напряглись, чтобы уловить каждое слово, которое она произнесла.

— Господин Черкасский, — прозвучали её слова, словно музыка, — прошу прощения за мою продолжительную паузу. Это было вызвано моим смущением, но, возможно, у меня есть информация, которая окажется весьма интересной для вас.

Мой взгляд сфокусировался на ней, словно ловушка, готовая захлопнуться. Если она пригласила меня к разговору, значит, у неё были серьёзные основания для этого. Она не стала бы открывать карты первой. И теперь, моя заинтригованность росла, словно пламя во мраке.

— Что вы имеете в виду? — спросил я, подавая знак, что она может расслабиться и говорить свободно. — Не стесняйтесь, я уже весь в ожидании.

Её глаза немного опустились, а она произнесла тихим, дрожащим голосом, словно выдающим каждому слову особое значение:

— Вы, наверное, заметили, что я была довольно сдержанной, когда вы расспрашивали меня о владельце гостиницы?

Мне показалось, что её голос задрожал, словно листва на ветру. Возможно, она ещё не успела прийти в себя после волнения, что осталось за пределами этой комнаты. Но я решил, что это скорее всего результат её долгой поездки по грязной дороге.

В любом случае, я тут же ощутил, что обнаружил конец паутины, которая опуталась вокруг нас:

— Вы думали, что есть кто-то или что-то, чего следует опасаться, верно? — спросил я, внимательно наблюдая за каждой её реакцией.

Анна нахмурилась, и её глаза утвердительно кивнули. Это было как откровение, ключ, который разблокировал дверь в её сознании.

Тогда я решил углубиться:

— Таким образом, вы не имеете ничего общего с тем убийцей, который подстерег меня сразу после моего выхода из вашей гостиницы?

Глаза Анны расширились от удивления, её брови поднялись вверх, словно пламя внутри неё разгоралось. Она молчала несколько мгновений, и я не мог не задаться вопросом, что же происходит в её душе в такие моменты. Наконец, её губы дрогнули, и она тихо прошептала:

— О боже, нет... конечно, нет. Я даже не могу вообразить, кто мог бы совершить такое ужасное дело. Почти сразу после вашего ухода, я собрала свои вещи и скрылась через черный ход на улицу. Затем вызвала нашего извозчика и последовала за вами. Я приказала ему погасить все фонари, как если бы на нас охотились. Была такая опасность, что я даже не могла подумать о чем-то еще.

— О, почему бы вы не рассказали мне, почему вы считаете, что вашей жизни грозит опасность? — мой взгляд недоумения пронзил атмосферу. В моей голове зародились смутные подозрения, как будто где-то в тени скрывалась тайна, которая настойчиво ускользала от моего внимания.

Глаза Анны мелькнули искрами на мгновение, и ее ответ звучал не менее интригуяюще.

— Началось все с исчезновения хозяина той гостиницы, где я трудилась, — она продолжала, закручивая спираль головоломки. На моем лице, наверное, отразилось целое море вопросов, но Анна преспокойно произнесла следующие слова, сопровождая их неодобрительным вздохом, который лишь усиливал сложность ситуации. — Мне кажется, что всем этим бедам виной именно он, проклятая сволочь.

«У Анны явно есть личные неприязни к своему боссу», — такие мысли прошли мельком в моей голове.

— Какие у вас планы на будущее? — мой вопрос звучал невинно, словно разговор был бы обыденным.

Анна задумалась на мгновение, словно взвешивая все свои возможности, а потом произнесла с решительностью:

— Сначала я остановлюсь в самом центре города, там, где всегда множество людей, — ее голос был спокоен, как будто она была уверена в своем будущем. — Вы ведь знаете, что наша гостиница находится на окраине, и там сейчас небезопасно. Потом, если вы захотите, вы сможете найти меня там через пару дней.

Я почувствовал, как мое воображение начало рисовать картину, где соблазнительная Анна будет встречать меня в своей новой обстановке.

— И что будете делать после этого? — мой вопрос был полон любопытства.

Анна улыбнулась, и ее глаза сверкнули, словно в них заблестели скрытые ответы.

— Я расскажу вам все, что мне известно, — ответила она обещающим тоном. — Начиная с таинственных дел моего босса и странных личностей, которые к нему обращались.

Моя улыбка в ответ была полна интриги. Наш разговор приобрел почти дружеский характер.

— Конечно, через два дня я зайду к вам, — мое обещание заключило нашу сделку.

Некоторое время спустя, наша карета медленно приблизилась к городским воротам и остановилась. Я посмотрел в окно и увидел перед собой роскошный городской ресторан-гостиницу, в котором Анна намеревалась затаится на несколько дней.

Девушка, окруженная величественной аурой, вышла из моей кареты, её изысканное платье издавало шелест, напоминая течение шелковых волн. Позади нее следовал её верный

кучер, чьи глаза были прикованы к ней, как будто он был её надёжным призраком-сопровождающим. Её походка была настойчивой, и она двигалась к монументальному трёхэтажному зданию с такой уверенностью, словно владычица этих земель.

Услужливый швейцар в униформе, держал дверь открытой перед ней, будто молчаливый привратник этого заведения. С непринужденной грацией она исчезла внутри этой архитектурной забавы, словно вошла в портал к другой реальности, оставив за собой лишь загадку.

Только когда фигура Анны исчезла из моего поля зрения, я, освобожденный от чарующего влияния её присутствия, решил прорваться сквозь молчание и выкрикнул кучеру:
— Вперёд! Домой!

Кучер, смотревший за ней вслед, вернулся из глубоких размышлений, пришел в себя и подстегнул лошадей. Карета плавно тронулась с места и продолжила свой путь, а в моей голове начали витать множество вопросов о том, что же скрывает эта загадочная девушка.

Моя ночная поездка на карете домой была чем-то большим, чем просто переезд через улицы тихих городских кварталов. Это был путь, насыщенный моментами глубокой тишины, которая позволяла слышать даже едва уловимый шорох колес на брусчатке, тихо скользящих в ночной тьме.

Луна, бледная и мистическая, беспокойно освещала небо, создавая непередаваемую атмосферу. Её свет распространялся по бескрайнему небу, но не мог прогнать мрачные тени, окружавшие мои размышления.

В моей памяти еще живо сохранялся облик Анны — девушки с загадочной улыбкой и таящей в себе больше тайн, чем ответов на вопросы. Её присутствие сегодня оставило в моей душе неизгладимый след, как мелодия, которая не переставала звучать в моей голове. Я чувствовал, что наступающие дни обещали быть необычными и даже мистическими.

Мое сердце билось так громко, что я почти физически ощущал его ритм в висках. Этот день оказался чрезвычайно наполненным на события, и он завершился, оставив меня жаждущим момента, когда я смогу наконец расслабиться в объятиях своей верной служанки, Жанны.

По прибытии моя усадьба приветствовала меня величественными воротами, через которые въехала наша карета. И дворецкий Самарг уже стоял на страже с нетерпением, ярко выраженным в его беспокойных глазах.

«Почему он здесь стоит? Неужели опять что-то случилось?» — подумал я открыв дверцу и выходя из кареты перед крыльцом дома.

Изящный поклон дворецкого был пронизан уважением, словно он встречал самого короля. В его словах, произнесенных с важностью, была нота таинственности.

— Ваша Светлость, у меня есть срочные новости для вас, — сказал он, обращаясь ко мне, словно поднимая завесу над чем-то важным.

Моя рука незаметно сжала рукоять сабли, и я внимательно посмотрел на Самарга, предчувствуя что-то невероятное.

— Расскажите, Самарг, что произошло?

Дворецкий закашлялся и взял себя в руки, словно готовясь к серьезному сообщению. Затем он произнес слова, будто предупреждая меня о нечем-то чего следовало бы опасаться:

— Маг, сбежавший из нашего подземелья сегодня утром, добровольно вернулся сюда. Он прибыл в сопровождении своей группы, которая вчера столкнулась с вашими

гвардейцами в таверне. Все четверо человек здесь, Ваша Светлость, и ждут вас.

Мое сердце забилося еще быстрее, и холодок тревоги окутал меня.

— И этот маг вернулся добровольно? — спросил я, глядя в глаза Самаргу, как будто ожидая от них ответов на все загадки мира.

Дворецкий лишь кивнул, подтверждая факт.

— Да, Ваше Светлость. Их появление здесь вызывает множество вопросов и недоумений. Они прибыли сразу после заката и ожидают уже несколько часов.

Мои мысли завертелись, и я приказал Самаргу провести меня внутрь замка. Мне необходимо было разгадать эту загадку и понять, какие события развернутся в эту ночь. Мрак и тайна только углублялись, а решение моего следующего шага оставались в руках времени и судьбы.

Глава 10 Легендарный монстр

Глядя в глаза дворецкого, чьи черты лица тщательно выделялись в призрачном свете факелов, я не мог не ощутить беспокойства, таящееся внутри меня. Мои мысли колебались между осторожностью и увлечением раскрытия этой тайны.

Вдохновленный внутренним конфликтом, который словно шептал мне о возможной ловушке, мое любопытство тянуло меня к ее разгадыванию, как светлячка на свет яркой лампы.

Невольно представляя, как мои гвардейцы пропустили этих незваных гостей в мой дом, я не мог сдержать чувство раздражения и разочарования. В моей памяти еще были свежи моменты, когда эта четверка проиграла драку в таверне, и их унижение многократно прокручивалось в моей голове. Возможно, сейчас они видели в этом визите возможность расквитаться за свои собственные промахи и неудачи.

Подойдя к двери комнаты, в которой сидели гости, я ощутил напряжение в воздухе, словно магнетическое поле притягивало и отталкивало меня одновременно. Ступив внутрь, встреченный их ожидающими взглядами, я вгляделся в каждого из них, пытаясь разгадать их намерения.

Девушка, с которой мы ранее встречались в таверне и провели ночь в интимном разговоре, теперь сидела в этой комнате с загадочной улыбкой на губах.

Маг по имени Ренгардт, который совершил нечто невероятное, расплавив стену в моем подвале и сбежав, теперь сидел передо мной со сверкающими глазами, глядя на меня со странным выражением отрешенности.

Воин-громила, несмотря на свои мрачные черты лица и внушительные размеры, излучал некий вид неопределенной решимости. А стройный лучник, с натянутым луком, державшимся у него под столом, казался как будто всегда готовым выпустить стрелу, направленную в мою сторону.

— Зачем вы все явились в мой дом? — спросил я вежливо, но твердо и решительно.

Задав им вопрос, скрывая свое недоумение и тревогу, я ждал ответа.

Маг, выглядя таинственным и хитрым, проронил:

— Мы пришли по настоянию Алины. Она мне все рассказала.

Слово «Алина» прозвучало для меня как музыка, наконец-то я узнал имя этой девушки. Вскоре все они представились по очереди, их имена звучали незнакомо, но я был удивлен, что они были настроены дружелюбно.

— Мечница Алина, маг Ренгардт, воин Леонид и лучник Юрий, — повторил я их имена вслух, пытаясь запомнить каждую деталь. Эти четверо пришли сюда по какой-то важной миссии, и мне было важно понять, что их привело в мои владения. — Теперь, пожалуйста, объясните, почему вы здесь, и почему ты, Ренгард, вернулся после побега? — спросил я, смотря на них с интересом.

Алина, мечница, взглянула на меня с искренней уверенностью в глазах. Ее внешность выделялась среди этой группы — длинные волосы, красиво изогнутая фигура и непоколебимая решимость в каждом движении.

— У нас был уговор, Ваша Светлость, — начала она, ее голос звучал как бархат. — Если мы пойдем охотиться на знаменитого Манаханта, монстра, то вы присоединитесь к нам. А Ренгардт сбежал, потому что не хотел раскрывать нашей тайны об этом, но он не знал, что я

уже рассказала вам.

Мое лицо выразило удивление. Манахант был древним и опасным монстром, о котором ходили легенды и пугали детей. Охота на него всегда была опасным предприятием, и немногие возвращались живыми. Я не ожидал, что она воспримет мое тогдашнее предложение всерьез.

— Кроме того, ваша светлость вы сказали, что я виновен в гибели одиннадцати человек, — вмешался маг Ренгардт. — Простите, что я сломал стену вашего подвала, но я испугался. Однако Алина рассказала, что ей удалось убедить вас в моей невиновности и вас больше интересовала моя магия.

Я махнул рукой, словно стена не имела значения.

— Кстати да, расскажешь потом, как тебе удалось это сделать в антимагических наручниках?

Маг согласно кивнул и я пока, что решил оставить этот вопрос на потом. А пока, что меня больше волновала предстоящая охота.

— Вы пришли сюда, чтобы предложить мне присоединиться к охоте на Манаханта? — спросил я, пытаюсь понять их мотивацию.

Алина кивнула.

— Да, ваша Светлость. Мы вернулись сюда, чтобы спросить вашего разрешения, как правителя этой провинции. Манахант угрожает не только нашему городу, но и всем окрестным землям. Мы нуждаемся в вашей помощи.

Мои мысли завертелись. Это предложение меня поразило. С одной стороны, охота на Манаханта могла стать легендарным подвигом, а с другой стороны, это было крайне опасным предприятием. Я понимал, что решение должно быть обдуманное и взвешенное.

И к тому же только сегодня я думал, что было бы неплохо заполнить эту команду в качестве личной стражи, как они сами явились в мой дом.

Я согласился, хотя и понимал, что этот вызов будет крайне опасным.

— Хорошо, я согласен, — сказал я, глядя на каждого из них. — Но нам нужно подготовиться к этой опасной задаче. Дворецкий, позаботьтесь о их ужине и устройте им ночлег. Завтра мы отправимся в поход.

Предложение о том, чтобы они нанялись ко мне в охрану я решил озвучить позже, после того, как они покажут себя в охоте на монстра. Но однако я попросил дворецкого подготовить отчеты о наших финансовых возможностях для увеличения штата охраны.

Пока они уходили под заботливый присмотр дворецкого, я остался в комнате один и продолжал размышлять о том, что ждет нас завтра. Манахант был монстром легендой, и охота на него обещала стать настоящим испытанием для нас всех.

«Надеюсь, мы обернемся за пару дней, ведь мне еще нужно навестить Анну» — подумал я о своей новой знакомой из гостиницы. И с этой мыслью я закрыл глаза, чтобы заснуть и встретить предстоящие вызовы отдохнувшим и готовым к действию.

Утро наступило свежим и молчаливым рассветом.

И первым, кто встретил меня у постели, был преданный старший дворецкий Самарг.

— Молодой господин, в отношении вашей вчерашней просьбы о найме тех четверых охотников? — сообщил он с восхищенной преданностью.

— Так быстро? — Я удивился этой неожиданной оперативности.

— Разумеется, ваше величество. Однако возникла небольшая заминка...

— Что? — прошептал я, словно осколки загадочной магии витали в воздухе, и я попытался ухватить их за кончик.

— Боюсь, у вас, возможно, не хватит средств, — ответил дворецкий, словно древний страж замка, взиравший на меня с высокомерной сдержанностью, невозмутимо стоящий перед бурей моих эмоций.

Я был в шоке. Мои мысли кружились вокруг меня, словно стаи голубей, пытаюсь найти выход из этого лабиринта событий.

— Деньги?

— Да, — ответил старый дворецкий, его голос тек вокруг меня как медленная река, а его лицо оставалось столь же непоколебимым. Это меня раздражало, как скрытая нота сарказма в его голосе, потому что я чувствовал, что он скрывает удовольствие от своей победы надо мной. — Молодой господин, глава клана ваш отец предписал, что вы можете тратить только пятьсот золотых монет в месяц на свои личные расходы, не считая питания и одежды. Если вы превысите эту сумму, она будет вычтена из следующей выплаты.

Я остался без слов. Мои надежды на безграничные ресурсы, какие обычно полагаются сыновьям известных герцогов, рассыпались, словно звезды на рассвете, уступая место суровой реальности.

«Деньги? Не могло быть так, что старший сын известного герцога испытывает финансовые трудности?»

Сказки о богатстве и роскоши разлетелись, как перья, оставив лишь пустые обещания. Я потерял дар речи, словно нить моих надежд была перерезана, и я оказался в пустоте, лишенный мечтаний и безысходности.

Здесь, я Димитрий Черкасский, второй по величине сын прославленного герцога Георгия Черкасского, оказался внезапно и непосредственно лишенным средств. О, как безутешно казалась мне эта неожиданная обстановка!

Мой взгляд, окутанный мраком неопределенности и негодования, неотрывно устремился на старого дворецкого, мудрого хранителя семейных сокровищ и тайн.

— Вы, добрый старик, с уверенностью утверждаете, что старший сын герцога, руководитель владениями нашего рода, может себе позволить всего лишь какие-то ничтожные пятьсот золотых ежемесячно? Правда ли это?

Непоколебимый старый дворецкий, чья внешность сохранила беспрекословную вежливость и достоинство, продолжал свое объяснение:

— Правда, так было сказано в послании, сочиненном великим патриархом вашего дома. Не принимая во внимание огромные доходы, приносимые помещьем ежемесячно, вам, возможно, стоит осознать, что ваши финансы растворяются в бесконечном океане семейных трат.

Я прервал его, мой голос звучал настойчиво и холодно:

— Итак, вы утверждаете, что я имею право тратить всего лишь эту скромную сумму пятьсот золотых в месяц, верно? Если я решу расходовать эту ограниченную сумму сейчас, мои финансовые перспективы будут ограничены в ближайшие несколько месяцев, так?

Мудрый дворецкий отвечал мне с состраданием:

— Мои извинения, ваша светлость, но это — распоряжение вашего отца герцога Черкасского. Вы можете использовать только ограниченное количество средств, охватывающее лишь ближайшие три месяца вашей жизни.

Я кивнул ему в знак того, что я все понял и разговор окончен.

После того, как старый дворецкий удалился, я повернулся к Жанне, верной союзнице и спутнице моей неопределенной участи. Она подошла ко мне, словно давая мне поддержку во всех моих решениях.

Она сказала, пытаясь внушить мне оптимизм:

— Молодой господин... У меня все еще остались та тысяча золотых монет, которые передал вам ваш дедушка.

Вздыхнув, я ответил:

— О, как глупо мне казалось это действие. Но теперь всё стало на свои места... Кажется, мой отец опасается, что я, идиот, в состоянии нанести ущерб нашему роду и поэтому привел меня к власти, ограничивая доступ к финансам.

Жанна, проявив мудрость заметила:

— Возможно, вам следует проработать оптимизацию некоторых издержек. Ведь пятьсот золотых — это все же немало...

Но она не стала продолжать свою мысль, понимая, что я уже начинаю размышлять над путями решения этой проблемы.

Мое настроение улучшилось и я уже видел пути решения:

— Хорошо, поскольку перед нами стоит такой вызов, мне необходимо найти собственный источник доходов. И охота на легендарного монстра станет первой из них.

Снова почувствовав в себе ту уверенность, которая прежде казалась утерянной, я махнул рукой и позвал с собой свою служанку

— Пойдем Жанна прогуляемся по владениям.

При моем выходе из замка, мой верный дворецкий привел ко мне безукоризненного скакуна, облаченного в великолепное седло и украшенного непередаваемой красоты уздечком. Говорят, что эта благородная живность была потомком тех самых боевых коней, на которых мои славные предки водили в атаку целые армии.

Ранним утром, наш кортеж, во главе которого стояли я и четверо моих воинственных охотников, как орлиные стражи, возвышались в роли эскорта и совершали величественное движение среди густых чащ леса, окружавшего замок. Также нас сопровождали капитан гвардии Иван и десять гвардейцев отобранных им лично под эту задачу.

Мы были на пути к горе, где, по слухам, последний раз видели Манаханта. Время от времени шум листьев и пение птиц нарушали тишину, но между нами в воздухе витала напряженная атмосфера ожидания.

Наконец выйдя из дебрей леса мы свернули на широкий тракт и ехали еще несколько часов.

Проезжая мимо старой таверны, я решил, что небольшая остановка не помешает. Внутри было тихо, и владелец таверны приветствовал нас, предлагая согреться горячим супом.

Внимание моей группы привлекла громкая компания за одним из столов. Это был староста местной деревни, сидящий с группой добровольцев, вооруженных мечами и арбалетами. И к нашему удивлению они обсуждали планы по охоте на Манаханта.

— Кажется ваша тайна, не такая уж и тайна, — шепнул я с улыбкой Алине, как только мы услышали о чем идет речь.

Она смущенно кивнула, а маг Ренгардт презрительно скривился.

— Ну-ну, молодцы, что собрались! — воскликнул староста, подбадривая своих людей,

преимущественно состоявших из крестьян и фермеров. — Раз вы решили идти на охоту за Манахантом? Храбро, но опасно!

Алина, Леонид и остальные взглянули друг на друга с недоумением.

Староста Федор, чья борода была обрамлена сединой, словно мудрость нависшая над ним, занял почетное место в сердце таверны. Собрав внимание всех, он начал раскрывать байки и интриги, которые касались Манаханта.

— Этот монстр, друзья мои, начал свои безумные проделки, как будто сам дьявол поселился в наших краях. Наши земли стали его полем битвы, а наш скот — его жертвой. Люди теперь боятся выходить за пределы деревни, словно он принес с собой проклятье. Да и говорят, что он неуязвим и умнее, чем мы можем представить. Недавно он напал на группу охотников, и ни один из них не вернулся живым.

Один из любопытных крестьян не смог удержать свое любопытство и не удержал вопрос:

— А как он выглядит, этот Манахант?

В ответ на этот вопрос началась истинная буря рассказов и преувеличений. Каждый из добровольцев, судя по всему, стремился добавить к описанию монстра что-то еще более ужасное и фантастическое.

— Он ростом как дворец, а его волосы такие длинные, что можно было бы упаковать в них целую овцу! — воскликнул один из крестьян, широко раскрыв глаза.

— А его зубы — словно каменные колышки, он прогрызает дерево одним укусом! — добавил другой, делая жесты кулаками, чтобы продемонстрировать размер этой ужасной пасти.

— Мои родители рассказывали, что он летает на огненных крыльях и его глаза сверкают, как раскаленная кочерга! — вставил третий, изобразив живописные жесты руками.

Староста Федор продолжал поднимать брови и улыбаться, внимательно следя за тем, как рассказы становились все более фантастическими и невероятными. Все вокруг хотели внести свой вклад в создание легенды о Манаханте, несмотря на то, что никто из них никогда не видел этого загадочного существа лично.

Взгляды нашей группы стали более серьезными. Перед нами открывались новые подробности о которых нам не было известно. Нам нужно было объединить усилия, чтобы иметь хоть какой-то шанс против такого опасного существа. И староста со своими крестьянами отлично подходил, в качестве отвлекающего фактора для монстра, пока мы будем подбираться к нему ближе.

Наконец, я решил поставить точку в этом потоке фантазий:

— Предлагаю объединиться, — сказал я, глядя на Федора. — Вместе у нас больше шансов. Мы можем разработать общий план и действовать сообща.

Федор взглянул на меня с интересом и задал важный вопрос:

— А кто вы такие? Вы не из наших краев, это точно.

Слегка улыбнувшись, я ответил:

— Меня зовут Димитрий Черкасский, я являюсь новым управителем этой провинции. Мы прибыли сюда, чтобы обезопасить мои земли. Мы опытные исследователи и воины, и нашей целью является защита этой провинции от любых опасностей.

Староста деревни кивнул, одобрительно оценивая нашу преданность делу.

— Тогда мы с радостью вольемся в вашу команду, господин Димитрий. Приятно знать,

что империя не забывает о своих дальних территориях. Вместе мы сможем одолеть это чудовище и спасти наши земли.

После того как староста выразил свое намерение согласием, группа крестьян и моих спутников начали обсуждать детали предстоящей охоты.

— Вы можете рассказать о монстре подробнее? — меня немного заинтересовала история и я решил побеседовать со старостой. — Поскольку вы здесь, нам, возможно, стоит быть готовыми к чему-то, что известно только вам.

Федор задумался и начал говорить с ноткой неуверенности и слегка тревожным выражением на лице:

— Это довольно странно, господин Димитрий. Лысая гора всегда была спокойной и мирной — её низкие холмы, разреженный лес и даже некоторые крупные животные создавали ощущение безмятежности. Если что-то нештатное происходило, наши местные воины всегда справлялись бы с этим! Но пару недель назад, появилось... что-то магическое!

Мои глаза загорелись! Вот он мой шанс обрести магический дар.

Глава 11 Противостояние с монстром

— Магическое животное? — переспросил я.

— Да, так и есть, — продолжил староста Фёдор, словно раскрывая завесу тайны, — хотя мы пока не уверены, что это действительно магическое существо, но охотники обнаружили его следы. В этом нет ни малейших сомнений. Но что странно, магические существа обычно не появляются вблизи поселений, и даже если появляются, то, скорее всего, в приграничных лесах империи. Откуда оно взялось — это загадка. Судя по его размерам, вам понадобится, как минимум два десятка солдат, чтобы справиться с ним. А с учетом размеров горы Лысой, вам, вероятно, придется задействовать значительные силы, по крайней мере, полсотни человек.

«Магическое существо... Звучит увлекательно!»

Не удержавшись, я не мог проигнорировать свое желание узнать больше, особенно учитывая, что это путешествие предоставляет мне уникальный шанс изучить магию в действии.

— Мы отправимся завтра на рассвете. Потому, что сейчас уже поздно, — сказал я.

Мысли мои были ясны и решительны. Даже если староста и его люди решат отказаться от своих намерений, я всё равно планировал вести нашу небольшую команду к этой загадочной горе. В подобных ситуациях, как эта, мне всегда казалось, что чем больше нас, тем выше наш шанс на безопасность.

Моя лёгкая броня, взятая мной из фамильного арсенала могла показаться не самой надёжной, однако она навевала уверенность. Моя спутница, Алина, уже знала, что нас ожидает — мы направлялись в горы на охоту за магическим существом, и для неё это было привычным делом. Поиск и охота на магических зверей — это рутина для искателей приключений по всему континенту.

Наконец, староста собрал еще тридцать человек из окрестных деревень, так что в итоге наша группа разрослась до пятидесяти четырех человек. Несмотря на возможные недостатки у некоторых из них, при виде ярких доспехов и великолепного оружия моих гвардейцев, староста был удовлетворён.

Капитан Иван, видимо, решил взять на себя ответственность даже в том случае, если это может показаться глупым. Ему несомненно было важно обеспечить мою безопасность, даже если я был всего лишь нелюбимым сыном герцога.

Ведь если старший сын второго главнокомандующего имперской армии пострадает под его защитой, то его жизнь может потерять всякое значение. Сравнительно с этой заботой, охота на магическое существо показалась бы менее важной.

Среди нас числились десять гвардейцев из замка, четыре охотника, и десять опытных лучников, которых предоставил староста. Остальные были обычными крестьянами, польза которых была лишь в их количестве. Так как я был не слишком искусен в стрельбе из лука, то капитан Иван вручил мне мощный арбалет. Это оружие могло стать последней опорой безопасности в критический момент.

Тем не менее наша сила была впечатляющей и предоставляла нам надёжный старт для начала нашего приключения в маленькой деревушке к северу от Лысой горы. Это был событийный день, который навсегда оставил отпечаток в моей памяти.

На следующий день мы уже стояли у подножия Лысой горы.

Наблюдая за густым лесом вокруг себя и слушая шум птиц, я заметил нервозность на лице старосты Федора, который беспокойно глядел в мою сторону. Я решил осветить ситуацию и задал ему вопрос:

— Фёдор, вы когда-либо сталкивались с магическими зверьми раньше?

Староста пришел в себя и задумался на мгновение, прежде чем ответить, пронизывая меня взглядом:

— Однажды, когда я ещё служил в Легионе Империи, мы были размещены на восточном краю Векового леса на севере. Тот лес был известен своей обилием магических зверей и всегда окутан загадочной аурой. В одном из патрулей я столкнулся с несколькими такими существами. К нашему счастью, что магические звери, которые обитали на краю леса, не представляли большой угрозы. Однако мы всегда избегали глубокого вторжения в лес, ибо магические звери в его глубинах были совсем другого уровня опасности.

Мой интерес только усилился, и я спросил:

— А как эти магические звери выглядели?

Он задумчиво ответил:

— Магические звери, по сути, это дикие животные, но с одной особенностью — они гораздо агрессивнее и опаснее своих обычных собратьев. Обычные животные полагаются на физические атаки, такие как когти и клыки. Магические же звери обладают врожденной способностью использовать магию на низком уровне, что делает их намного более страшными.

Это заявление породило у меня один вопрос, который давно беспокоил мою душу:

— А у вас, Федор, когда-нибудь была возможность убить магического зверя своими руками?

Фёдор стыдливо признался, понизив голос:

— Молодой господин Димитрий, тогда я был всего лишь простым солдатом. Мои навыки не позволяли мне одолеть магического монстра в одиночку. Но в первый раз, когда мы отправились на патрулирование, мы столкнулись с ужасным существом. Это был уникальный обитатель северного леса — белый магический волк.

Он был невероятно быстр, стрелы не причиняли ему вреда, его шерсть мгновенно превращалась в лед, а сила его была сравнима с нашими доспехами. Пронзить его мечом было практически невозможно, и он способен был вызывать сильный холодный ветер своим воем.

Когда мы столкнулись с ним, даже десять солдат были бессильны перед ним... Тот бой навсегда останется в моей памяти, четверо из моих товарищей погибли, а все выжившие получили ранения. В конце концов, наш сержант понес увечье, пытаясь отсечь хвост магического волка своим мечом...

Магия волка заключена в его хвосте, и если удалить его, он станет более уязвимым. Позже мы разделались с магическим волком, потому что его шкура ценилась, а магический кристалл был востребован магами за его способность сохранять магическую энергию и использоваться в создании волшебных свитков.

Я внимательно слушал деревенского старосту и удивлялся тому, какой насыщенная была его молодость.

Когда Фёдор вспоминал свою юность, он не мог не испытывать сожаления:

— Я помню, как меня отправили в Морозный лес. Каждый месяц группы охотников

направлялись туда, охотясь на магических зверей ради прибыли, игнорируя наши предостережения. Но треть из них никогда не возвращалась живой. Я даже не знаю, сколько людей погибло в том лесу, включая магов.

Я вздохнул, сверля глазами мага Ренгардта, стоящего рядом. В это мгновение опасность окутывала нашу группу, и магические звери стали объектом всё большего внимания.

Нам обоим было известно, что маги не совершают охоту на кристаллы зверей ради прибыли. Это было воплощением заповедей магической общины, и мы прекрасно понимали, что такие поступки могли привести к непоправимым последствиям.

Однако магические кристаллы зверей всегда привлекали внимание магов, так как они могли быть использованы в качестве волшебных компонентов. Эти кристаллы обладали таинственной силой, способной придать магическим заклинаниям невероятную мощь, и каждое из них было уникальным.

Пока капитан Иван уверенно владел своим мечом, устраняя мешающие ветви на пути, Ренгардт улыбнулся:

— Не переживайте, юный господин Димитрий. Если нам придется встретиться с таким существом, оно, вероятно, не будет слишком сильным. Мы, с моей помощью и с поддержкой ваших гвардейцев, наверняка защитим вас от любой опасности.

Я кивнул и молча обратил взгляд на молчаливого капитана Ивана. Взгляд капитана стал серьезным, и через минуту он отбросил свои густые волосы, чтобы показать свою шею.

Я заметил поразительный шрам на его шее, словно рубцовое кольцо, как будто что-то беспощадно пронзило его шею. Даже при том, что рана была старой и прошло много времени, рубцы оставались красными, явно свидетельствуя о серьезности травмы. Этот шрам был мучительным напоминанием о прошлой битве.

— Я получил эту рану от магического зверя, — ответил Иван с мрачным выражением. — Когда-то давно я служил в южных болотах, и там, в топях, наша группа столкнулась со стаей мутировавших Грифонов.

Я молчал, но Фёдор, Ренгардт и даже Алина воскликнули в ужасе.

Фёдор даже закричал:

— Грифоны?! Боже, как вы смогли выжить?

— Грифоны? Это какие-то очень опасные существа? — спросил я, мой голос звучал наполненным беспокойством.

Ренгардт кивнул:

— Они не только опасны, но и являются летающими магическими зверями. Хотя они не так сильны, как легендарные свирепые звери, грифоны считаются одними из самых опасных магических существ. Эти птицы, по размерам похожие на обычных орлов, издают рев, напоминающий рёв льва, и их перья так прочны, что способны прорезать броню.

Их когти могут легко разорвать латные доспехи, а клюв способен сломать меч вместе с рукой владельца. Кроме того, они могут кружить в воздухе, и их прочные перья делают их почти неуязвимыми для стрел. Их рёв также может внушить панику или, в случае более мощного рёва, даже отправить людей в бессознательное состояние.

— Алина, ты хорошо разбираешься в магических существах? — спросил я.

— Я пережила множество приключений, даже присоединялась к нескольким группам, охотящимся на магических существ в Морозном Лесу, — объяснила Алина. — В результате, я, наверное, самый опытный здесь, когда дело касается магических монстров.

— Ты посещала Морозный Лес? — выразил удивление староста. Ему казалось, что эта

дама получила свое место в группе господина благодаря своей красоте, нежели благодаря опыту. Он не ожидал услышать такую историю от неё.

Даже лицо Ивана выразило недоверчивость.

Алина ответила спокойным голосом:

— Да, я не раз бывала там.

— Я не очень хорошо знаком с повадками магических существ, но если то, что вы говорите правда... то, возможно, нам следует быть осторожнее, — произнес капитан, понижая голос. — Появление магического монстра может произойти в любой момент.

У Ивана, даже несмотря на то, что он был ветераном многих сражений, заметно возросло беспокойство. Магические существа были загадочными и непредсказуемыми, и даже опытные воины чувствовали себя неуверенно в их присутствии. Но Алина, судя по ее рассказу, могла стать надежным источником информации и помощью в этой непростой задаче.

Староста Фёдор и Иван обменялись взглядами, приходя к общему мнению, что им стоит прислушаться к советам Алины и быть готовыми к любым неожиданностям.

Внезапно в тишине леса раздались пронзительные вопли, которые в мгновение ока привлекли наше внимание. Под пылающим небом, изгибаясь и мчась к нам, медленно материализовался огромный, поражающий воображение силуэт.

Это был нечто невиданное, монстр огненной природы, чья жажда разрушения приводила в испуг и безнадежность. Как космическое явление, его присутствие поглощало всё вокруг: землю, деревья, и даже воздух казалось испарялся от его пламени.

— Магический зверь?! — крикнул кто-то из нас, и наши сердца колотились в унисон с тревожными биениями.

Капитан Иван, ветеран многих сражений, внушая нам надежду и решимость, воскликнул:

— Гвардейцы в формацию! — и извлек из ножен свой могучий меч. Его команды разносились строго и решительно. — Не паникуйте! Окружите его с обеих сторон! Лучники, готовьтесь! Авангард поднимите щиты!

Капитан гвардии действовал решительно и уверенно, и его командование успокоило большинство из людей в нашей команде. Староста, второй по командованию, быстро организовал лучников, направив их на вершины деревьев, где они могли бы получить высокий угол обзора.

Мы смотрели на это невероятное существо, не понимая его природу или цель. Удивительным образом, оно продолжало приближаться к нам, несмотря на нашу готовность к борьбе.

И, наконец, я осознал, что этот долгожданный момент настал — я увидел магического зверя своими глазами. Это существо оказалось даже более огромным и впечатляющим, чем мои самые смелые представления. Оно было выше слона, его массивные рога на лбу выглядели, как оружие богов, а его грубая кожа казалась такой непроницаемой, как скала. Его ноги были подобно столбам, и он двигался по земле, словно паря в воздухе. Его тело излучало пламя, которое казалось огнем ада.

Это абсурдное и огромное существо, словно пришедшее из кошмаров, оказалось перед нами — огненное и смертоносное, оно делало нас бессильными. Солдаты поднимали щиты, но едва ли могли создать барьер перед этим страшным монстром, и лишь уклонялись, уступая его неумолимому наступлению. Лучники стреляли из своих скрытных укрытий на

деревьях, но стрелы беспомощно мелькали в воздухе, отскакивая от его толстой шкуры.

К счастью, несмотря на свой колоссальный размер, зверь был медлителен, и, благодаря смелости гвардейцев, которые подняли длинные копья, мы смогли держать его на дистанции.

В центре этой сцены стоял я, с моей верной командой гвардейцев, вооруженных до зубов и готовых к выполнению моих приказов.

Пламенный монстр, мощное и величественное существо, решило бежать, пытаясь найти укрытие от опасности, но в его тяжелых шагах звучала тревожная неуверенность. Он был окружен людьми, и в их руках блестели острые наконечники копий, готовые нанести ему серьезный вред. Несмотря на свою могучую кожу, он знал, что копья могут причинить ему немало боли и опасности, особенно если их действия усиливаются магией.

Издавая могучие ревы, Пламенный монстр оценил ситуацию. Его глаза метались, и он понял, что нет пути назад. Копья и луки были везде, и он не мог рисковать атаковать, чтобы разнести своих обидчиков. Он был уязвим перед этими высокоуровневыми и умными существами.

Гвардейцы, внимательно следящие за каждым его движением, скользили вокруг него, закрывая его путь к свободе. Лучники, скрытые в густой листве деревьев, устремили свои стрелы в его сторону. Хотя они не наносили существенных повреждений, численность стрел была ошеломляющей. Несколько десятков стрел пронзили его толстую шкуру и засверкали оперением на его спине.

Пламенный магический зверь был в ловушке, и с каждой секундой его движения становились все более ограниченными. Его мощные мышцы не могли соревноваться с таким количеством опытных воинов, и он медленно утрачивал маневренность.

И вот, в самый решающий момент, маг Ренгардт вмешался. Он возвысил свои руки, словно призывая магию к себе, и мгновенно создал несколько могучих огненных шаров. Эти огненные снаряды были направлены прямо на монстра, и мощный взрыв окутал всю окрестность.

Яркий красный свет мигнул перед глазами всех свидетелей этой драматичной схватки. Огненные языки разлетелись во все стороны, создавая дурманящий зрелищный эффект. Монстр издал яростный болезненный вопль, который перекрыл грохот взрыва.

Магия Ренгардта оказалась несравненной в своей мощности и разрушительности.

Огненные шары обрушились на монстра, взрываясь на его бронированной шкуре. Полыхающие языки пламени сотрясали его могучее тело, и его рев стих, уступая место мучительному воплю. Я мог видеть, как его горящая кожа рассыпалась, оставляя ожоги и раны. Но его сила исходила из его ярости, и он не собирался сдаваться.

Все потонуло в дыме и огне, и я ничего не видел, но внезапно, я почувствовал вибрацию под ногами. Моя голова поднялась, и в мгновение ока я понял, что легендарный монстр начал бежать прямо на меня. Его кровавые глаза были направлены на меня, и его гигантские рога мерцали огнем ярости. Я остался там, на его пути, с моей командой солдат и магом, чьи силы уже были истощены.

Секунды растянулись, как вечность, и в этот момент у меня не было времени на раздумья. Вся моя жизнь зависела от того, как я реагирую в этот критический момент. Без помощи магии Ренгардта, любой человек на моем месте сейчас бы кричал и молился, понимая, насколько это бесполезно. Мои гвардейцы не имели никакого шанса на спасение, даже если бы они развернулись и бросились бежать.

Глава 12 Пришелец из портала

С громким криком капитан Иван, с мечом сверкающим как метеор, нацелился на магического монстра и помчался вперед огромными шагами. Его стальное оружие поднималось над головой, готовое нанести сокрушительный удар.

Мои глаза блеснули от волнения:

«Боевое ци! Он зарядил свой меч внутренней энергией!»

Магический монстр, словно почувствовав опасность, нависшую над ним в виде световой ауры на кончике меча Ивана, мгновенно решил уклониться. Он изогнул свое тело и бросился в сторону, при этом ловко уворачиваясь от удара, но не до конца. Его боковое движение хвостом задело грудь и плечо Ивана.

Капитан взревел от боли, его тело изогнулось, но он удержал меч горизонтально перед собой, отделяя световой поток от кончика меча. Затем с мощным замахом он разрубил воздух и нанес монстру удар прямо в брюхо!

Магический монстр, хоть и был силен, но даже ему не удалось избежать этой атаки. В воздухе он попробовал развернуть свое тело, но этот меч был быстрее. Удар приземлил монстра, заставив его издать пронзительный вой.

С мгновением задержки монстр снова пришел в себя и выкрутился, но теперь он заметно замедлился, видимо, получив неприятное ранение в брюхо.

Староста Фёдор не медлил и, увидев момент, когда Иван выкрикнул его имя, выхватил копьё из рук крестьянина, стоявшего поблизости. С грозным выражением лица он с силой бросил копьё в магического монстра. Старый солдат все еще не забыл, как нужно сражаться.

Копьё метнулось вперед, напоминая падающую звезду, и с силой вонзилось в спину монстра. Но даже при такой силе атаки монстр продемонстрировал свою невероятную крепость, и копьё отскочило, не причинив ему серьезного вреда. Толстая шкура монстра оказалась невероятно прочной.

Магический зверь, хоть и сумел устоять перед атакой Фёдора, все равно почувствовал урон. Он сильно затрясся и, поднимаясь на задние лапы, несколько замедлился.

— Ренгардт, действуй! — Громко приказал я, поднимая меч и размахивая им, чтобы заставить монстра отступить.

Маг, стоявший чуть вдали, не медлил. Он поднял руки и начал заклинать, вызывая огненные шары.

«Бах, бах, бах, бах, бах!»

Огненные шары сыпались с небес, взрываясь вокруг зверя. Некоторые из них приземлялись рядом, взрывая землю, и только несколько из них достигли монстра, причиняя ему ожоги и вызывая еще больше боли.

Магический монстр, несомненно, подвергся разрушительному огненному заклинанию. Он становился все более уязвимым перед Иваном, который метко сосредотачивался, ожидая подходящего момента для удара. Когда момент настал, Иван с мастерством разрубил мечом хвост волшебного зверя, точно так, как Фёдор предсказал.

Слова Фёдора о хвосте, как о слабом месте Магического Монстра оказались точными и роковыми. После меткого удара мечом магический монстр взвыл и рухнул на землю. Но когда мы взгляделись внимательнее, то увидели, как внезапно тушка зверя озарилась ярким светом.

«Бум!» — последовал взрыв, который ослепил всех нас на пару секунд.

И вот, после этой вспышки, исчезло не только мертвое тело магического монстра, но и отсеченный хвост.

«Исчез? Как такое вообще возможно?»

Я крикнул громко, чтобы все услышали:

— Всем быть осторожными, мы не знаем, что это такое! — Мое предупреждение несло в себе долю тревожной неопределенности.

Выражение лица Ивана стало серьезным, и он только начал выражать свои опасения, когда внезапно издали раздался звук, напоминающий рев.

За этим ревом последовали еще более грозные и неутолимые рыки. Это было нелепо и невероятно: ведь мы находились в глубоком лесу и что за звери могли издавать подобные звуки.

Иван, когда услышал приближающиеся звуки, внезапно осознал что-то важное. Выражение его лица мгновенно исказилось, и он резко крикнул:

— Осторожно! Все будьте осторожны, это...

Прежде чем он смог закончить предложение, взгляды всех обратились к небу. На небе внезапно возникла стая странных существ, пикирующих с широко раскинутыми крыльями. Эти существа, переплетаясь в небесной пляске, закрывали собой весь небосвод. У них были острые когти и клювы, перья, прочные как сталь, а их рев пронзал сердца, звуча как трубы преисподней.

— Грифоны! Это стая Грифонов!!! — Иван прорычал слова, словно возвращаясь к кошмару прошлых встреч. Он хорошо помнил свое предыдущее столкновение со стаей Грифонов, и это был ужасный опыт.

С нашей текущей силой, столкновение с такой многочисленной стаей ужасных существ казалось практически бойней, и наше будущее выглядело теперь очень печальным.

Не успел Иван произнести эти слова, как внезапно раздался ужасный, пронзительный вопль, который разрезал воздух таинственного леса.

Двое гвардейцев, несомненно, не ожидали такого ужаса и сразу стали жертвами страшных созданий, известных как Грифоны — с львиными телами и орлиными головам. С их острыми когтями и могучими крыльями, Грифоны были настоящими хищниками небес, хозяевами этого мрачного леса.

В брызгах мяса и крови, которые разлетелись во все стороны, большая стая Грифонов перехватывала солдат, словно тряпичных кукол, поднимая их в воздух, прежде чем уронить с высоты. Их крики боли и страха слились в один мрачный хор, наполняя лес ужасными звуками битвы.

Капитан гвардии, неся на себе бремя ответственности за своих солдат, бросился в бой, но был лишь свидетелем страшной бойни. Вопли и крики пронзали ночь, а Грифоны, как кровожадные ангелы смерти, продолжали свой смертоносный танец в небе.

Над полем битвы властвовал хаос. Смешанные крики сотрясали воздух, создавая дурманящую атмосферу. Но среди этой мглы различался голос Ивана, его броня была пробита, а его лицо и тело покрыты кровью. Несмотря на эту жестокую картину, он нес на себе ответственность за своих солдат и старался восстановить порядок в хаосе боя.

— Сохраняйте порядок! — кричал он, его голос был настолько решителен, что слова проникали в сердца напуганных солдат. Гвардейцы и крестьяне вокруг него медленно приходили в себя, поднимаясь на ноги и слушая его приказы. — Не отступайте! Не впадайте

в панику!

В этот момент в небе над нашими головами носились Грифоны, их рев разрывал воздух на куски. Этот антураж создавал дополнительное напряжение, и несколько гвардейцев начали терять ориентацию, неспособные удерживать оружие в руках.

— Выровняйтесь! — крикнул Иван, его голос стал еще более настойчивым. — Защищайте своего господина! Следуйте строем! Не бегайте бесцельно!

В это время лучник Юрий из отряда охотников быстро выхватил свой лук и начал натягивать стрелу. Его руки двигались с невероятной ловкостью, и в следующее мгновение стрела уже мчалась в сторону летящих существ.

Стрелы были покрыты боевой ци, и они летели как лучи света, точно стрелы ангелов, гасящие злобных демонов. Как только стрелы достигали своих целей, они взрывались световой вспышкой, рассылая искры и сметая врагов с неба.

Но их было слишком много, даже солнечный свет померк под тенью их смертоносных крыльев.

Тяжелые удары их клювастых голов с огромными глазами уже смяли несколько латников, лишившихся голов. Еще более ужасные удары крыльев заставляли содрогаться все вокруг, воздух был наполнен криками и болью. Больше никто не осмеливался поднять взгляд на небо.

На самом краю этой отдаленной части великой империи, там, где мир некогда казался непоколебимым оазисом спокойствия, ныне обрушилась неоспоримая мгла.

Грифоны, существа из мифов и легенд, теперь стали мрачной реальностью, нисходя на этот уголок мира как безжалостные кометы, оставляя лишь хаос и разрушение в своем следе.

Их нападения происходили внезапно, как грозовая молния, не предостерегая своих жертв, и от их смертоносных когтей и клювов не было ни малейшего убежища.

Среди этого кошмара звучали голоса, как неясный хор страха и мучительной боли:

— Берегись, Фёдор! — взмолился Иван, метаясь в бешеной попытке спасти деревенского старосту.

— Проклятые Грифоны! Етить их через кормысло! — вскричал староста, чувствуя жгучую боль, когда кровь начала течь из его свежей раны.

В те мгновения, которые казались вечностью, время словно остановилось в своем беспощадном беге. В этом адском хоре страха и отчаяния не было места для надежды. Это была эпическая битва за человеческое выживание.

Но даже в этом хаосе и страхе, мои люди оставались непоколебимы. И призывы их капитана Ивана придавали им необычайную силу:

— Защищайте господина! — Иван поднимал голос, словно его слова были заклинанием, способным призвать силу и мужество.

Гвардейцы выстроились шаг за шагом, словно живая стена, окружая меня и четверку охотников. Но каждый раз, когда они поднимали глаза к небу, они видели только Грифонов, снова и снова нападающих на них, словно карающие силы, лишаящие их жизни.

Четверо отважных охотников и я вступили в этот бой, готовые сражаться до последней капли крови. Мечница Алина вычерчивала изящные кривые своего клинка, ее движения были словно танец смерти.

Воин-громила Леонид с легкостью отшвыривал Грифонов силой своих мускулов, каждый удар его топора был как удар молнии.

Маг Ренгардт призывал к себе магические силы, создавая барьеры и файерболлами, а

лучник Юрий пускал стрелы, точные как смерть, каждый выстрел был смертоносным приговором для Грифонов.

Несмотря на наши отчаянные усилия, бесчисленное множество Грифонов продолжало нависать над нами, словно неугасающие волны на бескрайнем океане. Они наступали на нас неумолимо и неумолимо, с каждой атакой унося кусочек нашей силы и решимости. Были те моменты, когда мы начинали сомневаться в своих силах, и ситуация, казалось, становилась все более безнадежной.

В этот момент, когда наш боевой дух угасал, меня охватило странное чувство. Все вокруг казалось неестественным, как будто падающие Грифоны были лишь призраками, фантомами иллюзии. Я обернулся к магу Ренгардту, и мои слова проникли сквозь шум битвы:

— Ренгардт, а что, если все это... иллюзия?

Ренгардт мгновенно прекратил свои заклинания и внимательно взгляделся в мои глаза. Затем он медленно кивнул, его глаза исказились от понимания:

— Вы правы, это иллюзия! Они пытаются подорвать наше восприятие реальности. Не поддавайтесь страху, это их главное оружие!

С этими словами Ренгардт начал разрабатывать мощное заклинание, направленное на разрушение этой коварной иллюзии. Мы продолжали свой отчаянный бой, но уже с осознанием, что наши враги — не настоящие существа, а иллюзорные проекции.

Это понимание дарило нам новую надежду и силу. Грифоны, ранее выглядевшие столь опасными и беспощадными, начали растворяться, как дым, и вскоре лишь пустой небосвод остался свидетельством нашей борьбы с этой хитроумной иллюзией.

Так завершилась наша схватка с Грифонами, которых, как оказалось, никогда и не существовало. Но вот урон от них понесли мы весьма существенный.

Мы остались поражены и захвачены этим удивительным моментом. Когда иллюзия, которая сначала показалась нам настоящей, медленно растворилась в воздухе, мы почувствовали, как наши челюсти опустились от удивления.

Внезапно перед нами открылась нечто удивительное и необъяснимое. Источником всей этой магической суеверности оказался, маленький монстр.

Он стоял в самом центре битвы, словно какое-то шокирующее открытие в нашем мире. Его фигура напоминала милого, но в то же время зубастого гуманоида, размером с шиниллу. Пушистая шерсть, смягчала его внешность, но его зубы и когти выглядели так, будто они могли проткнуть даже самую крепкую броню.

Его глаза были наполнены интеллектом, они сверкали как драгоценные самоцветы. Однако он не говорил нашим языком и издавал лишь странные, чуть слышные звуки, что лишь усиливало его загадочность.

Когда монстр осознал, что мы обнаружили его, он в панике попытался сбежать. Но, кажется, судьба наша в этот момент меня, и я был быстрее и ловчее, чем он. Я поймал его за шершавую лапку, и тут началась борьба. Монстр извивался и шипел, его зубы мелькали в опасных угрозах, но я был решительным и не отпускал его.

— Спокойно, малыш, — прошептал я, стараясь успокоить это странное существо. Его тело стало поближе к моему, и я почувствовал, как его сердце бьется быстрее, но его сопротивление стихло.

— Ты был тем, кто создавал эту иллюзию, верно? — спросил я, хотя не уверен был, что он понимает меня. Монстр лишь кивнул, его глаза продолжали сверкать таинственным

светом. Он был полуразумным существом, и мне казалось, что он желает что-то сказать, но не имеет возможности.

— Мы не намерены причинить тебе вред, — заверил я его и начал размышлять, пытаюсь разгадать тайну этого удивительного существа, которое теперь находилось в моих руках.

Пока мои мысли не были прерваны магом Ренгардтом, который заметил монстра в моих руках и выразил свой шок. Его глаза, искушенные в магии и мистике, наполнились неудержимым любопытством и восхищением, словно перед ним открылась давно утраченная тайна.

— Господин, не может быть, — прошептал Ренгардт, приближаясь к нам, словно притягиваемый неизвестной силой. — Это... это настоящая находка! Это живое доказательство силы магии в этом мире, и нам суждено стать свидетелями этой удивительной встречи.

Я обернулся к магу, все еще удерживая монстра в своих руках.

— Ты что-то знаешь о нем? — спросил я, удивленный его реакцией, волнуясь за происхождение и природу этого уникального существа.

Ренгардт подошел ближе и осторожно осмотрел монстра, его взгляд был полон внимания и тайны.

— Это создание не из этого мира, — произнес он, внимательно рассматривая его, словно пытаюсь прочесть загадку, зашифрованную в его существовании. — Я слышал о подобных существах только в легендах и древних текстах. Они называются «Шифтлингами» — существами, способными манипулировать магией и создавать иллюзии. Но до сих пор считалось, что они вымерли или никогда не существовали, и это лишь миф.

Монстр медленно вздохнул и попробовал изобразить какие-то жесты руками, но они выглядели неуклюжими и непонятными, словно он пытался передать нам часть своей судьбы или историю, которую невозможно было выразить словами.

— Мы должны узнать больше, — сказал я, не сводя глаз с монстра.

Наши умы были погружены в размышления о маленьком монстре, когда внезапно наше спокойствие было нарушено неожиданным явлением. Это нечто начало появляться издалека, из-за горизонта надопушкой леса. Первое, что бросалось в глаза, это его размеры — он приближался медленно, но наверняка, и его громада казалась по сравнению с нами непостижимо огромной.

С каждой прожитой нами секундой этот шар неумолимо увеличивался в размерах, словно он нес в себе какую-то невероятную силу, способную изменить ход всего события. Мы были прикованы к этому зрелищу, не в силах оторваться от него.

Это вызывало у нас неистовую тревогу, словно предвестник беды, который несся навстречу нам, и не было пути от него укрыться — он был слишком быстрым и неожиданным.

Мы все стали паниковать, чувствуя, что не можем ничего предпринять, чтобы избежать неминуемой угрозы. Огромный шар внезапно разорвался, создав ослепительную вспышку света и прогремел грохот, который заставил меня инстинктивно закрыть глаза.

«Но ничего не случилось... Я жив... Мы все живы...»

Такие слова внутренне звучали внутри меня, когда я открыл глаза и увидел, что никто из нас не пострадал. Место, где, казалось бы, должно было произойти разрушение, осталось целым и неповрежденным.

Смотря на искры, которые медленно рассеивались в воздухе, мы обменялись взглядами,

испытывая непонимание и удивление. Что был это за загадочный объект, который так явно направлялся к нам, чтобы в конечном итоге взорваться?

Из места взрыва, где только что произошел загадочный взрыв, вдруг возникла фигура, окутанная аурой невероятной мощи. Все мы, собравшиеся в это время, смотрели на эту фигуру с изумлением и страхом, как будто перед нами предстало воплощение божества.

Это был маг, но не таким, как все остальные, которых мы когда-либо встречали. Его магическая сила была просто ошеломительной, как могучий поток энергии, неведомой нам до этого момента. Его лицо сверкало, словно ярчайшая звезда, и мы чувствовали, что он обладал невероятными способностями.

Он был явно сильнее, чем Ренгардт, маг, которого мы считали мастером в этой области. И это было очевидно даже для меня, который знал о магии лишь понаслышке.

Мы все затаили дыхание, ожидая, что произойдет дальше, в этот момент в наших умах было слишком много вопросов и никаких ответов. Кто был этот загадочный маг, и почему он появился именно сейчас?

Глава 13 Магическая дуэль

На фоне мрачной атмосферы, старчески скрипучий и хриплый голос пронзил воздух.

— Жалкие глупцы... Как вы посмели...

Это был человек, закутанный в длинную черную мантию, с остроконечной шляпой, которая добавляла его облику еще большей жути. Его фигура, казалось, не имела веса и словно парила в воздухе. Мгновение страха заставило мои глаза расшириться, а сердце забиться быстрее.

Смело собравшись с духом, я не мог удержаться от вопроса:

— Что вас привело сюда?

Но человек не ответил. Вместо этого, он молча поднял руку и указал пальцем куда-то, словно отправляя нам мистический сигнал из другого мира.

Темнота и молчание окутали нас, словно плотный туман, и я почувствовал, как мое горло сжимается от напряжения. Впервые в жизни я ощутил себя уязвимым и беспомощным. Наши спутники тоже были в состоянии шока.

Затем этот загадочный человек снова заговорил своим хриплым голосом:

— Вы... испугались. Почему?

Мои мысли бурлили, а ответ застрял в горле, но я никак не мог позволить страху овладеть мной.

Сосредоточившись, я ответил:

— Это нам следует спрашивать почему. Зачем вы пришли к нам?

Тем не менее, молчание продолжало царить на горе, словно загадочный незнакомец раздумывал стоит ли с нами говорить или сразу уничтожить.

Моя решимость не ослабла, и я продолжил:

— Вы, кажется, знакомы с этим местом, верно? Или это создание принадлежит вам? В любом случае, мы одолели его. Кто вы такой? Зачем вы так поступаете с нами?

Но опять же, ответ так и не последовал.

Наконец, загадочный незнакомец рассмеялся старческим смехом:

— Ах-ва-ха-ха! — звучал его смех, и мы осознали, что перед нами стоит нечто невероятное и непонятное.

Господь свидетель, никогда в жизни не слышал я такого злорадного и отвратительного смеха, как сейчас!

— Глупый смертный... — ответил старик с горьким насмешливым тоном, его голос звучал как смесь мудрости и сарказма. В горах, где мы находились, его слова отдавались гулким эхом. — Ты должен благодарить меня за спасение... Если бы я не утихомирил своего питомца, то, вероятно, уже давно были бы съедены его существами.

Ответ заставил нашу группу замереть в изумлении!

— Значит, вы на самом деле нас спасли? — мое сердце бешено колотилось, а глаза искали ответы. «И кто вы такой?»

Из старца раздался еще один приступ смеха:

— Вм-у-ха-ха!

Честно говоря этот его демонический смех уже начинал раздражать.

Старик парил в воздухе в нескольких шагах от нас, и наконец-то мне удалось взглянуть на его лицо скрытое под полями шляпы.

Его лик был абсолютно белым, как бумага, без единой капли крови! Вся моя группа была в ужасе... Это лицо выглядело настолько бледным и хрупким, словно оно было прозрачным. Без преувеличения можно сказать, что кожа его лица была едва заметной при свете! И через эту тонкую кожу просматривались контуры загадочного старика!

Каждый, кто когда-либо увидел бы такое лицо, наверняка навсегда запомнил бы этот момент!

Я сдержал себя и проявил мужество, хотя и понимал, что все мои спутники очень напуганы.

Действительно, из-за этой прозрачности кожа его лица казалась скелетоподобной. Я задал ему вопрос с уверенностью:

— Пожалуйста, скажите нам, кто вы? И каковы ваши намерения?

Моя реакция изменилась к лучшему. Теперь я был вежлив и уважителен.

— И ты всё ещё способен задавать дерзкие вопросы? — произнес старик с иронией и удовлетворением.

Он поднял руки, скрытые под своей черной мантией.

Внезапно, из его рук вырвалась стая огней, словно звездное скопление. Этот поток пламени привлек внимание всей моей группы.

«Что это за магия?» — подумал я, смотря на этот уникальный спектакль.

Мои глаза случайно сорвались на Алину в тот момент, когда она задала вопрос, который отразил ее глубокие размышления.

— Может ли быть, что это — бог? — ее голос звучал нежно и колеблющаяся, словно она боялась признать, что такая идея может иметь место быть.

В ответ на этот вопрос, старик, стоявший неподалеку, не мог не заметить волнение в ее голосе. Он поднял свой взор из-под кустистых бровей и произнес с улыбкой:

— О, белолицая дама! Что ты только что сказала? — его голос был звучным, с глубоким басом, который проникал в каждый уголок горной вершины. — Ты предположила, что я могу быть богом! Если бы только...

Я приблизился к Алине, чувствуя, как атмосфера напряжения растет.

Голос старика стал более сдержанным и проникновенным, словно он желал узнать ее мысли на самом глубоком уровне.

— Итак, скажи мне, каким ты представляешь его?

Алина немного встрепенулась, ее тело незаметно отступило, словно она ощутила на себе тяжесть его вопроса.

— Бог... Бог это Бог! Он сотворил этот мир и все остальное...

Прежде чем Алина успела закончить свою фразу, старик внезапно вспыхнул негодованием! Его мантия вдруг начала раздуваться, словно она была наполнена невидимой энергией, и он издал грозный крик:

— **ВРАНЬЕ!!!**

Его крик потряс всю окрестную местность, словно раскат грома. Даже у меня начала кружиться голова, от яростной мощи разлившейся вокруг.

Было очевидно, что старик стоящий или вернее парящий с ужасающим выражением лица, внезапно стал чрезвычайно враждебным. Его глаза искрились гневом, а его манера поведения говорила о том, что он готов сразиться с чем-то, что только что возникло перед ним.

За его спиной, то там, то тут появлялись вспышки яркого белого света, похожими на

разряды молний. Это говорило о силе, которая, казалось, могла разорвать что угодно. Сквозь эти сверкающие полосы света я различал десятки высоких черных фигур, которые держали в руках длинные клинки. Они мгновенно появлялись из темноты, вставая полукругом около своего призывателя и готовясь к прыжку.

Я шагнул вперед, пытаясь вызвать у старика интерес, несмотря на его начальное недовольство.

— Скажите, мастер, а что вы знаете о «Звезднорожденных магах»? — мой голос звучал тихо и уважительно. Я прочитал об этом однажды в библиотеке и мне показалось, что я догадывался о природе этого мага.

Такие самородки рождались раз в столетия и были слишком хороши даже для обучения в имперских академиях. Говоря попросту их природный дар был настолько силен, что у них не было нужды обучаться там.

Старик мгновенно приободрился от этого вопроса. Старые глаза, забитые морщинами, загорелись живым светом. Он убрал руки, которые до этого были скрещены на груди, и внимательно посмотрел на меня.

— Сейчас не подходящее время для таких разговоров, — прозвучал его ответ, словно призывая меня подождать. С небольшим шагом назад, старик окинул взглядом нас троих, словно исследуя наши лица, наши намерения. Его голос стал более мягким, и он попросил. — Пожалуйста, представьтесь, мои юные гости.

— Зачем? — спросила Алина, в ее голосе звучала легкая нотка скепсиса.

— Потому что это основное, что следует сделать, прежде чем маг станет иметь дело с кем-либо, — улыбнулся старикан с ноткой высокомерия. Его улыбка словно подразумевала, что он знает что-то, чего мы еще не поняли. — Как насчет тебя, молодой аристократ? Мне слышно, что твои сподвижники утверждают, будто они из клана Черкасских. Ты тоже к ним принадлежишь, верно?

С воодушевлением и гордостью в голосе я представился, чтобы навсегда оставить отпечаток в памяти старика:

— Я — Димитрий Черкасский, старший сын герцога Черкасского, текущего главы семьи Черкасских, и заместителя командира Имперского Высшего Командования.

Старик, внимательно осматривая меня, поднял брови:

— Уж не думаешь ли ты, что название семейного клана Черкасских может меня напугать? Я видывал и пострашнее, и где они все теперь? Просто пыль истории затерявшаяся в веках.

Он был старше меня в несколько десятилетий и выглядел, как человек, обретший мудрость веков.

— Ты всё ещё ребенок, почему ты здесь? — спросил старик, его глаза встретились с моими.

С уверенностью, не позволяя нерешительности взять верх, я ответил:

— Мы пришли, чтобы уничтожить монстра, который терроризирует окрестности и вредит моим подданным.

В ответ на мои слова старик медленно кивнул, выразив одобрение своим взглядом.

— Могу я узнать ваше имя? — спросил я, пытаясь установить хоть какой-то контакт с этим загадочным старцем.

Старик усмехнулся и его голос, словно эхо давних времён, ответил:

— Моё имя не имеет значения. Но если вам интересно, меня зовут... Эрантос аль

Дарвинел Алькор Винглейд Стеларис Морг.

Он произнёс это невероятно длинное имя на одном дыхании, что ошеломило не только меня, но и моих спутников. Название, словно мантра, звучало мистически и таинственно. Каждый маг имел одно имя, как Ренгардт, например.

Даже архимагистр имперской магической академии имел лишь три имени в своем статусе мага. Но маги с множеством имен были чрезвычайно редки и практически легендарными созданиями из самых глубин веков.

Но старик, будучи человеком опыта, не терял времени и перешёл к сути дела:

— Так называемый монстр принадлежит мне, и если вы хотите забрать его, то вам придётся сразиться со мной.

Наши взгляды сошлись в непримиримой схватке, и в тот момент я понял, что перед нами стоит легендарная фигура, готовая защищать свое владение до конца.

Внимание собравшихся сосредоточилось в одной точке, как если бы время замедлило свой ход.

Я стоял там, в самом центре этой драматической сцены, мои глаза были широко раскрыты, словно не веря тому, что видят. Люди, привлеченные неожиданным инцидентом, окружили меня, и гвардейцы, выдвинув мечи, прицелились на старика, изливая обвинения.

— Вы предали империю! Вы дерзнули оскорбить и угрожать его светлости маркизу Черкасскому, — прокричал один из гвардейцев с гневным выражением на лице.

Старик, с недвижимой уверенностью в собственной силе, издал холодный смех, который разносился по горам, словно грозовой раскат грома.

— Ха-ха-ха-ха! Я уже это сделал. Вы только собираетесь стоять там и бросать пустые угрозы? — его голос прозвучал насмешливо, словно он презирал своих обвинителей.

Медленно поднимая палец, он запустил магическую ледяную линию, которая тянулась к каждому присутствующему. Ледяная аура стала мерзкой реальностью, мельтешащей в воздухе.

Прежде чем кто-либо успел реагировать, кинувший вызов гвардеец был повален на землю куском льда, не подавая никаких признаков жизни!

Удивительная скорость его реакции и мощь его магии ошеломили меня и Бернадта. Мы оба видели страх в глазах друг друга, осознавая, что столкнулись с чем-то гораздо более могущественным, чем могли себе представить.

Солнце медленно заходило за горизонт, окутывая Лысую гору в теплый оранжевый свет. Ветры здесь были суровыми, и заснеженные вершины казались неодолимой преградой. В этой горной цитадели, на гребне одной из её вершин, развернулась битва, которая навсегда запомнилась участникам.

— Гвардейцы Черкасских! Защищайте Димитрия! Не бойтесь за свои жизни! Вперед! — кричал капитан Иван, метая взглядом по вздымающимся скалам, словно пытаясь разглядеть противника. Подняв меч, он вел остальных воинов, окружавших старика, направив мечи к нему. Мужественные сердца готовы были противостоять любому вызову.

Старик, стоящий в центре полукруга, хихикнул, словно он знал что-то, чего другие не знали. Его седые волосы покачивались на ветру, а его глаза излучали странный свет. И тут, словно растворяясь, он превратился в блеск белого света. Он просто исчез, и эти люди были оттолкнуты, как от невидимой стены!

В мгновение ока более десятка тел разлетелись в разные стороны. Кто-то врезался в скалу, кто-то в камни, и даже те, кто был далеко от вершины горы, оказались на земле,

сброшенными с ног. То была магия, невероятная магия, и никто не мог понять, какой силой обладал этот старик. Все потеряли сознание, и на вершине Лысой горы остались только я и Бернадт, оба ошеломленные и удивленные.

— Не могу поверить! Здесь есть маг, — произнес старик, заметив мантию Бернадта и его глаза загорелись. Он холодно улыбнулся. — Волшебник! Где твой орден? Почему, будучи магом, ты не придерживаешься устава гильдии?! Какой уровень у тебя?

Бернадт мгновенно покраснел, встречая удивленный взгляд старика. Когда старик задал этот вопрос, у него даже перехватило дыхание, и он не мог ответить.

Старик покачал головой:

— Я не ожидал найти мага в небольшом военном отряде, поэтому я соблюдаю традиции и готов сперва сразиться с вами.

Мне вспомнились строчки из книг прочитанных в библиотеке.

«...Каждый должен следовать законам Империи, за двумя исключениями. Первое — сам император. Императорская власть всегда вне закона!... Другое исключение это... маг!»

Могущественные маги, как правило, обладают невероятной мощью, гораздо превосходящей обычных людей. Когда эта мощь достигает определенных пределов, они способны подчинить природу или изменить судьбу народа. Согласно документам, когда их сила становится настолько велика, что ее начинают почитать, для обычных смертных это выглядит как божественное присутствие!

Такие силы способны легко перемещать огромные горы, высушивать моря, вызывать ураганы или снегопады, а при помощи палящего солнца превращать равнины в бесплодные пустыни! Они способны в мгновение уничтожить армии и вызвать бедствие, которое разрушит маленькую страну!

Такие могущественные силы невозможно подчинить мирским законам. Принуждать силу, способную подчинить стихийную природу мира, следовать обыденным правилам, конечно же, невозможно. Одна единственная смертельная схватка между обычными волшебниками может привести к катастрофе масштаба, способного сравниться с уничтожением целого города.

В период письменной истории, когда на континенте не существовало единого народа, царила эпоха войны и хаоса. Обычно в такие времена даже один поединок между обычными магами мог разрушить целый город!

После того как была учреждена единая империя, находившаяся на пике своей мощи в этой местности, крупные конфликты и войны утихли. Схватки между магами постепенно исчезли. Тем не менее, в исторических записях империи сохранились описания того, как страшны были магические поединки и насколько легко они могли уничтожить несколько маленьких городов.

Мир магов, всегда отличался от обыденной жизни простолюдинов. В нем царили свои законы и нормы, и одним из самых необычных было отсутствие строгих правил, запрещающих «магические дуэли» и другие поединки. Да, возможно, таких случаев не было уже давно, но исключение магов из общих правил являлось их привилегией.

В обычных местах, где жили простолюдины, драки и дуэли были запрещены, и за подобные проявления агрессии человек мог ожидать серьезных наказаний. Однако магическое сообщество оставалось вне этого закона, что вызывало несомненное любопытство и недоумение среди немагического населения.

Гильдия магов, как одна из ведущих организаций в империи, даже не налагала строгих

ограничений на магические столкновения. Они только мягко рекомендовали своим членам минимизировать личные конфликты в общественных местах. Их подход был далек от жестких правил и строгих запретов, они больше ценили свободу магов и их способность решать конфликты среди себя самостоятельно.

Более того, соглашение между магическим объединением и империей таково, что если бы вы хотели осудить или наказать любого мага выше среднего уровня за преступление, неважно, насколько ужасное. Если он или она не совершили государственную измену, суд должен проходить при участии представителей двух различных сил: официальной имперской и магической гильдии. В противном случае, официальное правительство Империи не имеет права на арест любого мага выше среднего ранга.

За сотни лет истории империи никогда не было зарегистрировано преступления магов выше среднего уровня из-за нарушения законов. Это, несомненно, доказывает, что маги превосходят обычных людей.

Это фракция с выдающимися способностями, также выходящая за рамки закона и действующая, исходя из собственных предпочтений, почти неуправляема... Обычные люди к присутствию мага либо к их упоминанию относились с почтением и трепетом, а также с немалой долей страха.

На вершине этой могучей горы, где ветер свистел ветвями деревьев и мягко шевелил волосы старика. Длинные локоны его седых волос распускались вниз, словно реки белоснежного снега, который окутывал эту горную вершину. Его глаза, подобно глубоким озерам, сверкали знанием и опытом, но в них также блеснуло намерение сразиться.

С уверенным жестом, старик обратился к Бернарду, молодому магу, который стоял перед ним, трепеща от волнения и неуверенности.

— Хорошо, волшебник, — заговорил старик, его голос звучал как легкий бриз, — начнем. Нам нужно сразиться и закончить быстро.

Бернардт чувствовал себя как пушистый птенчик, стоящий перед великим орлом. Он проглотил ком в горле и спросил, заикаясь:

— Н-н-начнем?

Как мог он сражаться с магом столь высокого уровня, будучи всего лишь недоучкой изгнанным из академии? Это было подобно схватке щенка со львом.

Старик внимательно следил за каждым движением Бернарда. В мгновение ока, перед тем, как началась схватка, голова юного мага отклонилась в сторону, его веки крепко зажмурились, и он упал в обморок словно мешок с требухой.

Старик был немного шокирован таким исходом, его глаза выразили удивление. Он надулся и с презрением сказал:

— Ты просто трус. — Затем оглядевшись, и не заметив никого, кроме меня, он обратился ко мне. — А сейчас, презренный, посмотрим, насколько ты опасен. Приготовься. Сейчас ты умрешь!

Глава 14 Потомок славного предка

— Приготовься. Сейчас ты умрешь! — произнес древний маг.

Я уже приготовился к тому, чтобы умереть. Но не смерти я хотел на самом деле. Хоть я и был опустошен, но не собирался сдаваться.

Хотя я не был магом, я надеялся, что мне удастся использовать свою интуицию, когда мы начнем драться. Не очень-то это много даст, так как я просто ноль в магии. Я даже не успел поступить в академию, как делали все благородные отпрыски.

Поэтому я решил, используя последнюю каплю мужества, которую я смог найти, вытащить из рюкзака оставшийся у меня том по истории магии: «Начальный Глоссарий Магии» Бодха Бангамеши. Книга очень древняя и мне по чистой случайности удалось обнаружить ее в семейной библиотеке моей усадьбы.

— Что ты делаешь? — спросил старик. — Сражайся и умри достойно, а не валяй дурака!

Вместо того, чтобы внемлить его просьбе я просто раскрыл книгу на одной из нужной мне страниц.

Старик, глядя на меня с недоумением, не понимал, что я собирался сделать. Но передо мной была задача неординарная, и я чувствовал, что эта книга могла стать моим последним спасением.

В тот момент, когда маг начал приближаться, я начал читать вслух из «Начального Глоссария Магии» Бодха Бангамеши с той убежденностью и пафосом, какими только мог. Голос мой звучал с торжественностью, словно я читал мантры, обращаясь к духам и богам:

«Согласно древнему пакту, заключенному между магами и знатными родами, проживавшими в этой священной земле, могущественные маги не могут сражаться с потомками, лишенными магических даров, если последние используют знание и мудрость, переданные им предками. Великая магия лежит не только в силе заклинаний, но и в мудрости, которая способна раскрывать истину и справедливость.»

Затем, продолжая читать из книги, я добавил:

— И так, я, не являясь магом, взываю к этому древнему пакту. Пусть могущественные маги увидят, что я не просто беззубый юноша, а наследник знаний и мудрости своих предков. Пусть пакт защитит меня и позволит мне выжить в этой схватке.

Старик смотрел на меня смешанными чувствами изумления и недоумения, но я продолжал читать, словно волшебные слова могли изменить ход событий.

Моя рука дрожала, и голос дрожал в такт моему биению сердца, но я не мог позволить сомнению взять верх. Передо мной стоял маг, ощущавший мою решимость и слышавший слова древнего пакта.

— Пусть знание и мудрость станут щитом, а незрелость моей магии — моим клинком, — закончил я свой молитвенный монолог, закрыв книгу. Взгляд моего оппонента медленно переместился с моей фигуры на закрытую книгу, а затем вернулся ко мне.

Взгляды мага стал меняться, а его уверенность начала исчезать, как утренний туман перед лучами восходящего солнца. Он замедлил шаг и обменялся со мной беспокойным взглядом. Несколько мгновений натянутого молчания были разорваны лишь шумом ветра.

Старик, который ранее насмеялся над моей решимостью, теперь оценил момент и прокричал:

— Мы не можем нарушать древний пакт! Этот юноша говорит правду!

— Тогда почему вы решили нарушить его? — спросил я. А затем добавил, уже с легкой ухмылкой. — Кроме того, там написано, что нарушители обязаны выплатить контрибуцию пострадавшей стороне. Сейчас, пожалуйста, прекратите бой, пока я предъявляю вам этот иск!

Лицо старика покраснело, кулаки его сжались, он издал нечленораздельный звук, после чего со словами «хорошо» опустил свою руку.

— Но откуда у тебя эта древняя книга? — спросил он изменившимся голосом. — Она существовала лишь в одном экземпляре и была написана еще в те времена, когда цари, королевства и народы поклонялись древним богам. До этого никто не видел ее уже много веков. Скажи мне, кто ты?

— Я, как управитель этой великой провинции, наследовал эту книгу от своей семьи, — ответил я, слегка раздраженный необходимостью повторяться. — Я искренне верю, что содержание этой книги является несомненной истиной, и именно оно может подтвердить мои права на претензию.

Старик в течение некоторого времени молчал, его глаза внимательно скользили по моим чертам лица. Затем, словно собравшись с духом, он произнес:

— Если эта древняя книга передана тебе в наследство, это означает, что ты являешься потомком великого рыцаря, известного как Эскаргот. Он был легендарным лидером Первого Легиона и сражался в последней эпической битве за Черную Башню.

Лицо старика приобрело печальное выражение, вспоминая далекие события:

— Эскаргот был не только отважным воином, но и великим магом, без сомнения, одним из самых могущественных в истории.

Я вдохновенно кивнул, уважая память о великом предке. Старик продолжал свой рассказ:

— Эскаргот был первым, кто объединил искусство магии и боевые навыки. Его мастерство в обеих областях было безупречным, и он оставался непревзойденным в этом.

Но, что более важно, Эскаргот стал первым императором Маголии, и его имя стало символом величия. Он был блестящим полководцем, и после долгих десятилетий войн он объединил множество малых королевств, городов и княжеств в одну могущественную империю, которая охватывала весь континент.

Мои глаза сверкали от восхищения перед величественной историей моего предка.

— Эскаргот был не просто императором, он был великим императором! Его правление было эпохой процветания и мира. Он собрал вокруг себя умных и мудрых советников, создав могучее государство, которое будет помниться веками, — заключил старик, но при этом не сводил с меня своего взгляда с прищуром.

— Что-то не так? — спросил я с некоторым смущением. Мне и вправду стало не по себе. Не то чтобы я чувствовал недоверие или хоть какие-то сомнения в личности своего оппонента. Было что-то неприятное в поведении старика, кроме разве, что его допущенной ошибки.

Старик тяжело вздохнул и произнес уже не таким уверенным голосом:

— Кроме того..... — он замялся и опустил взгляд. — Эскаргот просто был последним человеком, который обучался у меня магии.

Мое лицо застыло от изумления. Я уже было собирался спросить его о чем-то еще, пытаюсь выразить свои чувства, когда в мою голову молнией вонзились воспоминания о

которых рассказывал мой отец герцог, когда я был еще совсем малышом. Но отец не любил распространяться на эту тему, но было видно, что он ностальгически вспоминает те далекие годы.

И на сокрытие этих фактов были определенные причины, прежде всего потому, что мой отец опасался, что слухи о его не лояльности дойдут до императора и приведут к аресту и ссылке.

Поэтому я помнил только события двенадцатилетней давности. Тогда отец положил свою правую руку на плечо и сказал:

«Слушай внимательно, мой сын. Ты должен запомнить то, о чем я тебе расскажу.»

Он рассказывал мне о многих вещах, в том числе биографию императора, основавшего империю.

Эскаргот, великий создатель Магольской империи, оставил неизгладимый след в истории. Его жизнь и достижения, рассказанные мне, превращаются в настоящий эпический рассказ, не уступающий легендарным приключениям из древних книг.

Исходя из всего, что я узнал, его биография была словно страницей из книги о героях и судьбах, невероятно насыщенной событиями и испытаниями. Его история началась в скромной дворянской семье, где он был лишь третьим сыном, лишенным даже наследственных прав. Однако с самого детства Эскарго проявил тягу к приключениям и смело шагнул в неизведанный мир.

Когда ему исполнилось шестнадцать лет, он бросил свой родной дом и отправился в одиночное странствие, стремясь найти свое призвание. Эскаргот пережил время наемничества, где приобрел навыки мечника и расширил свой кругозор. Его фантазия и стремление к приключениям только укрепились в этот период.

Это был период, когда весь мир оказался на грани великих перемен и приключений. Эпоха героев и легенд была в разгаре, и Эскаргот оказался в самом эпицентре событий.

Когда ему было всего двадцать один год, он вернулся к своей семье, наследуя часть имущества после смерти своего отца.

Эскаргот, судьба которого начала свое развитие в скромных обстоятельствах, был сыном мелкого дворянина, занимавшего небольшую должность. Его наследство было скудным, и с первых шагов в жизни ему пришлось столкнуться с вызовами и препятствиями.

Решившись на дерзкий шаг, Эскаргот продал всё, что у него было, и вложил средства в создание собственной небольшой частной армии. На первый взгляд, это решение показалось многим странным и даже смешным, ведь его родная страна славилась миролюбивой политикой и не имела потребности в частных вооруженных силах.

Однако Эскаргот оказался великим стратегом и провидцем. Всего через несколько месяцев после создания своей армии, мирные земли, на которых он жил, были втянуты в войну. Эскаргот встал на защиту своей страны, и это решение оказалось роковым для него.

Конфликт разгорелся с огромной силой, и его маленькое государство было захвачено вихрем битв. В этот момент Эскаргот потерял обоих своих братьев, и их усадьбы и фермы были разграблены и уничтожены до основания.

Тем не менее, Эскаргот не сдался. Он присоединил свою частную армию к вооруженным силам крупной державы и благодаря своему великолепному тактическому умению был награжден высоким воинским званием.

Именно во время войны проявились его великолепные военные навыки. На поле битвы он как бы магически устранял вражеских командиров одним лишь движением, и вскоре он

стал самым известным генералом на всем континенте. На протяжении войны Эскаргот совершил бесчисленное количество подвигов и демонстрировал невероятную отвагу.

После окончания войны его увековечили, присвоив ему звание и усадьбу, значительно превосходящие имущество его отца. Он поднялся на высшие вершины военной службы и приобрел величайшее уважение своих соперников и соратников.

Однако, несмотря на все свои достижения, Эскаргот решил не забывать о том, что его родная земля была захвачена. Он покинул военную службу и присоединился к Магическому союзу, чтобы развивать свои магические способности. И менее чем через месяц он уже успешно сдал экзамен на мага, открывая новую главу своей удивительной судьбы.

Спустя три года после начала новой войны, судьба сделала Эскаргота старшим магом в стране. На тот момент он уже был признанным великим магом, чьи навыки и знания о магии удивляли всех. Ни один человек в истории не смог достичь такого поразительного роста в магических искусствах, как Эскаргот.

Однажды молодой аристократ спросил у Эскаргота, почему он решил стать магом. В ответ, улыбнувшись, Эскаргот сказал:

«Моя страна нуждается в магах в этой войне, но, к сожалению, они слишком редки. Я не могу заставить их присоединиться к армии, поэтому остается только одно — стать магом самому и защищать свою родину».

Когда война вспыхнула вновь, страна Эскаргота оказалась в критическом положении. Враги осаждали ее столицу в течение трех месяцев, и король приказал своим вассалам привести свои армии на помощь. Эскаргот был одним из последних, кто прибыл на место битвы. В тот момент армии союзников и врага уже стояли готовые к сражению, и исход битвы казался неясным.

Тогда пришло время Эскаргота проявить себя. В финальной схватке он сразил вражеского генерала, который славился как великий рыцарь. Затем он воспользовался своей магией, чтобы аннулировать все заклинания верховного мага врага. В тот момент военное положение резко изменилось. Война была завершена, но силы ослабевшей страны оказались в руках Эскаргота.

Не было сомнений в том, что это было время великого мага.

Через некоторое время король умер от неизвестной болезни, и по этому вопросу до сих пор спорят историки. Большинство из них склоняется к мнению, что смерть короля была слишком странной и удобной для Эскаргота. Король ушел из жизни, оставив лишь славу Эскарготу и без прямых наследников. Это породило вопрос о наследии трона, и хотя прямых исторических доказательств не было найдено, многое указывало на то, что все эти события были связаны с великим магом.

Выбор регента был однозначным — Эскаргот.

Он вступил в брак с племянницей бывшего короля из его побочной линии и сделал ее королевой. Через три года королева ушла из жизни, пав жертвой болезни, и Эскаргот был коронован королем в одиночестве.

В более поздних исторических хрониках Эскаргот возвышается, как величайший правитель своего времени, неоспоримый вождь, чья слава и власть пронеслись через века. Его история пронизана подвигами, которые стали легендарными, и его имя стало синонимом негибимой силы и доблести. Эскаргот, великий стратег и мудрый правитель, руководил своими войсками к одной победе за другой, не знал неудач и стал символом непобедимости.

За менее чем двадцать лет своего правления он совершил подвиг, который казался невозможным — объединил все королевства материка под одним знаменем. Вся территория стала увешана флагами, на которых изображался герб, символизирующий его железную волю и решимость. Эскаргот учредил величественную империю, которая, как вечная звезда на небе истории, сияет и продолжает просуществовать до наших дней.

Эта невероятная судьба истинного героя может показаться как сюжет из сказки для детей, но понимал, что она настоящая, и старался вспомнить каждую деталь о жизни первого императора.

Мое веко задержалось от всего этого и я заметил, что старик по-прежнему смотрит на меня, но теперь он улыбался и как-то странно покачивал головой. Что это значит? Что он хочет сказать?

— Так.... Так значит это ты дал ему всю ту силу и могущество? — спросил я нервно потеряв руки.

Старик кивнул головой и улыбнулся еще шире.

— Да, это был я. А ты я смотрю такой же смысленый, как и твой дальний предок, — сказал он и подмигнул.

Облизнув языком губы, я улыбнулся. Сердце мое забилося в груди так громко, что мне стало немного не по себе. Вот он, миг величия! Единственный шанс, самый нужный.

— Так значит ты отдашь мне моего питомца? — спросил старик с нотками хитринки в голосе. — Я знаешь ли нечасто захоживаю в мир людей, но мой сбежавший питомец заставил меня это сделать. К тому же он тут уже успел натворить дел и будет лучше, если я его заберу.

Маленький монстрик, которого я спрятал за пазухой кажется уснул после всех этих приключений.

— Конечно, я отдам его тебе, — ответил я и вытер пот со лба. Меня трясло от возбуждения. — Но ты же помнишь компенсацию за нарушение пакта?

Старик поморщился. Похоже, он хотел возразить, покачать головой, или еще что-нибудь сделать, да не решился.

— Итак, что ты хочешь? — поинтересовался он. — Горы золота? Способность соблазнять любых женщин? Власть?

На мгновение я потерял дар речи. Странный старик всерьез спрашивал, чего я хочу! Конечно денег! Власти и золота! Все эти три просьбы слились в моем сознании в один ослепительный фейерверк. Собрав все свои силы, моя голова приподнялась и из моего горла вырвался странный звук:

— СШРРРЫ!

Старик вздрогнул и обернулся.

Должно быть, у меня был такой вид, словно я вдруг заговорил на каком-то змеином языке. Возможно, именно поэтому он даже не попытался мне ответить.

Несколько мгновений он молча глядел на мои безумные глаза, а потом спросил:

— Ты знаешь, почему Эвенарагх Великий утверждал, будто судьба человека в его руках? Потом он протянул руку.

Я схватил его пальцы и пожал их. Мои зрачки расширились и стали похожи на две темные дыры на дне океана, вокруг которых плавало множество радужных колец.

Когда я очнулся, то вокруг не было ни старика ни его карманного монстрика. Моя четверка охотников и гвардейцы только начали приходить в себя. Они непонимающе

оглядывались вокруг. И только я помнил о том, что произошло между мной и великим магом, пока все валялись в отключке.

После четырех дней отсутствия я вернулся в свою усадьбу и ошеломленно оглядел ее окрестности. Здесь по-прежнему было полно народу, и мои чувства переполнила волна шума и активности. Множество людей металось между продавцами и покупателями, торговцы громко предлагали свои товары, а новички сочиняли планы, чтобы отправиться в поисках приключений.

Мой верный жеребец, которого я назвал Полтинником, сопровождал меня. Он выжил после схватки с магическим монстром, оказавшимся домашним питомцем могущественного мага. Очевидно, жеребец тоже почувствовал облегчение при виде своего дома и тянулся к нему, будто инстинкт подсказывал ему, что удача, спасшая его от смерти несколько раз, может закончиться в любой момент.

Моя конюшня, ставшая свидетельницей многих приключений, находилась прямо у входа в дворец. Главный конюх, узнав о возвращении Полтинника, нахмурился и приветствовал меня саркастическими словами:

— Ну вот и закончились спокойные времена. Этот поганец Полтинник снова вернулся. Хотите вернуть нам этого позорящего свой благородный род жеребца, господин Димитрий?

Полтинник был именован так из-за своего непредсказуемого характера, который в 50 % из 100 % заключался в укусах и пинках, направленных на конюхов. Я решительно повел жеребца к его временному пристанищу и ответил:

— Да, он снова вернулся. В этот раз ему повезло. Я оставлю его здесь на некоторое время.

Конюх оценил мой подвиг и спросил:

— Вы совершили неплохой поход, хотя этот магический зверь в горах наверняка доставил вам немало проблем? — поинтересовался он.

— Ничего страшного, все закончилось хорошо, — ответил я с улыбкой.

— В любом случае, господин Димитрий, дворецкий очень ожидал вашего возвращения.

Упоминание дворецкого вызвало тревогу в моей душе:

— Что-то случилось?

Конюх колебался, прежде чем ответить:

— Эээ... Ааа... Он говорил, что у него есть послание для вас от госпожи Анны.

Мои мысли сразу улетели к Анне, которой я обещал навестить через два дня. Но с этим монстром прошло уже четыре долгих дня.

Глава 15 Поединок в порту

Перед моим назначенным отъездом, однако, у меня так и не было возможности поговорить с Анной. Суэта и напряжение последних дней затмили мои намерения, и я чувствовал, как голова начала кружиться от этой невысказанной беседы. Но я быстро собрался, сделав глубокий вдох, и понял, что встреча с Анной не может быть отложена до завтрашнего утра.

Подойдя к дворцовому порогу, меня охватило беспокойство. Встретившего меня дворецкого я решительно спросил:

— Что это за послание, которое вы так таинственно намекаете?

Дворецкий выглядел несколько смущенным, его глаза избегали моего взгляда, и он ответил глухим голосом:

— Я получил это послание на второй день после вашего отъезда, господин. В письме указано, что оно должно быть вручено лично вам.

Затем, рыская в карманах своей форменной одежды, дворецкий протянул мне аккуратно сложенный лист бумаги.

— Вот, оно находится в этом конверте.

Не теряя времени, я вскрыл конверт и развернул его. Быстро прочитав письмо, я убедился, что оно было написано от руки и не скрывало никаких кодов или шифровок.

Слова Анны в письме были краткими, но наполнены беспокойством и тревогой:

«Дорогой Димитрий,

Я не могу больше терпеть эту навязчивую уверенность, что за мной следят. Что-то здесь в гостинице не так, и я начинаю чувствовать, что моя жизнь находится под угрозой. Я жду тебя, но не уверена, сколько еще смогу это делать. Прошу тебя, приезжай как можно скорее. Моя безопасность в серьезной опасности.

С любовью,

Анна»

Моё беспокойство возросло, как бы в ответ на её тревожные слова. Я поторопился направиться к гостинице, молив, чтобы Анна оставалась в безопасности. Спустившись из кареты перед гостиницей, я быстро вошел в роскошный холл и обратился к персоналу, надеясь найти какие-либо подсказки о том, что происходит в этом месте.

Однако, услышав, что она ушла, я ощутил, как волнение и беспокойство окатили меня волнами. Смешанные эмоции прокатились через меня, словно грозовая буря в сердце. В тот момент, я почувствовал, что мир вокруг меня кажется немного иным, что события, разворачивающиеся сейчас, привнесли нестабильность в мою обыденную жизнь, и я был решительным узнать, что произошло.

Поднимая брови и фиксируя взгляд на молодом парне, который предстал передо мной, я не мог скрыть свою тревогу. Мой вопрос звучал как мольба, словно я просил его принести мне спасение от этой неопределенности:

— Как это произошло? И кто, черт возьми, мог быть этим загадочным странником?

Служащий попытался разобраться в моем вопросе, пока поглаживая затылок, словно в попытке подготовить свой разум к повествованию о событиях, которые, казалось бы, взбудоражили обычный ход вещей в этом отеле.

— Она ушла с неким молодым господином. Он выглядел довольно прилично, но честно

говоря, я никогда раньше не видел его. Взяв из своего кармана документ, он показал его моему коллеге, и мы впустили его в ее номер, как это обычно бывает.

Я почувствовал, как моё сердце начало биться сильнее, как будто оно стучалось в груди, требуя ответов на вопросы, которые витали в воздухе:

— А что это за бумага? Вы запомнили хоть что-то о ней?

Служащий гостиницы задумался, пытаясь вспомнить какие-либо детали, которые могли бы быть ключом к разгадке тайны.

— Было что-то вроде официальной бумаги, господин. Мне показалось, что там была печать, но я не рассмотрел детали. Это было настолько необычно, что мне и в голову не пришло, что стоит приглядеться к ней поближе.

Я выразил свою благодарность дворецкому и быстро направился в направлении номера Анны. Мои шаги были наполнены решимостью и внутренним желанием найти какие-либо улики или подсказки, которые могли бы раскроить этот таинственный инцидент.

Но, пока я шел по коридору, меня охватило ощущение, что игра только началась, и я еще не знаю всех правил. Время стояло в воздухе как таинственная мелодия, готовая раскрывать свои ноты по мере того, как я буду двигаться вперед, разгадывая тайну, которая, по всей видимости, скрылась за дверью номера Анны.

Я медленно отворил дверь, ведущую в уютный номер, который принадлежал Анне. Шагнув внутрь, я сразу ощутил, как влажность в воздухе стала плотнее, словно в комнате сгустились все чувства и ожидание. Тишина обволакивала меня, словно мягкий покрывалом, но под этой покровной тишиной скрывалось нечто непонятное и мистическое.

Вид номера казался ничем не примечательным, но что-то было не так. Обстановка была безукоризненной, но в воздухе ощущалось странное напряжение, словно комната сама тайно сочиняла свои истории. Я начал осторожно разглядывать каждую деталь, словно пытаюсь раскроить тайну этого места. Мой взгляд блуждал, пока не остановился на маленьком столике, стоящем рядом с кроватью.

Там, на столике, лежал обыденный конверт, но он был необычно пуст. Следы песка покрывали его поверхность, и моё сердце забилося с неясной тревогой. Как это могло случиться? Гостиница находилась в самом сердце города, и песок тут не имел права существовать. Мои пальцы медленно скользнули по поверхности конверта, словно я пытался почувствовать его тайное послание. Внутри не было ничего, только пустой лист бумаги, но даже он казался загадочным.

Загадка становилась всё глубже. Я тщательно исследовал каждый угол комнаты, но ни единого следа борьбы или других улик не обнаружилось. Анна исчезла практически бесследно, и это было невероятно тревожно. В моей голове множились вопросы: кто этот загадочный молодой джентльмен, и какая связь между ним и Анной?

Эмоции и чувства охватили меня внезапно, словно волна страсти, когда я осознал, что передо мной не просто пустой листок, а таинственное послание, оставленное Анной. Мои пальцы дрожали от волнения, когда я осторожно поднес пустой листок к пламени свечи. В тот момент мир вокруг меня исчез, и осталась только я и эта магическая мгновенная связь с Анной.

Медленно, как в фильме, каждая буква начала проявляться на пустом листке, словно призванная магией нашей любви.

«ПОРТ» — эти четыре буквы, казалось, были для меня целым миром. Они были ключом к её тайне.

Мое сердце стучало так быстро, что мне казалось, оно могло выскочить из груди. Я понимал, что это послание было специально предназначено для меня, и это чувство заставляло трепетать все мое естество.

«Порт?» — мои мысли прозвучали вслух, и моя душа была полна вопросов.

Что могло быть связано с портом? Что она пыталась мне сообщить? Но я не хотел тратить ни секунды на размышления. Моя решимость была абсолютной, и я направился к ресепшну, чтобы узнать о любой информации, связанной с портом в этом городе.

Мои шаги были решительными, как мои чувства. Подойдя к стойке, я спросил у сотрудника гостиницы, улыбаясь, но в глазах моих блеск страсти:

— Извините, может быть, вы знаете, есть ли какой-либо важный порт или причал в этом городе, который мог бы иметь значение для гостей?

Сотрудник задумался на мгновение, словно он тоже ощутил магию в воздухе, и, наконец, ответил, его голос звучал словно подарок судьбы:

— Да, конечно, у нас есть порт недалеко отсюда. Это небольшой, но довольно оживленный порт. Но почему вас это интересует?

Я не мог раскрывать всю свою историю, но сказал:

— Мне нужно найти человека, и я думаю, что порт может иметь какое-то отношение к этому. Могли бы вы мне рассказать больше о нем? И как я могу туда добраться?

Сотрудник предоставил мне необходимую информацию о порту и дал мне указания, как доехать до него.

С запиской «ПОРТ» и инструкциями в руках, я покинул гостиницу и направился к недалекому порту. Мои мысли были полны беспокойства и решимости найти Анну, пока не стало слишком поздно.

Дорога к порту оказалась короткой, но внутри меня разгоралось бурное чувство тревоги. Она была наполнена неуловимой дрожью, словно предчувствие нечего доброго. Тем более Анна, моя давняя подруга, рассказывала мне о своем хозяине, исчезнувшем около недели назад, когда отправился исследовать этот опасный район порта.

А теперь она сама исчезла без вести. Мне казалось, что все эти события были каким-то образом связаны, и одни и те же зловещие силы причастны к их исчезновению.

По прибытии на порт, я оказался в вихре активной жизни.

Это самый обычный прибрежный портовый город, с вогнутой береговой линией. Это была лучшая гавань. Здесь было множество разных кораблей, пришвартованных у причала, были разные торговые суда со всего мира, были даже частные вооруженные торговые суда... И множество моряков, которые хотели весело провести время, офицеры, налоговики, рабочие и носильщики...

Конечно, тут было много баров и шлюшек на любой вкус, которые вытягивали даже последнюю монету из моряков!

Грузчики спешили с разгрузкой товаров, и звуки их горячего труда наполняли воздух. Всюду царил запах морской соли, словно порт дышал самим океаном.

Порт Снежный, этот живописный уголок, казался мне чем-то более, чем просто морским портом. Здесь, среди бескрайних вод и мачт, царила особая атмосфера, насыщенная историей и тайнами. Ведь это был не просто место для стоянки кораблей, а скорее дыхание жизни и приключений.

Здесь не было места для имперских судов, и это придавало порту свой неповторимый характер. Он был свободен, независим, и в нем пульсировала жизнь, как нигде в империи.

Ближайшие казармы приветствовали до тысячи пехотинцев, но это было далеко не единственное, что привлекало внимание.

Когда я впервые вступил на его территорию, моя душа прониклась ощущением процветания. Тут все горело яркими красками торговли и богатства. Империя высаживала здесь высокие налоги, и прибыль от торговли была весьма значительной. Это было место, где мечты о богатстве становились реальностью, и каждый желающий мог попробовать свои силы в этой суеде и азарте.

Здесь, в этом порту, атмосфера сильно отличалась от величия Империи и изысканной обстановки, присущей высшему классу. Это был край свободы и возможностей, где не было места для короны и трона. Он также не сравнивался с мирными городами в равнине, принадлежащими семье Черкасских, в которых правили традиции и благородство.

Первое впечатление от этого места было непередаваемым. Оно захватывало душу и будоражило скрытые страсти.

«Очень многолюдно...», — не мог не заметить я, когда мои глаза пронзили толпу.

Улицы были переполнены разнообразными личностями: пьяными моряками, смешанными с бесстрашными купцами, которые вкладывали свои деньги и надежды в эти морские приключения. Налоговые инспекторы, сидящие на лошадях, внушали уважение и страх своим присутствием, напоминая всем о том, что даже в этом уголке свободы есть свои правила.

По обе стороны улиц размещались разнообразные магазины, витрины которых сверкали богатством и разнообразием. Говорят, что развитая морская торговля привела сюда товары со всего мира! Здесь можно было найти даже самые редкие товары, которые несомненно стоили своих денег.

Я начал осматриваться, мечтая обнаружить какие-либо следы или хотя бы признаки Анны.

С каждым шагом внутри порта, напряжение в моей груди нарастало, словно таинственный мрак окутывал меня все плотнее. Я спрашивал у местных жителей и рабочих о каких-либо недавних событиях или людях, но информация оказывалась скудной и недостаточной.

И тут я заметил нечто странное. У одной из пристаней стоял небольшой, старый корабль, казалось бы, из другой эпохи. Он был покрыт слоями ракушек и выглядел, как будто время забыло о нем. Однако самое странное было то, что на его палубе стоял мужчина в черном пальто.

Его фигура выделялась на фоне корабля, сидящей на ящиках с загадочными грузами. Он привлек мое внимание, и я почувствовал, что мои ответы могут быть связаны именно с этим местом и этим загадочным человеком.

Мужчина продолжал смотреть в другую сторону, словно он не знал, что я наблюдаю за ним. Но что меня волновало больше всего, это то, что я увидел недалеко от него мешок, в который выглядело так, будто кто-то был свернут и закован.

Судьба Анны казалась теперь связанной с этим местом, и я был решительно настроен выяснить, что происходит. Я решил проникнуть ближе и получить ответы, которые так сильно мне нужны.

С этой мыслью я начал осторожно подходить к загадочному месту, не зная, что ждет меня впереди.

Мой шаги были медленными и бесшумными, я старался не привлекать внимания.

Мужчина на корабле все еще не видел меня, и я чувствовал, что это нечто более опасное и сложное, чем кажется.

По мере того как я приближался к загадочному месту, мешок с оказавшимся в нем телом становился всё более различимым. Мой страх и тревожность нарастали с каждым шагом, и я боялся узнать, что находится внутри.

И тогда я наконец дошел до того места, где лежал мешок. С непроизвольным дрожанием я осторожно поднял его край, чтобы заглянуть внутрь. Мой взгляд встретился с испуганными глазами Анны. Она была связана, а рот заткнут кляпом, но ее глаза говорили о надежде, что ее спасут.

— Анна, — прошептал я, и мое сердце забилося еще быстрее.

Она попыталась что-то сказать, но вдруг, из темноты позади меня, раздался тихий, угрожающий шорох. Я обернулся и увидел, как таинственный мужчина поднялся с ящиков, держа в руках оружие.

На его лице была ухмылка, и он произнес слова, которые охладили кровь в моих жилах:

— Ты не должен был сюда приходить, друг мой.

У меня не было оружия, и таинственный мужчина, улыбаясь, приближался ко мне, держа оружие в руках. Моя грудь сжалась от беспомощности, но я не мог сдаваться. В тот момент мои мысли переплетались в узелок смешанных эмоций — страх, решимость и адреналин боролись за верхнюю руку.

Он говорил с насмешкой:

— Скажи мне, кто ты, и что ты здесь делаешь, и, может быть, я позволю тебе уйти.

В голосе этого загадочного незнакомца звучала некая уверенность, которая делала его ещё более страшным.

Я смотрел ему прямо в глаза и отвечал:

— Я ищу Анну, и никто не остановит меня. — Мои слова были как доблестный клич воина перед битвой. Я был готов к любым испытаниям, готов драться до конца ради той, которую искал.

Бой начался. Мужчина в черном пальто быстро подошел ко мне, и его удар был быстрым и сильным. Я уклонился, но он все равно задел меня, заставив меня отпрянуть. Мои мышцы напряглись, а сердце билось, как будто оно хотело выбраться из груди. Он ударил еще раз, и я понял, что мне нужно действовать.

Сумев сосредоточиться, я пригнулся и сделал мощный выпад в его сторону. Но он увернулся и ответил сильным ударом в мою грудь. Я чувствовал боль и усталость, но не собирался сдаваться. На мгновение я ощутил, как мои ноги налились свинцом. Мы молча смотрели друг на друга, выжидая, пока у противника не кончится дыхание.

Затем я атаковал. Наклонившись, он попытался проскользнуть под моей атакой, и взять меня борцовским приемом. Ударом ноги я заставил его отступить, напрягшись, пытаюсь сохранить равновесие и удерживая его в поле зрения. Воздух со свистом проходил в мои легкие, грудь горела от нехватки кислорода.

Мы продолжали схватку, перебрасываясь ударами и уклонениями. Мужчина был опытным бойцом, его движения были хорошо отточены, но я несмотря на все свои недостатки, был настроен на победу. Мой внутренний огонь горел ярко, и я чувствовал, что каждый мой удар приближает меня к цели.

И вот, когда кажется, что я почти проигрываю, что-то произошло. Сзади раздался грохот, и еще несколько бандитов сбежались на место боя. Непередаваемое чувство

обреченности охватило меня — у не было никакой надежды на подмогу, чтобы противостоять нескольким противникам.

— Эй, что тут происходит?! — крикнул один из них, бросив вызов взглядом. Напряжение в воздухе стало еще более ощутимым, ведь теперь их было трое, готовых отстаивать свои интересы. Трое против меня одного.

Мужчина в черном пальто отвлекся на мгновение, обращая внимание на пришедших. Это был момент слабости, и я не упустил его. Я нанес сильный удар в живот, и он упал на землю, задыхаясь.

В этот момент я почувствовал, что справедливость победила, но радость победы была краткой. Ведь теперь мне предстояло сразиться сразу с двумя.

Глава 16 Погоня

Моя реакция в тот момент была чрезвычайно быстрой и бескомпромиссной, как будто моя жизнь зависела от каждого моего движения. В том опасном моменте, колебания и сомнения не имели места.

Бандиты, увидев, как их товарищ в черном пальто лежит неподвижно на палубе, словно забыли о своих вопросах и явно выразили агрессию в мою сторону.

Один из этих преступников, выделявшийся своей физической мощью и видимой опытностью, сотрудничал со своим менее опытным, но не менее опасным компаньоном. Выражения их лиц явно говорили о намерении нанести мне вред. Они двигались медленно, расставляя при этом приоритеты и тщательно анализируя шансы на успех своего намерения.

Со своей стороны, я тоже не терял ни секунды. Я уверенно шагал вперед, поддерживая устойчивую боевую позицию. Моя цель была кристально ясна: удержать их на безопасном расстоянии от меня и создать такие условия, в которых я смог бы использовать их собственную агрессию против них.

Из двоих преступников, более массивный и, казалось бы, более опытный, решился на первый удар. Он метнулся в мою сторону с вихрем, пытаясь с размаху навалиться на меня. Моя реакция была молниеносной: я избежал его удара и ответил сильным ударом в его бок. Он замедлил свои движения, и это было мое первое преимущество в этой схватке.

В то время как первый бандит отступал, второй предпринял попытку обойти меня сбоку, но я не дал ему этого сделать, подпрыгнув и нанеся мощный удар ногой. Он отлетел назад, его атака провалилась, и это было следующее победное действие в этом напряженном моменте.

Ситуация внезапно переплелась в паутину сложных обстоятельств, и оба бандита ощутили, как они теряют контроль над ней. Их атака, лишённая успеха, оставила их в состоянии дезориентации и раздражения. Время было на моей стороне, и я не давал им ни минуты для восстановления духа. С моей стороны была жажда завершения этой драки, ожидая момента, когда я смогу нанести решающий удар.

Но, как всегда, судьба имела свои планы. Издалека до нас донесся звук, смешанный с громкими свистками, которые означали прибытие городских. Я мгновенно обернулся, чтобы разглядеть, что происходит, и увидел, как в нашем направлении мчатся две кареты.

По всей видимости, приезд городских в этот самый неподходящий момент создал новый поворот в нашей истории. Это могло помешать мне завершить свой поединок с бандитами, но в то же время, это появление могло оказаться моим спасением.

Я решительно стоял на ногах, готовясь к дальнейшим действиям. В то время как бандиты также оценивали сложившуюся ситуацию, их выражения стали еще более тревожными. В этот момент кареты остановились, и из них высыпали вооруженные городские. Они медленно приближались к нашей группе, стремясь восстановить порядок и навести закон и справедливость.

Бандиты, видимо, осознали, что драка с городскими может привести к гораздо худшим последствиям, чем просто побег. Они устремились в сторону, отвернувшись от меня, и быстро спрыгнули с корабля, пускаясь в бегство в противоположном направлении. Несколько городских не замедлили среагировать и бросились в погоню за ними, в то время как оставшиеся четверо из них поднялись на борт корабля, подчиняя ситуацию своей власти.

Среди них, я обнаружил того самого городского, с которым мне уже довелось встретиться перед догорающим особняком Свиридоновых. Его лицо сразу же озарилось, когда он узнал меня и подошел ко мне:

— Что здесь произошло, господин Димитрий? — спросил он с ноткой беспокойства. — Служащий гостиницы, весь взволнованный, прибежал в участок. И нам пришлось примчаться в порт во весь опор.

Я слегка удивился:

— Служащий гостиницы? — мои брови взметнулись вверх.

«Так это его действия спасли меня в последний момент?» — подумал я.

— Да, именно так, — ответил городской. — Молодой парень из «Золотой Лилии» прибежал и сообщил, что богатому господину, то есть вам, грозит опасность. Так что здесь случилось? — он повторил свой вопрос, явно желая узнать подробности.

Кратко объяснив ситуацию, я сердечно поблагодарил их за срочный отклик и приход на помощь. Городовые ответили уважительным поклоном и в то время, как они собирались продолжить свои обязанности, я заметил, что небольшой отряд всадников приближается к нам.

Это были мои люди — капитан гвардии Иван во главе, четверо охотников на монстров и несколько гвардейцев. По всей видимости, они уже узнали о моем местонахождении. Увидев меня на палубе, они ускорили ход и прищипорили лошадей, чтобы как можно быстрее присоединиться к нам. Внимание и решимость были написаны на их лицах, готовых выполнить любой приказ, чтобы защитить меня и обеспечить безопасность в этой непредсказуемой ситуации.

— Этого можете повязать, — сказал я, поднимая руку и указывая на крупного мужчину в черном пальто и широкополой шляпе. Его лицо все еще отражало удивление после моего неожиданного удара. — Я бы предоставил вам и остальных двоих для вашего расследования, но, к сожалению, они сумели сбежать.

Городовой кивнул в ответ, выражая признательность:

— Большое спасибо, господин Димитрий. Теперь мы справимся сами. — Затем он поднял лежащего мужчину за волосы и удивленно воскликнул. — Бааа! Кого я вижу? Стальной человек собственной персоной! Какая неожиданная встреча! Вы позволите вас арестовать?

Мой взгляд устремился на мужчину, и я быстро осознал, почему городской так сильно удивился. Оказалось, что они знали друг друга.

— Вы знакомы? — спросил я у городского, пытаюсь разгадать их связь.

Он хмыкнул и задумчиво поднял бровь, словно вспоминая давние события. Затем он отдал приказ двоим полицейским:

— Вяжите его и немедленно сообщите констеблю, что мы поймали Стального человека. — После чего он обратил внимание на меня и добавил. — Этот ублюдок раньше работал у нас, но он слишком превышал свои полномочия, и его выгнали с позором со службы. Эта встреча — настоящая неожиданность.

— Теперь мне, наконец, стало ясно, — едва слышно прошептал я, мои слова унеслись в тишине ночи.

— Что вы сказали? — городской, кажется, не расслышал мои слова из-за шума ветра.

Я поднял руку и медленно указал на мужчину, которого поднимали двое представителей закона.

— Служащий гостиницы сказал, что этот незнакомец предъявил им какие-то документы, но, судя по всему, они были фальшивыми или просроченными, — продолжил я, разъясняя ситуацию городовому. — И теперь мне ясно, почему они так легко впустили его в гостиницу и отпустили госпожу Анну вместе с ним.

Кстати, о госпоже Анне, мне было несказанно важно узнать, что с ней произошло. Мои мысли были наполнены беспокойством о ее благосостоянии.

— Да, ей повезло, что вы пришли, господин Димитрий, — сказал городской, его голос звучал признательно. — Если бы не вы, ее бы уже могли повязать и отправить в этот ужасный бордель.

— В бордель? — переспросил я, несколько ошарашенный этой информацией.

Городовой быстро и решительно ударил бандита в живот, пока двое его подчиненных крепко держали того за руки с обеих сторон. Под действием боли, бандит издал удушливый стон и согнулся, пытаясь восстановить дыхание.

— Этот тип всегда умудрялся избегать закона, но мы давно подозревали его в контрабанде и сутенерстве, — объяснил городской, когда бандит безвольно повис на руках законников. Затем он повернулся ко мне и протянул руку в знак благодарности. — Ладно, нам нужно двигаться, господин Димитрий. Благодарю вас за вашу отвагу и помощь этой милой даме, которая оказалась в беде.

Я пожал руку городовому в ответ, чувствуя сильное пожатие его ладони, и проводил их глазами, пока они спускались с борта корабля.

Затем, вспомнив об Анне, я направился к ней. Мои шаги были быстрыми и решительными, ведь время было важным фактором. На моем пути к девушке я заметил четверых охотников и капитана Ивана, которые поднимались на борт. На их лицах было видно волнение и ожидание.

Когда я, наконец, достиг Анны, она выглядела бледной и изможденной, но гораздо лучше, чем я ожидал. Я обнял, и утешающе погладил ее спину, чувствуя, как ее дыхание становится более спокойным.

Чуть позже ко мне присоединился капитан Иван. Его лицо выражало смешанные чувства — облегчение, что мы оба остались живы, и некоторое беспокойство за свой промах оставившего меня одного в опасной ситуации.

— Господин Димитрий, зачем вы так рисковали и не взяли нас с собой? — спросил он, его голос звучал напряженно. Он был явно взволнован, но при этом старался сохранить самообладание, чтобы не выглядеть как курица наседка.

Я улыбнулся и попытался успокоить его:

— Не волнуйтесь, капитан. Я действительно не ожидал, что все так обернется, и у меня не было времени послать кого-то за вами.

Лицо Ивана исказила мучительная гримаса, и я почувствовал себя немного стыдно за свои слова. Его горе было настолько очевидным, что мне стало жаль, что я подверг себя опасности. Ведь он головой отвечал за мою безопасность перед моим отцом герцогом.

— Но вы могли погибнуть, — снова заговорил он, сжимая кулаки и глядя в темноту ночи. — И я искренне извиняюсь, я бы никогда не простил себе, если бы...

Я махнул рукой, приглашая его:

— Капитан, помогите лучше развязать девушку. — Оказание помощи Анне было главным в этот момент, и я знал, что у нас есть много времени, чтобы обсудить все остальное позже.

На палубу корабля вперед вышла мечница Алина, она была одной из четверых охотников, чьи навыки и смелость были востребованы в борьбе с монстрами.

Ее глаза выразительно и встревоженно скользнули по палубе, а затем зафиксировались на фигуре Анны, лежащей в связанной позе. Взгляд Алины был наполнен волнением и беспокойством.

— Боги Севера, что здесь произошло? — спросила она.

Анна, жертва этой странной ситуации, побледнела, и ее тело начало незаметно дрожать. Медленно, словно изнутри борясь с тяжелой усталостью, она открыла глаза и взглянула вначале на Алину, а затем на капитана.

Символично и с уважением, они произвели поклон перед ней, словно здороваясь с ней. Устремив свой взгляд на меня, Анна вздохнула и попыталась сформулировать свои мысли.

— Господин Димитрий, вы... вы... Вы искали убийц Свиридоновых... — Ее голос был слабым, будто дыхание ветра в жаркий полдень, и ей было трудно произносить слова. Слабость и беспомощность наполняли каждую ее фразу.

В этот момент Алина решительно подошла к Анне и, понимая, что она слишком слаба, чтобы продолжать разговор, расстегнула ее верхнюю одежду, чтобы облегчить дыхание. Влажные волосы и бледное лицо Анны придавали ей еще более хрупкий вид.

При расстегивании пуговиц жакета обнаружились упругие груди с большими розовыми сосками, которые словно магнитом притянули наши взгляды. Их заострившиеся вершины проступали через тонкую влажную ткань блузки, создавая эффект невероятной соблазнительности.

Анна вздрогнула, чувствуя непривычное прикосновение к своему телу, и затем начала дрожать, словно лист на ветру. Ее губы выпустили слабый стон

— Аххх... Купцы замешаны в этом... — прошептала она и закрыла глаза, потеряв сознание.

Нехорошее чувство охватило меня, и я понял, что события, развивающиеся на этом корабле, могут оказаться намного более сложными и опасными, чем мне казалось изначально.

— Алина, — позвал я мечницу, — присмотри за ней, пока она без сознания.

Она кивнула с глазами полными решимости. Я повернулся к капитану. В тот момент он был немного бледнее обычного, капли пота сверкали на его бровях и подбородке.

— Капитан, прикажите паре гвардейцев охранять ее и доставить ко мне домой, — обратился я к нему, зная, что мог полагаться на его решимость и профессионализм. — А остальные идёте за мной.

Иван посмотрел на меня с недоумением, но в его глазах читалась странная смесь восхищения и страха. Он был предан, и, несмотря на неопределенность ситуации, выполнял мои приказания с безоговорочным послушанием.

— Но куда идем? — спросил капитан, отражая мои собственные сомнения и вопросы. Он не мог понять, что происходит, но знал, что у меня есть план.

— Насколько я понял, эти бандиты имели отношение к смерти рода Свиридоновых, — объяснил я, пытаясь разгадать головоломку этого дела. — И мы должны догнать тех двоих, чтобы расспросить их.

Капитан Иван выразил те же самые сомнения, которые мучали меня.

— Как в этом могут быть замешаны купцы? — спросил он, делаясь своими сомнениями.

— Понятия не имею, капитан, — ответил я, пожимая плечами перед загадочностью

происходящего.

С собой мы взяли полдюжины гвардейцев и направились на улицу Цветущих Клёнов, которая входила в так называемый район красных фонарей города Снежный. Только небеса знали, как это расследование привело меня и мою команду именно сюда. Но я был уверен, что преступники бежали именно в этом направлении, и у меня были серьезные сомнения, что городские смогли их догнать.

Наши лошади мчались вперед, галопом неся нас к неизвестной опасности, и только время покажет, что нас ждет в этом зловещем уголке города.

Когда мы, наконец, достигли нужной улицы, открывшаяся перед нами картина напоминала сцену хаоса и разрушения. Шум, возгласы недовольства, и вопли пронзали воздух, создавая атмосферу полного беспорядка. Некоторые из людей стояли с выражением отчаяния на лицах, подсчитывая полученные убытки, тогда как другие, с яростью в глазах проклинали злодеев, ответственных за этот жуткий погром.

Наши гвардейцы медленно и решительно расходились по улице, пытаясь навести порядок и восстановить утерянное спокойствие. Однако я и мой верный капитан решили провести более детальное расследование произошедшего, чтобы выяснить, что же именно привело к этому страшному событию.

— Городские ведут себя, как коты, которые наступили себе на яйца и ленятся поднять лапу, — пробормотал я, выражая свое недовольство, — Похоже, придется навестить господина Варяга и дать ему взбучку за то, что он не в состоянии следить за своими подданными и предотвратить такие инциденты.

Капитан гвардии с серьезным выражением на лице внимательно осмотрел место происшествия. Среди серовато-белых дорожных плит брусчатки в глаза бросалось пятно темно-красной крови. Наклонившись вниз, капитан осторожно коснулся ее пальцем, растерев кровь между пальцами и даже приложив ее к своему носу, чтобы понюхать. Его морщинистое лицо выразило недоумение.

— Что вы обнаружили, Иван? — встревоженно спросил я, замечая его беспокойство, — Есть ли что-то странное с этой кровью?

— Нет, — покачал головой капитан, — Не сама кровь, меня смутило ее присутствие здесь. По всем признакам, здесь произошла настоящая бойня.

В этот момент к нам подошел один из наших гвардейцев, наводивших порядок на улице. Его мрачный взгляд был наполнен серьезностью, а ладонь нервно сжимала рукоять меча.

— Капитан Иван, — начал он, нагибаясь немного вперед, словно чтобы убедиться, что его слова будут услышаны только нами, — есть срочные новости, которые требуют вашего внимания. Один из наших добросердечных горожан сообщил, что он сам видел, как городские сражались с двумя мужчинами, вооруженными до зубов. Им удалось сбежать за пределы города. По его словам, те, кого гоняли городские, были известными наемными убийцами, которых давно разыскивали власти города.

Капитан Иван кивнул, его мудрые глаза замигали предельной решимостью. Затем он обратил взор ко мне.

— Что думаете, господин Димитрий? — спросил он, ожидая от меня приказов к действиям.

Я кивнул, моментально понимая, что нам следует действовать быстро и решительно. Моя рука уверенно схватила узду коня, и я приготовился вскочить в седло.

— Двигаемся к городским воротам, живо! — приказал я, ощущая на себе напряженное

ожидание всей группы. — Самые ближние ворота — западные. По всей видимости, именно туда направились наши недобрые гости.

Спустя десять напряженных минут наша группа добралась до западных ворот города. Один из наших гвардейцев смело приблизился к городским стражникам, среди которых он узнал своего старого приятеля. В скором времени он вернулся с новостями.

— Они заметили только одного из них, и тот направился в сторону хребта Ветреного Пика, — рассказал он, его лицо выражало тревогу и волнение. — Судя по всему, он был ранен, и следы крови указывают на то, что его преследователи нанесли ему серьезные повреждения.

Нахмурившись, я пришпорил коня, готовясь отправиться в погоню.

Глава 17 Первое применение магического дара

Пусть впереди ждала опасность, но мы были готовы с ней столкнуться. Все члены группы проверили снаряжение, убедившись в надежности своего оружия. Вооруженные и решительные, мы отправились по следам раненого недруга, скрывавшегося от закона.

Мы мчались по темным лесным тропам, где лишь свет луны пробивался сквозь густые ветви. Атмосфера была напряженной, словно сам воздух ожидал какого-то неизбежного события. Капитан Иван и я велели гвардейцам оставаться настороже, несмотря на спешку, исходящую от погони за убегающим.

По следам крови мы уверенно продвигались вперед, каждый шорох вокруг нас вызывал напряжение. Вскоре мы добрались до подножия хребта Ветреного Пика, где нашли свежие следы: смятые кусты, разломанные ветви. Это были признаки того, что наш противник не сильно утруждал себя заметанием следов. Вообще непонятно на что он надеялся убегая ночью в лес, где холод и дикие звери стали бы его последним пристанищем.

В полной непонятке, смешанной с невероятным чувством волнения и опасения, наша группа оказалась в гуще ночного леса. На горизонте, вдали от нас, расстилались темные тучи, грозя внезапным штормом. В глубине леса, где даже лунный свет с трудом проникал сквозь густую листву, нам приходилось передвигаться бережно, ловя каждый шорох могущий привести к нашей цели.

Капитан Иван, опытный воин, предупредил нас, голос его звучал низко и настороженно: — Друзья, будьте осторожны. Не исключено, что наш противник все еще находится поблизости, и он не собирается сдаваться без борьбы.

В тот момент мы осознавали, что находимся на пороге событий, гораздо более серьезных и опасных, чем казалось изначально. Мои гвардейцы еще прежде не имели боевого опыта, если не считать столкновения с монстрами на Лысой горе и поэтому они нервничали столкнувшись с врагом в лице человека. Единственные у кого здесь был большой опыт битв — это тройка охотников на монстров, на которых я возлагал большие надежды.

Следя за собой и окружающей обстановкой, капитан Иван указал на темные облака, которые нависли над нами, а также на усилившийся ветер:

— Друзья, нам нужно двигаться быстрее. Снежная буря уже близко, и скоро следы преступника заметет пурга. К тому же в такую ночь опасно подниматься в горы.

Я согласился с его словами и кивнул в знак согласия. Быстрое приближение бури могло привести к тому, что следы нашего противника исчезнут, и мы потеряем его.

— Предлагаю разделиться, — предложил я, стремясь ускорить поиски. — Каждая пара будет проверять свой сектор. Если кто-то обнаружит что-либо подозрительное, сигнализируйте свистом. Встречаемся на вершине хребта Ветреного Пика через два часа. Никуда не уходите далеко от своего напарника.

Капитан Иван и остальные члены группы кивнули в ответ. Мы разделились на пары и начали осторожно исследовать лес, будто охотники, чья добыча была почти утрачена в ночной мгле. В каждом из нас горел огонь решимости найти нашего противника и завершить эту миссию.

Я и капитан Иван обследовали свой сектор направляясь к вершине хребта. Убийца окружен и ему некуда деться, кроме как подниматься на вершину.

В мрачной столичной резиденции, в одной из комнат, находились четыре фигуры, судьбы которых были связаны внутри тщательно запланированной интриги.

Из этой четверки один мужчина стоял посреди комнаты, его лицо бледное и напряженное, словно отражало бремя, которое лежало на его плечах. Остальные трое смотрели на него с разной степенью сдержанного волнения и сомнения.

Тяжелая тишина в комнате была нарушена, когда один из присутствующих, поднимая руку, взял на себя роль говорящего:

— Я понимаю вашу мысль, господин. Наконец, есть угроза для нас от членов семьи Эскаргот, которые могут занять трон. Нам не следует терпеть неопределенности в данное время.

В ответ второй человек из троих высказал свое мнение, шевеля пальцем по контурам своего подбородка:

— Но они слишком слабы. К тому же, им давно не приходилось заниматься политикой и управлением. Наши агенты на местах проделали всю возможную работу — мы устраняли всех, кто мог бы помочь ему. А остальных мы просто подкупили. Теперь у него нет союзников.

Тарот Тихомиров, стоящий посреди комнаты, тихо вздохнул и покачал головой, словно размышляя над сложностью положения:

— Это не имеет значения. Если мы хотим вернуть славу нашей семье, нам нужно быть беспощадными. Что касается Дмитрия, ему просто не повезло родиться не на нашей стороне. Даже если у них нет намерения бороться за трон, мы должны противостоять им. Более того, теперь, когда Дмитрий имеет свою провинцию, нам нужно действовать еще более решительно.

В комнате повисла мрачная тишина, словно ожидая неизбежного решения. Тарот Тихомиров, обладая авторитетом и властью, наконец принял решение, которое могло изменить ход событий:

— Приказываю ликвидировать Дмитрия любой ценой.

Это заявление произвело на всех присутствующих впечатление, их взгляды пересеклись. Тарот, с видимой уверенностью, продолжал:

— Если мы позволим ему остаться в живых, он станет постоянной угрозой для нашего восхождения на трон. Это необходимо сделать быстро и безпощадно. Наши агенты должны прибегнуть к самым секретным и эффективным методам.

Все присутствующие, понимая серьезность ситуации, кивнули в знак согласия. Задача была поставлена, и исполнители отправились на выполнение своей мрачной миссии.

В холодной тишине ночи звучал лишь скрип наших шагов по снегу и ветра, предвещающие бурю. Я и капитан Иван были напряжены и готовы к любому внезапному событию, зная, что сейчас наша задача стала даже более критической.

В темноте и молчании мы продолжали свой путь, часы казались вечностью, а снежная буря приближалась всё ближе. Свет луны бессильно мерцал сквозь нависшие облака, и теперь, углубляясь в горы, мы чувствовали себя словно погребенными во времени и пространстве.

И внезапно, словно посланный свыше знак, сквозь бушующий ветер донесся свист. Мы резко остановились, замирая на месте, будто скульптуры, и прислушивались к этому

мистическому звуку, который разносился в воздухе. Этот свист означал только одно — наш незримый противник дал себя обнаружить.

— Капитан, вы слышали этот свист? — спросил я, напряженно вглядываясь в чащу леса, пытаюсь определить местоположение источника звука.

Иван, мой верный спутник, повернул свою лошадь в том направлении, которое я указал.

— Господин, мне кажется, что это идет оттуда, — он указал плеткой в сторону, а затем хлестнул лошадь по крупу.

По одному, мы начали двигаться к источнику свиста, будто охотники, нашедшие след долгожданной добычи. Но что ждало нас впереди? И что могли скрывать снежные вершины Ветреного Пика?

Спустя несколько мучительных минут напряженного молчания, когда мы приближались к источнику предполагаемого свиста, произошло нечто неожиданное. Из темных теней ветвей над нами спрыгнул раненый бандит, сметая капитана Ивана с его коня. В этой мгновенной борьбе, он был быстр и беспощаден, и капитан Иван скатился по склону, исчезнув в темноте ночи.

Остался только он и я, два непримиримых врага, стоявших друг перед другом. Это был тот самый мелкий бандит, с которым я сражался ранее на палубе корабля, и его глаза испускали пламя ненависти и ярость.

— Ты, чертов малец! — прошипел он, вынимая из ножен свой хищный клинок и готовясь к смертельной схватке, пригибаясь ниже, словно зверь перед прыжком.

— Значит, ты знаешь, кто я такой, — ответил я, мой взгляд огнем сверкая, мечтая о возмездии. — А теперь расскажи мне о Свиридоновых и о том, кто стоит за их убийством.

Он молчал, лишь злобно усмехаясь, словно знал слишком много, и тут началась наша схватка. Удары ножа рассекали воздух, и мы боролись друг с другом словно давние враги, чьи счеты были давно не расплачены. Слово два хищника в смертельном танце, мы встречались судьбой, и каждый удар был как шепотом прошлого, напоминая нам о наших старых обид и неразрешенных разногласиях.

Наконец, после долгой и изнурительной борьбы, я смог одержать верх над ним, хотя он оказался сильным и хитрым соперником. Я прижал его к земле и снова пригрозил:

— Теперь расскажи мне все, или я просто убью тебя!

Бандит покачал головой, отказываясь отвечать. Тогда я поднес его к краю обрыва, и он почувствовал, как его ноги бессильно висят над пропастью.

— Говори! — я настойчиво повторил свой вопрос.

И даже тут он упорствовал и продолжал молчать. Тогда я решил наконец применить свой подарок — Дар полученный мной на Лысой горе от древнего мага и учителя моего предка.

Древний волшебник даровал мне новые способности...

— Сверхспособность «Глаза Власти»

Я задумался о том, что магия, которая позволяет привлекать внимание женщин, может быть полезной... Это был мощный инструмент... Мгновенный гипноз.

Вспомнил, как маг передал мне свою силу, когда я схватил его руку и потерял сознание от избытка энергии. Этот дар также усилил мою способность чувствовать ближайшие магические воздействия! Моя магическая чуткость заметно возросла.

Это был дар, переданный мне учителем моего предка.

Представьте себе, с этой способностью я смогу привлекать красавиц со всего мира.

Власть подчинить себе любого человека и заставить его согласиться с моими условиями. В общем, можно сказать, что это нечто зловещее, верно?

Эффективный гипноз высшего уровня.

Никто не сможет уклониться от этой силы: ни могущественные маги, ни даже святые девы.

Я протянул руки, развел пальцы, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Я попытался ощутить это душой. И ощущение бессилия исчезло! Ощущение пустоты, которое мучило меня раньше, тоже рассеялось!

Я мог ощущать все, что происходило вокруг меня с ясностью! Моя душа заполнила лес в радиусе километра. И казалось, что моя душа способна почувствовать все в этом радиусе! Снежинки, падающие с неба, полет птиц, колебание деревьев и даже белку, грызущую орешки в дупле дерева.

Также я знал, что капитан Иван не пострадал, но потерял сознание и лежит на дне оврага.

Я все это знал. Теперь я — опасен, безжалостен и крайне хитер.

Это ощущение! Оно было просто великолепным! Я не мог удержать маленький стон удовольствия.

До сих пор я не изучал магию, но, используя способности души, я провел рукой по воздуху... Снежинки на моей ладони превратились в небольшой водяной шар.

Шар был абсолютно прозрачным и лежал на моей ладони.

— Это... Это магия... Удивительно! — Я ничего не мог поделать, волнение овладело мной...

Шар мгновенно потерял свою форму, и вода разлилась.

Я начал ощущать магические элементы.

И теперь мне оставалось только выучить магические заклинания!

Я смогу стать магом без необходимости завершать магическую академию, как это делают все благородные аристократы.

Тогда я посмотрел на убийцу своим новым взглядом и мой голос прозвучал до предела властно и угрожающе, так что даже стая волков в полукилометре от меня побежали поджав хвосты.

Бандит наконец заговорил, его голос был наполнен страхом:

— Люди, знатные люди, они держат власть здесь и я всего лишь исполнял их приказы.

— Какие знатные люди? — спросил я, не отпуская его.

— Магнат Фонарев и начальник полиции Варяг. Они наняли нас убить Свиридоновых. И вас господин тоже, — прошептал бандит.

Эти имена прозвучали для меня, как удар молота по моей реальности. Мир, который я считал своим, внезапно перевернулся. Все те, кого я считал союзниками и защитниками, оказались моими врагами. Магнат Фонарев и начальник полиции Варяг — как это могло быть возможно?

— Ты уверен, что это правда? — спросил я, впервые чувствуя себя настоящим чужаком в этом мире.

Бандит кивнул и продолжил:

— Но это не все. За всем этим стоят важные люди из столицы империи. Они жаждут власти и контроля над этим регионом. Ты просто попал не в то место и не в то время, парень.

Мои мысли были в беспорядке. Весь мой мир рухнул, и я осознал, что стоит лишь на краю бездны, разглядывая череду загадок и интриг, которые могут стоить мне жизни.

— Как я могу им доверять? — воскликнул я, не в силах скрыть свою досаду и злость.

Вся эта история была нечто невероятным и запутанным. Я не мог понять, как магнат Фонарев мог бы отдать приказ убить жениха своей дочери.

Подавленный и ошеломленный, я попытался разгадать загадку, которую предоставила передо мной жизнь. Моменты, когда мораль и логика колебались на грани, были как проклятие, отравляющее мои мысли. Это было как погружение в бездонную чашу загадок и тайн, которые стали моей жизнью.

Я не мог не спросить бандита, обо всем что мучило меня своей неопределенностью. Я обратился к нему, искренне надеясь на хоть какое-то объяснение.

— Почему Фонарев хочет и моей смерти? — спросил я у бандита, надеясь на какое-то объяснение.

Бандит, чьи черты лица отражали жизненный опыт и холодный расчет, пожал плечами, словно отказываясь от попыток понять логику тех, кто стоит за всем этим.

— Власть, деньги, контроль, — произнес он, словно это было единственным и очевидным ответом. — Всегда идут на поводу у этих жаждущих власти. Они не заметят никаких моральных и этических границ в своей жажде доминировать.

Моя голова кружилась от несомненной безумности происходящего. Каждый новый факт углублял мой взгляд в эту череду событий, словно я оказался внутри самой запутанной и непонятной игры, где каждый следующий шаг мог оказаться последним в этой опасной схватке. Но, несмотря на все сложности, меня тянуло раскрыть эту тайну и защитить себя и всех тех, кто мог пострадать от этой смертельной интриги.

Мне было сложно смириться с мыслью, что те, кого я долгое время считал союзниками и друзьями, оказались настолько безжалостными и аморальными в своих поступках.

Наёмный убийца продолжал висеть над обрывом, пытаясь уговорить меня вытащить его назад на безопасную землю.

— Помогите мне, господин, — шептал он, судорожно сжимая свою последнюю надежду.

Я смотрел на него, усомнившись в каждом его слове. Мои эмоции боролись внутри меня, но я знал, что не могу доверять этому человеку, даже если его слова оказались правдой.

С циничной ухмылкой, я отпустил его руку, и он, словно актер в медленном кино, начал погружаться во мрак бездны. Его крик оставался в моей голове, как последний аккорд в зловещей симфонии, и он угасал, унесенный пропастью, так же быстро, как исчезал во мраке.

Я остался стоять у обрыва, чувствуя себя каким-то чудовищем, позволившим этому человеку умереть. Но я знал, что мне необходимо идти дальше, раскрывать все тайны и бороться с этой интригой, даже если это означало вступить в схватку с самой властью империи. Мой путь был определен, и мне не оставалось выбора.

Издав протяжный, пронзительный свист, который разорвал тишину ночи, я остался стоять на грани темной бездны, глядя в мрак, который поглощал все вокруг. Луна, скрытая за грозными тучами, не оставляла и намека на свет. На этой отдаленной тропе, где городской шум и суета казались далекими воспоминаниями, я чувствовал себя, как истинный правитель своих земель, стоящий на страже рода Черкасских.

Именно тогда я услышал тихие шорохи, издаваемые кем-то за моей спиной.

Несколько гвардейцев, которые были в числе тех, кто услышал мой сигнал, подошли ко мне, и выстроились в шеренгу ожидая приказаний. Их стальные доспехи блеснули в неярком свете, создавая призрачные блики.

— Господин Димитрий, вы нашли его? — спросили они, проявляя внимание и готовность следовать моим указаниям.

Я, не оборачиваясь к ним, молча кивнул, указывая на глубокий овраг внизу.

— Где-то там, в темноте, лежит раненый капитан Иван, — ответил я, мой голос звучал как шепот призрака, летящего по ветру. — Заберите его и тело преступника. Мы возвращаемся домой!

Глава 18 Подготовка к обороне дворца

Гвардейцы, подняв капитана Ивана со дна оврага, привезли его на верх. Его лицо все еще было безжизненно-бледным, но слабое дыхание свидетельствовало о том, что жизнь еще не покинула его. Он был покрыт ссадинами и ушибами, но кажется, что стальные латы, в которые он был одет, спасли его от более серьезных повреждений.

«Неделя отдыха, и он встанет на ноги,» подумал я, смотря на раненого капитана.

Он был сильным воином, и это давало надежду на его скорое выздоровление.

Менее удачливым оказался бандит, которого я скинул вниз после того, как он признался в своих грехах. Он уже был мертв, когда гвардейцы добрались до него.

— Зачем мы вообще тащим этот труп? — послышалось возмущение одного из гвардейцев.

Другой гвардеец ответил с ноткой раздражения:

— Молчи и делай свою работу. Раз господин приказал, значит, надо.

И он был прав. Я действительно собирался устроить необычное представление с участием мертвого бандита, личность которого была известна всему городу.

Когда наша конница въехала обратно в город через западные ворота, уже была глубокая ночь. Город спал, и лишь месяц призрачного света отражался в узких улочках. Темнота придавала всему мистический оттенок.

Гвардейцы тащили труп бандита к главной площади, где уже стояла высокая деревянная конструкция, готовая к своему необычному предназначению. Обычно по имперским законам тут вешали преступников на глазах у многочисленной публики. Но так как здесь долгое время не было власти императора, то и виселица оставалась пустой и не востребованной.

Теперь же я, как официальное лицо от власти империи, собирался взять здесь все в свои руки. Моей целью было восстановление закон и порядка в городе, и для этого я должен был вырвать власть из рук своих врагов, личность которых стала мне известна.

Гвардейцы подняли бандита и прикрепили его к конструкции. На его груди была прибита табличка с надписью, которую я сам написал:

«Я причастен к уничтожению рода Свиридоновых. Пусть будет предостережением для всех!»

Гвардейцы были взволнованы, зная, что этот акт отправит мощное послание всему городу.

Затем мои люди отступили в сторону и лишь шум ветра и свет месяца освещал мрачное представление на площади. Грозное зрелище среди ночи произвело впечатление на всех, напоминая всем о том, что в этом городе закон и справедливость стоят выше всего.

Следя за колыхающимся трупом бандита, все вокруг, включая группу охотников на монстров, сопровождавших меня в этот день, обратили внимание на это странное происшествие.

Среди охотников выделялся Леонид, мускулистый воин-громила с грубыми чертами лица, приблизившийся ко мне с интересом в глазах.

Он не медлил и задал мне вопрос:

— Что вы собираетесь делать, господин Димитрий?

Я взглянул на Леонида, моментально понимая, что решение, которое я собирался принять, могло повлиять на весь ход наших будущих событий.

— Я бросаю им вызов, — ответил я, поднимая брови и смотря на труп бандита. — Скоро нам предстоит большая война.

Леонид вздохнул и напомнил мне о том, что было договорено ранее:

— Ваш дворецкий обещал нашей команде оплату за наши услуги. Мы не собираемся служить вам бесплатно.

Моя уверенность начала исчезать, когда до меня дошло, что я не имею при себе денег, чтобы выполнить свои обязательства. Я признался:

— Да, деньги... У меня их нет.

Леонид выразил свою разочарованность и напомнил мне о предыдущем соглашении:

— Вы обещали, что мы поймаем монстра Манаханта на Лысой горе, и за это мы получим награду. Но мы вернулись с ни с чем.

Моя рука, лежавшая в кармане, наткнулась на что-то маленькое и теплое. Засунув руку глубже, я нащупал маленький кристалл маны, который мне вручил маг на Лысой горе.

Вытащив его, я не глядя показал Леониду.

— Ну не совсем ни с чем. Вот, у меня есть что-то ценное. Кристалл маны, продав который, мы можем разделить награду на всех.

Леонид взглянул на мою ладонь с недоумением, а затем ухмыльнулся и сказал с иронией:

— Это перепелиное яйцо, а не кристалл маны. Не думал, господин, что вы будете прикалываться и шутить.

Я посмотрел на свою раскрытую ладонь с удивлением, и чувство смешанных эмоций охватило меня.

— Действительно яйцо, — охнул я от удивления и разочарования.

Леонид глубоко вздохнул, его глаза сузились от раздражения, и он заключил, поднимая брови в недоумении:

— Я не буду работать за яйцо, господин Димитрий, это плохая шутка. Вы обязаны нам что-то дать, или мы не будем служить вам.

Для меня ситуация действительно была непростой. Капитан гвардии Иван лежал в тяжелом состоянии, и его опыт был бы весьма ценным в этом нестабильном времени. Большинство рядовых гвардейцев были желторотыми новичками, необстрелянными воробьями, которые прежде не имели большого боевого опыта. Думать, что мой отец, герцог, дал мне самых худших и новичков из имевшихся у него в распоряжении, было невыносимо.

«Но яйцо, откуда оно в моем кармане и почему оно не разбилось?» — размышлял я, осматривая странный предмет внимательнее при свете луны.

Оказалось, что это вовсе не было перепелиным яйцом, а каким-то другим. Скорлупа была очень крепкой и шершавой, с мелкими ворсинками, как кошачий язык.

Поняв, что произошла небольшая путаница с яйцом и кристаллом маны, мне вдруг вспомнился маленький монстрик по имени Шифтлинг — питомец древнего мага, которого я отдал ему после его прибытия на Лысую гору. Должно быть, именно он или она и снесло яйцо в моем кармане.

Я пошурудил рукой в том же кармане и нащупал похожий предмет. Вытащив его, я взглянул — это был сияющий кристалл маны.

— Вот что, Леонид, — сказал я с улыбкой, приоткрывая ладонь и предоставляя

кристалл маны на обозрение. — Я нашел настоящий кристалл маны. Теперь у нас есть, чем заплатить за ваши услуги.

Леонид взял кристалл маны в руку, и его глаза заблестели от удивления и восхищения. Он не мог скрыть своего восхищения и воскликнул:

— О, господин Димитрий, уж я то, как охотник разбираюсь. Этот кристалл стоит очень дорого. Не знаю, откуда вы его взяли, но теперь мы готовы присоединиться к вашей войне и помочь в битве.

Я медленно кивнул в ответ на слова Леонида, улыбка играла на моих губах, и я осторожно спрятал драгоценный кристалл обратно в более скрытый карман. Яйцо, обернутое в мягкий платок, осторожно переместил в нагрудный карман моей рубашки, где оно будет оставаться в тепле и защищенности.

Прервав наше молчание, я обратился к Леониду, с гораздо более серьезным выражением лица:

— Кстати, Леонид, — начал я, пока мы не вскочили на наших лошадей. — Я хотел бы поговорить с тобой откровенно.

Леонид, внимательный и преданный воин, немедленно выразил свою готовность:

— Да, конечно, ваше величество. Все, что угодно, кроме голодовки. Просто скажите в чем дело.

Мой взгляд скользнул к гвардейцам, несущим бесчувственное тело своего командира, и я продолжил:

— Капитан Иван сейчас не в лучшем состоянии. — Я указал на них, обращая внимание Леонида на мое беспокойство. — Поэтому я хотел бы, чтобы гвардейцами командовал кто-то опытный и умеющий сражаться.

Леонид нахмурился, и его брови сдвинулись, создавая впечатление глубоких размышлений. Глаза его стали почти как щелочки, что говорило о его готовности к серьезному решению. Он молчал, смотря в одну точку, затем развернулся и взглянул в другую сторону.

Наконец, с небольшим пожатием плеч, он ответил:

— Если вы хотите, чтобы я возглавил ваших гвардейцев в сражении, то я не против, конечно. С радостью. Только на время, я думаю, капитан скоро поправится.

Мое облегчение было огромным, и я выдохнул. Казалось, одна из серьезных проблем осталась позади:

— Конечно, Леонид, — ответил я весело. — Только на время. Как только капитан Иван поправится, он приступит к своим обязанностям.

Следующим этапом нашего пути будет подготовка к обороне усадьбы. Мы сели на наших верных лошадей и направились к нашему дворцу. Ночь обещала быть тревожно, и нам нужно было отдохнуть, чтобы быть готовыми к вызовам, которые ждали нас впереди.

Пока мы скакали по узким улочкам этого заснеженного города, мои размышления витали в воздухе, словно дым от холодного дыхания. Эти мгновения в пути стали для меня источником глубоких раздумий, затрагивая каждый аспект моей жизни, включая неизбежное будущее, которое развивалось передо мной.

Однако, несмотря на мои внутренние сомнения, я понимал, что моя дерзость бросить вызов двум самым влиятельным фигурам в этом городе была смелым шагом. Я рисковал всем — своей жизнью, свободой и репутацией. Ведь, как только тело того грязного бандита будет обнаружено на центральной площади, а слухи о надписи на табличке дойдут до их

ушей, им сразу станет ясно, как много я знаю о их грязных тайнах.

Этот момент будет важным — они либо решат, что пришло время покончить со мной раз и навсегда, либо они выберут путь переговоров и попытаются установить условия, на которые я соглашусь.

Но до того, как они примут решение, пройдет как минимум день или два, ведь это не решение, которое принимается на ходу. В это время у меня будет возможность укрепить оборону в моем замке, чтобы быть готовым к любому исходу.

Особенно меня поражала причастность к этим мрачным интригам магната Филимона Фонарева. Этот человек, которому я доверял, оказался намного бессердечнее, чем я мог предположить. Он был готов уничтожить семью жениха своей собственной дочери, лишь бы сохранить свою власть и статус.

Бедная его дочка Лиза. Что с ней будет, если мне все же удастся справиться с заговором возглавляемым ее отцом?

Эта жестокость и беспринципность ошеломляли меня, и я понимал, что у меня не было выбора, кроме как бороться за справедливость и свою собственную выживаемость.

И теперь у меня в этом городе совсем не осталось союзников, я оказался в полной изоляции. Мои последние союзники в этой борьбе против двух самых влиятельных фигур в этом забытом богом месте оказались мертвы. Назначение меня официально управленцем провинции от империи не имело никакого значения для тех, кто управлял городом фактически.

Под снегопадом, я прокладывал себе путь сквозь узкие переулки и темные перекрестки города. Внутренний голос подсказывал мне, что мои дни могли быть сочтены, но я был готов раскопать правду. Убийца, в последние минуты перед смертью, прошептал секрет, который потряс меня до глубины — в этом заговоре участвовали знатные семьи из столицы.

Мне было ясно, что эти высокопоставленные люди были в связке с Филимоном Фонаревым, местным магнатом торговцем, и Варягом, нашим коррумпированным начальником полиции. Они были орудием в руках влиятельных семей, а если что-то случится со мной, они просто замнут это дело и всё.

Давно меня мучила загадка смерти моего дяди. Он был сильным и умным человеком, но его исчезновение так и осталось нераскрываемой тайной. Теперь мне стало понятно, что начальник полиции был в этом замешан и он не дал хода расследованию. Бандиты города были его дружиной, а он был их покровителем.

Все, что оставалось мне сделать, это разгадать этот преступный заговор, в котором каждое действие имело свои последствия. Я должен был обрести союзников и выявить истинных виновных, иначе я был обречен на бесследное исчезновение, как и мой дядя.

А вот и моя усадьба. В раздумьях пройденный путь оказался не долгим.

Проезжая сквозь ворота, я заметил, что в некоторых окнах здания все еще горел свет. Это говорило о том, что кто-то из моих верных слуг не спит и ожидает моего возвращения. Было уже достаточно поздно, но это не помешало им проявить преданность. Я улыбнулся при этой мысли, понимая, что моя команда всегда готова поддержать меня в любое время.

Подъехав к дому и быстро спешившись с коня я обратился к своим гвардейцам и велел им разбиться на небольшие команды, чтобы установить караул вокруг усадьбы. Это была необходимая мера предосторожности — в эти непростые времена не следовало пренебрегать безопасностью. Я знал, что мои стражники будут готовы отразить любую угрозу.

«Эх, у меня так мало людей,» — подумал я, глядя на свои владения. — «Надо нанять

больше сотрудников, чтобы усилить наши ряды. Это приоритетная задача, которую нужно решить в ближайшие дни.»

Оставив своих верных гвардейцев на страже, я решил сделать небольшой обход по усадьбе перед тем, как отправиться в постель. Мои шаги привели меня к конюшне, а затем в курятник.

Подойдя к навесу для кур, я заметил одну особенную курицу-наседку. Она была необычно крупной и ее перья сверкали рябыми оттенками. Я вытащил магическое яйцо из своего нагрудного кармана и поднес его к уху.

Оно было теплое и внутри него пульсировала жизнь.

Задача была нелегкой. Мне нужно было подложить это яйцо под наседку, но делать это аккуратно, чтобы не нарушить ее покой. Я знал, что это обеспечить яйцу большую безопасность и, возможно, даже подарить мне шанс вырастить из него маленького монстрика, который станет моим личным питомцем.

С медленным и осторожным движением я опустил яйцо в гнездо, где уютно устроилась наседка. Глаза курицы-матери блеснули, словно она почувствовала что-то особенное. Мои надежды воспряли, когда я наблюдал, как наседка осторожно обхватила яйцо своим теплым телом.

Завершив подлог, я направился к дому. Меня уже ждали дворецкий Сармаг и моя горничная Жанна. Встреча была теплой и радостной.

Дворецкий Сармаг, верный страж моей усадьбы, встретил меня с глубоким поклоном и облегченным вздохом:

— Ваше высочество, как приятно видеть вас в сохранности!

— Спасибо, Сармаг, — ответил я, улыбаясь. — Надеюсь, все было спокойно в моем отсутствие?

— Да, ваше высочество, мы старались обеспечить безопасность вашей усадьбе, — заверил меня дворецкий.

Горничная Жанна также приветствовала меня с радостью, подавая мне руку:

— Ваше высочество, как я рада видеть вас возвращающимся живым и здоровым!

— Спасибо, Жанна, — ответил я. — Твоя забота всегда ценится.

Мы направились в обеденную залу усадьбы, где ожидал теплый ужин. Мы сели вокруг стола, и я решил рассказать Сармагу и Жанне о том, что произошло со мной с тех пор, как я покинул усадьбу, и о моих новых планах.

Сармаг и Жанна внимательно слушали, устремив на меня свои взгляды. Их выразительные глаза менялись от удивления до согласия, по мере того как я рассказывал.

— Вам придется привыкнуть к еще большему движению в усадьбе, — сказал я, погружаясь в разговор. — Леонид и его команда охотников будут помогать нам в обороне усадьбы. Но нам все равно начиная с завтрашнего дня нужно постараться набрать еще людей.

Сармаг и Жанна обменялись взглядами, словно читая мысли друг друга. Их молчание было выразительным, и я почувствовал, что в комнате зависла немая пауза. Я заметил, что дворецкий хотел было выразить свои сомнения относительно наших финансовых возможностей для найма новых людей, но решил вежливо воздержаться..

— Что касается оплаты, — продолжил я, чувствуя ответственность за судьбу усадьбы. — Я нашел способ удовлетворить их запросы. Не переживайте, усадьба останется в безопасности.

Дворецкий удовлетворенно вздохнул, и его лицо осветилось улыбкой. Видимо, он был рад, что его сомнения были развеяны.

Мы продолжили ужинать, обсуждая будущие действия и планы. У меня было много работы, но я был уверен, что с такими верными слугами, я смогу справиться с любыми вызовами, которые ждут нас впереди.

После долгой и изысканной трапезы, я взглянул на Сармага и Жанну с выражением серьезной решимости.

— Когда я предупреждал, что нам необходимо готовиться к обороне, это было сказано совершенно серьезно, — произнес я тихим голосом, когда наши глаза встретились. — Недобрые люди могут внагую прийти к нам даже днем, не заботясь о последствиях.

Сармаг согласно кивнул, а на лице Жанны отразилась тревога. Ее глаза искали ответы.

— Эти люди — те, кто стоял за убийством Свиридоновых, верно? — беспокойно спросила она.

— Не переживайте, — успокоил я ее, пытаясь пролить свет на ее тревожные мысли. — Мы примем все возможные меры для вашей безопасности.

Затем мое внимание переключилось на верного дворецкого:

— Сармаг, подготовьте мне постель в библиотеке. Там я проведу ночь. Спать в спальне слишком опасно.

Старик кивнул, сразу же отправляясь выполнять мою просьбу.

Я направился к спальням, где должна была находиться Анна, ждущая моего визита после спасения от бандитов. Охраняла ее мечница Алина, человек, которому я безмерно доверял, и который был надежной защитой для моей семьи.

Глава 19 Нежданные гости

Когда я дошел до ее спальни, мечница Алина вежливо встала, ее глаза выражали беспокойство. Она сделала шаг в сторону, уступая мне дорогу к кровати, где без чувств лежала Анна.

Я приблизился к кровати, мое сердце билось быстрее от тревоги. Алина стояла рядом, глядя на меня с преданностью.

— Как она, Алина? — спросил я, глядя на Анну, которая казалась такой хрупкой и незащищенной.

— Сильно перепугана и истощена, ваше высочество, — ответила мечница с состраданием в голосе. — Но, кажется, физически ничего серьезного. Она просто нуждается в покое и времени, чтобы оправиться.

Я кивнул, чувствуя облегчение, что она не получила серьезных повреждений. Подойдя ближе к Анне, я присел рядом с ней и нежно погладил ее волосы.

— Все будет в порядке, Анна, — прошептал я, словно молитву. — Мы сделаем все возможное, чтобы защитить тебя.

Затем, оставив Анну при ее страже, я встал и покинул спальню, зная, что у нас была долгая и непростая ночь впереди.

В библиотеке, куда я направился после того, как убедился, что Анна в безопасности, я быстро организовал место для сна. Для дополнительной безопасности, я подпер дверь тяжелым шкафом, создавая барьер от внешнего мира.

Не раздеваясь полностью, я лег на постель, мои мысли были полны беспокойства. Моя сабля была осторожно уложена рядом с подушкой, готовая к действию в случае неожиданной опасности. Это была стандартная практика для меня — всегда быть готовым к неожиданному в мире, где угроза всегда подстерегала на каждом шагу.

Перед тем, как прикрыть глаза, чтобы погрузиться в сон, я прибегнул к своей сверхспособности. Это было как активация внутреннего радара, который проникал в окружающее пространство на расстояние километра. Я ощущал каждое движение, каждый шорох, каждый звук в этом радиусе, словно я стал частью окружающей среды.

Гвардейцы, дежурящие усадьбу, медленно патрулировали ее территорию. Никаких подозрительных посторонних присутствий не было замечено. Снаружи царил ночная тишина, словно весь мир затаил дыхание, и я мог уснуть с чувством уверенности в том, что наша безопасность была под строгим контролем.

С такими мыслями я, наконец, позволил себе расслабиться и погрузился в сон, готовясь к новым вызовам, которые могли поджидать меня на следующий день.

Утро пришло мирным и свежим. Когда я проснулся в библиотеке, чувство бодрости охватило меня после ночного отдыха. Моя верная сабля, лежащая рядом, была как напоминание о моей постоянной бдительности. Шкаф перед дверью оставался неприкосновенным, что говорило о том, что сюда никто не проникал, иначе я бы услышал звук падающих книг или скрип двери.

Опустив ноги с постели, я быстро встал и начал готовиться к новому дню. Мгновенно переоделся в свою униформу, которая стала частью моей рутины, и отправился на улицу, чтобы осмотреть, как продвигается патрулирование усадьбы.

На улице, утренний ветер шевелил деревья, а звуки природы пробуждались после

ночного покоя. Гвардейцы продолжали свою бдительную службу, работая слаженно и ответственно. Их внимательность и готовность были заметны, и я почувствовал себя уверенно. Все вокруг выглядело спокойно, и никаких признаков врагов не было замечено.

После тщательной утренней проверки всей усадьбы, мне пришла идея встретиться с Леонидом, верным магом Ренгардтом, и нашим неотъемлемым лучником Юрием. Задача была ясной: выяснить, не было ли ночью каких-либо подозрительных событий или признаков опасности.

Прогуливаясь по длинным коридорам усадьбы, я наконец нашел их в главном зале, где они собрались вокруг старинного стола. Леонид моментально поднял взгляд, когда я приблизился, и сразу встал, проявляя глубокое уважение.

— Утро, ваше высочество, — приветствовал он меня, низко кланяясь.

— Утро, Леонид, — ответил я и кивнул в знак приветствия, присоединяясь к ним. — Могли бы вы рассказать, было ли что-то подозрительное ночью?

Леонид задумчиво взглянул на своих товарищей, словно ища подтверждения от них, затем вернул взгляд на меня:

— Нет, ваше высочество, — произнес он с уверенностью в голосе. — Ночью здесь было абсолютное спокойствие. Гвардейцы на посту снаружи и мы внутри не заметили ни одного признака нарушителей. Ваша усадьба оставалась в полной безопасности.

С облегчением вздохнув, я сказал:

— Отлично, Леонид. Мы не можем позволить себе расслабляться. Похоже, наша работа только начинается.

Леонид кивнул и добавил с ноткой гордости:

— Мы всегда будем на страже, ваше высочество. Ни один монстр или человек не ускользнет от нашего внимания.

После утренней активации своей сверхспособности, которая позволяла мне проникать в события в пределах одного километра, я начал осматривать окружающую территорию. Моя способность позволяла мне узнавать обо всем, что происходило вокруг меня, и сегодня я не заметил ничего необычного или подозрительного. Все казалось спокойным и безмятежным.

Мой утренний завтрак, пропитанный ароматом свежесваренного кофе, был неожиданно оборван внезапным появлением моего дворецкого, Сармага.

— Мой господин..., — прозвучал его голос.

Я повернулся на своем роскошном стуле, чтобы встретить его взгляд, и улыбка озарила мое лицо.

— О, Сармаг! Доброе утро, — приветствовал я его, словно встречая старого друга. — Я ждал новостей от тебя.

Сармаг выглядел немного обеспокоенным, его глаза несли на себе следы беспокойной ночи.

— Доброе утро, господин Димитрий, — начал он, словно раскрывая завесу неведения. — Прошу прощения за задержку. Я был занят выполнением задачи, которую вы мне поручили. Однако, я рад сообщить, что у нас есть успехи.

Таинственность слов Сармага создавала вокруг него ауру интриги, заставляя меня еще больше заинтересоваться тем, что происходит.

— Так быстро? — удивился я, доедая последний кусочек яичницы, приготовленной моей замечательной кухаркой. — Вы что, не спали всю ночь?

Вчера вечером я поручил Сармагу провести обширное исследование населения наших

земель, с целью отыскания идеальных кандидатов для укрепления наших рядов новыми солдатами. Однако я даже не мог предположить, что это задание будет выполнено так быстро и настолько эффективно.

Дворецкий держал в руках свиток бумаг, словно священный артефакт. Я пригласил его подойти ближе, и он осторожно развернул документы, которые отражали статистику населения города и его окрестностей. Этот простой жест придал важности нашей беседе.

— Вот, ваше высочество, — сказал он, протягивая мне бумаги. — Эти цифры показывают, что в городе в настоящее время проживает 12 тысяч человек.

Я внимательно изучал цифры, представленные на бумагах, и постепенно начинал постигать, как мой тщательно разработанный план приобретает реальные очертания. Однако я понимал, что то, что было передо мной, лишь крошечная часть обширной картины.

С вопросом о фермах и деревнях в окружении, я обратился к Дворецкому, зная, что там тоже скрыта значительная часть населения. Он кивнул, продолжая листать документы.

— На близлежащих фермах, в деревнях и хуторах проживает около 16 тысяч подданных, — произнес он.

В этот момент я вздохнул, начиная размышлять о потенциальных сложностях, которые могли возникнуть при осуществлении моих планов.

Однако Дворецкий не завершил свой отчет. Он продолжал:

— Кроме того, ваше высочество, у меня есть еще информация. В пределах провинции было выявлено значительное количество беженцев, переселившихся из соседних районов.

Мое внимание вновь ожило, и я приподнял брови, готовый встретить дополнительные подробности.

— Большинство беженцев остались без крова, скапливаясь на окраинах. Проведение переписи численности с использованием гвардейцев было удивительно простым. Учитывая, что у беженцев нет постоянного места жительства, подсчитать их было несложно, — с уверенностью заявил Сармаг, держа в руках бумаги, в то время как объяснял.

Он упрощал ситуацию, но было явно видно, что ему приносит удовлетворение быстро подтвердить свою компетентность.

Я медленно кивнул, вглядываясь в проделанную работу с особым вниманием к деталям. Теперь, когда последний штрих был на своем месте, передо мной возникла задача не только более сложная, но и глубоко проникнутая смыслом.

— Хорошо, — произнес я, словно взвешивая все полученные данные на весах разума. — Сколько их?

Сармаг ответил легким кланом головы, демонстрируя свою преданность и готовность предоставить мне всю необходимую информацию.

— Слишком много, мой господин, — сказал он с уважением. — Около города Снежный примерно тысяча беженцев. Мы не знаем, сколько из них находится за пределами нашей зоны влияния. Большинство из последних либо присоединяются к разбойникам, либо продолжают свой путь на север.

Мои размышления стали более глубокими и запутанными, словно лабиринт, в котором я пытался найти выход.

«Их слишком много. Моим планам не нужно так много,» — прокручивались в голове мои мысли.

Тем не менее, теперь я обладал полной картиной ситуации, что позволяло мне более осознанно взвешивать возможные варианты и принимать решения относительно будущих

шагов.

Я уделил несколько мгновений вниманию дворецкому, стоявшему передо мной словно статуя, ожидая указаний, как если бы он ждал ответа не от меня, а от самого великого неба.

Наконец, не выдержав молчания, я решил поделиться своими размышлениями:

— Ну, поскольку у нас не хватает бойцов, почему бы нам не рассмотреть возможность привлечения дополнительных сил? Расширение армии кажется разумным выбором в настоящий момент, особенно учитывая, что эти разбойники свободно странствуют повсюду, разбивая свои лагеря в лесах. Давайте наберем нескольких дополнительных сторонников.

Сармаг медленно покачал головой, как будто его движение могло бы как-то изменить ход вещей. Его глаза выражали неопределенность, словно он сам только недавно узнал о чем-то невероятном, что не поддавалось его логике.

— Ваша светлость, пожалуйста, передумайте, — промолвил он, будто его слова были последней попыткой удержать меня от неизбежного. — Недавно я узнал, что произошло нечто невероятное. Ваш отец герцог, кажется, принял условия императора и обещал, что его армия больше не будет расширяться в его землях.

Мое изумление было настолько очевидным, что даже дворецкий избегал встречи с моими глазами. Вместо этого он уставился в пол, сильно смущенный моим расстройством. И я действительно расстроился: отец совершил скрытную сделку с императором, и мои планы по расширению армии обрушились.

Но проблема не ограничивалась только этим. Мои гвардейцы были не только недостаточными в количестве, но и низкого качества. Вся моя гвардия насчитывала менее двадцати человек, и большинство из них были неопытными новобранцами. С учетом того, что бандитская бригада Фонарева и полицейские Варяга опережали моих воинов как по численности, так и по квалификации, мои шансы на успех казались крайне маловероятными.

Пришлось смириться с тем, что моя амбициозная задумка столкнулась с холодной реальностью, и теперь передо мной стояла необходимость искать альтернативные пути для защиты моих земель и народа.

Какая беспомощность! Это чувство усилило мой гнев. Я не видел решения на горизонте. Пытаться уничтожить бандитов с помощью моей нынешней гвардией было просто самоубийством. Неудивительно, если они еще и объединятся против меня, когда я начну нападать на них одного за другим. И к тому времени моя гвардия окажется под угрозой уничтожения. Я даже не уверен, что они смогут полностью обеспечить защиту моего дворца.

Гнев, словно река из раскаленного железобетона, несся сквозь мои жилы, создавая чувство невыносимой тяжести. Мои зубы стиснулись настолько крепко, будто готовые взорваться в любую секунду. Ситуация, в которой я оказался, превратилась в мучительное испытание.

— Хорошо, — прозвучал мой голос, прерывая момент напряженного молчания. Сердце билось громко, и я старался сохранить хладнокровие, хотя внутри бушевал шторм эмоций. — Я полагаю, мы можем отложить это дело на время.

Мои слова отразились внутри столовой, создавая зловещее эхо. Нет, это не было просто делом чести. Это была настоящая битва, и я чувствовал, что враги, засевшие в столице, разработали каждый ход, чтобы нанести мне удар.

Мой отец всегда был их главным противником, и теперь, вместо него, они направили свою злобу на меня. Но понимание того, что я остался один против всех, стало явно неудобным фактом для меня.

Подойдя к окну, я задумчиво разглядывал лес, пытаюсь найти ответы в бескрайнем горизонте над ним. Где можно найти союзников? Кто готов пойти со мной в противостояние двум самым влиятельным людям в провинции? Вопросы витали в воздухе, словно неотразимые тени над моим будущим.

После обеда, в уединении моего кабинета, я сел за старинный деревянный стол, покрытый пылью и историей. Перо в руке, чернила на столе, я начал писать письмо. Это было послание, направленное к одному человеку, который, возможно, станет моим последним союзником. Хотя, конечно, шансы на благополучный исход были весьма малы.

Тем не менее, как гласит народная мудрость, «попытка не пытка». Он тоже был членом Совета Семерых, и в условиях, когда уже два из семи членов Совета лежали в могилах, вполне возможно, что это не прошло мимо его внимания. Возможно, он сам чувствовал, что его время поджимает, рассматривая последние события в городе как предвестие неизбежного конца.

«тук-тук-тук!»

Неожиданно в тишине раздался стук, словно предвестие чего-то важного. Мой взгляд, увлеченный написанием письма, поднялся к двери.

— Кто здесь? Входите! — раздраженно пригласил я, ощущая, как напряжение медленно, но уверенно, нарастает в воздухе.

Дверь медленно распахнулась, и перед моим взором встал дворецкий, Сармаг.

— Господин Димитрий, вам нужно принять гостей, — доложил он, напряженный темно-бархатным голосом. — Полиция уже ожидает на пороге.

Мои мысли в ту секунду взорвались внутри меня, как яркий фейерверк неожиданных событий. Понимание того, что события происходят быстрее, чем я мог предвидеть бросило меня в шок.

С трудом задерживая дыхание, я тяжело вздохнул, осознавая, что теперь нужно делать все быстро. Я активировал свою сверхспособность, готовый к тому, чтобы обследовать периметр и принять решение исходя из полученной информации.

— Спасибо, Сармаг. Я готов. Дайте мне минуту, — говорю, поднимаясь со своего старинного стола. Письмо остается недописанным, но сейчас важнее другие дела.

Выходя из кабинета, я стараюсь подавить внутреннее бурление. Полиция на пороге — это не случайное явление. Что-то происходит, и я чувствую, что это связано с тем, о чем я только что писал в письме. Судьба, кажется, решила испытать меня на прочность.

Сармаг молча провожает меня через коридоры дворца. Шаги звучат гулко по мраморным полам, а я чувствую, как каждая деталь этого здания, будто пробуждаясь, начинает реагировать на приближающуюся угрозу.

Выйдя наружу, меня окутывает влажный воздух, пропитанный запахами полуденной оттепели. Полицейские уже на месте, готовые взять под свой контроль ситуацию. Их унылые формы выделяются на фоне роскошных фасадов дворца.

— Господин Димитрий, мы пришли по делу важному. Надеюсь, у вас есть время для беседы, — произнес уже знакомый мне ранее городской, выделяясь строгостью взгляда, но при этом выглядевший немного странным.

— Конечно, городской. Дайте знать, в чем дело, — отвечаю, сохраняя спокойствие в лице, хотя внутри все еще бушует буря раздумий.

Только бы не ошибиться, только бы выиграть время.

Глава 20 Приглашение в западню

— Господин Димитрий, — прозвучал голос городского, его взгляд беспокойно скользнул по моей фигуре. — Надеюсь, вы не слишком удивлены нашим визитом.

Я кивнул, но внутри меня продолжал вертеться вопрос: что за чертовщина происходит и связано ли это с моей недавней «деятельностью». Пока мы стоим на крыльце, я, словно собирая мозаику, пытаюсь составить картину происходящего, понять, где я мог наступить на грабли так очевидно.

— Так что, начальник полиции, господин Варяг, решил, что время меня посадить за решетку? — спросил я, стараясь поддерживать фасад равнодушия, как будто все происходящее всего лишь детская игра.

— Господин Димитрий, мы не здесь по приказу Варяга. Его ведомство нас больше не заботит, — начал городской, взглядом оценивая окружающую обстановку, словно ища скрытых свидетелей.

Мои брови взлетают в удивлении. Не по указке Варяга? Это меня прямо-таки сбивает с толку. Зачем же они здесь, если не с целью посадить меня в темницу, как я ожидал? Новые вопросы настигают меня, как лавина, заставляя замедлить ход своих мыслей и попытаться распутать этот клубок недоразумений.

Нахмурившись от недопонимания, я обращаюсь к городскому, пытаюсь разгадать мотивы этого внезапного появления.

— Извините, городской, но я не совсем понимаю, что происходит. Если не от Варяга, то почему вы здесь? — спрашиваю, пытаюсь скрыть волнение, которое бурлило внутри меня, будто котел на огне.

В ответ на мой вопрос городской на мгновение замирает, словно взвешивая слова. После вздоха он представился протянув руку:

— Зовите меня Артемий.

После моего рукопожатия он продолжил:

— Господин Димитрий, вы помните тот случай на корабле, когда я арестовал того бандита в пальто?

Я коротко кивнул.

— Конечно, помню. Вы сделали отличную работу.

В моей памяти мелькают образы той ночи, когда в порту мы арестовали известного бандита на заброшенном корабле. Я помню Артемия и его сотрудников, неожиданно появившихся из тьмы, как нежданные союзники. Они были теми, кто рискнул и пришел на помощь, когда я оказался лицом к лицу с двумя убийцами. Неизвестно, что бы произошло со мной, если бы они не вмешались вовремя.

Артемий продолжал говорить:

— В ту ночь на корабле вы один сделали то, что не мог сделать целый участок, и только потом я понял почему. Тем не менее, вы сильно помогли жителям города.

— Но как это имеет отношение к нашей встрече? — удивленно спросил я, глядя на него.

— Нас уволили с работы, — сообщил он, и его улыбка, скорее всего, была больше сарказмом, чем весельем.

— Артемий, — произношу я его имя, ощущая смешанные чувства удивления и радости, что они пришли не по мою душу. — Но почему вас уволили? Разве вам не должны были

выписать премию за поимку особо опасного преступника?

Артемий сделал недовольное лицо, будто ему было неприятно вспоминать, и с горькой усмешкой рассказал мне свою историю.

— После той ночи начальник полиции, господин Варяг, разозлился, что мы арестовали бандита без его ведома. Он уволил меня и всех, кто был со мной в тот момент. Теперь мы без работы и не знаем, куда идти.

Дворецкий Сармаг, стоявший рядом, молчал, но в его глазах также виднелось недоумение. Я тоже молчу, впитывая смысл сказанного. Постепенно мой разум сходит с ума, когда я осознаю, что теперь передо мной стоят люди, уволенные из-за справедливого поступка.

— Это несправедливо, — заявляю, чувствуя, как внутри меня кипит ярость. — Вы сделали то, что было нужно для безопасности города, а вас наказали.

Артемий кивнул, в его глазах мелькнуло благодарность.

— Вот почему мы здесь, господин Димитрий, — продолжил он. — Мы искали опору, и мы знали, что если кому-то можно доверять, так это вам. Мы уверены, что у Варяга есть свои планы, и мы не можем доверять ему. Мы нуждаемся в помощи, и мы готовы вам помочь в ответ.

Мысли кружатся в моей голове, как шторм на море. Я понимаю, что это предложение меняет все. Приму ли я на свою сторону людей, брошенных начальником полиции? Но в то же время, я осознаю, что справедливость требует от меня поднять свой меч против тех, кто предательски оставил тех, кто верно служил городу.

— Да, конечно, чем я могу вам помочь, Артемий? — спрашиваю, глядя на него с любопытством и готовностью оказать поддержку.

— Мы слышали, что у вас может быть работа для нас, — городской делает паузу, затем добавляет, — весь город знает, что вы наняли неплохую команду охотников на монстров.

Я вижу в его глазах надежду, но также и некоторую опасение. Возможно, они не уверены, насколько я откликнусь на их просьбу. Однако в моем сердце пробуждается чувство солидарности. Эти люди были решительны в защите города, и теперь, когда им нужна поддержка, я не могу отказать.

— У меня действительно есть работа, Артемий, — говорю, определяя свою позицию. — Я нанимал охотников на монстров, но, похоже, у нас есть место и для тех, кто ищет новый путь.

Мы обменялись улыбками, понимая, что встреча не случайна. Судьба, похоже, вновь ставит нас в один ряд. Я вижу в глазах Артемия благодарность, и я чувствую, что принял верное решение. Эти люди могут быть не просто работниками, а верными союзниками в моих усилиях защитить город.

— Мы готовы взяться за любую работу, господин Димитрий, — говорит Артемий, и его слова звучат как клятва верности.

— Тогда давайте, пройдемте в общий зал для переговоров, — пригласил я, указывая им путь.

Их шаги отдавались эхом в темных коридорах, сопровождаемое напряженными лицами, которые выражали неизбежное волнение. За мной следует Артемий и шестеро его коллег, и мы вместе направляемся в общую залу. С этого момента начинается новый этап их жизни.

В общей зале мы садимся за стол, и я замечаю, что двое из них несут на себе следы борьбы. Раны и перевязанные руки свидетельствуют о том, что погоня за убийцами с

корабля была не такой уж и безоблачной.

— Я смотрю, вам пришлось несладко, товарищи. Как ваше самочувствие? — интересуюсь я, проявляя заботу о их благосостоянии.

Они обмениваются взглядами и слегка поморщившись, рассказывают о своих ранениях.

Один из них признается:

— Нам двоим действительно досталось в ту ночь на улице красных фонарей. Кости целы, но синяки еще свежи. Громила оказался не настолько силен, чтобы полностью нас победить, так что он получил больше, чем смог вынести.

— Ага, Шустрик, правда, падла такая, ускользнул, — дополняет второй, и в его голосе звучит удовлетворение. — Но мы знаем, что вы его догнали и повесили затем на площади.

Полицейские подтверждают слова своего товарища, кивая головами. Из выражений их лиц видно, что они единодушно одобряют мой поступок.

— Даже не знал, что его прозвали Шустриком, — ухмыляюсь я в ответ. — Но он почти погубил моего человека, капитана гвардии Ивана. Так что этот ваш Шустрик получил, что заслужил.

Все они одобрительно кивают и соглашаются.

— Но теперь у меня есть новая информация, — медленно произношу я. Слова мои, как туман, наполняют комнату, создавая вихрь интереса.

Они смотрят на меня, их лица выражают не только интерес, но и недоумение.

— Дело в том, что ваш бывший начальник, господин Варяг, оказался причастным к резонансным убийствам в городе. — Мои слова висят в воздухе, создавая напряжение, как перед грозой.

— Как? Что вы имеете в виду? — звучит вопрос от Артемия, наконец справившегося с шоком от услышанного.

— Шустрик, перед тем как погибнуть, признался мне, что господин Варяг стоит за убийствами, — мой голос становится более насыщенным, раскрывая тайну, долго скрытую в тени. — Он рассказал мне многое о его темных делах с преступными бандами, — добавляю я, словно выстраивая кирпичи в стену сомнений о их старом начальнике.

На фоне напряженных лиц, в комнате замирает даже воздух, словно чувствуется невидимая тень сгущающейся опасности. Их глаза встречаются, и в этом молчании лежит осознание того, что они только что узнали.

Шелест их неловких движений перекрывается лишь тяжелым вздохом Артемия, который, выражая свои глубокие опасения, начинает говорить:

— Но если это так, то Варяг, возможно, замечает следы и начнет уничтожать улики и свидетелей. Мы можем оказаться в опасности.

— Именно поэтому я вас и пригласил. Нам нужны честные люди, которые смогут помочь найти доказательства и остановить этот беспредел.

Мои слова звучат, как зов к действию, но в их глазах я вижу сомнение и настороженность. Они начинают вспоминать своих бывших коллег, коротко перекидываясь шепчущими фразами.

— Мы все тогда были довольно наивными, хотя мне всегда казалось странным поведение Варяга, — вздыхает Артемий, его голос прозвучал, будто он переносится назад во времена, когда вера в справедливость была еще жива. — Но, кажется, сейчас нам нужно действовать вместе, чтобы привести в порядок наш город.

Мое кивание в знак согласия сливается с общей решимостью. Однако, когда я

направляю свой взгляд к Артемию, его глаза отражают не только решимость, но и горечь прошлых обид.

— Артемий, сколько у господина Варяга может быть людей в полиции? — озвучивая свой вопрос я ожидаю неутешительных откровений.

— Не много, но достаточно, чтобы суметь замаять неприятные факты о себе. Он всегда предпочитал иметь под контролем все ключевые позиции, — отвечает Артемий, задумчиво глядя в стол.

И тут у меня возникает идея, как попытаться разрушить коварные планы Варяга.

— Что если мы попробуем выявить тех, кто еще не потерял чувство справедливости, тех, кто может быть нашими союзниками? — предлагаю я, подчеркивая слово «нашими».

Лица полицейских, прежде выражавшие легкое недоумение, теперь отражают удивление и настороженность. Их взгляды сталкиваются в замешательстве, словно каждый из них пытается осознать грандиозность того, что только что было сказано.

Артемий, преодолев первоначальное изумление, выходит на передний план с вопросом, который висит в воздухе, напряженном ожиданием:

— Как мы можем это сделать?

Моя задача — вдохнуть жизнь в этот план. Я обращаюсь к ним с вниманием и серьезностью, утверждая свою позицию:

— Вы знаете своих коллег лучше всего. Наблюдайте за ними, почувствуйте атмосферу в коллективе. Если увидите даже малейшие признаки сомнения или несогласия их мнений с Варягом, не стесняйтесь связаться со мной. Вместе мы сможем предложить им альтернативу, честную и справедливую.

Их взгляды становятся более решительными, они понимают важность миссии, которая лежит перед нами. Остановить тех, кто злоупотребляет своей властью, и восстановить справедливость в городе.

Я направляю вопрос к ним:

— Вы согласны?

Их ответ — кивки и уверенные ответы, подтверждающие, что они готовы принять вызов.

Артемий отвечает от лица всех:

— Согласны, господин Димитрий.

Так начинается формирование моей команды, и мы ступаем на территорию самого сложного испытания — завоевать тех, кто до сих пор служил Варягу. Мы вступаем в новый этап борьбы, где каждый шаг будет решающим, а каждое решение — ключом к переменам в городе.

Я медленно поворачиваюсь к дворецкому Сармагу, который стоит рядом, готовый исполнить любое мое указание.

— Сармаг, зачислите Артемия и его отряд в мою гвардию. Но это должно быть необычным образом, на особых условиях.

Сармаг медленно кивает, словно понимая, что предстоит выполнить важное поручение.

— Не как обычных солдат, — добавляю я, для большего понимания, — вы же помните указ императора. Сделайте так, чтобы их статус был правомерно подтвержден. Пусть официально они будут добровольцами-дружинниками, не получающими жалования, а зависящими от пожертвований.

Это, конечно, нечто новое в дворцовой бухгалтерии, но я думаю Сармаг вникнув в

задачу, справиться с ней.

— Их задачи, господин Димитрий? — выражает свое любопытство Сармаг, глядя мне в глаза.

— В первую очередь, они будут нашими глазами и ушами в городе, — отвечаю, делая акцент на слове «добровольный вклад», подчеркивая важность деталей. — Официально же, это будет их посильный вклад в безопасность города Снежный.

Сармаг, будучи опытным слугой, мгновенно улавливает суть. Он кивает в знак согласия, взяв на себя ответственность за реализацию данной миссии. В этот момент он отходит, чтобы приступить к выполнению поручения.

Таким образом, мы создаем официальную легенду для Артемия и его отряда, обеспечивая им покров, который соответствует как законам, так и нашим скрытым соглашениям.

Когда двери залы вновь распахиваются, Сармаг возвращается, держа в руках тщательно подготовленные документы. Эти бумаги — не просто листы бумаги, это символ изменений. Они удостоверяют статус добровольцев для новых членов гвардии, людей, которые решили посвятить себя служению справедливости в этом городе.

Я принимаю эти документы из рук Сармага и передаю их Артемию, выражая при этом признательность взглядом. После этого, как знак благодарности и признания, я вручаю каждому из новых членов гвардии символическую награду. В этот момент они становятся не просто гражданами, а частью чего-то большего — команды, готовой защищать город от теней, что стоят угрозой.

— Теперь, товарищи, вы часть нашей команды. Давайте вместе сделаем город лучше, — звучит мое обращение к ним. Я вижу, как они кивают в знак согласия, и в этих движениях я чувствую решимость и силу людей готовых направиться в бой за благополучие города.

Артемий и его соратники покидают дворец.

Возвращаясь в свой кабинет, я подхожу к своему старинному деревянному столу, который долго оставался без внимания. Садясь за него, я беру перо в руку и приступаю к завершению письма, оставшееся недописанным. Каждое слово, каждая фраза, словно капли, складываются в историю, которую я излагаю предполагаемому союзнику.

Заканчивая письмо, я вызываю дворецкого, чтобы он отправил его немедленно. Я вручаю ему конверт с печатью, придавая этому акту особую важность. Сармаг кивает и исчезает в покоях дворца. В то время как послание несется по пути к своему адресату, я направляюсь к покоям Анны, в глазах моих блеск решимости и надежды на лучшее.

Дверь в комнату Анны не заперта. Шаг за шагом я проникаю внутрь, словно на святую территорию, бережно стараясь не нарушить покой пространства. Полуприкрытые шторы на окнах позволяют тонкому лучу лунного света проникнуть внутрь и создать мягкий полумрак, который танцует на полу. В этой комнате витает атмосфера покоя и тишины, лишь шепот далеких звуков за окном нарушает умиротворенное уединение.

На кровати лежит Анна, ее фигура изящно очерчена в полумраке. Бледность ее лица говорит о трудностях, перенесенных в прошлом, но в ее глазах проглядывают признаки восстановления. Встретившись взглядом, мы обмениваемся теплой улыбкой, словно подтверждая важность этой встречи.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю, медленно приближаясь.

Анна отвечает улыбкой, в которой звучит благодарность за заботу.

— Лучше, господин Димитрий. Спасибо, что вы всегда рядом.

Садясь рядом, на край кровати, я нежно беру ее руку в свою. В этот момент в комнате не только тишина, но и ощущение теплоты поддержки и доверия.

— Всегда, Анна. Мы здесь друг для друга. Ты можешь рассчитывать на меня.

Наш разговор начинает расцветать, словно весенние цветы. Мы делимся новостями, воспоминаниями, создавая уютную атмосферу доверия и взаимопонимания. В глазах Анны сверкает благодарность, а моё сердце наполняется удовлетворением от того, что ее силы возвращаются, как первые лучи утреннего солнца после долгой ночи.

Пока мы разговариваем, вдруг в комнату влетает что-то с потрясающей силой, разбивая окно на тысячи осколков. Я мгновенно прикрываю Анну, защищая ее от стеклянного дождя. Звук разбитого стекла и порывы ветра, внезапно прорвавшегося в комнату, создают гнетущую атмосферу, словно мы оказались в самом центре шторма.

Что-то тяжелое падает на пол, создавая глухой звук. Когда я осматриваю место удара, на полу лежит перевернутый в бумагу камень. На первый взгляд, это может показаться странным, но чем ближе я подношу его к свету, тем больше мои глаза расширяются от удивления. Камень служит всего лишь утяжелителем тщательно завернутого в записку.

Мои руки дрожат от нетерпения, когда я осторожно раскрываю бумагу, словно распечатываю запретный свиток из гробницы.

На ней аккуратным почерком выведено послание:

«Встреча в порту на старом корабле в полночь.»

Сердце моё замирает на мгновение. Кто послал этот знак? Как они узнали о нашем разговоре? Встреча в порту на старом корабле — это приглашение, от тех самых людей с которыми мне меньше всего хотелось контактировать. Но что они хотят: поговорить или заманить в ловушку?

Мгновенно включив свою сверхспособность я сканирую окружающий периметр и замечаю темную фигуру со всех ног убегающую от нашей усадьбы. Ему каким-то образом удалось пробраться так близко и забросить камень с запиской в окно комнаты, где мы находились.

Больше в округе никого нет. Никаких скрытно подбирающихся врагов или отрядов неприятелей поджидающих в засаде.

Гвардейцы кидаются в погоню за ним, но наблюдая сверху я понимаю, что им не догнать его. Гонец очень молодой и поджарый юноша, прекрасно ориентирующийся в темноте ночи.

Вернувшись сознанием в комнату я глубоко вздохнул.

Взгляд Анны ищет ответ в моих глазах, и я чувствую, что мы оба окунулись в неизведанные воды интриг и заговоров. Судьба нашей безопасности теперь висит на волоске, и я понимаю, что этот новый поворот событий намного сложнее, чем я предполагал.

Глава 21 Контратака на засаду

Я глубоко вздохнул, когда прочел послание в записке свёрнутой вокруг камня, который закинули в наше окно.

Анна сидела на краю кровати, ее глаза полные беспокойства следили за моим лицом.

— Так что произошло? — спросила она, ее голос звучал, как эхо в моем сознании. — Я испугалась... И что в записке?

Подойдя к ней, я ощутил ее беспокойство и решил сбросить с себя этот груз неизвестности.

— Они хотят встретиться со мной, — ответил я, стараясь передать спокойствие в своих словах. — Сегодня в полночь.

Ее глаза сузились, в них мелькнул момент боли и страха.

— Это те, кто похитил меня? — спросила она. — Они представились полицейскими, но обманули меня. Как хорошо, что вы спасли меня тогда, я так благодарна вам.

Анна протянула ко мне руки, и я почувствовал ее теплые ладони на своих руках.

— Не стоит, не благодари меня... Ты в безопасности, с тобой ничего не случится.

— Но все же, думаю, этого недостаточно, — ответила она, словно читая мои мысли. Затем она потянулась ко мне, обхватила за шею и поцеловала. В ее поцелуе чувствовалась не только благодарность, но и решимость пройти через все трудности вместе.

В ее движениях была какая-то радость и озорство. Она улыбалась, а я видел, как шевелятся ее губы, шепча слова благодарности. И от того, какой радостью веяло от ее лица, меня охватил такой восторг, какого я не испытывал никогда прежде.

Я с удивлением заметил, сколько энергии оставалось в этом хрупком и печальном создании, несмотря на все ее несчастья. Я привлек Анну к себе и стал целовать в губы. У нее были мягкие и податливые губы, которыми она с готовностью отвечала на мои поцелуи.

«Красива ли она?» — подумал я. — «Нет, прекрасна. Очень хорошая.»

Ее руки ласкали мою спину и тело. Мое сердце начинало бешено биться и мысли путались. По телу прошла теплая волна возбуждения. Мне захотелось большего, гораздо большего.

Прошло еще немного времени, во время которого мое дыхание стало прерывистым и неровным. Не в силах сдерживаться, мы повалились на кровать, утратив контроль над своими телами. Анна то прижималась ко всему моему телу, то отстранялась, чтобы провести по нему ладошкой. Это было похоже на танец.

Свободной рукой она касалась моей груди и живота, иногда проводила по шее и щекам. Кажется, она поняла, какую страсть пробудила во мне своим прикосновением, поэтому перестала торопиться и двигалась медленно и ритмично. Вскоре мы уже лежали предоставив друг другу возможность делать все, на что окажется способным наше разгоряченное желанием воображение.

Ощущение того тепла и легкости, которое мне дарил этот долгий сладостный танец, было тем волшебным чувством, которого я долго ждал. Теперь я понимал, почему Анна так стремилась попасть в мой дом — в ее фантазиях был именно этот момент.

Ее лицо и полные страсти и мольбы глаза отражали одно — она желала меня так же сильно, так страстно, настолько, каким только может желать женщина мужчину.

Мне вспомнились ее слова:

«Может быть вы захотите увидеть меня в своем доме...»

Но какое это имело значение? На самом деле мне было просто хорошо в эту минуту, хорошо оттого, что со мной рядом была она.

Прошло несколько часов и наконец-то мы замерли в последнем объятии. Со стороны я казался расслабленным и умиротворенным, тогда как моя душа была напряжена как тетива лука. Сегодня мне предстоит трудное дело, но я был уверен в его успехе.

Анна лежала на изысканной кровати, ее темные волосы создавали ауру загадочности вокруг ее лица. Глаза, как два глубоких озера, смотрели на меня, полные невысказанных чувств.

— Вы довольны, господин? — спросила она, словно боясь моего ответа. Ресницы ее дрожали, словно пытаясь удержать внутреннюю дрожь.

Дотрагиваясь до ее щеки, я ответил:

— Да, мой Ангел, вполне. Ты помогла мне почувствовать себя таким, каков я на самом деле. Конечно, ты это почувствовала с первой минуты нашего знакомства в гостинице.

— Я бы хотела, чтобы и вы почувствовали себя так, — прошептала она, ее ладонь нежно скользила по моей щеке. В этот момент меня охватила нежность, которую я не испытывал к кому-либо другому, именно к ней.

— Теперь мне нужно идти, — сказал я, легко проведя по ее ладони пальцем. На ее лице мелькнуло подобие улыбки, но она быстро сменилась выражением тоски и скорби.

— Будьте осторожны, господин, — прошептала Анна, и ее слова звучали как молитва, наполненная заботой.

Я оделся и вышел из комнаты.

В коридоре, пропитанном запахом дерева, мечница Алина патрулировала территорию, сверкая своим оружием на фоне древних стен. Она была как страж веков, призванная охранять тайные залы и комнаты этажа.

Проходя мимо, я понял, что ей не уйти от моего внимания. Когда наши взгляды встретились, она немедленно выразила свою озабоченность и сомнение.

— Я слышала, какой-то шум, а потом голоса гвардейцев снаружи, — сказала она, поднимая брови в вопросительном жесте.

— Да, все в порядке, — ответил я, стараясь подавить волнение в голосе. В ее глазах я увидел недоверие, но мои слова, кажется, успокоили ее. — Просто охраняй всех, кто находится в этом доме.

Она кивнула, а я направился дальше. Однако, прежде чем я исчез из ее поля зрения, вспомнил о миссии.

— Буду благодарен, если ты найдешь мага Ренгардта и лучника Юрия, — сказал я, оборачиваясь. Глаза Алины встретились с моими, полные удивления. — Передай им, чтобы они пришли ко мне в кабинет наверху. Мне сегодня понадобятся бойцы дальнего боя.

Алина кивнула и ушла по коридору. Я, в свою очередь, направился к лестнице, ведущей вверх. Мне нужно было продумать план на ночь, и я был уверен, что без хитрости здесь не обойтись.

Поднявшись в свой кабинет, спустя пять минут я услышал, как дверь открывается. Внутрь вошли маг Ренгардт и лучник Юрий. Ренгардт, в своем блестящем облиии ученого, нес с собой бутылки и порошки, а Юрий держал свой лук, готовый к бою.

— Что сегодня за особая задача, господин? — спросил Ренгардт, глядя на меня с любопытством.

Прежде чем ответить, я решил уточнить пару вопросов, которые меня давно волновали, но я никак не успевал их выяснить за суетой дней.

— Подождите-ка, Ренгардт, ты же не маг, верно? Тогда на Лысой горе, ты так искусно упал в обморок, когда тебе предложили магический поединок.

Ренгардт признался:

— Да, я не маг в полном смысле этого слова, — сказал он, поднимая взгляд на меня. В его глазах мелькнула неуверенность, словно он боялся, что моя реакция может быть негативной.

— Ну я это понял. Но почему тебя выгнали из академии? И как ты смог сбежать из моего подвала, закованный в антимагические наручники? Ни один маг не может творить заклинания, когда на нем эти наручники, — продолжил я, скрестив руки на груди.

Ренгардт поднял брови, словно готовясь к трудному объяснению.

— Все верно, господин. Я обладаю слабыми магическими знаниями, но я алхимик. Моя сила в создании взрывов и огненных шаров из различных порошков.

Поглаживая свой подбородок, я добавил:

— Так вот почему Алина называла тебя жуликом, утверждая, что ты был изгнан из академии за нечестные методы.

Ренгардт лишь кивнул, признавая свои махинации.

— Ну ладно, не будем об этом. — Я вздохнул, решив не углубляться в прошлое алхимика. — Я думал, ты меня научишь заклинаниям, а тут вон как.

Ренгардт улыбнулся:

— Не могу вас научить магии, но я могу показать, как создать взрывную смесь из обычных ингредиентов. Это тоже пригодится.

— Ну ладно, — отмахнулся я. — Теперь я расскажу вам свой план, как только придет дворецкий.

Мы расселись за столом, ожидая Сармага, которого я также решил посвятить в свои планы.

Сармаг вошел в мой кабинет, его внимательный взгляд скользил по предметам в комнате.

— Вы меня вызвали, господин? — спросил дворецкий с уважением, поклонившись.

— Да, Сармаг. У меня есть задача, и на тебя полагается важная роль, — сказал я, приглашая его внутрь.

Мы собрались вокруг стола, в комнате витало напряжение. Я рассказал о плане, который должен был стать ключом в моей дерзкой затее.

— Нам троим нужно незаметно покинуть дворец, и нам нужно, чтобы нас никто не проследил, — сказал я, указывая на лучника и мага. — Но у нас есть проблема. Наверняка за дворцом наблюдают люди Варяга и отслеживают все наши передвижения. Ты, Сармаг, можешь помочь нам в этом. Оденься в мою одежду и отправляйся в карете в сторону порта через два часа после нашего ухода.

Дворецкий кивнул, выражая готовность выполнить задание. Его взгляд был выразительным, словно он уже представлял себя в роли господина.

— К тому же, — добавил я, — возьми эти порошки у Ренгардта. Они могут пригодиться для защиты.

Ренгардт, по-прежнему держа в руках свои алхимические составы, подал порошки Дворецкому.

— Будь осторожен и не привлекай лишнего внимания, — предостерег я. — Если станет жарко, используй эти порошки.

Сармаг принял порошки и пообещал сделать все возможное для успешного проведения плана. С этим он покинул комнату, чтобы готовиться к своей новой роли. Все вокруг наполнилось атмосферой тайны и ожидания.

— Так что, как мы будем действовать, господин Димитрий? — спросил лучник Юрий, когда дворецкий ушел.

Рассматривая карту города, я начал излагать наш план. Мы решили использовать тайные ходы и коридоры, чтобы избежать внимания.

— Вот что, ребята, — начал я, указывая на план города, развернутый перед нами. — Мы пойдем по этим туннелям и подземным ходам. Это позволит нам миновать людей Варяга и избежать их внимания.

Юрий кивнул, а Ренгардт выразил свое одобрение молчаливым кивком. Взгляды наши слились в одно целое, будто мыслили одним разумом.

— Помните, цель — действовать быстро и незаметно. После нашего ухода, дворецкий Сармаг, важнейший элемент в этом плане. На ваших плечах лежит его безопасность, — заключил я, глядя на своих людей.

— А зачем разыгрывать такой спектакль? — спросил Ренгардт. — Ну то есть зачем дворецкому выдавать себя за вас?

Я усмехнулся. Даже если Варяг не догадывался о моем замысле, то я точно чувствовал, что они заготовили мне ловушку в порту. Поэтому я действовал на упреждение. Я не мог привлечь на помощь бывшего городского Артемия и его людей.

Во-первых, я не слишком доверял ему, а во-вторых, никто не мог дать гарантий, что они не подстроили все, чтобы разузнать мои планы. Поэтому у меня лишь несколько доверенных людей и преимущество можно было получить только хитростью.

— Ну разве ты не понимаешь? — спросил я Ренгардта. — Пока они будут думать, что дворецкий это я, то я настоящий уже буду на корабле.

— С вами опасно связываться, гроссмейстер. Все ваши фокусы происходят, если можно так выразиться, из тумана недомолвок, — сказал он в ответ. — На месте ваших врагов я бы остерегался вас. Им следовало бы знать, на что вы способны.

Я засмеялся:

— Я напомню им об их ошибке. Поверьте, они только и ждут возможности навредить нам. Ну, а теперь давайте собираться.

Втроем мы покинули кабинет и спустились вниз. Мы были готовы к действию, и приключения ожидали нас за стенами дворца.

Когда мы, незаметно как призраки, выбрались из дворца, лучник Юрий и Ренгардт, мой «маг», следовали моим неприметным указаниям. Под покровом ночи, мы прокрались сквозь темные улочки, избегая света уличных фонарей и держась в тени.

Добравшись до порта, раскинувшего свои объятия перед нами, мы нашли идеальные места для наших позиций. Юрий ловко взобрался на крышу дома, держа свой лук и стрелы в напряженном ожидании. Ренгардт занял позицию на соседней крыше, в его руках мерцали загадочные алхимические примеси, готовые к действию.

— Осталось только подождать, — шепотом сказал Юрий, его глаза пронзали тьму сосредоточенным взглядом.

Я кивнул в ответ, обращая внимание на густой туман, который начал скатываться с

моря, словно призрачное покрывало. Эти условия были идеальными для скрытой операции, будто сама природа поддерживала наше стремление к невидимости.

Мы стояли на крыше, наблюдая за вялотекущей активностью в порту. Все выглядело спокойно, но в нашем деле лучше не расслабляться. Так что я решил сосредоточиться я с помощью своей сверхспособности промониторить окружающую обстановку.

Как только мое сознание разделилось на две части, одна часть наблюдала с крыши за людьми, суетящимися внизу, а другая — изучала улицы, переулки порта и дома внизу.

Через несколько минут наблюдений я уже знал, что я не ошибся насчет западни подготовленной на меня. Люди Варяга сидели в засаде вокруг заброшенного корабля, где должна была состояться наша встреча. Большинство из них были вооружены простыми мечами и арбалетами, но их сердца бились в напряженном ожидании.

А ждали они меня — это было ясно сразу. Мне даже удалось подслушать разговор двух громил, ошивающихся у склада парусины возле главных ворот.

— Тяжелая будет ночка, Мангуст, точно говорю. Он же вшивый аристократишка из империи, а они там все маги, — сказал один. Судя по его акценту, это был уроженец «диких земель» на севере. Наверно, наемный убийца, подумал я про себя.

«Пусть даже не профессионал, но с такими лучше поосторожнее», — мелькнула мысль.

Второй немного помолчал и сказал:

— Босс, не говорил об этом, кажется он не обучался в академии. Откуда бы у него дар вдруг взялся? — неуверенно спросил он и заржал. Этот мужик выглядел еще глупее своего напарника, просто удивительно.

Проверив ближайшую округу в радиусе километра я засек еще нескольких головорезов из команды Варяга. Они засели на верхних этажах ближайшего к кораблю дома, приготовив арбалеты и взведя их. Тут даже были продажные копы, стоявшие на корабле и зорко глядевших на гавань, выслеживая моего появления.

В общем я решил оставить всех на лучника и мага, а сам я займусь теми, кто на корабле, как только заберусь на палубу.

— Значит так, гляди Юрий, — сказал я указывая на темные переулки, — там у склада двое, в том доме сидят трое арбалетчиков, а там, — я указал на задний двор, до которого было рукой подать, — за мусорными баками, скрываются четверо. Смотри внимательно, действуй быстро. Ренгардт тебя прикроет в случае чего.

Лучник чуть кивнул, поднимая свое оружие и поводя им из стороны в сторону. Его глаза горели охотничьим азартом, похоже, он понимал, для чего мы собрались на эту миссию.

Затем я тихонько спустился вниз. Так как я чувствовал присутствие каждого живого существа, то для меня не было проблемой прокрасться поближе к кораблю не привлекая к себе внимания.

Я пришел сюда как охотник на свою дичь. В жизни мне редко приходилось кого-нибудь убивать напрямую. И все же я был предельно уверен в своих силах. Потому и спокойно шагал к цели, стараясь не издавать ни звука.

Спрятавшись за деревянными ящиками, я затаился и стал ждать. Скоро должна появиться карета дворецкого Сармага, выдающего себя за меня. Ждать пришлось недолго. Прошло несколько мучительных минут, прежде чем я заметил легкое мерцание каретных фонарей в начале порта.

Я увидел узкие морды лошадиной двойки, запряженной в экипаж, которая неторопливо

въехала в переулок перед кораблем, цокая копытами. Со своего места я мог отчетливо видеть гербовую эмблему моего рода на дверцах кареты, так что никаких сомнений не оставалось.

Карета резко остановилась едва не столкнувшись с двумя дружинниками из охраны Варяга, перегородившими ей путь. Кучер натянул поводья, раздраженный необходимостью резко затормозить посреди улицы.

Вдруг из темноты к карете метнулись черные тени, окружив ее со всех сторон. В их руках сверкали стальные мечи, вид которых поверг пассажиров в шок. Я увидел, перепуганное лицо кучера, искажённое от страха. Он попытался ударить лошадь вожжами, но его быстро стащили с козел двое бандитов в масках.

А двое других с мечами наготове подбежали к дверцам кареты и рывком распахнули их.

Пространство вокруг кареты тут же озарилось вспышкой ярчайшего света и двое громил охваченные пламенем, визжа повалились на землю.

Глава 22 Чистосердечное признание

Как только дворецкий выскочил из кареты, он мгновенно оказался в центре действия. Алхимические порошки, предоставленные ему магом Ренгардтом, сыграли свою роль. Взрывы огня и дыма заставил нападающих замедлить шаги, пытаясь разглядеть, что происходит.

С крыши дома Юрий выпустил свою стрелу, которая с точностью снайпера настигла одного из нападавших. Тот сражённый наповал упал бездыханным на землю. В это время Ренгардт поднял свои руки, из которых вырвались яркие магические огоньки, обрушившись на второго противника.

— Получили, подонки! — крикнул Юрий, выражая свою победу, пока Ренгардт осыпал противников своими «магическими искрами».

Дворецкий, тем временем, ловко маневрировал среди нападающих, избегая ударов мечей. Он был как теневой танцор в театре, перевоплощенный в свою роль, практически неузнаваемый в моей одежде.

Весь порт озарился сверканием магии и металла в этой напряженной схватке, но это было только предвестие того, что произойдет внутри корабля.

Проникнув внутрь, я скользил по темным углам корабля, избегая взглядов охраны, которая сфокусировалась на суматохе снаружи. С мастерством, достойным теневого ассасина, я обезвредил нескольких охранников, ловко укрыв их трупы в тени. Быстро преодолевая коридоры, я ловко увернулся от встреченных слуг и моряков, не привлекая к себе внимания.

Добравшись до каюты, где должны были находиться Филимон Фонарев и начальник полиции Варяг, я заметил приоткрытую дверь. Зайдя внутрь, я обнаружил их за столом, обсуждающих бойню снаружи.

— Эй, парни, я в доме, — сказал я, вызвав у них удивленные взгляды. — Простите за опоздание, снаружи был небольшой «пожар».

— Димитрий? — Филимон Фонарев закашлялся от чая. — Мы думали, что ты был в карете.

— Вы что, думали я не справлюсь с парой ваших бугаев? — ухмыльнулся я с насмешкой.

— Как... Как ты пробрался сюда? — начальник полиции Варяг смотрел на меня с подозрением.

— Ну, знаешь, я просто прошел мимо охраны, поздоровался с кофем в руке, типа «Привет, как дела?» — отвечаю я с ухмылкой. — Пароль «кофе с молоком», и вот я уже здесь.

Они оба выглядели разочарованными и озадаченными.

— Ах, вы об этом. Как вы думаете, я был бы так глуп, чтобы попасться в вашу ловушку? Я предвидел ваш ход и перехитрил вас.

— Ну, извините, что не пошли на курс «Как придумать ловушку, чтобы нас не перехитрили» — саркастично бросает начальник полиции Варяг.

Я продолжил:

— Ваши люди в порту почти все обезврежены. Ваш план провалился, господа. Вы пошли на слишком грубую уловку.

— Как это? Я вчера весь вечер чесал голову, думая, насчет ловушки в порту, а тут такой

финт ушами! — выражение лица Варяга было как у кота, которого поймали за кражей сметаны.

— Это все не так, как ты думаешь, — попытался объяснить Филимон, вставая из-за стола. — У нас были свои причины.

— Причины? Вы пытались убить меня, используя ловушку. Какие могут быть у вас причины для таких действий? — Я говорил с иронией в голосе.

— Ну, у нас тут свои трудности, свои проблемы, — начал оправдываться Филимон. — Мы, собственно, не собирались тебя убивать, просто проверить, насколько ты настойчив.

— Что? Проверить? Ну, вы точно знаете, как провести вечеринку, — отвечаю я. — Но я был настойчив, вот только теперь я настойчиво предлагаю вам все объяснить и не пытаться больше играть в кошки и мышки.

— Мы... мы должны были убедиться, что вы действительно достойны стать управляющим. Это был тест, — начальник полиции попытался оправдаться.

Мне показалось, что они сошли с ума и начали нести полную чушь лишь бы сохранить свои жизни.

— Тест? Вы серьезно? Я был на грани смерти, потому что вы хотели проверить, достоин ли я становиться управляющим? Что за абсурд, парни? — я не мог сдержать свой сарказм.

Начальник полиции покосился на Филимона, видя, что их обман раскрыт.

— Ну, слушай, это не так просто, как ты думаешь, парень. Мы просто хотели быть уверены, что ты настоящий матерый вожак, — Варяг пытался уладить ситуацию.

— Матерый вожак? Вас это впечатлило? Потому что я был близок к тому, чтобы стать матерым мертвецом. Вы, ребята, настоящие старики-затейники, — я вздохнул и покачал головой.

Варяг, кажется, чувствовал себя виноватым, но продолжал пытаться найти выход.

— Слушай, может быть, мы можем как-то решить это без лишней крови? — предложил он, поднимая руки в знак мира.

— Ага, конечно, давайте обсудим. Я всегда готов послушать ваши гениальные идеи, — я сделал паузу, прикидываясь задумчивым. — Но, честно говоря, у меня больше желания сейчас закончить этот цирк.

В комнате висело напряжение, словно воздух был заряжен электричеством. Все понимали, что их план пошел наперекосяк, и теперь им приходится искать выход из этого марокканского лабиринта.

— Мы... Мы можем договориться мирно, — медленно проговорил Филимон, видя, что необходимо что-то предпринять, прежде чем ситуация выйдет у них из-под контроля.

Тем временем из окошка нашей каюты открывался настоящий калейдоскоп хаоса. Люди Варяга суетятся, как муравьи, разбегаясь от метких стрел, выпущенных Юрием, и алхимических файерболов, летящих со стороны Ренгардта. Моя контр-западня сработала на ура, и план противников начинает рушиться прямо перед их глазами.

— Так, Варяг, ваш план теперь в руинах. Каковы ваши следующие ходы? — я смотрю на них с усмешкой, как на людей, чьи козыри исчерпаны.

Варяг и Филимон обмениваются взглядами, понимая, что времени на раздумья у них почти не осталось.

— Нам придется что-то выдумать, чтобы выбраться из этого бардака, — Филимон пытается внушить уверенность в своих действиях.

— А кто сказал, что я готов даже разговаривать после всего этого? — я качаю головой,

не веря, что они действительно решились на такой грубый ход.

— Нам просто не хотелось рисковать, — Варяг пытается оправдаться.

— Рисковать? Попытка убийства управляющего провинцией, назначенного от имени самого императора — вы действительно считали, что это лучший способ избежать рисков? Вы что, думали, что я просто так сдамся?

Варяг и Филимон молчат, осознав, что они окончательно угодили в трудное положение.

— Можем предложить вам что угодно, — вмешивается Филимон. — Деньги, власть...

— Деньги? Власть? — я хмыкаю с ноткой иронии. — Ваши предложения кажутся довольно бледными, учитывая, что вы только что пытались устроить.

В этот момент снаружи раздается громкий взрыв, заставляя стены каюты дрогнуть. Я смотрю в сторону иллюминатора, где облака дыма медленно расплываются, оставляя за собой разрушенный ландшафт..

— Вы видите? У вас и вправду не так много времени. Ваши союзники теряют бодрость, — я указываю на хаос за окном.

Филимон и начальник полиции понимают, что их план внезапно обернулся против них.

— Мы не могли предвидеть этого, — Филимон пытается найти оправдание.

— Вот именно. Вам всегда кажется, что все идет по вашему плану, пока не случается что-то неожиданное, — я делаю шаг вперед, подчеркивая свое превосходство.

Варяг поднимает руку в знак мира, пытаюсь успокоить обстановку.

— Слушай, парень, мы не против тебя. Мы всего лишь хотели своего рода гарантии, что новый управляющий будет нашим союзником, — он пытается рассказать свою версию.

— С гарантией можно было бы обсудить. Но вы выбрали путь насилия и интриг. Так что теперь я слушаю, что вы предлагаете в обмен на мое милосердие, — я пересаживаюсь за стол, давая понять, что мое внимание теперь полностью уделено им.

Звуки сражения снаружи становятся всё громче, и мне кажется, что Юрий и Ренгардт там на полную доминируют над последними вражинами. Люди из отряда Варяга, кажется, наконец осознали, что оказались в капкане, и теперь всячески пытаются выбраться с корабля.

— Варяг, давай выбираться отсюда! — кричит кто-то из охранников за дверью и стучит в дверь.

— Занято, че ручку дергаешь! — отпускаю я сухой ответ, не открывая двери.

Мой взгляд бежит к иллюминатору, и там я наблюдаю, как последние оставшиеся охранники Варяга бросаются к выходу из порта, преследуемые стрелами Юрия и файерболом Ренгардта. Иметь дело с простолюдинами — это одно, но попытка справиться с магией и стрелами охотника на монстров — совсем другое дело.

— Время поджигает, ребята, — заявляю, улыбаясь. — Я уверен, что вы придумаете какой-то хитрый план, но на этот раз будьте уверены, что я буду к этому готов.

Снова обращаю внимание на Филимона и Варяга, ожидая их реакции. Знаю, что с этого момента они будут вкладывать все свои усилия в то, чтобы выбраться из этой неприятной ситуации, но я не собираюсь им упрощать задачу.

Внезапно весь корабль начинает ласково качаться, а затем медленно наклоняться.

— Что за чертовщина происходит? — в удивлении произношу вслух, чувствуя, как под ногами начинает колебаться.

Звуки скрипов переплетаются с криками людей, пытающихся сбежать с корабля внезапно оторвавшегося с привязи. Должно быть огонь повредил швартовые тросы и теперь

мы отходим от берега.

Варяг, взглянув на меня с усмешкой, говорит:

— Наш корабль — не статичный объект. Вам, видимо, не рассказали, что он может ходить по воде.

Я с удивлением осознаю, что тот корабль, на котором я сейчас нахожусь, оказывается не просто плавучим складом лоханкой, но еще и на ходу.

— Ну что за прикол? Вы тут просто так со мной резвитесь, или это новый тренд — морские карусели? — выражаю свое недоумение, пытаюсь ухватиться за что-то неподвижное.

— Приходится с вами согласиться, Димитрий, — отвечает Варяг, поднимая брови. — Но дело в том, что нам срочно нужно переместиться, а корабль — самый надежный способ.

— Вы, кажется, втянули меня в морское приключение, — говорю Варягу с саркастической улыбкой. — Я то думал, ваше корыто тут на приколе на веки вечные.

— Не совсем так, как я планировал, но идея не такая уж и плохая, не так ли? — он смеется.

Корабль медленно начинает двигаться в сторону открытого моря. Мой план оказался далеко от того, что я предполагал. Теперь я находился в ловушке на море, против двоих противников и без своей команды поддержки.

— Так что теперь? — спрашиваю, сохраняя спокойствие.

— Теперь, дорогой наследник, мы отправимся в уединенное место, где у нас будет возможность поговорить без вмешательства посторонних, — Варяг обводит рукой перед собой.

Со звуками морских волн и скрипящим кораблем мы уходим в ночь, а я понимаю, что новые испытания ждут меня в этом непредсказуемом приключении.

Но я вижу, как многие люди Варяга прыгают в воду и вплавь добираются к берегу. Потому что корабль развалюха — корыто, которое может потонуть.

— Кажется ваши люди не так уверены в плавучести вашей лоханки? — цинично замечаю я. — Похоже вода в трюмы наберется раньше, чем мы доберемся до места куда вы хотите доплыть.

— Вы думаете, что у вас есть какой-то выбор? — Варяг хохочет.

Однако вместо того чтобы принять мое безвыходное положение, я решаю использовать ситуацию в свою пользу. Ведь даже если я нахожусь в плену на этом корабле, у меня все еще есть нечто, что делает меня непредсказуемым.

«Моя сверхспособность»

— Ты прав, Варяг, — произношу, взгляд мой следит за теми, кто уплывает к берегу. — Может быть, пора мне услышать всю эту историю? Почему же решили убрать меня?

Варяг и Филимон обменялись взглядами, будто уговаривая друг друга на откровение.

— Смотри, дорогой наследник, — начинает Филимон, чуть сбавив пафос, — ты стал проблемой для нас. В той шахте, что раньше принадлежала твоей семье, мы добываем ценный минерал. И не просто так, а в контрабандном режиме. Империи ничего не известно об этом. Мы делаем на этом бизнес и довольно успешно, как ты понимаешь.

— Но ведь шахта заброшена уже лет десять, нет? — уточняю я, вспоминая, что читал в семейных хрониках о том, как она закрылась после того, как произошел обвал.

Варяг ухмыляется, словно приятно ему вспоминать прошлое.

— Заброшенная, да, но не бесполезная. Мы сделали из нее что-то весьма прибыльное. И

вот, когда ты появился на горизонте, нам стало ясно, что нам нужно принять меры, чтобы ты не запорол наши дела.

— Так вы значит выбрали просто убить меня? — возмущенно спрашиваю я. — Нельзя было нормально поговорить, разобраться? Кажется пять минут назад вы, что-то блеяли про возможность договориться.

Филимон вздыхает, как будто утомлен моими вопросами.

— Иногда, чтобы сварить омлет, нужно разбить яйцо, — философски комментирует он.

Пока корабль набирает обороты и медленно удаляется от берега, я чувствую, что с каждой волной теряю контроль над ситуацией. Они, Филимон и Варяг, в этот момент словно расцветают уверенностью, будто им уже известно, как закончится эта морская одиссея.

Я вспоминаю семейные хроники, в которых четко описана авария в шахте, принадлежавшей моей семье и говорю им об этом. Но Варяг смотрит на меня с насмешкой, словно готов оспорить каждое слово, написанное на тех листах.

— Наивный наследник, — проговорил он, подчеркивая свою насмешку. — Ты действительно веришь в то, что записано в этих старых бумагах? Наши источники информации более достоверны.

Варяг, усмехаясь, переключается на Филимона, который, кажется, потерял немного своей высокомерности.

— Это была внутренняя интрига внутри твоего семейства, Димитрий, — заявляет Филимон, поднимая бровь. — Враждебный клан в столице устроил ту аварию, чтобы подорвать влияние твоего рода в этом регионе. А затем мы, я и Варяг, были установлены «руководителями», чтобы поддерживать здесь порядок.

Пока он говорит, я вижу их игру, в которую они вовлекают меня.

Варяг снова включается:

— Так что, Димитрий, не думаешь ли ты, что ты вернешься в столицу и разрушишь этот коварный план? — его усмешка становится еще более яркой.

Пока корабль продолжает тихо скользить по волнам, внутри меня бурлит смесь решимости и ярости. Я точно знаю, что не оставлю это дело без внимания.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы остановить этот беспредел, — заявляю я с упорством, не сбавляя взгляда с Варяга и Филимона. — Если придется возвращаться в столицу и обличать вас перед императором, так и будет.

В ответ на мои слова они лишь смеются, словно моя уверенность приносит им только удовлетворение.

— Знаешь, Димитрий, твои «правила» — всего лишь пустой звук в нашем мире, — насмехается Варяг. — Ты не представляешь, каков настоящий порядок в этих землях.

Филимон добавляет, раскрывая масштабы своего преступного бизнеса:

— Мы не просто добываем ценный минерал, мы контролируем здесь всё. Разбойники в лесах — наши люди, защищающие наши интересы и занимающиеся поимкой рабов. Это наш способ обеспечения постоянного потока рабочей силы для шахты.

Невольно кажется, что мир, который я знал, рушится перед моими глазами.

— И самое интересное, — продолжает Варяг, — мы обходим налоги империи, с помощью знатной семьей из столицы, чтобы они могли подсчитывать свою прибыль, пока мы делаем грязные дела за них.

— И нам тоже перепадает кое-что, — добавляет Филимон с хитрой улыбкой, — а то с чего бы это нам становится самыми влиятельными и богатыми в этом регионе.

— Вы просто кладёте преступности, — говорю с отвращением. — Но вы недооцениваете силу справедливости. Я остановлю вас.

— Ты? Один против нас? — смеется Варяг. — Мы видели, что ты можешь, у тебя даже нет сверхспособностей, как у других аристократических отпрысков.

— Не будьте так уверены, — отвечаю, сжимая кулаки. — Я сделаю все, чтобы вернуть семейное достояние.

Но кажется мои слова не возымели на них воздействия.

«Ну это мы еще посмотрим» — ухмыльнулся я про себя.

Слушая их разглагольствования о преступных замыслах, я понимаю, что их хитроумие и плутовство затрагивают не только мою семейную историю, но и мою собственную жизнь. Отчетливо осознавая, что я стою на пути этого коварного бизнеса, я решаю действовать осторожно и настороженно.

— Почему предыдущие управленцы до меня погибали при не выясненных обстоятельствах? — спрашиваю, глядя им в глаза.

Варяг и Филимон обмениваются мрачными взглядами, замерев на секунду, прежде чем Варяг решает развенчать тайну:

— Ну, видишь ли, дорогой наследник, управление этим райским уголком требует жертв. Предыдущие руководители были слишком заботливыми по отношению к нашим «делам». Мы предоставили им выбор: быть с нами или... умереть. Твои предшественники, видимо, выбирали второе.

— Я не собираюсь стать следующей жертвой, — заявляю решительно.

В этот момент я решаю, что моя следующая цель — найти альянс и поддержку в столице, чтобы противостоять той преступной семье и вернуть себе то, что по праву принадлежит моей семье. Но сначала мне нужно захватить всю власть в провинции. И это станет возможно, как только я решу вопрос с этими двумя.

Филимон и Варяг молча обмениваются ухмылками, и внезапно вдвоем нападают на меня. Я тут же реагирую и достав свою саблю встаю в обороняющуюся стойку.

— О, смотрите-ка, мальчик с мечом, — насмешливо произносит Варяг, обводя меня взглядом.

— Ты думаешь, что сможешь с нами справиться? — добавляет Филимон, при этом махая своим кинжалом.

Я стою, готовый к схватке, и чувствую, как адреналин начинает заливать мои жилы. Нет пути назад, только вперед.

— Давайте узнаем, кто кого, — отвечаю им вызовом, сжимая рукоять меча.

Глава 23 Неожиданные союзники

Филимон и Варяг молча обмениваются ухмылками, и внезапно вдвоем нападают на меня. Я тут же реагирую и достав свою саблю встаю в обороняющуюся стойку.

Я уверен в своих способностях, но у меня нет намерения убивать Филимона, особенно учитывая мои чувства к его дочери Лизе.

Я говорю, стараясь привлечь его внимание:

Филимон, ты что, с ума сошел? Как можно поставить дела выше семьи? — мои слова висят в воздухе, но он, кажется, не обращает внимания. Он смотрит на меня, словно я всего лишь раздражающий насекомый.

Я уверен в своих способностях, но у меня нет намерения убивать Филимона, особенно учитывая мои чувства к его дочери Лизе. Я говорю, стараясь привлечь его внимание:

— Филимон, ты думал о будущем своей дочери Лизы? — пытаюсь я воззвать к его разуму. — Как ты мог позволить убить ее жениха и всю его семью?

— Семья, — фыркает Филимон, — всего лишь слабость. Иногда нужно приносить жертвы, чтобы выжить в этом бизнесе.

Его глаза сверкают, словно он обрел истину, которую я не в состоянии понять.

Я перехватываю рукоять своего клинка, во второй раз отразив его атаку:

— Но, Филимон, она же твоя дочь! Ты уничтожил ее шанс на счастье, на семейную радость. Это не может быть просто «бизнесом».

Моя речь наполнена эмоциями, но он лишь смеется, как будто я рассказываю ему шутку.

— Ты разочаровал меня, Филимон, — произношу я, избегая его ударов, и танцую на грани между жизнью и смертью. — Я не собираюсь тебя убивать, но я вынужден остановить твои преступные деяния.

Битва продолжается, и я надеюсь, что смогу убедить Филимона изменить свой путь, прежде чем будет слишком поздно.

Я чувствовал, что время неумолимо подходит к решающему моменту, и мой внутренний боец во мне кричал: «Сделай что-то, пока не стало слишком поздно!»

И я вспоминаю свой предыдущий бой с наёмным убийцей у обрыва на Ветреном Пике. Там, на краю пропасти, «Глаза Власти» сделали своё дело, но это стоило мне кучу сил и ментальной энергии. Но вот теперь, стоя перед Филимоном, "Глаза Власти" были моим последним тузом в рукаве, и я решился на это.

Сконцентрировавшись, я направил всю свою гипнотическую энергию на Филимона, пытаясь прошмыгнуть в его сознание стремительным наскоком. Буквально чувствуя, как мое сознание преодолевает сопротивление его разума.

— **Филимон, Варяг твой враг!** — произношу я тоном психиатра, кодирующего пациента от алкозависимости.

Глаза соперника, ранее полные уверенности, в мгновение ока потеряли свой огонек. Лишенные воли, они стали похожи на пустые рыбы зенки, а сам Филимон пребывая в трансе, стал приближаться к Варягу. Тот же, в свою очередь, с недоумением смотрел на своего бывшего союзника.

Я тоже стою и наблюдаю, как Филимон, словно марионетка под моим контролем, медленно поднимает свой меч.

Варяг, с видимым недоумением на лице, пытается разглядеть в глазах Филимона хоть

какие-то признаки рассудка.

— Филимон, что ты делаешь?! — восклицает он, пытаясь привлечь внимание своего старого товарища. — Это не ты!

Филимон, будто ослепленный неведомой силой, не реагирует на слова Варяга. Я чувствую, что моя сверхспособность действует на пределе, но решаю не останавливаться.

— **Теперь, Филимон, убей Варяга!** — приказываю я, сохраняя спокойствие, хотя внутри бушует буря эмоций.

Филимон поднимает меч выше, готовясь к удару. Варяг, осознав, что ситуация становится все более опасной, рывком отступает, приготовившись к защите.

— Смотри, Варяг, — я вживляюсь в их бой, — ты ведь не хочешь просто так закончить эту потасовку, правда?

Одновременно я продолжаю манипулировать Филимоном, пока его меч не опускается, пронзая Варяга. Он падает на колени, будто мешок картошки, потеряв контроль над своим телом. Филимон останавливается и зависает, будто робот, потерявший сигнал с Марса.

— Черт возьми, что ты натворил? — выкрикивает Варяг, прижимая руку к раненому боку.

Однако сумев собраться с силами, несмотря на серьезную рану, он поднимается с колен. С лютой яростью в глазах, он открывает дверь каюты и выбегает на верхнюю палубу.

— Не так-то просто, Варяг! — кричу я, следуя за ними. — Подожди! Мы еще не договорили.

Я следую за ним, готовясь к заключительному столкновению, которое решит судьбу этого коварного дуэта. Мы уже в открытом море, и вокруг нас лишь вода и ветер. Большинство его людей убежали, и теперь он остается один, без поддержки своей банды.

— Ты думаешь, что ты выйдешь победителем? — кричит Варяг, несмотря на свои раны, ухмыляясь и прикрывая раненый бок. — Кажется, мы недооценили твои способности, но у меня есть вещь, которая делает твою игру с Филимоном детской забавой.

— Ну и что это за вещь? — спрашиваю я, не спуская с него глаз.

Вдруг с возросшей торжественностью он медленно извлекает из-под своего плаща жезл, излучающий мистический свет.

— Взгляни на Жезл Фараона! — восклицает он, возвышая его высоко над своей головой. — Под его властью десятки рабов, чьи тела влачат жалкое существование в трюме корабля. Они будто полумертвые, лишены собственного сознания, и подчинены воле артефакта, — произносит Варяг, наслаждаясь своим преимуществом.

«Вот почему я прежде не мог ощутить их присутствия,» — догадываюсь я, раскрывая глаза на реальность рабов-зомби в трюме, о которых раньше даже не подозревал.

Мне становится ясно, что передо мной стоит серьезный противник. Варяг владеет могуществом, превосходящим мои собственные способности. Но внутри меня зреет решимость не поддаваться и бороться с ним.

— Можешь удерживать своих рабов на цепи, Варяг, но я не собираюсь стать одним из них, — отвечаю я, сохраняя спокойствие на своем лице.

Мы стоим напротив друг друга, готовые к финальному поединку. Варяг крутит древним жезлом, и вдруг из него начинают вырываться молнии, проникающие вниз сквозь решетку трюма.

— Жезл Фараона! — кричит Варяг, держа его высоко. — Теперь мои рабы поднимутся! С этим странным светом полуживые рабы в трюме начинают оживать. Сквозь

решетку я гляжу на их бледные лица, где нет ни капли эмоций. Они выглядят, как марионетки, словно бездушные куклы, которых кто-то дёргает за ниточки.

Сначала всё происходит так медленно, будто эти ребята только что проснулись после столетнего сна. Но потом, под влиянием этого жезла, они становятся более решительными в своих движениях. Они поднимаются, пытаясь выбраться из этой тесной клетки.

— Черт, они, оказывается, не просто там лежат, подобно бревнам на пилораме, — комментирую я, ранее и не подозревавший о их наличии в трюме.

Они, как призраки, идут вперёд, словно им не знакома усталость, будто их тела сделаны из дерева. Их голоса, издающие приглушённые стоны, создают в трюме атмосферу настоящего ужаса.

Варяг, с этим жезлом в руке, ухмыляется, видя, как его армия полумертвых существ поднимается, направляясь к нам. Он точно уверен, что победит, и всё больше ужесточает свой контроль над рабами, направляя их ко мне.

— Вперед, мои верные слуги!

Скоро вся верхняя палуба забита этими полу-живыми созданиями, что когда-то были людьми.

— Эээ, это же как в фильме ужасов, — замечаю я, глядя, как десятки рабов, под властью жезла, приближаются, вытягивая свои бледные руки в мою сторону. Они не чувствуют боли, не замечают потерь частей тела, их цель — выполнить волю своего мастера.

Взгляд мой бежит по вершинам волн, ища путь к спасению. Но корабль все дальше отплывает в открытое море, унося меня от берега. Я понимаю, что вода слишком холодна для плавания. Гибель от обморожения ожидает меня раньше, чем я доплыву до суши.

— Может, все-таки рискнуть? — шепчу я, глядя на беспокойные воды.

Темные волны бьются об борт корабля, а я остаюсь в беспомощном замешательстве среди своих немых преследователей. На мгновение кажется, что мой конец уже близок. И в этот момент, когда рабы почти достигают меня, за бортом раздается звук, от которого кровь стынет в жилах.

— Что это? — спрашиваю я, переглядываясь с Варягом.

Варяг отвечает взглядом, и мне становится ясно, что даже ему не все понятно. Судя по его виду, это не то, что входило в его планы.

— Пожалуй, это не лучшее время для объяснений, — замечает он, пытаясь разглядеть источник звука.

Мы слышим, как по обшивке корабля скрежещут множество когтей. Взгляды наши прикованы к борту, когда какие-то рыбообразные гуманоиды махом взбираются на палубу. Их чешуйчатые тела блестят под светом луны, а в глазах их сверкает нечто древнее и загадочное.

— Это что за чудовища? — шепчу я, стараясь не привлекать внимание.

— Кажется, у нас новые игроки, — отвечает Варяг, с удивлением глядя на прибывших.

Гуманоиды с когтями быстро распределяются по палубе, взаимодействуя друг с другом на каком-то телепатическом уровне. Их глаза сверкают в темноте, и я ощущаю, что они не просто глупые морские создания.

— Это тебе не твои полуживые рабы, Варяг, — замечаю я, смотря, как они с легкостью двигаются по палубе.

— Да, я вижу, — отвечает Варяг, не отрывая глаз от них. — Кажется, мы стали частью какой-то дерьмовой истории.

Гуманоиды приближаются, я чувствую, как они оценивают нас своими странными взглядами. В их глазах видна решимость и они несутся к рабам, преграждая им путь.

Варягу прекрасно видна ситуация, и ухмылка на его лице исчезает. Он понимает, что в этот раз у него может быть больше проблем, чем он ожидал.

— Кажется, у меня новые союзники, — говорю я, глядя на Варяга с издёвкой.

Глаза Варяга теперь наполнены недоумением, и это делает момент еще более комичным.

Тем временем рыбные создания атакуют, расправляясь с частью армии рабов. Варяг и я стоим рядом, как свидетели этого неожиданного поворота.

— Может, им не понравилось, что вы сливали отходы с шахты в море? — предполагаю я, обращаясь к Варягу.

— Ну, допустим. Тогда это весьма нестандартный способ выражения протеста, — отвечает он наблюдая за бойней на палубе.

А взглянуть есть на что.

Вода на палубе смешивается с кровью зомби, а глаза рыбообразных существ сверкают пламенем в ночи. Они двигаются ловко, уклоняясь от вялых ударов зомби, и с размахом разносят их, словно ломая ветки на своем пути. Бледные лица рабов перемалываются грозными морскими созданиями в беспорядочной танцевальной симфонии смерти.

Один за другим зомби падают под ударами рыбо-людей. Можно увидеть, как одно из созданий с величественной грацией прыгает вперед, отрывая голову одному из зомби и плавно перекидывается на следующую жертву.

Битва продолжается, и рыболюди явно превосходят своих противников. Палуба постепенно очищается от зомби, и когда они окончательно падают, рыбообразные создания оборачиваются ко мне.

С края палубы они смотрят на меня, и заметно, что их взгляды наполнены чем-то, что кажется похожим на признательность. Затем они совершают нечто неожиданное: они все вместе в один прыжок покидают корабль, исчезнув в пучине волн.

Варяг, остающийся на палубе, в изумлении смотрит, на свою перебитую армию. Я вижу его изумление, но и сам пытаюсь понять, что только что произошло.

— Ну, кто бы мог подумать, что рыбы будут на моей стороне, — шутливо замечаю я, обращая внимание Варяга на свое присутствие.

Варяг, хоть и остался в живых на палубе, но выглядит теперь более настороженным. Он обводит взглядом остатки своей армии после бойни и наконец фиксирует взгляд на мне.

— Ты что, проклятый колдун связан с этими... морскими чудовищами? — спрашивает он с подозрением.

На самом деле, внутри меня тоже все в кучу перемешалось от удивления. Но я решил поиграть с ним, развеять его последние остатки сопротивления.

— Ну, что ж, оказывается, я.... — Я не успел договорить.

И тут нас словно поразила молния. Громкий взрыв и яркая вспышка света заставили нас обоих замереть, как на паузе. Когда я наконец смог открыть глаза после этой световой атаки, из портала выскочил человек, которого я и в самых диковинных снах не принял бы за мага.

— Это... Ты... Ренгардт? Что ты тут делаешь? — спрашиваю я, взглядом оценивая его с ног до головы, словно не веря своим глазам.

Ренгардт, как всегда с его ухмылкой, отвечает:

— Да, это Ренгардт. Я здесь, чтоб спасти вас, господин Димитрий. Видимо, вам

повезло, что у меня в кармане завалился свиток телепортации.

Я гляжу на Варяга, и вид у него такой же, как у меня — полное изумление и недоверие, когда он прищуривает глаза на таинственного мага. В его взгляде лежит капля недопонимания, словно он пытается вникнуть в смысл всего этого шоу.

— Ты что, его знаешь? — спрашивает Варяг, поднимая брови и указывая на Ренгардта.

— О, конечно, мы как старые приятели, — отвечаю я с некоторой невозмутимостью. — Он изредка заглядывает ко мне, когда вдруг решает, что в моей жизни не хватает магии.

Ренгардт, слегка хихикает, но его внимание уже переключается на Варяга.

— Кажется, вам не повезло сегодня, — замечает он, глядя на него. — Разве вы действительно пытались справиться с ним в одиночку?

Взгляд Варяга полон недоумения, и его нервозность проявляется в каждом его движении. Я, с другой стороны, наслаждаюсь этим моментом, осознавая, что теперь исход событий находится в наших руках.

— Так эти рыболюди, это твои «творения»? — спрашиваю я, словно разгадывая головоломку.

Ренгардт махнул рукой:

— Не я, но вы увидите его в порту. Нам нужно спешить — портал активен всего три минуты.

Внезапно корабль резко тормозит, и нам с трудом удается сохранить равновесие. Судно начинает скрипеть и трещать, звуки долетают из всех уголков. Очевидно, вода все-таки проникла в трюм, и корабль, кажется, обречен на потоп.

— Время уходить, — говорит маг, жестом указывая на открывшийся портал.

Я встречаюсь взглядом с Ренгардтом и махаю рукой, останавливая его.

— Подожди, дружище, у нас тут задачка вроде. — Я киваю в сторону каюты. — Там ведь сундучок с золотом, припасенный Варягом и его шайкой. Это наш лут, не забывай.

Варяг, видимо, не может поверить своим ушам. Ослабленный раной, которую ему нанес Филимон, он стоит на коленях не в силах подняться и смотрит на нас с выражением откровенной ненависти.

Раздается скрип корабельных досок, и треск рвущихся корабельных вантов.

— Скорее Ренгардт, надо поторопиться.

Мы влетаем в каюту, где Филимон, словно жертва какого-то мистического обряда, лежит в кровавой истому, издавая звуки, которые кажутся нечеловеческими. Он смеется, но в его смехе сквозит безумие, словно рассудок покинул его вместе с первой каплей крови.

В моей голове мелькают образы Лизы, и я осознаю, что не могу оставить Филимона здесь.

— Хватай его, Ренгардт, — командую я, не теряя времени.

Маг поднимает брови, словно сомневаясь в целесообразности этого действия:

— На кой черт нам этот старый хрен? — задается он вопросом, но видя в моих глазах решимость решает не перечить.

Мы, не останавливаясь даже на мгновение, хватаем сундучок с золотом банды Варяга и тащим изнемогающего торговца к выходу.

Вода, словно бешеный зверь, уже проникает сквозь трещины в корпусе судна, создавая панический симфонический концерт из скрипов, трескотни и шума волн. Варяг, прислонившись к мачте, улыбается, осознавая, что его конец близок, и насмехается над своей судьбой.

— Если вы думаете, что это конец, то вы ошибаетесь. Мы еще встретимся, а я буду ждать вас на дне этого океана, — говорит он захлебываясь своей кровью.

Мы почти достигли портала, готовые покинуть этот затопленный ад и оставить Варяга своей участи. Я мельком бросаю на него взгляд.

— Погоди Ренгардт, чуть не забыл, — я отпускаю ручку сундучка и подхожу к Варягу. Тот глядит на меня с ухмылкой.

— Ну что Димитрий пришел попрощаться?

Я выхватываю Жезл Фараона из его ослабевших рук.

— Пришло время нового фараона, — говорю я развернувшись ухожу оставив его одного.

— Скорее господин, портал слабеет, — Ренгардт потирает, указывая на сверкающий портал, в котором проглядывается брусчатка мостовой.

Судно продолжает медленно погружаться в воду, и мы торопливо втягиваем Филимона внутрь портала. Волны мчатся позади нас, обрызгивая нас влажными объятиями, словно огромные руки природы хотят утащить нас обратно в бездну.

Варяг, остающийся на затопленной палубе, улыбается в последний раз, и его смех угасает в ревящем прибое.

Время замедляется, когда мы переступаем порог портала, и внезапно все вокруг нас исчезает.

Слепящий свет, неопределенные формы и ощущение падения сопровождают наше переходное состояние. Шум воды уходит в прошлое, а впереди мерцает выход из портала.

Приземлившись в порту, мы оказываемся недалеко от того места, где раньше стоял затонувший корабль. Портал позади нас мерцает, словно масляные разводы на воде, и схлопнувшись исчезает.

— Ренгардт, покажи мне того парня, который привел на корабль рыболодей, — прошу я, оглядываясь по сторонам, чтобы уловить признаки посторонних.

Маг кивает, указывая в сторону высокой фигуры, стоящей неподалеку. Я замечаю, что этот человек выглядит, как посторонний элемент в окружающем пейзаже.

— Вот он, — говорит Ренгардт. — Он получил ваше письмо и пришел на помощь.

Глава 24 Переполох в курятнике

Так вот, я приближаюсь к незнакомцу и его внешность сразу бросается в глаза. Взгляд у него, словно у жабы, и кожа как будто покрыта сверкающей слизью, создавая загадочное впечатление.

— Привет, это я, тот, кто отправил тебе письмо, — приветствую его я, стараясь сохранить спокойствие. — Спасибо, что пришел на помощь.

Малюта делает поклон, и мой взгляд зацепляет свечение его кожи, едва заметное зеленоватое свечение.

— Не за что, господин Димитрий. Меня зовут Малюта, директор рыбзавода. Не обращайте внимания на мою экзотическую внешность, это всё наследственность. У нашей семьи уникальные связи с подводными обитателями, у нас здесь своя удивительная история.

Мы идем вдоль пирса, и Малюта начинает рассказывать свою историю, словно рассказ о том, что он завтракал.

— Мои предки давным-давно подружились с древней расой подводных обитателей. Они освоили искусство общения с морскими созданиями, даже породнились с ними. Так что я, можно сказать, не совсем обычный. В моих жилах течет немного их крови.

Я нахожу это интересным, слушая его рассказ. Весь этот мир под водой, кажется магическим и невероятным.

«Так вот ты какой, ихтиандр северный»

— И вот теперь я здесь, чтобы помочь вам, — заканчивает свой рассказ Малюта

— Спасибо, за помощь Малюта. Надеюсь, мы будем союзниками — говорю я, протягивая руку.

Малюта улыбается, и его глаза сверкают интересом. Он пожимает мою руку и я ощущаю насколько его ладонь холодна. После чего мы прощаемся, и он уезжает.

После встречи с Малютой я решаю встретиться с лучником Юрием и дворецким Сармагом, которые поджидают меня в порту. Ведь у нас есть важные вопросы касательно наших следующих шагов, и я не могу дать им остаться без внимания.

Подойдя к ним, я весело кричу:

— Эй, парни, как дела? — Юрий, с луком через плечо, и Сармаг, переодетый в мою одежду, поднимают головы.

— Вы в порядке? — спрашивает Юрий, внимательно осматривая меня.

С иронией отвечаю:

— Как замечательно, что вы так интересуетесь моим благосостоянием, но давайте обсудим дела.

Сармаг мрачно хмурится, выражая свою неудовлетворенность:

— Я был на грани жизни и смерти, когда на меня напали эти бандиты. Почему я должен был рисковать своей жизнью, переодеваясь в вас?

Я отвечаю решительно:

— Не время жаловаться, Сармаг. Важно, что мы справились. И вот наш куш. — Открыв сундучок, блеск золотых монет моментально привлекает их внимание.

Широкая улыбка появляется на лице Юрия:

— Вот это да! Господин Димитрий, вы всегда знаете, как развеселить нас. Где вы взяли это золото?

Я поясняю:

— Это общак банды Варяга. Он отправился кормить рыб, оставив нам вознаграждение.

Сармаг хмурится, но, увидев блеск золота, его выражение лица становится менее угрюмым.

— Ну, если это так, то я готов простить вас за рискованное приключение, — говорит он, тяжело вздыхая. — Все же я староват для таких затей.

Я похлопал его по плечу:

— Мы все в порядке, и у нас есть золото. Теперь давайте обсудим, как нам действовать дальше, — предлагаю я.

Юрий обращается ко мне с вопросом, указывая на весельчака Филимона, чья улыбка просто не сходит с его лица:

— Эмм, господин Димитрий, что мы будем делать с этим чудаком? — он перевешивает лук через плечо с таким видом, будто вопрос о судьбе Филимона — самый важный в его жизни.

Я, поднимая брови, отвечаю:

— Конечно, отвезем его к его дочери Лизе. Вы что, думаете, что я такой человек, который просто бросит старика на произвол судьбы?

Юрий кивает, как будто это самый гениальный план в истории человечества. Так что миссия по доставке Филимона к его дочери становится моей ответственностью, и я собираюсь выполнить ее так, будто это обычное задание по перевозке пассажиров.

После этого я отдаю Юрию и Сармагу приказ:

— Отвезите золото в мой дворец. — Может показаться странным, но, действительно, иногда приятно иметь запас золота в своем дворце, не так ли?

В то время как мои люди занимаются перевозкой сокровищ, я направляюсь к особняку Фонаревых. По пути размышляю о том, какие еще сюрпризы приготовил для меня этот день.

Вот так вот, предстоит выполнить первую не мало важную задачу — довести Филимона Фонарева, некогда считавшегося самым состоятельным человеком в провинции, до его дочери Лизы. Не трудно представить, как Лиза отреагирует, увидев своего долгожданного родственника.

Однако стоит учитывать, что эта задача не из разряда легких, учитывая, насколько Филимон стал эксцентричен.

Переходя ко второй части моего замысла. Похоже, что Фонарев разбогател не только своим бизнесом, но и занимался контрабандой минералов из шахты, которая когда-то принадлежала моей семье. Теперь настало время изменить ход событий. Я решаю взять этот бизнес под свой строгий контроль.

Во время поездки в карете с Филимоном, я задумываюсь, как сделать это, избегая лишнего шума и волнений. В конце концов, у меня свои планы на этот богатый участок земли и все его драгоценные камни.

Так что, мистер Фонарев, начинайте готовиться к тому, чтобы делиться своими богатствами. Я уже в пути к завоеванию своего наследия, и этот процесс неизбежен. Все, что принадлежало моей семье, вновь станет частью моего владения.

Но давай сначала порешаем проблему с теми бандитами в лесу. Они стоят прямо на пути к шахте, и если не позаботиться об этом, они могут оказаться неприятным сюрпризом для моего нового бизнеса. Ну, я ведь не хочу, чтобы кто-то мешал моим планам.

Так что с этими негодьями я позабочусь чуть позже. Может быть, каким-то креативным образом или просто силой, но я не собираюсь оставлять это без внимания. Нельзя позволить каким-то бандитам нарушать мой покой.

Итак, перейдем ко второй главе моего мастер-плана. Я задумалась о том, что, возможно, в доме Фонаревых я смогу отыскать некоторые документы, которые пролили бы свет на этот благородный клан из столицы. Ведь и Варяг, и Филимон были причастны к их делам, и мне хотелось бы разгадать их загадочные связи. Может быть, у Филимона остались документы и письма, которые могут пригодиться в моих планах.

Так что, похоже, предстоит проникнуть в их дом и хорошенько пошерстить там все уголки. Возможно, я найду что-то увлекательное и информативное. Но пока, как обычно, приоритет — шахта и бандиты. Ведь, как гласит мудрый народный афоризм, «один шаг за другим, и все получится».

Вот мы и подъехали к усадьбе Фонаревых. Этот дом просто великолепен. Стены кажется пропитаны запахом денег, а кусты в саду выглядят так, будто за ними следит сам лучший садовник в городе. Это место вряд ли останется незамеченным, даже если бы ты пытался проехать мимо него невзначай.

Кучер припарковывается у входа, и я немного рассматриваю вокруг. Потом принимаю решение, что пора взять себя в руки и перейти к следующему этапу.

«Ну что, Дима, пришло время завоевывать свое наследие?» — шепчу себе под нос, выходя из кареты.

Спокойно стучу в дверь, и через мгновение она открывается. Передо мной стоит слуга, который недоуменно моргает глазами.

— Кто вы, господин? — спрашивает он, видимо, понимая, что такой фигуры, как я, здесь не ожидали. Затем его взгляд скользит по направлению к его хозяину, Филимону. — О боже, господин Фонарев...

— Просто решил заглянуть в гости. Привел господина Фонарева, а то уж он немного не в себе, — отвечаю с улыбкой.

Слуга моргает еще раз, но затем решает провести меня внутрь.

И вот она, Лиза, дочь Фонарева, появляется передо мной. Ее взгляд выражает удивление, словно она видит странный сон.

— Димитрий? Что ты здесь делаешь? — спрашивает она, лицо ее полное удивления.

— Так вот, Лиза, мне так жаль, но это несчастье случилось так внезапно. Твой отец... — я делаю паузу, словно слова застревают в горле, и мой взгляд становится тяжелым от груза этой лжи.

— Что? Что с папой? — Лиза удерживает дыхание, ее глаза наполняются страхом.

— Он упал на улице... был несчастный случай. Я был там, пытался помочь, но...

Лиза бледнеет, рука ей моментально летит к губам, словно она пытается сдержать несдержимое горе.

— Нет... это не может быть правдой, — шепчет она, словно проклиная реальность.

Я киваю, делая вид, что сам еще не осознал эту трагедию. В глазах Лизы сверкают слезы, и я чувствую себя ужасным лжецом, но этот путь — единственный, чтобы уменьшить ее горечь.

— Я знаю, это трудно принять, но так бывает. Иногда жизнь играет такие жестокие шутки, — говорю, пытаясь придать своим словам оттенок сочувствия.

Лиза отводит взгляд, пробираясь через потоки своих чувств. Слуги отводят ее вместе с

улыбающимся отцом, а я остаюсь, выходя в сад, чтобы начать поиски.

Воспользовавшись своей уникальной способностью, я начинаю исследовать усадьбу. Шаг за шагом, я проникаю своим сознанием в каждый уголок, ощущая вибрации каждого предмета.

И наконец я нахожу.

Моя цель — кабинет, где могут храниться ключевые документы.

Дверь кабинета закрыта, но моя ловкость и навыки взлома приходят на помощь. Щелк! Замок открывается, и я внутри. Среди стеклянных стеллажей и деревянных полок я начинаю метаться, просматривая тщательно каждую папку и каждый свиток.

И вот, наконец, я нахожу клад. Документы, раскрывающие тайны криминального столичного клана Тихомировых. Все связи, интриги и схемы раскрываются передо мной.

Выходя из кабинета, я осознаю, что теперь моя борьба против этого криминального семейства становится еще более сложной. Они не просто знатные гангстеры. Они связаны с императорской властью, и моя жизнь стала по-настоящему опасной. Но я не сдаюсь. Теперь у меня есть информация, которая может изменить ход этой опасной игры.

Вернувшись на свежий воздух, встречаю Лизу, которая словно переживает настоящий кризис.

— Господин Димитрий, что произошло? Расскажите мне всю правду, — требует она, фиксируя мой взгляд своим.

— Лиза, это действительно запутанная история. Ваш отец... он имел связи с семьей, достаточно близкой к императору. Я обнаружил эту связь, но я пока не хочу вас обременять этим, — говорю, пытаюсь придать мягкость своему тону.

Лиза молчит, вглядываясь вдаль. Понимая, что разговор стал тяжелым, решаю сменить тему.

— В общем, Лиза, теперь ты у руля. Твой отец... немного не в себе. И тебе предстоит принимать решения в семейных вопросах, — говорю, пытаюсь внести легкость в наше общение.

— Я? Управлять семьей? Я даже не представляю, с чего начать, — вздыхает Лиза.

— Не переживай, Лиза, я буду рядом, чтобы помочь. А сейчас давай отвлечемся от всей этой бури и поговорим о чем-то более приятном. Например, ты когда-нибудь пробовала тот восхитительный торт из новой кондитерской на углу Цветочной улицы? — предлагаю я, нарочито моргая.

Лиза слегка улыбается, глядя в мои глаза.

— Да, слышала о ней.

— Лиза, а что если бы мы встретились там чуть позже? Там так великолепно, особенно с чашкой ароматного чая. Как тебе такая идея? — предлагаю, улыбаясь.

Лиза, внимательно разглаживая крошечные складки своего изысканного платья, поднимает взгляд и кивает, выражая согласие словами:

— Почему бы и нет? Давайте встретимся там на этой неделе.

— Замечательно, Лиза, — говорю я, совершая легкий жест прощания.

Покидая усадьбу, мои мысли уже направлены к своей карете, но в то же время я обещаю себе вернуться, если Лизе когда-либо понадобится моя помощь.

— Лиза, если у тебя что-то случится или ты просто захочешь поговорить, знай, что я всегда рядом, — обращаюсь к ней, поднимаясь в карету перед отъездом.

— Спасибо, Димитрий. Ваша поддержка мне дорога, — отвечает она, улыбаясь, что

придает разговору особую теплоту.

Возвращаясь домой, в свой великолепный дворец, я вижу его в новом свете. Это не просто здание, а своеобразное королевство, где я — верховный правитель. Я открываю двери и вхожу внутрь, где меня уже ждет моя преданная горничная Жанна.

— Добро пожаловать, ваше величество. Как прошел ваш день? — спрашивает она, улыбаясь в знак приветствия.

— Очень интересно, Жанна. Есть какие-то новости или письма для меня?

— Да, ваше величество. У вас несколько писем, и ваш дворецкий просил вас встретиться с ним в библиотеке, — доложила она, подавая мне краткую сводку о текущих событиях в дворце.

— Хорошо, Жанна, благодарю тебя. Но сперва дай мне немного времени на отдых. Я буду в библиотеке через час.

— Конечно, ваше величество. Ваш кабинет готов принять вас в любое удобное время, — уточняет Жанна, делая дискретный поклон.

— Благодарю, Жанна. Я обязательно воспользуюсь этим временем для отдыха, — отвечаю я, прежде чем направиться в свой кабинет.

Я отправляюсь в свой кабинет, где я могу расслабиться и освежиться после насыщенного дня.

В уютном кабинете я нахожу умиротворенность, присущую только этому месту. Я присаживаюсь в кресло, слегка раскрываю окно, чтобы впустить свежий воздух, и задумываюсь о том, что предстоит сделать.

В письме от старосты Федора говорится о том, что он просит помощи от разбойников, которые грабят округу. Я сажусь и пишу ответ:

«Дорогой староста Федор,

Принял твоё письмо и узнал о проблемах с разбойниками. Благодарю за информацию. Постараюсь разобраться с этими негодьями в ближайшее время. Не стоит беспокоиться, поддержка будет предоставлена.

С уважением,

Димитрий»

После отправки ответа старосте, я направился к Сармагу, дворецкому, чтобы узнать о состоянии капитана гвардии Ивана. А также о том, что они сделали с золотом Варяга.

В коридорах дворца плавно прокладывая путь сквозь арки и статуи, я подхожу к библиотеке. Мои глаза скользят по полкам с книгами, напоминая мне о богатстве знаний, которые я имею в своем распоряжении.

Сармаг внимательно следит за всеми аспектами дворцовой жизни, и обращаясь к нему мои слова наполнены ожиданием новостей.

— Сармаг, как идут дела с капитаном Иваном? — мой голос наполнен беспокойством, и я приближаюсь, чтобы получить долгожданный отчет.

— Ваше величество, капитан Иван продемонстрировал значительные улучшения. Врачи уверяют, что его здоровье постепенно восстанавливается, — Сармаг поднимает взгляд, отражая в нем уважение и преданность своему долгу.

— Это замечательно слышать. Прошу тебя уведомить меня, если у него возникнут какие-либо потребности или если что-то пойдет не так, — мои слова звучат с облегчением, и я чувствую, как напряжение уходит из моих плеч.

Сармаг кивает в знак понимания, и я, чувствуя, что первая забота решена, перехожу к следующему вопросу, который бурлит в моей голове.

— А что насчет золота, которое мы получили от Варяга? Где вы его спрятали?

Дворецкий на мгновение задумывается, словно в уме перебирая варианты, и затем извлекает из кармана ключ, что вызывает в моей груди легкий подъем волнения.

— Ваше величество, золото находится в подвале. Я могу передать вам ключ, если вы решите проверить его сами, — голос Сармага звучит с уважением, и в его глазах читается преданность.

— Отлично, Сармаг. Передай мне ключ, и будем надеяться, что в подвале нас ждут приятные сюрпризы, — я принимаю ключ в руки, улыбаясь.

С удовлетворенным настроением я решаю, что время разобраться с разбойниками в округе придет позже. Сейчас важно поддерживать порядок и заботиться о своих людях.

Я возвращаюсь в свои покои, затем раздается стук в дверь и входит Анна.

Анна, уже выздоровевшая после нападения, улучшила мое настроение значительно. Мы болтали, смеялись, и в какой-то момент мне пришла в голову мысль.

— Анна, а как насчет того, чтобы остаться здесь и жить со мной? — предложил я, глядя на нее с улыбкой.

Ее глаза блеснули удивлением, и она покосилась на меня.

— Но, ваше величество, я всего лишь простая гостиничная служанка. Зачем вам такая как я?

— Потому что ты не просто служанка, Анна. Ты смелая, сильная женщина, которая справилась с трудностями, и я ценю это. К тому же, хочешь ли ты возвращаться в гостиницу, где хозяин погиб от рук банды Варяга?

Анна задумалась на мгновение, и потом ее глаза наполнились решимостью.

— Нет, ваше величество, я не хочу возвращаться туда. Тогда, если вы позволяете, я согласна остаться.

— Прекрасно! Тогда рассматривай этот дворец как свой дом. Ты заслуживаешь лучшего, Анна, — сказал я, улыбаясь.

Мой дворец становится еще теплее и уютнее, ведь в нем появился еще один неоценимый человек.

С течением дня в моей голове рождаются размышления о Лизе и Анне. Они обе сильные, умные девушки, и идея сделать их своими женами начинает зреть в уме. Под вечер, когда дворец окутывает тень, я решаю посвятить этому вопросу время.

Лиза управляющая семейными делами своей семьи, Анна — моя новая подруга и спутница. Обе они нашли свое место в моей жизни, и я начинаю видеть, что они могут быть частью не только моего королевства, но и моего сердца.

Перед сном я лежу в постели, обдумывая все плюсы и минусы. Северные обычаи и традиции позволяют многоженство, и я осознаю, что эти две женщины дополняют друг друга и меня. Возможно, это именно тот шаг, который придаст моей жизни новый смысл.

Мысли кружатся вокруг, но усталость берет свое. Перед сном я принимаю решение — скоро, я поделюсь своими мыслями с Лизой и Анной. Пусть они тоже решат, что для них важнее — свобода выбора или новые горизонты вместе со мной.

С мыслью об этом, я закрываю глаза, погружаясь в мир сновидений. Конец дня приносит тишину, и я засыпаю, готовясь к новому утру, которое, возможно, принесет

изменения в мою жизнь.

Утром горничная Жанна помогает мне подобрать наряд, который соответствует настроению этого дня. Я спускаюсь в столовую, где уже расставлен стол для завтрака. Однако мое настроение омрачается, когда я узнаю, что кухарка не приготовила обычную яичницу.

— Что произошло, почему нет яичницы? — спрашиваю у дворецкого, который выглядит настолько смущенным, что даже его бакенбарды слегка подрагивают.

— Ваше величество, кухарку что-то там пугает в курятнике. Она наотрез отказывается идти туда и собирать яйца, — отвечает он, избегая встречи моего взгляда.

— Пугает? Всерьез? — удивляюсь, представляя себе картину испуганной кухарки.

— Да, ваше величество. Она говорит, что там что-то странное. Возможно, какая-то необычная птица или что-то еще. Она просто боится туда идти, — поясняет дворецкий.

Я вздыхаю. Приходится признать, что даже в таком благородном месте, как мой дворец, можно столкнуться с непредвиденными сложностями.

— Ладно, давай я схожу в курятник и проверю, что там за загадочное страшное существо. Пусть кухарка не переживает, — говорю, пытаюсь улучшить ситуацию.

Я направляюсь к курятнику, где планирую разгадать тайну, которая отпугнула нашу кухарку от ежедневного приготовления яичницы.

Глава 25 Проблемы с разбойниками в Черном лесу

Когда я вхожу в курятник, с каждым шагом окружающая тьма углубляется, словно воздух насыщается мистической энергией. Таинственные тени начинают танцевать вокруг меня, создавая пленительные узоры в полумраке. Внезапно, мимо меня пролетает нечто невидимое, исчезая в углу, оставляя за собой лишь след загадочных вибраций.

С осторожностью я подбираюсь к месту, где должна сидеть курица-наседка. Потому что я уже начинаю догадываться, кто создает все эти пугающие тени.

И тут, в свете маленького фонаря, я замечаю его — Штифлинга, сидящего рядом с яйцами в гнезде, точно в том месте, где я его оставил. Он смотрит на меня своими огромными глазами, излучая игривость и невинность.

— Ах, Штифлинг, вот ты где. Значит ты уже вылупился! — восклицаю я, чувствуя внезапное облегчение. — Почему ты пугал кухарку?

Маленький монстр покачивает головой, будто отрицая свою вину. Затем он медленно поднимает лапку и указывает на гнездо.

— Так, это твоё жилище? — спрашиваю я, и Штифлинг кивает.

Оказывается, что Штифлинг, играя с иллюзиями вокруг курятника, случайно испугал кухарку. Но его намерения были далеки от злого умысла — он просто пытался обеспечить свою безопасность.

— Ну ладно, Штифлинг, ты можешь прекратить свои игры. Мы всего лишь хотели яичницу на завтрак, — говорю я, улыбаясь.

Поднимая Штифлинга из гнезда, я чувствую, как он легок и тепл, словно маленькое пушистое облачко. Маленький монстр кажется совсем не таким угрожающим, каким он мог показаться. Его глаза сверкают любопытством, когда я начинаю разговаривать с ним, и я осознаю, что за его внешней маской скрывается добрый и игривый характер.

Когда я поднимаю Штифлинга, он вдруг заползает ко мне в карман и ложится там. Маленький монстр излучает спокойствие, будто это его новое уютное убежище. Смешанные эмоции наполняют меня, когда я чувствую, как он мягко устраивается в кармане.

Выходя из курятника, меня охватывает осознание, что этот маленький монстр уже прочно вписался в мою повседневную рутину. Похоже, что мы с Штифлингом можем выстроить взаимовыгодное сотрудничество. Ему необходимо время, чтобы раскрыть свой потенциал и укрепить свои способности.

В свою очередь, я могу воспользоваться его удивительными иллюзиями. Правда, на данный момент они ограничиваются слабыми и кратковременными, но с тренировкой и ростом Штифлинга, они обещают стать все более мощными.

Возвращаясь во дворец, я несу новости дворцовому Сармагу, делюсь результатами своего расследования в курятнике. Утверждаю с уверенностью, что теперь там абсолютно безопасно, и за этой загадкой стоял Штифлинг, наш новый необычный спутник. Когда кухарка узнает о происходящем, она удовлетворенно кивает, понимая, что может продолжить готовить завтрак в спокойствии.

Пока ждем завтрака, я решаю обсудить с Сармагом важный вопрос о разбойниках в лесу.

— Сармаг, у меня есть некоторые беспокойства относительно разбойников в лесу. Мы должны обеспечить безопасность наших земель, — говорю, с серьезным выражением на

лице.

Сармаг кивает, проявляя понимание.

— Да, ваше величество, эта ситуация требует нашего внимания. Мы можем усилить патрулирование леса и укрепить границы, чтобы предотвратить вторжение разбойников, — предлагает дворецкий.

Мы начинаем обсуждать план действий, обращая внимание на все возможные меры безопасности.

Выяснилось, что после того, как каждая преступная группировка разграбит и уничтожит достаточное количество поселений и ферм в области, они устраивались на месте и взимали налоги с местных крестьян за земли вокруг. Под термином «налоги» подразумевалось все, что принадлежало крестьянам, за исключением травы вокруг их домов.

Они требовали женщин, продукты и любые деньги, находившиеся у крестьян. Если у кого-то не хватало средств, чтобы удовлетворить их требования, его использовали в качестве наказательного примера. Те, кто убегал в лес, видимо, не желали стать таким примером.

Доклад дворецкого Сармага звучал так:

— Торговля с юга фактически уничтожена бандитами. Ранее прибывшие торговцы с юга платили пошлину за проезд на север и приобретали наше зерно за хорошую цену. Теперь, когда торговцев нет, зерно бесполезно лежит в наших амбарах. Большая его часть используется для прокорма бездельников в замке, особенно тех, кто избежал бандитов в отдаленных деревнях. Также мы выделили часть запасов для беженцев, обосновавшихся на окраинах города Снежный.

— Да, верно, — сказал я, кивая головой. — В пути сюда я заметил предполагаемых разбойников севера. Они напали на нашу карету в лесу. Расскажите мне о них.

Я очень хорошо помнил, что разбойничий удар нанесенный бывшему владельцу моего тела, стал для него смертельным. Иначе я бы не оказался здесь на его месте.

Сармаг кивнул и продолжил доклад:

— Бандиты подразделяются на семь территорий. Каждое основное направление контролируют две группировки, за исключением юга. На юге контроль осуществляется самой масштабной бандитской группировкой. Ей командует бывший наемник по имени Роберт Лютый. Они именуют себя «Серебряными Волками».

— Бывший наемник? — Я удивлённо поднял бровь. — У нас было так много наемников в провинции?

— Раньше так и было, милорд, — ответил Сармаг. — Когда торговцы еще посещали эти земли, наемники процветали. Сейчас остались всего лишь две банды. Группа Роберта Лютого и его наемники, превратившиеся в бандитов, и группа наемников по имени банда «Красного Вождя». Стоит уточнить, что банда «Красного вождя» и Роберт Лютый находятся в конфликте. Между ними идет долгая вражда. Но «Серебряные Волки» хорошо закрепились на юге, так что банда «Красного вождя» не многое может с этим поделать. Было несколько столкновений, но ничего серьезного.

Я погрузился в раздумья. По пути домой от усадьбы Фонаревых я придумал несколько стратегий борьбы с бандитами. Но оказалось, что мои земли кишат ими гораздо больше, чем я предполагал. Неудивительно, что мой отец боролся, но не смог избавить провинцию от них.

— Сколько человек в каждой бандитской группировке? — спросил я у Сармага, нашего доверенного дворецкого, чьи обязанности включали не только поддержание порядка в

замке, но и разведывательную деятельность.

Сармаг прочистил горло, придавая ответу особую важность.

— В каждой из бандитских бригад около сотни человек. Это только если рассматривать шесть бригад на севере, востоке и западе. Однако в «Серебряных Волках» более двух сотен человек. К сожалению, это не единственная проблема. «Серебряные Волки», как я упоминал ранее, в основном состоит из бывших наемников. Их ряды пополняются многими опытными воинами, что делает их мощнее как по численности, так и по качеству по сравнению с другими группировками.

— И у нас есть...? — Я склонил голову, глядя на Сармага, ожидая продолжения.

— Четыре сотни человек, мой господин, — ответил Сармаг, не замедляясь. — Сотня — гарнизон замка, а остальные три сотни — народное ополчение под руководством бывшего городского Артемия, готовые выполнять ваши приказы.

— Да, я помню, Сармаг, — проговорил я, почёсывая подбородок. — Я назначил Артемия главой милиции, после того, как Варяг оказался не у дел. Но они же в большинстве своем крестьяне и фермеры. Воинов с опытом среди них меньшинство.

— Так и есть, господин Димитрий, вы правы, — подтвердил Сармаг, демонстрируя свою внимательность к деталям.

— Хм, — я задумался.

Дворецкий вновь внимательно посмотрел в мою сторону, готовый выполнять мои указания.

— Я хочу, — продолжил я, — чтобы ты связался с бандой "Красного Вождя".

— Наемники? — удивленно спросил Сармаг, его брови поднялись в знак удивления.

— Да, — кивнул я. — Чем скорее, тем лучше. Самое время нам начать что-то делать с этими бандитами. Ты сказал, что банда «Красного Вождя» была врагом Роберта Лютого, лидера «Серебряных Волков» на юге. Мы должны извлечь выгоду из их вражды.

— Да, мой господин. Я немедленно отправляюсь и начинаю выполнять ваши приказы, — отсалютовал Сармаг и ушел, выполнять мои приказы.

Прошло несколько дней и я проводил их, просматривая семейные записи и проверяя родословные семьи. Мне почему-то казалось, что эта семья столичная Тихомировых, имела какое-то отношение к моей мачехе и ее сыну. Но они еще не показали своих лиц. И мне не понравилось, что я не подвязал этот незакрепленный конец.

Я не мог предпринять слишком радикальных действий, иначе это привело бы к беспорядкам в и без того нестабильном доме. Но я также не мог просто оставить их наедине с их тихими планами.

Итак, я провел большую часть дня до наступления темноты и даже после этого в своем кабинете. В основном, читая пергаменты об этой территории или другие записи об истории дома. Я особенно надеялся найти что-нибудь о предметах в Зале Наследования. Но я не нашел ничего подобного в записях.

Затем я отправился в свою спальню спать.

Когда я вошел внутрь, передо мной на кровати лежала Жанна.

— Господин... — блеск в глазах Жанны, красные щеки, словно они были потерты соком свеклы. — Если вам нужно отдохнуть, Жанна с удовольствием пригреет вам постель.

Я на мгновение замешкав, ответил:

— В соседней комнате есть кровать. Пойди туда.

Её предложение мне казалось неприемлемым, и я не собирался им воспользоваться. Честно говоря, я просто немного устал и мне хотелось побыть наедине.

— Хорошо... — Жанна покраснела еще сильнее. Девушка, которая помогала мне переодеваться и купаться, считала такую близость вполне нормальной. Но мой взгляд на это был иным. И в соответствии с моим указанием, ей пришлось лечь спать отдельно.

Тем не менее, мой сон оказался не таким умиротворенным. В середине ночи меня разбудил голос Жанны.

— Господин? Господин? — Служанка звала из-за двери моей спальни.

Я, еле передвигаясь, выбрался из постели, с трудом собирая свои мысли.

— Что случилось? В чем дело?

— Прибыл капитан гвардии Иван, ваше превосходительство. Он здесь и сказал, что у него срочные вести.

— Ладно, — я взял себя в руки. — Пусть его впустят, и поскорее.

Через несколько минут появились капитан Иван с дворецким Сармагом на хвосте.

— Мой господин, у нас важные новости. Один из людей, отправленных разузнать о разбойниках, вернулся.

— Рад видеть тебя в добром здравии Иван, — поприветствовал я его. — А теперь ведите меня к нему, я хочу знать, что он выяснил.

По дороге ко мне присоединился громила Леонид, и вскоре мы добрались до комнаты, где находился вернувшийся. Сармаг подошел, открыл дверь, и я вошел.

Там я обнаружил изможденного молодого человека с угольно-черными волосами и резкими чертами лица. Он явно был измотан, прислонившись к стене с закрытыми глазами, не замечая нашего появления.

— Господин, — он мгновенно встал, пробежал взглядом по всем, остановившись на мне. На мгновение колебался, затем поклонился. — Маркиз?

Молодой человек пытался привести в порядок свой потрепанный наряд, но его кожаные лохмотья были изодраны, а волосы в беспорядке. С неловкостью он встретил мой взгляд и начал рассказ.

— Староста повел нас преследовать бандитов, совершивших набег на соседнюю деревушку. Однако, когда мы прибыли, они уже ушли. Староста был в ярости и решил не допустить их побега. Следы вели на юг, и мы последовали за ними.

— Привели ли они вас к Серебряным Волкам, бандитам на юге? — серьезно спросил я.

— Нет, — парень покачал головой. — Следы повернули на юго-восток. Мы ехали так быстро, как смогли, и через день догнали их, но они вошли в горы. Есть несколько проходов на юго-востоке, и мы их преследовали. Некоторые из наших подозревали, что бандиты слишком хорошо знают горные проходы, но староста настаивал на преследовании. Мы провели полдня в горах, выслеживая их, но когда стемнело, они напали. Это была засада. Мы последовали за ними туда, где не должны были.

— Сколько их было? — спросил я.

— Не так уж и много нас было. Староста вел нас — всего 50 человек — в горы. У бандитов было еще меньше. Но их снаряжение было первоклассным. Некоторые даже носили кольчуги. Вместо обычных грубых оружия и доспехов бандитов, на которых мы рассчитывали, они предложили нам сопротивление. Они атаковали со всех сторон: лучники стреляли с высоких холмов, копейщики преграждали путь вперед, а сзади появились тяжеловооруженные враги. Проход, по которому мы двигались, оказался слишком узким для

эффективного использования наших сил. И, как если бы этого было мало, у них было два мага. Они просто появились из ниоткуда.

Я заметил, что парень остановился, слегка задыхаясь, как будто воспоминания были для него тяжелым бременем. В его глазах была некоторая влажность, но не от горя, а от вины и стыда.

— Моему отряду не потребовалось много времени, чтобы оказаться в окружении. Я сражался, пока мои товарищи падали один за другим. И, когда мне, наконец, удалось оттеснить своего врага, стрела пронзила мое плечо. — Он поднял кожаную одежду, показывая глубокий шрам. — Последнее, что я видел — это как копьё пронзило старосту. Наш отряд был разбит, и я знал, что нет никакой надежды. И тогда я...

— Ты сбежал, верно? — спросил Сармаг.

Парень низко опустил голову и покачал ею, что-то бормоча себе под нос, и я заметил, как слезы собираются в его глазах.

— Ты убедился, что староста мертв? — продолжил Сармаг. — Ты мог бы...

— Хватит, — вмешался я. — Не было его вины. И в любом случае, там было безнадежно, он просто погиб бы зря.

Потом я обратился к этому молодому парню, казавшийся мне моим сверстником.

— Продолжай. Что случилось дальше? Нашел какую-то информацию о тех бандитах?

Парень печально покачал головой.

— Я получил ранение. Бежал, стремясь ускользнуть. Они преследовали меня, и я вынужден был преодолеть горные тропы, неведомые мне до той поры. Я заблудился в горах. Рана от стрелы ухудшалась, и лихорадка охватила меня. Лишь после того, как лихорадка отступила, я нашёл путь вниз.

Остановившись, парень, казалось, вспоминал что-то или пытался это забыть. Я не был уверен в его мыслях.

— Знаю, что не заслуживаю быть на вашей службе, господин, — спокойно произнес он. Припадок миновал, и он немного успокоился. В глазах молодого воина мерцала готовность к любой участи.

— Такого я никогда не говорил, — рассмеялся я. — Ты все еще со мной.

— Мой господин, — закричал Сармаг. — Этого не может быть. Это...

Я остановил его жестом руки.

«Нет, — подумал я, — все идеально.»

Недостающий кусок пазла, на который я надеялся, словно с небес упал ко мне. Возможно, наконец-то всё встанет на свои места.

— Вставай, — сказал я. — У тебя еще есть шанс искупить свою вину. Но судьба солдата тебя еще не покинула. Придется увидеть еще кровь.

Парень медленно поднялся.

— Как прикажете, мой господин, — поклонился он.

— Ты отдохнешь эту ночь и продолжишь службу, — сказал я ему, затем обратился к Леониду. — Завтра начнем использовать беженцев на окраинах Снежного.

— Да, мой господин, — кивнул Леонид. — Но как я смогу их задействовать? Разве ваш отец герцог не запретил вам расширять свою армию.

— Ну, разумеется, ты их завербуешь. Максимально возможное количество, — сказал я, словно это было само собой разумеющееся.

— Завербовать их, господин? — Леонид выглядел озадаченным. — Для армии? Вы

хотите нарушить указ герцога?

Я от всей души рассмеялся.

— Нет, если бы дело было в этом, ты мне не потребовался бы. Ты включишь их в свой отряд. В свою бандитскую шайку, которую ты создашь, но она будет подчиняться мне.

Леонид на мгновение застыл, разинув рот. Сармаг и даже капитан Иван в ожидании взглянули на меня. Казалось, все они ожидали объяснения.

— Если бы мне нужно было избавиться от крыс, я бы не гонялся за ними по всему дому, как идиот, — пояснил я. — Я бы их отравил. Пора отравить разбойников. Они меня просто достали. Давайте начнем подготовку к их уничтожению.

Затем я предостерегающе поднял свой указательный палец.

— Не распространяйтесь об этом, — сказал я им торжественно. — Капитан Иван, вы будете сопровождать Леонида в этом вербовочном деле. Но маскируйтесь, никто не должен знать, что вы служите у меня.

Я знал, чтобы возглавить банду, в первую очередь нужен сильный лидер. Я размышлял, как использовать силу громилы Леонида, и он прекрасно подходил на эту роль. Но мне не хотелось, чтобы вести о усилении моих войск стала известной герцогу. Поэтому я решил действовать хитростью.

Всегда полезно иметь козырь в рукаве, даже если нет видимой причины.

Глава 26 Мой хитроумный план идёт как надо

В роскошном особняке, залитом изысканным светом подвесных люстр, атмосфера напряжения нарастала с каждой прошедшей минутой. Шел разговор среди высших чиновников, чьи титулы и имена отражали их влияние в обществе. Главный аристократ, герцог Тихомиров, проявил недовольство, мрачно склонив брови.

— Димитрий шагнул слишком далеко. Варяг пропал, а Филимон стал известным дурачком на всю округу, — отметил герцог Тихомиров, его голос звучал властно, привлекая внимание всех присутствующих.

— Теперь шахта окажется в его руках, и все наши тайные планы пойдут прахом, если мы не примем меры, — добавил маркиз Лука Арканов, поднимая бокал благородного вина, символизируя общую тревогу.

— Мы не можем позволить подорвать нашу власть в этом регионе из-за этого нового игрока, — заявил графиня Елена Винтерберг с важностью.

— Есть надежда на разбойников из леса. Они могут стать нашим последним спасательным кругом, — предложил граф Альфред Карминский, внимательно осматривая карту на столе.

— Отправим агентов, пусть они изучат все подробности, — предложил герцог Тихомиров, создавая интригующий план. — Затем мы объединим всех разбойников, которых сможем найти, и нападём на усадьбу Димитрия.

Все внимание сфокусировалось на небольшой карте, изображающей замок Димитрия и северные территории.

— И помните, мы ограничили возможность герцога Черкасского увеличивать свою армию. Так что у Димитрия не так много людей в подчинении, — подчеркнул герцог Тихомиров, заканчивая свое предложение.

Таким образом, аристократы, сливая свои умы в стратегической игре, начали выстраивать сложные тактические приёмы, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение Димитрия и сохранить свою власть в этом важном регионе.

Я размышлял в своем кабинете о том, как обстоит дело с моими финансами. Из восьми тысяч золотых, которые изначально находились в сундучке Варяга, я уже потратил более тысячи.

Тем не менее, я оставался оптимистом, полагая, что мои планы на востоке помогут компенсировать убытки. Ведь разбойники, должно быть, богаты, верно?

Не может быть, чтобы они тратили свое золото на покупки, учитывая, что у них есть украденная еда, одежда и даже в значительной мере украденное оружие.

Так куда же они делали свое золото? Я начал задумываться над идеей более тщательного и внимательного наблюдения.

Скоро мой дворецкий должен был явиться, и я расскажу ему о плане, который знают всего четверо человек.

Прошло две недели с того момента, как я отправил лучника Юрия и громилу Леонида в восточный лес с новыми беженцами. Юрий упомянул, что когда-то был лесным разбойником до того, как стал охотником на монстров. Теперь понятно, откуда у него такая меткость в стрельбе из лука.

Он сказал, что был знаком с лидером одной из лесных банд, и в этом заключался наш план. Он вместе с Леонидом и десятками беженцев должны были присоединиться к старой банде.

Мой план включал в себя посеять раздор между различными группировками разбойников, и сегодня наступил день, когда Юрий должен был взять на себя ведущую роль. От его актёрского мастерства в этой игре зависели и его жизнь, и весь наш план. Но и мне предстояло сыграть свою роль, и настало время.

Скор дворецкий Сармаг вошел в кабинет, открыв дверь с тактичной вежливостью, которая говорила о его долголетнем опыте в этой роли. Он изогнул спину в легком поклоне:

— Маркиз, я прибыл по вашему вызову, господин. Как я могу вам помочь? — произнес он с уважением, склонив голову.

— Расслабься, Сармаг, — ответил я с улыбкой, подчеркивая тем самым атмосферу доверительности. — У меня есть для тебя небольшая задача.

— Всё что прикажете, мой господин, — отозвался Сармаг, готовый выполнять любое поручение, словно преданная тень, всегда готовая следовать своему хозяину.

— Послушай, мой друг, — начал я, опираясь о стол, придавая разговору оттенок важности. — Мне нужно, чтобы ты занялся одним весьма деликатным вопросом.

— Расскажите, господин, я в вашем распоряжении, — ответил Сармаг, подчеркивая свою готовность внимательно следовать указаниям.

— Я хочу, чтобы ты организовал визит нашего гонца к банде «Горных королей» на востоке у горы возле шахты. Мне нужно договориться с ними о чем-то важном, — объявил я, внимательно подбирая каждое слово, раскрывая часть своего плана.

— О каком именно деле идет речь? — поинтересовался Сармаг, нахмутив брови, демонстрируя свою готовность вникнуть в суть дела и решить его, как можно более эффективно.

— Платежеспособное соглашение, — ответил я. — Мы предложим им щедрое вознаграждение за гарантированный проход через их владения к нашей шахте на юго-востоке.

Знаешь, тот железный рудник, который так важен для нашей армии. Хотя железо там может и не самого высокого качества, оно по-прежнему крайне необходимо.

Проблема в том, что «Горные короли» полностью контролируют юго-восточную часть моей провинции. Нам нужно обеспечить безопасность нашего прохода через их территории, — пояснил я.

— Мой господин, это... необычайно, — заявил Сармаг, скрывая свой недовольный настрой. — Платить разбойникам за безопасный проход по своим собственным землям? Это... Это крайне унижительно. Это может подорвать нашу репутацию и стать причиной насмешек по всей империи.

— Успокойся, Сармаг, — произнес я, голос мой зазвучал с более выраженным налетом строгости, а мои брови нахмурились, придавая моему обличью особое выражение. — Если ты не желаешь, чтобы эта информация стала общедоступной, ты должен соблюсти полную конфиденциальность.

Всадник отправится ночью для проведения переговоров с бандитами, после чего вернется. Мы переведем им договоренную сумму несколько ночей спустя. Суть в том, чтобы поддерживать в тайне все происходящее, и вот почему я призвал тебя лично.

Сармаг неуверенно дергался, вставая, и его лицо исказилось в уродливой гримасе.

Видимо, в его душе развернулась борьба между чувством вины за неподчинение моим приказам и страхом переговоров с бандитами.

Пожилой дворецкий, наконец, вздохнул и, кажется, сдался. Его лицо, увенчанное множеством морщин, выражало понимание того, что предстоящее решение, скорее всего, пойдет вразрез с историческими нормами.

— Как вы пожелаете, господин Димитрий. Тем не менее, вам следует знать, что ваш покойный дядя, прежний хозяин этих земель, никогда бы не позволил себе поступок такого рода.

В ответ мои слова прозвучали твердо, словно звучание бронзового колокола.

— Мне не суждено стать копией моего дяди, — заявил я, сияя решимостью. — Мои намерения направлены на извлечение уроков из его промахов.

Сармаг, впервые проявивший признаки недоумения, возразил, подчеркивая тонкую долю раздражения в своем голосе.

— Он был человеком порядочным, благородным до мозга костей.... И никогда не стал бы якшаться с разбойниками.

Наклонив голову с невидимой тяжестью ответственности, я добавил:

— Я никогда не ставил под сомнение его благородство. Моя цель — переменить ход событий, восстановить то, что враги умышленно разрушили, чтобы он мог спокойно пребывать на том свете. Я не буду повторять его ошибок, и не прощу тех, кто покушался на его жизнь. Твоя задача проста — следовать моим указаниям, Сармаг.

Сармаг, скрывая свое недовольство, неохотно кивнул.

— Как вы прикажете, благородный господин.

— Гонец должен достигнуть места встречи в полночь, — сообщил я. — Никто не должен видеть или слышать о его прибытии. Также требуй от бандитов поддержания конфиденциальности в интересах чести нашего дома, в противном случае они не получают ни единого медяка. Это крайне важно. Ты понимаешь?

— По вашему приказу, мой господин, — ответил Сармаг и поспешно покинул помещение, оставив впечатление недовольства.

Но мне было все равно. Главному дворецкому предстояло осознать, что не всегда нужно применять жесткость и силу.

Хитрость и обманные уловки часто бывали более эффективными методами достижения победы.

Моя улыбка расцвела, когда Сармаг подошел с последними новостями. Весьма удачным оказался визит нашего гонца к бандитам Большой горы прошлой ночью. Вождь бандитов, оказалось, пришёл в восторг от моего предложения. Я ожидал такой реакции.

В конце концов, для бандита получение золота от господина было не только денежным вознаграждением, но и признанием их силы, знаком того, что господин признал необходимость союза. Судя по словам гонца посланного Сармагом, главарь бандитов был очень счастлив от нашего предложения.

Хотелось бы и мне посмеяться, услышав о его радости, но я решил сохранить улыбку до более подходящего момента. Он, несомненно, придет, и я просто должен был быть терпеливым.

Сармаг стоял передо мной, его лицо выражало некоторую тревогу. Свет свечи медленно танцевал на его измученном лице, когда я начал свой допрос.

— Сколько золота они требуют за проход к шахте? — спросил я, обводя карту местности, на которой располагался лагерь разбойников.

Сармаг, сжимая в руках платок, неохотно поднял глаза.

— Сто золотых монет, мой господин, — неохотно проговорил он. — Я все еще сомневаюсь, что платить дань разбойникам за проход к своей же шахте — это плохая идея.

— Терпение, Сармаг, — сказал я, поднимаясь из-за старинного стола, усеянного картами и пергаменами. — Доверься мне, это не займет много времени.

Сармаг кивнул, но в его движении была некоторая робость, словно он только что погрузил ноги в опасные воды кишашие акулами и не знал чего ожидать.

Я вздохнул, чувствуя ответственность за судьбу шахты, и продолжил:

— Подождем несколько ночей, затем отправим половину суммы. Скажем им, что нужно убедиться в безопасности нашего пути на юго-восток, прежде чем выплачивать остальное золото. Потом, через несколько ночей, отправим остаток.

Это был лишь первый акт в новой роли Юрия, который должен был убедить банду «Снежных псов» в его надежности. Весь этот интригующий спектакль разыгрывался именно для них. Он должен был показать им то, как банда «Горных королей» сотрудничает с официальной властью, тем самым настроив против себя весь разбойничий люд в округе. Юрий солжёт «Снежным псам», что «Горные короли» и люди маркиза Димитрия Черкасского объединяются, чтобы истребить все остальные банды. И это несомненно вызовет ответный удар по предателям лесного братства.

Сармаг кивнул.

— Как прикажете, мой господин.

— Ты можешь уходить, — сказал я.

Сармаг сделал уважительный поклон, а затем покинул мой кабинет, оставив меня наедине с грядущими событиями.

На следующее утро, великолепный стол был уставлен изысканными блюдами, и я принимал свой завтрак, окутанный ароматами свежей выпечки и душистого кофе. Внезапно в мою обитель вошел гость — никто иной, как мой загадочный лже-маг, Ренгардт.

С улыбкой, расплывшейся от уха до уха, Ренгардт вошёл в открытую дверь.

— О, мой молодой господин, я так снова рад увидеть вас... — произнес он с благоговейным блеском в глазах.

Я взглянул на него, закрыл глаза на мгновение, а затем прошептал:

— Мой дорогой Ренгардт... Я тоже чрезвычайно рад видеть тебя.

Ренгардт поправил свою изысканную шляпу и продолжил:

— Молодой господин...

— Ты выяснил природу того артефакта? — спросил я о Жезле Фараона, отнятого мной у Варяга с помощью которого, тот превратил своих подчиненных в зомби.

Ренгардт немедленно ответил:

— Господин Димитрий... Вы ведь не маг, эти вещи могут свести с ума обычных людей...

— Не хочешь отдавать?!

Хех!

Свечи, освещавшие комнату, взметнулись столбом яркого света, а огонь вспыхнул из моих рук, принимая форму блестящего шара. Ренгардт внезапно подпрыгнул, словно

пораженный молнией:

— Магия? О, боги Севера, вы можете использовать магию?! — изумленно вырвалось у него.

— А ты думаешь, что я тебе тут трюки показываю? Я научился этому у того самого мага с Лысой Горы! — с легким насмешливым тоном ответил я, хотя это была ложь.

Мой карманный питомец Штифлинг в это время издавал тихие писклявые звуки, словно подтверждая мои слова. За последние дни он научился создавать иллюзии, считывая мои мысли. Пока что это были лишь маленькие фокусы, но для его возраста в один месяц это было впечатляюще.

Я презрительно усмехнулся, зная, что теперь у меня есть нечто, что может помочь в различных ситуациях.

— Отдавай, — приказал я.

— Но я должен сказать, господин, что заряд кристалла на жезле исчерпал себя, — решив проверить меня, предупредил Ренгардт. — Артефакт нуждается в высококачественном магическом кристалле, чтобы использовать свою силу.

Я развёл руками, не высказывая слов.

Ренгардт вздохнул, словно не желая расставаться с артефактом, и отдал мне сумку.

— Не вздыхай ты так тяжело, мой псевдо-маг жулик.

Вернув артефакт, я почувствовал себя счастливым. Даже если он был в нерабочем состоянии.

Магический кристалл высокого уровня стоит порядка нескольких тысяч золотых. Ренгардт, казалось, знал, в каком положении находятся мои финансы. Многие в замке были в курсе условий, которые мне выставил отец-герцог.

К тому же золото из сундучка Варяга исчезало гораздо быстрее, чем я предполагал. У меня уже были планы, куда направить каждую монету. Борьба с лесными разбойниками требовала много ресурсов.

— Не беспокойся, я скоро получу деньги.

План по ограблению разбойников был все еще в разгаре, но скоро он должен был принести большую выгоду. Еще оставалась шахта, после получения которой я получу постоянный источник дохода.

— Ну что же, тогда я пойду господин Димитрий, — попрощался маг, все еще впечатленный моими возможностями.

— Да, хорошо, ты можешь идти, — кивнул я. — И позови сюда Сармага.

Ренгардт согласно кивнул и вышел из столовой.

Я едва сдерживал себя, и, когда Ренгардт покинул меня, я, наконец, рассмеялся.

В моем смехе проскальзывали чувства счастья и удивления, словно несметные золотые монеты падали с небес и ложились прямо в мои карманы!

Затем в тихой утренней атмосфере зала внезапно возник облик Сармага. Он поднял руку в знак приветствия, встречая меня.

— Доброе утро, мой господин. Как проходит ваш день? — выразил свое почтение Сармаг, легко наклонившись.

— Добро пожаловать, Сармаг. Дела прекрасно. Однако меня интересует ситуация с бандитами на востоке у горы возле шахты. Как идут наши усилия? — мои слова пронзили воздух, направляясь вопросом к дворецкому.

Сармаг поднял брови, немного склонив голову, прежде чем ответить:

— Мой господин, всадник отправится в путь сегодня вечером. Он доставит пятьдесят золотых монет по вашему указанию.

— Отлично. Позаботься, чтобы это было сделано деликатно, и напомни всем о необходимости сохранять тайну. Объясни также причину задержки в выплате полной пошлины за проезд, — уточнил я, взглядываясь в глаза Сармага.

Сармаг кивнул, словно подтверждая свою понимающую позицию:

— Постараюсь донести вашу волю, господин. — После чего, замирая на мгновение, он приподнял взгляд и произнес. — Могу я задать вопрос, господин?

— Конечно, Сармаг. Задавай свой вопрос, — пригласил я, выражая готовность к беседе.

— Что касается этого охотника, лучника Юрия, громилы Леонида и их группы беженцев на востоке, это связано с нашими текущими делами? — Сармаг стремился расширить свою картину мира.

Улыбнувшись, я ответил:

— Ты, кажется, начинаешь видеть картину. Твоему взгляду нужно более широкое понимание, Сармаг. Все эти действия на востоке — это часть стратегии. Тебе заметно, что капитан Иван никогда не возражал против моих решений на востоке? Иногда нужно приспособливаться и оставлять пространство для маневра. Когда ты в последний раз размышлял о смысле победы?

Сармаг, немного смущенный, опустил голову, признавая свою некомпетентность.

— Понимаю, что мне не удалось полностью выполнить свои обязанности, господин. Но я все еще сомневаюсь в переговорах с бандитами.

— Я знаю. К счастью, ты не маркиз, — безразлично заметил я, махнув рукой, приказывая ему удалиться.

Сармаг поклонился и покинул помещение, оставив меня в раздумьях о стратегии и союзах, которые могли изменить ход наших будущих событий.

Глава 27 Атака на разбойничий лагерь

Я открыл глаза, отзываясь на мягкий, знакомый ритм стука в дверь. Этот звук, постепенно будивший меня из глубокого сна, был внушительным, но далеко не угрожающим.

— Сармаг? — удивился я, вставая с постели.

Оглядываясь, я осознал, что еще рано.

— Нет, ваша светлость, это Леонид, — раздался спокойный голос снаружи, проникая сквозь деревянную дверь.

Подойдя к двери, я ее приоткрыл. Там стоял Леонид, в обычной одежде охотника на монстров, с выражением торжественности на лице.

— Сколько сейчас времени? — спросил я, протирая глаза, и стараясь освежить свой разум.

Леонид лишь кивнул.

— Банда «Снежных псов» нападают на лагерь «Горных королей» завтра, вероятно, после захода солнца, — сообщил он, раскрывая карту будущего предательства.

Впустив его внутрь, я выглянул в коридор. Жанна еще спала, а остальные горничные, вероятно, даже не почувствовали бесшумного прихода Леонида.

— Кто знает, что ты здесь? — спросил я, сомневаясь в уровне нашей секретности.

— Несколько охранников и служанка, — ответил Леонид, его глаза скользили по окружающему, как у опытного охотника, всегда пребывающему на чеку. — Я уйду до того, пока кто-то проснётся.

— А Юрий? — добавил я, уже чувствуя, что в каждом слове Леонида затаено нечто большее.

— Он все еще в лагере «Снежных Псов». Ему не удалось уйти со мной. Придется ему присоединиться к нападению вместе со «Снежными Псами», — пояснил Леонид, в его словах звучал невысказанный страх за судьбу друга.

Я поднял руку, прикоснувшись к подбородку задумавшись, глаза мои скользили по стенам, словно пытаюсь расшифровать ближайшее будущее.

План, который я разрабатывал, был совершенен. Только вот его реализация произошла раньше, чем ожидалось.

Но каждая деталь была выверена, каждое действие было предсказано. Так что это не стало неожиданностью для меня.

— Готовы ли завербованные беженцы увидеть чуточку крови? — мой взгляд обратился к Леониду, стоявшему рядом.

Его ответ был спокойным и рассудительным:

— Они выдержат, пока это не перейдет все грани, — успокаивающе произнес Леонид. — В конце концов, их обучали недолгое время.

Я кивнул в знак согласия, заботясь о том, чтобы не подвергать их ненужному риску. Завтрашний бой и мои планы для будущего требовали их участия, но они еще не были готовы к прямому столкновению с другими бандитами.

— Давай пройдем в мой кабинет, — предложил я Леониду, поворачиваясь, чтобы направиться к двери. — Нам нужна карта, и мне нужно вызвать капитана Ивана и Сармага. Хорошо, что ты пришел пораньше. Не хочу, чтобы кто-то знал, что я могу покинуть замок с большинством людей, по крайней мере, до тех пор, пока я не начну двигаться.

Мы покинули мою спальню, шагая по коридору, направляясь в кабинет. Проходя мимо комнаты Жанны, я громко постучал.

Моя горничная, Жанна, выскочила из комнаты, едва слышно вздрогнув при виде меня.

— М-мой господин?

— Тихо, — приказал я. — Нет времени на разговоры. Ты знаешь, где найти Ивана и Сармага. Иди и позови их обоих ко мне.

Жанна с силой протерла глаза и выпрямилась.

— Да, мой господин.

Я кивнул, и вместе с Леонидом направился в свой кабинет.

Когда мы пришли, я достал карту и развернул ее перед нами.

— Это лес, — указал я на зеленую область на востоке карты. Банде «Снежных Псов» нужно двигаться на юг от леса и выбирать путь с востока. Если они пойдут с запада, есть риск, что мы заметим их. Кроме того, их лагерь находится ближе к северо-востоку от леса.

— Согласен, — кивнул Леонид. — За последние две недели они не двигались к западу от леса. Последний раз они направлялись на запад от леса, когда напали на деревню крестьян.

— Хм, — я на мгновение закрыл глаза, чтобы поразмыслить. — Послушай, Леонид. Сначала вам нужно подождать, пока «Снежные Псы» не двинутся с места и не выведут своих людей на юг от леса к лагерю Большой Горы. Тогда вам придется послать несколько человек на запад от леса, чтобы они на всякий случай были начеку.

Ты отведешь остальных рекрутов к востоку от леса, чтобы перерезать любую связь между их атакующими силами и их лагерем. Когда я атакую с Иваном, нам нужно, чтобы обе стороны ничего не знали. Любых гонцов или убегающих бандитов вы должны либо захватить, либо убить.

— Вы нападете на них, пока они сражаются друг с другом на юге?

— Мы будем ждать столько, сколько сможем. Я хочу, чтобы они истребили друг друга вместо нас, — сказал я — Конечно, я знаю, что это пошло бы на пользу нашей репутации, если бы именно наши люди отрубили головы обоим главарям бандитов. Но это скорее навредить, чем поможет.

Наши люди и раньше проливали кровь, но их количество ограничено. Мы не можем потерять многих из них ради репутации. Я позволю бандитам ослабить друг друга, даже если в конечном итоге мы будем претендовать на славу только за поимку одного главаря.

— Мы всегда можем заявить, что убили их обоих после битвы, — улыбнулся Леонид.

— Не думаю, что это нам пригодится, — улыбнулся я, глядя на карту распределения войск. Мой взгляд замирал на каждой метке, словно пытаюсь предугадать события.

После этого раздался стук в дверь кабинета, зазвучавший, как предвестник предстоящих событий.

— Входите, — ответил я, чувствуя, как атмосфера наполняется предвкушением.

Вскоре вошел Сармаг, мой невозмутимый дворецкий, сопровождаемый капитаном гвардии Иваном в могучих доспехах. Главный гвардеец всегда предпочитал быть в доспехах, даже в таких ранних случаях, словно готовясь к бою в любой момент.

— Леонид! — Воскликнул Иван, как только вошел. — Ты вернулся?

Улыбка охотника стала шире, словно встречая давнего друга, и он кивнул.

— Временно.

— Понятно, — сказал Иван. Затем он обратился ко мне, смущенный тем, что не

приветствовал меня первым. — Мой господин, — произнес он вместе с Сармагом, выражая почтение.

— Иван, Сармаг, — кивнул я. — У нас есть срочные дела.

Они закивали, готовые слушать каждое мое слово.

— Иван, — сказал я, обращаясь к надежному союзнику. — Ты разобрался с вопросом разделения всех новых ополченцев в отдельную команду?

— Да, — ответил Иван. — сейчас они находятся в замке, ожидая ваших прямых команд.

— Хорошо, — сказал я, наблюдая за реакцией Ивана. — Тогда, полагаю, мы узнаем, насколько они сильны завтра.

— Мой господин?

— Ну, Иван, ты всегда мечтал уничтожить бандитов, особенно после того случая, — улыбнулся я, чувствуя тонкую волну волнения в воздухе. — Завтра у тебя будет первый шанс из многих. Завтра ночью мы атакуем бандитов на востоке. Подготовь все три сотни человек к битве, начиная сегодняшнего дня.

Иван на мгновение застыл от удивления, затем пришел в себя и ударил себя кулаком в грудь в знак согласия.

— Да, мой господин!

— Однако будь осторожен, — предупредил я, понимая важность каждого слова. — Есть люди, которых я не хочу ставить в известность наших маневров. Готовь людей к разделению. Я возьму сотню человек, а ты — три сотни. Подойди сюда, к карте.

Капитан гвардии подошел, его взгляд устремлен на раскрывшуюся карту.

Я указал на западную опушку леса.

— Завтра после темноты мы направимся в лес на востоке, — сказал я. — Затем остановимся на западной границе леса и разделимся. Я возьму сотню человек и наш элитный отряд на север, к лагерю «Снежных псов». В то время, как ты поведешь три сотни новобранцев на юг, к Большому Горному лагерю у шахты.

— Почему такое разделение, мой господин? — Спросил Иван с недоумением.

— Потому что большинство бандитов из обоих лагерей будут на юге, куда ты направляешься, — ухмыльнулся я, стремясь сделать сценарий ясным. — Сейчас они будут бороться друг с другом. Сармаг позаботился об этом, послав к ним гонца и посеяв раздор между ними.

Сармаг на мгновение был потрясен.

— Гонец? Так вот почему вы в первую очередь вели переговоры с бандитами? А я думал, вы действительно платили им дань.

— Да, — подтвердил я кивком, взглядом уткнувшись в карту расположения лагерей. — На данный момент не важно, где они сейчас. Главное, что завтра они будут там, где нам нужно. Иван, ты возглавишь триста человек.

Твоя миссия — окружить Большой Горный лагерь, пока они будут вести схватку насмерть. Когда они приблизительно завершат свою схватку, ты добьешь оставшихся. В твоих руках судьба завтрашнего дня.

Капитан гвардии кивнул, глаза его сверкали огнем решимости.

— Да, мой господин. Буду поступать согласно вашим указаниям.

— Я подробнее расскажу позже, — сказал я, поднимая взгляд с карты. — Но сейчас начни подготовку всех, никого не предупреждая. Твоя воля и опыт — наше оружие. У тебя есть всего лишь один день.

— Большинство уже готово, милорд, — отметил Иван, стоявший в положении внимания. — Мы в таком состоянии с тех пор, как поймали тех убийц. Люди всегда готовы действовать.

— Рад это слышать, — ответил я, со взглядом благодарности. — Теперь можешь отправляться и готовиться.

Иван поклонился, словно выполнение приказа было священным обрядом.

— По вашему приказу, мой господин. — Затем он удалился, его фигура растаяла в коридоре.

Обращаясь к Сармагу, я продолжил:

— Сармаг, замок будет под твоим контролем, пока меня не будет. Не убирай глаз с герцогских крыс, чтобы они не узнали о моих войсках.

— Понял, мой господин, — ответил Сармаг, выказывая непоколебимую преданность своему повелителю. В его глазах мерцал огонь бдительности, готового охранять своего господина и его замок.

— Не забудь, Леонид, — произнес я, поворачиваясь к своему охотнику, — распредели беженцев по всем направлениям к востоку от леса сразу после прохождения банды «Снежных псов».

Мне не хочется, чтобы одна из сторон предупредила другую. Это может полностью разрушить все наши тщательные планы. Хотя мы и превосходим их численностью, но если они сбегут и объединятся с другими бандами, у нас могут возникнуть серьезные трудности в будущем.

— Также раскроется и подложная роль Юрия, — добавил громила Леонид. — Не беспокойтесь, я с этим разберусь. Завербованные беженцы, хоть и не самые проворные, но их достаточно, чтобы справиться с любыми отставшими разбойниками, которые окажутся на нашем пути.

— Отлично, — согласился я, кивнув. — Будет лучше, если ты вернешься сейчас обратно в лес. Чем меньше людей увидит тебя сейчас, тем лучше.

Я похлопал своего коня, ощущая его силу под седлом, когда моя армия выехала из врат Снежного.

— Ну что, Полтинник, готов ли ты хорошенько поработать сегодня?

Конь подо мной фыркнул, видимо он был не слишком доволен. Все же разбойники это не конюхи, которых можно безвозмездно кусать и лягать.

Мои люди выбрались за пределы города, стройно расположившись в боевой формации и направляясь вперед.

Конь капитана Ивана шагал рядом со мной, лицо капитана полускрытое стальным шлемом, выражало серьезность. Когда последний солдат вышел из ворот, он махнул рукой, отдавая команду к быстрому маршу.

Сумерки уже окутали нас, и я начал вести армию вперед, когда солнце исчезло за горизонтом. Мне нужно было достичь леса к полуночи или даже раньше. Банда «Снежных псов», вероятно, уже начала движение, и им придется пройти гораздо меньшее расстояние, чтобы достичь своей цели, по сравнению с моими войсками.

Поднявшись в седле, я поспешил вперед, за мной рассыпались ряды армии. При мне было около четырех сотен людей, следующих за мной и Иваном — всё войско, которым мы располагали. Я надеялся, что они смогут принести максимальную пользу. Сегодня ночью

никто не сможет ускользнуть от нас.

По мере продвижения, ночь становилась все темнее. Облака медленно закрывали луну, а затем двигались дальше, давая свету возможность снова осветить наш путь.

Мы продолжали движение, и марш к лесу занял больше времени, чем я рассчитывал. Когда на горизонте появились очертания леса, я поднял руку, а Иван быстро передал сигнал войскам остановиться. Ряды замедлились и замерли.

Я взглянул в сторону далекого леса.

— Здесь мы остановимся и разделимся. Если мы подойдем ближе к лесу, нас, вероятно, заметят люди Леонида. Это, конечно, если они еще не обратили внимания на нас.

Сармаг кивнул.

— Да, мой господин. Вы все еще настаиваете на том, чтобы взять с собой только сотню человек? Я могу обойтись и двумя сотнями. Разбойников не так уж и много.

— Рисковать не стоит, — я покачал головой, ощущая тяжесть ответственности на своих плечах. — Если мы ввяжемся в схватку, когда обе банды ещё полны сил, нас ждет бой с почти двумя сотнями разбойников. Даже если мы одержим победу, она будет омрачена потерями. Нам следует учитывать этот риск.

В моих глазах отразилась серьезность ситуации, а голос звучал настороженно.

— Как прикажете, мой господин, — сказал Иван, отдавая честь с подчеркнутой преданностью. — Я начну расставлять войска.

Капитан гвардии быстро вернулся к рядам, его доспехи отражали мерцающий свет луны, когда он принимался формировать отряды.

Я возглавил сотню человек, включая десять арбалетчиков, десять лучников, и пятнадцать кавалеристов. Остальные составляли пехоту ополчения, и у меня также был элитный отряд гвардейцев. В моих мыслях проскакивали стратегии и тактики, как эффективно использовать каждый тип войск в бою.

Сознательно выбрав открытое поле для сражения, я не имевший опыта в командовании и бою, предпочел доверить опытному Ивану большую часть войск. Он сумеет повести три сотни человек и ликвидировать множество бандитов. Однако, для меня это тоже был шанс приобрести собственный опыт. Книг по военной стратегии я читал достаточно, но реальная битва — совсем другое дело, полное адреналина и неожиданных поворотов.

Скоро Иван разделил людей на заранее определенные формации. Сто человек остались со мной, а три сотни последовали за Иваном, устремившегося на юго-восток. По полю разносились звуки подготовки к битве: стук копыт, скрип доспехов, гомон солдат. В воздухе витала напряженность.

Я следил, как тридцать тяжелых всадников направились ко мне.

— Мой господин, — сказали они в унисон, поклонившись. — Элитная гвардия ждет ваших приказов.

Взгляды этих воинов, которые были со мной с момента моего прибытия в эту провинцию, выражали решимость и преданность.

Я обвел взглядом воинов элитной гвардии, а также сотню человек, поджидавших позади, и улыбнулся.

— Готовьтесь к битве. Мы двигаемся на северо-восток, — мои слова разносились по ветру, и в ответ раздался гул утверждения. В тот момент я осознал, что становлюсь не только лидером, но и стратегом, воплощающим свои решения на поле битвы.

Поднявшись в седле, я с нетерпением следил за приближающимся всадником, остановив своих людей перед лагерем «Снежных псов». Солнце уже начинало подниматься ярким диском на горизонте, когда я послал своих элитных всадников проверить противника. Момент ожидания казался бескрайне долгим, но наконец донеслись новости.

Всадник встал передо мной, отдавая честь.

— Ваша светлость, — сказал молодой гвардеец, его взгляд отражал напряжение предстоящего столкновения. — Разбойники широко разместили патрули, подкрадываться было бы трудно.

— Что они готовы делать? — осведомился я, глядя на всадника. — И сколько их?

— Меньше сотни, мой господин, — ответил он.

— Ну и черт, — вздохнул я. — Подкрасться незамеченными не получится. Но честная битва меня тоже не устраивала. Я хотел уничтожить их быстро, до того, как они осознают происходящее. — Меньше сотни, верно?

Взгляд на моих людей, стоящих готовыми к битве, заставил меня принять решение.

— Призови остальных из элитной гвардии и найди мне своего командира.

Командир, седой мужчина, пришел по моему приказу.

— Мой господин, — отсалютовал он. — Приказывайте.

Я кивнул ему.

— Ты возьмешь на себя командование ополчением, — сказал я. — Я атакую лагерь с элитной гвардией, ты с ополченцами удерживай свои позиции. Двигаться будет только ваша кавалерия. Пусть они окружают лагерь разбойников и уничтожат патрули, которые останутся в живых после элитной гвардии.

Командир колебался мгновение, затем отдал честь.

— По вашему приказу, мой господин.

— Если сражение затянется, и не закончится быстро, то ты можешь вместе с ополченцами атаковать лагерь, — сказал я. — Все остальное пусть сделает элитная гвардия.

Я выбрал поле боя, которое казалось более легким, но оказалось даже слишком простым. Тем не менее, это предоставило мне возможность. Я мог усилить элитную гвардию этим боем. Я верил, что элитная гвардия — это будущее, возможно, однажды она вырастет в тысячу человек.

Но я видел в этом нечто большее. Я хотел создать не просто гвардию для защиты своего господина, но такую, которая способна сражаться на поле боя. Так же, как всадники атакуют вместе с пехотинцами, элитная гвардия могла бы сражаться как единое целое, и резать обычных солдат, как нож масло.

— Мы готовы помочь вам, господин, — ответил командир.

— Отлично, — улыбнулся я. — Тогда иди, готовь кавалерию.

Командир сделал вежливый поклон и направился к готовящемуся отряду.

Элитная гвардия была готова, когда я закончил разговор с их командиром. Я продолжал улыбаться, поднимая руку, чтобы привлечь внимание.

— Не случайно я вас назвал элитной гвардией, — сказал я не громко, но чтобы услышали все тридцать человек. — Вы самые талантливые и опытные из моих людей. Но сегодня вечером вы должны подтвердить свое имя. Если вы хотите уважения, соответствующего вашему имени, покажите свою выдающуюся способность в этой битве. Элитная гвардия под моим командованием атакует лагерь в одиночку. Мы уничтожим все патрули, и спешимся с лошадой при прорыве через частокол лагеря. Сегодня эта банда

разбойников будет уничтожена.

Молодые воины вытянули мечи и подняли их, сдерживая крики согласия, чтобы не предупредить врага. Затронуть их чувство гордости было правильным выбором, считал я. Если относиться к этой группе по особенному, они это оценят. Если дать воинам элитной гвардии надежду на улучшение сейчас, это вдохновит их вступить в бой даже с врагом численно превосходящим их. Они не смотрели в ожидании помощи от ополченцев и не отклонили идею атаковать в одиночку. Они приняли это с достоинством.

Я вынул меч и повел коня быстрым шагом впереди тридцати всадников, пока они выстраивались позади меня.

— Разойдитесь, как можно шире. Будет лучше, если мы уничтожим, как можно больше патрулей.

Воины подчинились и растянули свою линию на несколько метров между каждым из них.

— Не сбавляйте скорость, пока мы не достигнем частокола. Поднимите щиты для защиты от стрел, — приказал я, поднимая щит, прикрепленный к боку моей лошади.

Воины выпрямились и подняли свои щиты.

— Приготовьтесь, — выдохнул я, чувствуя спокойствие внутри.

Моя первая битва была близка.

— В атаку!!!

Я пустил своего коня в быструю рысь, которая вскоре перешла в галоп, и тридцать элитных гвардейцев последовали за мной.